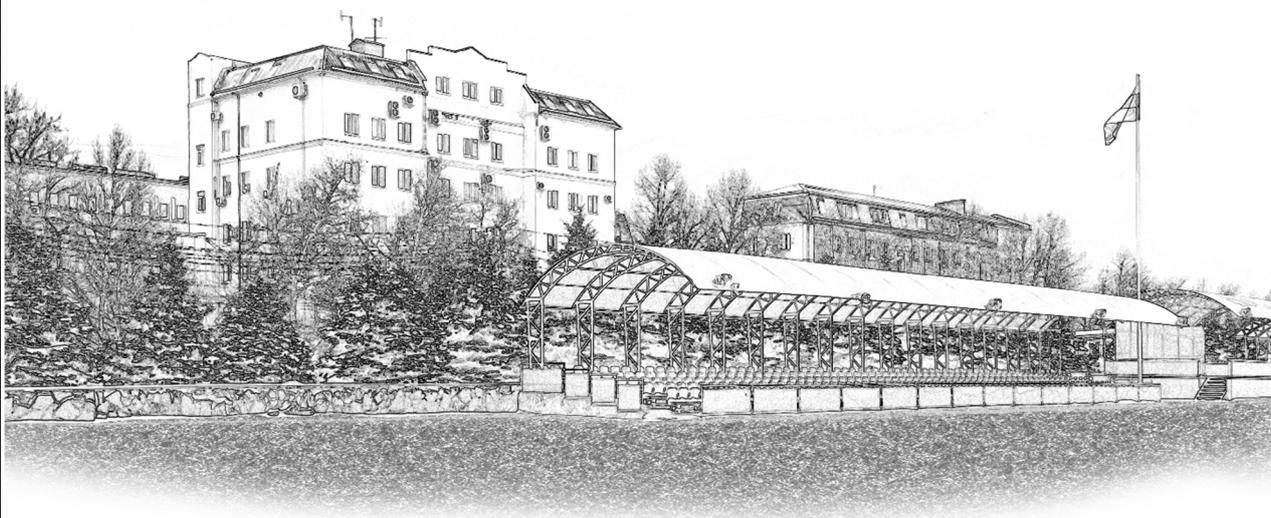

Краснодарский университет МВД России

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ
И ТЕРРОРИЗМУ: ФИЛОСОФСКИЕ,
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ, СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
И ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Материалы
XI Международной научно-практической конференции
(21 ноября 2024 г.)

Краснодар
2024

Краснодарский университет МВД России

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ:
ФИЛОСОФСКИЕ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ,
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ И ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ**

Материалы
XI Международной научно-практической конференции
(21 ноября 2024 г.)

Краснодар
2024

УДК 316.485.26+323.284
ББК 66.3(2Рос)3
П834

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:

С. Ф. Самойлов, доктор философских наук, профессор (председатель);

Т. М. Чапурко, доктор политических наук, профессор
(заместитель председателя);

А. С. Бондаренко, кандидат психологических наук
(ответственный секретарь);

Л. В. Карнаушенко, доктор исторических наук, профессор;

Т. Г. Саградова

Противодействие экстремизму и терроризму: философские,
П834 психологические, социологические и политологические аспекты :
материалы XI Междунар. науч.-практ. конф., 21 нояб. 2024 г. /
редкол.: С. Ф. Самойлов, Т. М. Чапурко, А. С. Бондаренко и др. –
Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2024. – 266 с.

ISBN 978-5-9266-2061-7

В сборнике представлены материалы XI Международной научно-практической конференции, состоявшейся в Краснодарском университете МВД России 21 ноября 2024 г., в которых раскрываются научные проблемы, возникающие в различных областях знания в процессе исследования проявлений терроризма и экстремизма.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 316.485.26+323.284
ББК 66.3(2Рос)3

ISBN 978-5-9266-2061-7

© Краснодарский университет
МВД России, 2024

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНОВ РАДИКАЛИЗМА, ФУНДАМЕНТАЛИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА

Самойлов Сергей Федорович,
начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
доктор философских наук, профессор

ОПЫТ СОЗДАНИЯ ЦЕЛОСТНОГО ОБРАЗА ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «РУССКИЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЙ КОРПУС»

Одним из самых резонансных проявлений экстремистской угрозы последних лет стало появление террористической организации «Русский добровольческий корпус», действующей на стороне Украины против российских вооруженных сил и получившей известность после совершения ряда рейдов на российскую территорию. Данная террористическая организация стала известна с 2022 года как вооруженное формирование, состоящее из российских эмигрантов, придерживающихся праворадикальных взглядов и проживающих в Европе и Украине. Среди личного состава «Русского добровольческого корпуса» выделяется ряд следующих известных деятелей русского праворадикального движения, известных своими неонацистскими взглядами:

- Денис Никитин¹ (Денис Капустин) – российский ультраправый активист, основатель и командир РДК, предприниматель, бывший владелец бренда White Rex;
- Алексей Левкин² – основатель неонацистской Black-металл группы M818TH (Молот Гитлера);

¹ https://t.me/white_powder2020 - Телеграм-канал основателя и командира РДК Дениса Никитина

² <https://t.me/thulesignal> - Телеграм-канал основателя NSBM – группы M8L8TH и бойца РДК Алексея Левкина

– Василий Кирющенко¹, сын известного режиссёра Алексея Кирющенко, позывной «Кардинал», 1994 г.р. дипломат по профессии, в настоящее время является заместителем начальника корпуса по политической части, отвечает за идеологию организации, периодически выступает в СМИ и социальных сетях с политическими и идеологическими заявлениями.

– Peter Weiss – псевдоним участника добровольческого корпуса, публикующий статьи по идеологическим вопросам.

– Алексей Кожемякин (Александр Найдюк, позывной «Коловрат»);

– Александр (фамилия неизвестна, позывной «Фортуна») – начальник штаба РДК, уроженец Новосибирска;

– Илья Богданов – российский праворадикал, гражданин Украины, участник добровольческого батальона «Донбасс» и «Добровольческий украинский корпус» (правый сектор);

– Алексей Огурцов², (позывной «Освальд Тиран Лемах») – уроженец г. Рыбинска Ярославской области; обвинялся по ст. 282 УК РФ, пребывает на Украине с 2018 г.

– Кирилл Канахин³ (Кирилл Роднонский) – российский артист, выпускник Щепкенского училища; Снимался в ряде российских телесериалов; сотрудничал с «Азовом».

В свою очередь, самыми известными акциями Русского добровольческого корпуса стали:

– участие в боевых действиях на территории Запорожской области и Донецкой народной республики;

– совершение рейда в Брянскую область в марте 2023 года;

– два вторжения на территорию Белгородской области в мае и июне соответственно;

– участие в боевых действиях на территории Харьковской области с сентября 2024 года по настоящее время.

Помимо террористической деятельности «Русский добровольческий корпус» осуществляет активную экстремистскую про-

¹ https://t.me/V_Cardinalis - Телеграм-канал Идеолога РДК Василия Кирющенко

² https://t.me/Osvald_Lemoh - Телеграм-контакт бойца РДК Алексея Огурцова

³ <https://t.me/solarcrosspoetry> - Телеграм-канал российского актёра и бойца РДК Кирилла Канахина

паганду и другие виды экстремисткой деятельности в сети интернет. Помимо нескольких телеграмм каналов РДК (информационного, досугового и спонсорского), существует значительное число украинских и российских интернет сообществ неонацистского характера активно поддерживающих противоправную деятельность данной террористической организации. Важнейшими видами экстремисткой деятельности в сети интернет, осуществляемой такого рода сообществами являются:

- пропаганда идей национализма и неонацизма, призывы к свержению законно действующей власти¹;
- оправдание и пропаганда противоправной деятельности данной террористической организации²;
- осуществление вербовки³ в ее ряды как граждан России, так и других стран;
- призывы к совершению⁴ за финансовое вознаграждение террористических акций на территории Российской Федерации;
- сбор средств для финансирования террористической организации осуществляемый под конкретные цели⁵ (покупка медикаментов, покупка амуниции, технических средств и т. д).

Создание и противоправная деятельность данной террористической организации следует признать наиболее ярким примером нового этапа в развитии российского праворадикального движения, который можно условно обозначить как парамилитарный. Данный этап обусловлен реакцией российской праворадикальной среды на украинский кризис и характеризуется участием ее представителей в вооруженном конфликте как на стороне Российской Федерации, так и в составе украинских вооруженных формирований, созданных украинскими праворадикалами, а затем и в составе коллаборационистских подразделений, подчиняющихся различным силовым структурам Украины.

¹ <https://t.me/russvolcorps/934> - РДК призвал Россиян «вступить в РДК и вместе бороться против путинской диктатуры»

² <https://t.me/russvolcorps/1140> - «Неделя памяти» посвященная павшим бойцам РДК

³ <https://t.me/russvolcorps/1086> - Обращение РДК к военнослужащим РФ

⁴ <https://t.me/russvolcorps/186> - РДК призвал совершать диверсии в области железнодорожной инфраструктуры РФ

⁵ <https://t.me/russvolcorps/1033> - Сбор средств на транспорт для нужд РДК

Раскол российского праворадикального движения и активное участие праворадикалов в вооруженном конфликте не могло не отразиться на идеологии российского праворадикального движения в целом. В первую очередь это выразилось в его окончательном разделении на националистические и расистские направления. Причем, если направления националистической ориентации выступили за поддержку республик Донбасса, а затем и проведения Специальной военной операции, то расистские (или неонацистские) направления российского праворадикального движения выступили с однозначной поддержкой киевского режима, установившегося после государственного переворота 2014 года и украинских праворадикалов, создавших вооруженные формирования для борьбы провозгласившими независимость республиками. Создание РДК явилось результатом деятельности неонацистских элементов российского праворадикального движения.

Участие российских праворадикалов в вооружённых формированиях, действующих против собственной страны потребовало от праворадикалов определенного идеологического обоснования своих действий, которые вступили в прямое противоречие с такими важнейшими консервативными ценностями как «патриотизм», «нравственность», «народность» и т.д. Поскольку в настоящее время в научно-исследовательской литературе полностью отсутствуют публикации посвященные идеологии «Русского добровольческого корпуса», то представляется целесообразным представить в целостном виде. Главным источником по данному вопросу служат:

– сведения об идеологии и социально-политического политической организации «Гражданский центр», представляющий собой условное политическое крыло «РДК»;

– публикации информационных телеграмм-каналов как самого «РДК», так и связанных с ним интернет-сообществ¹;

– посты личных телеграмм-каналов руководителей, идеологов и активистов «РДК»;

– публичные выступления, включая интервью, лекции и семинары руководителей и активистов «РДК»²;

¹ <https://t.me/russvolcorps/1025> - Курс молодого бойца с лекциями и историями по идеологии РДК.

² <https://www.youtube.com/watch?v=Sp-vQwzcrHk> – Кардинал об идеологии РДК

– публикации российских информационных агентств¹.

Кроме того, определенный материал об идеологии рассматриваемой террористической организации дает ее название и символика. А также объяснения их значения, даваемые лидерами и участниками «Русского добровольческого корпуса».

Рассмотрение идеологии «Русского добровольческого корпуса» целесообразно начать с анализа наименования самой организации, поскольку оно несет в себя целый ряд исторических отсылок, демонстрирующих попытки ее руководства и идеологов солидаризоваться с российской консервативной традицией, а с другой, доказать общественному мнению нормальность и историческую обоснованность неонацистской идеологии в жизни русского общества и государства. Итак, слово «русский» в названии данной террористической организации является отсылкой к последнему вооруженному формированию Белого движения на Юге России – «Русской армии» (1920) генерала-лейтенанта П. Н. Врангеля (1878 – 1928), а так же к Русской освободительной армии (РОА) (1943 – 1945) генерала А.А. Власова (1901 – 1946), коллаборационистского вооруженного формирования, времен Великой отечественной войны, состоявшего преимущественно из бывших советских военнопленных и воевавшего на стороне гитлеровской Германии. В свою очередь, термин «добровольческий», это не только указание на способ формирования данного военного подразделения, но и опять же отсылка к вооружённым формированиям белых, а именно к Добровольческой армии (1917 – 1920) генералов Л.Г. Корнилова (1870 – 1918), А. И. Деникина (1872 – 1947) и В. З. Май-Маевского (1872 – 1920). И на конец, словосочетание «Русский ... корпус» это указание на идеологическую преемственность с «Русским охранным корпусом», позднее «Русским корпусом» (1941 – 1945) – вооруженным формированием русской эмиграции Первой волны, под руководством генералов М.Ф. Скородумова (1892 – 1963) и Б.А Штейфона (1881 – 1945), воевавшего на стороне гитлеровской Германии в годы Второй мировой войны на территории Югославии. В разные периоды своего существования

¹<https://web.archive.org/web/20230613004729/https://www.svoboda.org/a/27300285.html> - Состоялся учредительный съезд «Русского центра» объединившей около 30 противников путинского режима

«Русский корпус» входил в состав вермахта и Русской освободительной армии генерала Власова.

Связь с Белым движением и коллаборационизмом времен Великой отечественной войны не менее ярко выражается и в символике «Русского добровольческого корпуса». Основным символом рассматриваемой террористической организации служит т.н. «спайка» – графическое соединение щита, меча и шеврона. Данный символ является стилизацией эмблемы эмигрантской организации «Белая идея», во главе с В. Ларионовым и осуществлявшей антисоветский террор и выполняется в черно-белых цветах, характерных как для символики ряда вооружённых формирований Белого движения, так и для символики СС – гвардии гитлеровской партии. Связь главного символа «Русского добровольческого корпуса» прослеживается в том, что графически «спайка» близка к «лебен-руне», руне жизни, которая использовалась одним из структурных подразделений СС – организацией «Лебенсборн». Таким образом, основной символ рассматриваемой террористической организации имеет двойственное значение, первое из них обращено к широким слоям российского общества, преимущественно к русским, второй к крайнему полюсу российской праворадикальной среды, разделяющему фашистские и неонацистские взгляды.

Помимо «спайки»¹ «Русский добровольческий корпус» использует флаги и эмблемы следующих организаций:

– флаг российской праворадикальной организации «Русский центр», действующей на Украине и представляющий собой синее полотнище, со «спайкой», но с круглым, византийским геральдическим щитом;

– эмблему организации «Белая идея», военизированной молодежной организации Белоэмигранта В. Ларионова, представляющей собой соединение круглого щита, меча и трехцветного шеврона добровольческой армии;

– шеврон Русской освободительной армии (РОА) генерала А. А. Власова, представляющий собой черный испанский гераль-

¹ https://t.me/V_Cardinalis/7 - Кардинал РДК о символе «Спайка Ларионова»

дический щит с расположенным на нем белым флагом с синим Андреевским крестом и с надписью РОА, расположенной в верхней его части и выполненной большими желтыми буквами;

– флаг марковских частей, воевавших во время Гражданской войны в составе добровольческой армии генералов Л.Г. Корнилова и А.И. Деникина, а позднее в составе Вооруженных сил юга России А.И. Деникина и Русской армии П.Н. Врангеля. Флаг марковцев представлял собой черное полотнище с белым андреевским крестом;

– входящий в состав «Русского добровольного корпуса» Вольно-казачий отряд использует черное знамя с расположенным на нем английским геральдическим щитом, в центре которого размещены графические изображения булавы и скрещенных сабель.

Вышеперечисленные исторические отсылки, присутствующие в названии и символике рассматриваемой террористической организации указывают на стремление ее организаторов, руководителей и идеологов солидаризироваться с Белым движением, русской эмиграцией Первой волны и т.н. «Русским освободительным движением», возглавляемым генералом Власовым. Таким образом, уже один анализ названия и символики «Русского Добровольческого корпуса» позволяет сделать вывод о том, что данная террористическая организация позиционирует себя как националистическую и антикоммунистическую. При этом собственно неонацистский характер идеологии организации может быть обнаружен по косвенным признакам:

– подчеркивание связи с коллаборационизмом в названии организации;

– характерные для СС черно-белые «пруссские» цвета и использование щитовых эмблем;

– использование графических изображений эстетически и конструктивно схожих с нацистской символикой.

Однако аудио-, видео- и печатные материалы дают значительно больше информации о идеологии организации. При этом следует подчеркнуть, что она, как и идеология многих крайне правых сообществ, стремящихся к легализации, имеет ярко выраженный двойственный характер. Первая, внешняя сторона идеологии «РДК» ориентирована на широкие слои, во-первых, русских мигрантов, пребывающих за границей, во-вторых на широкие слои

российского общества, преимущественно русской или славянских национальностей. В противоположность этому, вторая, «внутренняя идеология» «РДК», ориентирована на неонацистский сегмент российской праворадикальной среды. В свою очередь, этот целостный образ предполагает последовательное выявление как внешней, так и внутренней идеологии рассматриваемой террористической организации.

В самом общем виде «внешняя идеология» «РДК» содержит в себе следующие важнейшие положения:

– Гражданская война в России (1917 – 1922 гг.) носит принципиально незавершенный характер, так она продолжилась в годы Великой Отечественной войны, которую в праворадикальных кругах русской эмиграции первой и второй волн определяли, как «вторую гражданскую», продолжается она и в настоящее время;

– основным содержанием продолжающейся Гражданской войны служит борьба с коммунизмом, поскольку действующий в России политический режим является по сути коммунистическим, хотя он и не использует соответствующую риторику;

– главным доказательством коммунистического характера действующего в России политического режима является национальный вопрос. Подобно советской власти, он действует в рамках интернациональной парадигмы, которая допускает создание таких наднациональных политизированных конструктов как «советский народ» или «россияне». Для русского народа реализация данных конструктов означает смешение с национальными меньшинствами и потерю как своей самобытности, так и законного права доминирования в созданном им государстве;

– отстаивание интересов русского народа не означает, что русские не могут найти общего языка с представителями других народов, традиционно проживающих на территории России, однако это мирное сосуществование не должно ущемлять прав русского народа, то есть его господствующего положения в стране;

– выстраивание отношений с другими народами России может осуществляться как на принципе предоставления им автономии, так и на принципе их отделения от России. При этом главным в процессе установления межнациональных отношений является создания национального русского государства, в границах компактного проживания русских;

– борьба с действующим режимом должна осуществляться на принципе непримиримости, сформулированном русской эмиграцией первой волны и исключая какие-либо идеологические или политические компромиссы;

– важнейшими формами вооруженного противодействия действующему в России политическому режиму является поддержка стран, находящихся в вооруженном конфликте с Россией и ведение партизанской войны на территории самой страны;

– святой обязанностью представителей русской нации, находящихся в эмиграции является участие в вооруженной борьбе с действующим российским режимом;

– вооружённая борьба против действующего режима с опорой на поддержку другого государства не в коей мере не должно оцениваться как измена Родины, поскольку, во-первых, подлинными изменниками интересов русского народа являются коммунисты-интернационалисты и их идеологические наследники в лице действующего режима, а во-вторых, она является неизбежной и традиционной для «русского освободительного движения», начиная с эпохи Гражданской войны и включая период Второй мировой войны;

– Украина является приемлемым союзником в борьбе с действующим в России политическим режимом. Её борьба с Россией является не борьбой с русским народом, а противодействием посткоммунистическому режиму;

– на Украине никогда не было и нет русофобии, т.е. ненависти к русским, была и есть ненависть к «россиянам» – идеологически зомбированной массе народа, переставшей быть собственно русским народом и реализующих имперские амбиции действующего режима, неминуемо который реализует программу геноцида собственно русских;

– победа действующего режима в войне станет катастрофой для русского народа, его поражение, в случае отсутствия на стороне победителей русских вооруженных формирований, неминуемо приведет к гражданской войне

В целом, так называемую внешнюю «идеологию» РДК можно оценить, как умеренно-националистическую, поскольку в ней не содержится целый ряда компонентов нацистской и неонацистской идеологий. Так, в ней отсутствуют следующие элементы:

- расовая теория, доказывающая превосходство русской нации над другими нациями;
- ярко выраженная и теоретически обоснованная ненависть к конкретному народу, например, антисемитизма;
- обоснование превосходства тоталитарного политического режима над авторитарным и либерально-демократическими режимами;
- оправдание экспансионистской политики;
- демонстрация приверженности политизированному неоязычеству.

Отсутствие данных элементов во «внешней идеологии» рассматриваемой террористической организации призвано продемонстрировать как российскому, так и международному общественному мнению, что «Русский добровольческий корпус» это правая, но не ультраправая организация, которая не проповедует идей национальной, расовой и религиозной ненависти и признает базовые ценности и принципы демократического общества.

Вместе с тем, неонацистское прошлое лидеров и подавляющего большинства членов «Русского добровольческого корпуса», пребывание некоторых из них в вооруженных формированиях украинских националистов и неонацистов, в частности в «Добровольческом украинском корпусе (армии)», батальоне (полке, бригаде) «Азов и др., позволяют с уверенностью предполагать наличие «внутренней» собственно неонацистской идеологии рассматриваемой организации. Непосредственным доказательством наличия «внутренней» идеологии РДК служит чтение закрытых лекций для определенной аудитории в частности для участников скинхед движения «Кровь и Честь» на Украине.

Можно с уверенностью предположить, что «внутренняя идеология» данной террористической организации ориентирована на различные направления современной международной неонацистской субкультуры, ориентированной на культ личности и доктрину американского расиста и террориста Девида Лейна. К числу данных субкультурных направлений, получивших распространение в том числе, и в России и на Украине, следует отнести:

- субкультуру не-скинхедов, в том числе и движение «Кровь и честь»;
- субкультуру автономных праворадикалов;

- субкультуру праворадикальных футбольных фанатов;
- субкультуру политизированных неоязычников как славянской, так германо-скандинавской направленности;
- субкультуру поклонников «арийской» музыки.

Данной, преимущественно подростковой и молодежной аудитории предлагается вполне согласованная с идеологией современного неонацизма доктрина русской нации. Согласно данной доктрине существует два значимых для современной российской социально-политической реальности понимания нации: политическое и этническое. Согласно политическому пониманию «русские» это представители всех наций, которые в политически признают власть России, в этом отношении «русские» тождественны понятию «россияне», этом толковании возможны «русские немцы», «русские татары», «русские евреи» и т.д. Однако данный подход означает смешение русских с другими, чуждыми им по происхождению народами и приводит к вырождению русской нации. Представителей русской нации разделяющих интернационализм политического понимания характера русской нации идеологи «РДК» называют «вырожденцами» или «вырусями». В противоположность этому, существует единственно верное, этническое понимание нации, согласно которому «русские» это исключительно этнические русские, т.е. лица принадлежащие к ним не по языку, культуре или гражданству, а исключительно по происхождению или по «крови». Данное определение вполне вписывается в нацистское понимание нации как проявления расы, а не определенных социокультурных и политических условий.

Другой вполне неонацистской идеей «внутренней идеологии» «РДК» следует признать концепцию сегрегации народов и рас, которая развивается в рамках теории т.н. «русского сепаратизма», популярного как среде российских неонацистов, так и в ряде направлений национал-демократии. Согласно этой концепции русский народ это единственная крупная нация не имеющая своей автономии и не имеющий национального представительства в парламенте. Закрепление за русским народом конкретных территорий проживания и проведение «подлинной национальной» внутренней и внешней политики, должны спасти русскую нацию от

смешения с другими народами и деградации. Вне отдельного проживания с чуждыми этническими элементами сохранение русской нации не возможно.

Еще одной характерной чертой идеологии неонацизма следует признать экспансионизм. Данная идея в доктрине «РДК» так же как и в неонацизме в целом претерпела существенные изменения. Так, если в национал-социализме экспансионизм обосновывался необходимостью борьбы расы наций за жизненное пространство, то в неонацизме данная идея была заменена идеей консолидации белой расы и защитой территории ее «традиционного» проживания. Соответственно этому русская нация согласно идеологии «РДК» должна осуществлять «реверсивную экспансию», т.е. не цепляться за территории смешенного проживания русских и нерусских народов, но консолидировать русских на имеющихся территориях компактного проживания. И затем уже, при условии увеличения численности русского населения, благодаря «подлинно национальной политике», следует рассматривать вопросы о «расширении жизненного пространства». Само по себе «жизненное пространство» не обеспечивает благополучия нации.

Что же касается расовой войны, то в настоящее время она должна вестись, но не против других народов и рас, а против действующего в России политического режима, который осуществляет геноцид русского народа. Данная концепция также вполне укладывается в неонацистскую доктрину. Так, Дэвид Лейн рассматривал действующие правительства «белых стран» марионетками тайного еврейско-масонского правительства, имеющего своей целью истребление всего здорового элемента белой расы. Поэтому борьба с этими правительствами признавалась важным элементом «рохова» – «священной белой войны».

Еще одним важнейшим признаком приверженности неонацизму является неоязыческое мировоззрение. Конечно же, сама по себе принадлежность к неоязыческому мировоззрению не является признаком принадлежн к неонацизму. Однако общеизвестно, что подавляющее большинство субкультурных неонацистов разделяют неоязыческие взгляды. Во многом это объясняется тем, что культовая фигура современного неонацизма Дэвид Лейн испытывал патологическую ненависть к христианству и разработал соб-

ственную вариацию неоязыческой доктрины, получившей название «вотанизма». Главной причиной отказа, как нацизма, так и неонацизма от христианства являлось обвинение последнего, во-первых, в происхождении от иудаизма (еврейства), а во-вторых - в «заражении» белой расы духом непротivления, а, следовательно, слабости. Согласно Дэвиду Лейну христианство служит помехой в священной войне белой расы за самосохранение.

Присутствие неоязыческих элементов во внутренней идеологии Русского добровольческого корпуса является проблематичным, вернее на данный момент недоказуемым. Данная проблематичность во многом связана с желанием руководителей и идеологов РДК сократить число признаков принадлежности членов вооруженного формирования к неонацистской идеологии. Данное желание объясняется негативной реакцией общественного мнения на демонстративное и воинственное неязычество батальона (полка) «Азов». Напомним, что многие члены РДК состояли в данной террористической организации.

Итак, на основе вышесказанного можно сделать уверенный вывод о том, что внутренняя идеология Русского добровольческого корпуса содержит в себе важнейшие признаки неонацизма:

- расовую теорию;
- теорию сегрегации;
- теорию регрессивной экспансии;
- оправдание борьбы с собственными правительствами;
- различные доктрины политизированного неоязычества.

Необходимость пребывания неонацистской составляющей идеологии РДК в сокрытом состоянии или в качестве «внутренней» идеологии объясняется стремлением сформировать в общественном мнении положительный образ данного вооруженного формирования. Вместе с тем, выявление и опровержение идеологии данной террористической организации предполагает в качестве своего важнейшего элемента изобличение именно ее внутренне идеологии.

Сафарзода Хаёт Саидамир,
профессор кафедры
предотвращения террористических преступлений
и обеспечения общественной безопасности
факультета № 6
Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, доцент

ПРИРОДА РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Изучение природы религиозно-политического экстремизма в странах Центральной Азии, в том числе в Таджикистане, как криминального феномена международного характера сейчас приобретает особую актуальность. Дело в том, что на протяжении более 30 лет независимости вышеуказанных стран, некоторые мировые и региональные державы в целях отстаивания своих геополитических интересов в Афганистане, Сирии, Ираке, соответственно и в Центральной Азии, не гнушаются «услугами» экстремистско-террористических организаций. И в этом плане необходимо с сожалением отметить, что на протяжении последних 100 лет Ислам стал основным инструментом в руках некоторых стран Запада и их стратегических партнеров из мусульманского мира, которые без зазрения совести используют его постулаты в целях отстаивания их геополитических интересов как на Ближнем Востоке, так и странах Центральной Азии. Такими же методами в свое время Запад пытался «выдавить» из зоны своих интересов сначала Царскую¹, затем и Советскую Россию². Эта же тактика прослеживается в его действиях и сейчас.

Например, в 80-годы прошлого века, США, Великобритания, Франция и их стратегические партнеры в лице Саудовской Аравии, Пакистана, Катара и некоторых других стран, во времена советского вторжения в Афганистан, максимально придавали салафитско-ваххабитскому движению джихадистский характер. «Сегодня этот процесс

¹ Халфин Н.А. Политика России в Средней Азии (1847-1868). М.: Изд-во восточной литературы. 1960. – С.28.

² Моисеев, С. В. Афганский вектор терроризма: история и действительность: монография / С. В. Моисеев. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2020. – С. 38.

приобретает новую форму и содержание в их агрессивной политике при поддержке некоторых мусульманских стран»¹. Более того, на современном этапе - в век информационно-телекоммуникационных технологий данная тенденция набирает новые обороты².

Одной из основных причин радикализации молодежи в Таджикистане является на наш взгляд то, что руководители и последователи запрещенных экстремистско-террористических организаций, действующих в 90-е годы, когда в республике разразилась гражданская война, воспользовались ситуацией и активно направляли своих последователей для получения религиозного образования в исламские школы Пакистана, Ирана, Египта, Саудовской Аравии и других исламских государств. Однако большинство преподавателей этих учреждений были сторонниками «такфиризма», что содействовало экстримизации массового сознания таких «студентов».

Однако в последние 10 лет механизм вербовки молодежи приобрел новые формы и методы. В частности, «социальные сети интернета привели к беспрецедентному росту национализма, социального радикализма и религиозного фундаментализма»³.

Так, как из 10 млн. населения в Таджикистане более 4 миллионов используют многофункциональные мобильные телефоны и имеют доступ к интернету. Сегодняшние реалии таковы, что 90% лиц, подверженных экстремистско-террористической идеологии вербуются по интернету. К этой категории лиц относятся молодые люди, не имеющие жизненного опыта, политической зрелости и соответствующего образования. Основная масса таких лиц (85%) имеют только не полное или полное среднее образование или же закончили колледжи, техникумы.

Массовая трудовая миграция так же сопутствует данной тенденции, так как находясь на чужбине, несведущая часть молодежи, чувствуя «свободу», бесконтрольность религиозного образования, безнаказанность за распространения насильственной идеологии, не своевременное реагирование правоохранительных структур на

¹ Баротзода Ф. Тафаккури дуняви ва зиёдаравии дини // Терроризм ваифротгарои – роъёои пешгирии он. – Душанбе: «Маориф», 2015. – С. 89.

² Степанищев М.У. Последней черты // Республика, 2000-2001. – 22 ноября. Сычаева В. Саддаму назначили преемника // Азия аюс, 2002. – 14 марта.

³ Нечитайло Д.А. Современный радикальный исламизм. Стратегия и тактика: дисс...д. полит. наук: 23.00.01 / Д.А. Нечитайло. - М, 2017. - С. 6.

экстремистские взгляды, отдаленность от родителей и в силу ряда других социально-экономических проблем в жизни мигрантов, становятся наиболее уязвимыми перед влиянием экстремистской идеологии.

В целях противодействия религиозно-политическому экстремизму, по Решению Верховного Суда Таджикистан в разные годы были запрещены деятельность 29 экстремистско-террористических организаций, к которым относятся «Хизб ут-Тахрир», «Исламская партия Туркестана» (бывшая ИДУ), «Исламское движение Восточного Туркестана», «Аль-Каида», «Талибан», «Братья-мусульмане», «Лашкар-и-Тайба», «Джамаат-и-Таблиг», «Свободный Таджикистан», «Джамаат-и-Исламии Пакистан», «Джамаат Ансаруллах», «Исламское государство» (Исламское государство Ирака и Леванта), «Джабхат аль-Нусра», «Салафия», «Группа-24», «Партия исламского возрождения Таджикистана» «Священная война» и др.

Однако, несмотря на это, анализ оперативных данных и материалов уголовных дел показывают, что 90% лиц, участвовавших в вооруженных конфликтах в Сирии, Ираке и теперь в Афганистане вовлекались в экстремистско-террористические группировки на основе систематического распространения экстремистской идеологии по интернету. Из числа 1500 граждан Таджикистана, которые вербовались в экстремистско-террористические группировки, 85% из них находились в трудовой миграции за пределами республики и 75.4% были в возрасте от 20 до 27 лет. Большинство из них имели среднее или неполное высшее образование.

За период 2016 по 2020 годы было совершено 5098 (2016-1100, 2017-1053, 2018-765, 2019-1062, 2020-1118) преступлений экстремистского и террористического характера, что является увеличением по сравнению с прошлыми годами (2018-765)¹.

Проведенный нами анализ уголовных дел и научной литературы показывают, что религиозно-экстремистская идеология террористических организации преподносит людям новую интерпретацию ислама. Эта интерпретация далека от истинных исламских источников - Корана и Хадисов Пророка, а также известных тафсиров (комментариев) Корана.

¹ Государственная программа противодействия преступности в Республике Таджикистан на 2021-2030 годы, утвержденная постановлением правительства Республики Таджикистан 30 июня 2021 года, № 265.

Один из главных принципов религиозно-экстремистских организаций является призыв в форме «Да не будет никакой власти, кроме божественной власти»¹. Однако, как нам известно, исламская религия разделилась на более 280 течений, каждый из которых претендует на абсолютную правоту своих взглядов и идей, порою обвиняя друг друга в вероотступничестве. Хотя, сам Пророк (с) предвидел появление 73 религиозных течений, одно из которых должно был быть правильным².

На современном этапе развития общества, религиозно-политическая идеология «салафитско-ваххабитского» толка направлена на уничтожение национальной идентичности молодежи государств региона, соответственно и насильственному изменению основ конституционного строя и захвата власти под лозунгом создания «исламского халифата». Для достижения данной цели идеологи экстремистско-террористических организаций в широком информационном пространстве пропагандируют идеологию, отвергающую самобытность наших народов. Приминительно к таджикскому народу экстремисты пропагандируют такие антинациональные взгляды, как «предки таджиков были зарострийцами, соответственно неверными», «доисламские традиции «Наврӯз», «Новый год» и т.д., чуждые исламу», «такие исконно таджикские имена, как Рустам, Сухроб, Фаридун, Джемшед и др. Необходимо заменить на арабские имена», «национальную одежду так же надо поменять на арабскую, соответственно все женщины должны одевать паранжу», «слушать музыку и смотреть телевизор противоречит нормам шариата» и т.д.

У экстремистов-идеологов особая неприянь проявляется к видным поэтам и религиозным мыслителям таджикского народа, таким, как Фирдоуси, Авиценна, Руми, Имам Абу Ханифы а и др., которых они считают «еретиками», потому что их созидательные идеи разоблачают суть экстремистской идеологии.

Такой антинациональный подход религиозно-политического экстремизма берет свое начало из концепции религиозно-экстремистской организации «Братьев мусульман», один из основных идеологов

¹ Аль-Ашманви Х. Аль-фард аль-араби ва мушкиля аль-хукм (Арабский индивид и проблемы власти). Бейрут, 1980, - С.135.

² Њазрати М., Саидиён И. Ислом: равия, мазъаб ва фиркаҳои он: маълумотнома. Душанбе, 1992. – С. 20.

которой Сайид Кутб в одном из своих «завещаний» отмечает, что «Возрождение начнется меньшинством, которое изолируется от общества варварства и противится ему, не признает для себя в нем ни родины, ни семьи, ни связи, ни закона, ни обычая. Оно признает только одну бесспорную вещь – разрушение силой и насилием, полное уничтожение, не оставляющее большого и малого. Прежде всякой дискуссии или убеждения необходимо свергнуть правящие режимы, так как они варварские, даже те, которые призывают к исламу в своих документах и конституциях»¹.

Другой арабский идеолог Мухаммад Кутб также резко выступал против попыток согласовать ислам и социализм, ислам и демократии и без каких-либо научно-теологических оснований утверждал, что нельзя смешивать сотворенным Богом порядки с созданиями людьми².

На этом фоне выгладит справедливой позиция тех авторов, считающих, что порядок, установленный пророком Мухаммедом на основании положений Корана, является не политическим, а «педагогическим». Он имел целью обучение людей священному писанию и мудрости для того, чтобы «вывести их из мрака на свет, направить их к истине и прямому пути»³.

О непригодности халифата для мусульман детально говорит и Абд-ар-Разик (1888-1966) в своей книге Аль-ислам ва усуль аль-хукм (Ислам и основы власти). Он призывает мусульман в государственном управлении «обратиться к суждениям разума, опыту нации и правилам политики»⁴. Почти аналогичный подход у консультанта кабинета министров государства Кувейта Ахмада Камаль Абу-ль-Маджда, который на основе исторических фактов отмечает, что «духу» ислама соответствует светская политическая власть, при которой возможно обеспечить справедливость, свободу и участие всех в государственном управлении⁵.

¹ Кутб С. Аль-адлия аль-иджтимаийя фи-ль-ислам (Социальная справедливость в исламе). – Бейрут, 1967. - С. 97-98.

² Кутб М. Аш-шубухат хавль аль-ислам (Превратные мнения об исламе). - Бейрут, б.г., - С. 79.

³ Халяф-ал-Лах М. Ан-насс ва-ль-ильтихад ва-ль-хукм. – Бейрут, б.г. – С. 43.

⁴ Аль-ислам ва усуль- аль-хукм (Ислам и основы власти). - Бейрут, 1978, - С. 201.

⁵ Абду-ль-Маджд А. Ат-турас ва-ль-иджтихад ва назарийя аль-ислам ас-сиясийя (Культурное наследие, свободное суждение и политическая теория ислама). – Аль-Араби, 1984, № 308. - С. 22-23.

К наиболее реакционным взглядам запрещённых организаций, можно отнести такие идеи, как «все неисламские религии, в том числе иудаизм и христианство воззрения и учения куфра», «общественно-политическое устройство, деятельность совещательных органов, а также всенародное голосование являются чуждыми исламскому обществу»¹, «ведение войны во имя мученичества и для распространения Ислама как напрямую, так и путем увеличения числа воинов и других людей, мобилизации всех усилий для исполнения воли Аллаха считается джихадом»² и т.д. Однако в священном Коране есть сура под названием «Шуро» (Совет), в 38-м аяйте которой обмен мнениями и взаимное совещание признаётся как одно из главных качеств мусульманина: «...дело их по совещанию между ними, и тратят они из того, чем Мы их наделили». В другой суре Корана (3:15) Всевышний Аллах даёт чёткое указание Пророку Мухаммеду учитывать мнение народа при принятии важных решений «извини же их и попроси им прощения и советуйся с ними о деле». Данные постулаты могут служить основой демократических преобразований в мусульманских обществах, и использоваться в противодействии религиозно-экстремистским идеям террористических организаций, которые не признают основ демократического сообщества.

Опираясь на цивилизационное наследие идеологии религии Ислама, существует множество норм Корана, в которых говорится о противодействии проблем, возникающих на религиозной почве.

По мнению ряда видных религиозных ученых, таких как Хасан аль-Басри, Абу Ханифы, Аль Газали, само восстание, если оно осуществляется в рамках запрещения осуждаемого, которое является предписанным долгом (т.е. фарзом), недопустимо, так как имеет тяжкие последствия³.

По мнению Абу Ханифы, в целях пресечения дурных поступков нельзя собрат вокруг себя единомышленников и выступать против

¹ Ислам, противоречащий Корану// Независимая газета. - 2004. 4 августа. – С. 2.

² Заллум А. Программа «Хизбу-ут-тахрир». – Душанбе, 2011. - С. 36.

³ Хайруллаев Ф.С. Проблемы методологии исламского права: монография / Ф.С. Хайруллоев. – Душанбе: РТСУ, 2020. – С. 16.

общины, потому что пролитие крови, грабежи, разбои и другие негативные последствия в этой смуте будут больше, чем принесенная польза¹.

Несмотря на то, что с точки зрения мусульманского права религиозно-экстремистская идеология не имеет под собой никакой основы, в условиях реального перевеса «искаженных религиозных ценностей» большая часть населения полностью удовлетворяется использованием формирующихся у них мифологических взглядов к таким «ценностям», так как «общество очень уязвимо перед любыми идеологиями, обещающими «справедливость», потому что невежество превращает такие обещания в идеалы»². Как видно из вышеизложенных суждений и фактов, экстремистская идеология представляет собой идеи, пропагандирующие нетерпимость, ненависть и вражду, по религиозным, националистическим, расовым, политическим и другим мотивам, которые подрывают основы конституционного строя государств. Поэтому, непризнание принципов демократии является одним из важнейших признаков экстремистской идеологии.

Необходимо отметить, что Независимый Таджикистан, выполняя свои обязательства перед международным сообществом, планомерно предпринимает действенные меры по противодействию экстремизму. В частности:

1. В республике в качестве исламских религиозных объединений действуют более 4000 соборных пятничных мечетей, также 2 центра развития исмаилитского имамитского шиизма и 1 джамоатхона. Кроме того, в Республике Таджикистан проживают представители различных неисламских религий и конфессий, на данный момент официально зарегистрировано и действуют 68 таких религиозных организаций.

2. В целях предотвращения религиозно-экстремистского мировоззрения Законом Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в УК Республики Таджикистан» от 2 августа 2011 г. за № 750. в УК РТ была введена ст. 307⁴ УК РТ (Организация учебы или

¹ Абу-Ханифа Нуман ибн Соби́т. Трактаты. Важнейшее знание. - М.: «Муравей», 2001. – С. 73.

² Сайфуллин И.С. Идеология экстремизма и аксиологическая рефлексия антиэкстремистской деятельности в современной России: дисс. к. пол. н.: 23.00.01 / И.С. Сайфуллин. - Саратов, 2015. – С. 26.

учебной группы религиозно-экстремистского характера), позволяющая правоохранительным органам республики более эффективно противодействовать религиозно-экстремистской идеологии. Социальная обусловленность введения данной статьи заключалась в том, что определенные деструктивные силы с первых дней приобретения государственной независимости и по сей день, тайным путем обучают молодежь религиозно-экстремистской идеологии, которое в итоге приводит к оправданию или применению насилия на религиозно-политической почве.

3. Начиная с 2010 г. и по сей день правоохранительными органами республики возвращено на родину более 4000 тысяч студентов, неофициально обучавшихся в зарубежных религиозных заведениях (Саудовская Аравия, Египет, Малайзия, Турция, Иран, Пакистан, Афганистан и др.).

4. По инициативе МВД РТ в 2014 г. в УК РТ была введена ст. 401(1) (Незаконное вовлечение и участие граждан Республики Таджикистан и лиц без гражданства в вооруженных подразделениях, вооруженном конфликте или военных действиях на территории других государств), которая дала возможность возбудить уголовные дела в отношении более 1500 участников зарубежных вооруженных конфликтов.

5. Скоординированной деятельности правоохранительных органов республики содействовал Совместный приказ Генеральной прокуратуры, Государственного Комитета национальной безопасности и Министерства внутренних дел Республики Таджикистан от 16 апреля 2015 года «О создании Республиканского штаба по организации и руководству расследования уголовных дел, связанных с привлечением граждан Республики Таджикистан в террористические группировки и их участие в вооруженных конфликтах за рубежом». В результате этого, правоохранительными органами выявлено 1110 преступлений экстремистской направленности, 90% которых были совершены в 2014 и 2015 гг.

6. В ходе проведения совместных оперативных действий за последние 10 лет правоохранительными органами Таджикистана добровольно возвратились на родину более 1600 членов экстремистско-террористических организаций и их семей (из них более 550 чел. женщин и детей). Многие из них, согласно требованиям поощрительных

норм соответствующих статей УК РТ были освобождены от уголовной ответственности за искреннее раскаяние и добровольное признание своих преступных поступков.

7. В связи с тем, что в пятничных молитвах в мечетях по всей территории республики происходит большое скопление верующих, Управление по охране общественного порядка МВД РТ и его структуры на всех уровнях (областей, городов, районов) совместно с другими оперативными подразделениями обеспечивают общественный порядок на улицах, автодорогах и безопасность граждан в мечетях.

8. Имамхатибы по согласованию с Комитетом по делам религии и других компетентных органов государства, на постоянной основе ведут профилактическую работу с прихожанами об опасности распространения религиозно-экстремистской идеологии. Призывают молодежь к толерантности в отношении представителей других религий и преданности своей Родине, миролюбивой религиозно-правовой школе «ханафия».

9. В целях системного воздействия на все проявления экстремизма, в 2015 году в МВД Республики Таджикистан была создана «Оперативно-следственная группа по предупреждению и пресечению преступлений террористической и экстремистской направленности», которая сконцентрировала деятельность всех подразделений органов внутренних дел в борьбе с экстремизмом и терроризмом. В результате чего, за 2015 – 2016 годы сотрудниками органами внутренних дел Таджикистана были выявлены 70% всех совершенных преступлений террористического и экстремистского характера.

10. Законом Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Таджикистан» от 17 мая 2004 г, аз № 35 в УК РТ были введены статьи 307(1) (Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма), 307(2) (Организация экстремистского сообщества), и 307(3) (Организация деятельности экстремистской организации).

11. Указом Президента Республики Таджикистан от 1 июня 2021 года № 187 была принята новая «Стратегия противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021 и 2025 годы». Требования настоящей Стратегии также направлены на сов-

местную и организованную деятельность всех органов государственной власти и гражданского общества по противодействию экстремистско-террористической идеологии и действиям.

12. 2 июля 2021 года МВД Республики Таджикистан утвердило внутриведомственный «План реализации Стратегии противодействия экстремизму и терроризму», который состоит из 38 пунктов. УБОП МВД РТ выступает как координирующий орган всех структурных подразделений органов внутренних дел. Ежеквартально, согласно требованиям Плана, все структурные подразделения органов внутренних дел в пределах своих полномочий направляют подробные отчеты в УБОП МВД РТ о реализации конкретных пунктов Плана. Результаты проделанных работ соответствующих подразделений рассматриваются в расширенных заседаниях коллегии МВД РТ. Так, в соответствии с Планом Стратегии в Академии МВД Республики Таджикистан приказом начальника от 2 августа 2021 года создана постоянно действующая рабочая группа в составе 6 человек в обязанности которой входит обеспечение выполнения требований соответствующих разделов вышеуказанного Плана.

13. В настоящее время в республике проводятся комплексные научные исследования по совершенствованию механизма информационного противодействия экстремизму с привлечением компетентных министерств и ведомств, таких, как Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, Министерство образования и науки, Министерство культуры, Комитет по делам религии, регулированию традиций и торжеств при Правительстве Республики Таджикистан, Комитет по телевидению и радио при Правительстве Республики Таджикистан, Комитет по делам молодежи и спорта при Правительстве Республики Таджикистан, Национальное информационное агентство Таджикистана «Ховар», Национальная академия наук Таджикистана, Государственное учреждение «Центр исламоведения» и т.д.).

Тепляков Олег Викторович,
доцент кафедры специальных дисциплин
Ленинградского областного филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат политических наук, доцент

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К СВОДУ ЗНАНИЙ ОБ ЭКСТРЕМИЗМЕ XXI ВЕКА

Явление экстремизма корнями уходит вглубь истории существования человеческой цивилизации и затрагивало все сферы жизнедеятельности социума. Во все времена экстремисты действовали по макиавеллиевскому принципу: «Цель оправдывает средства, чтобы приобрести власть любыми способами».

В XXI веке повседневной реальностью политического ландшафта России является политический экстремизм, который проявляется в пропаганде радикальной идеологии, в индивидуальных и массовых экстремистских проявлениях адептов экстремистско-террористических общностей для достижения определенных политических целей.

По своей сути политический экстремизм является серьезной угрозой для национальной безопасности России и обладает следующими чертами: насильственные методы борьбы; публичные призывы к свержению легитимной власти; агрессивная непримиримость к проявлениям инакомыслия и несогласия с идеологией и деятельностью экстремистов; широкая пропаганда идеологии экстремистов в обществе; развитие и укрепление корпоративности в экстремистской среде.

Термин экстремизм был введен в научный оборот в начале XX века французским юристом М. Лероем который основным отличительным признаком экстремизма назвал требование от его приверженцев абсолютной веры в исповедуемые политические идеалы¹.

¹ Дворянов В.А. Политический экстремизм в Центральной Европе // Терроризм и политический экстремизм: вызовы и поиски адекватных ответов. М.: Институт политического и военного анализа, 2002. - С. 47-48.

В современных научных кругах и массовом сознании отсутствует достаточная ясность в отношении понятия: «Что такое экстремизм?».

Обобщенное определение представлено в Большом Энциклопедическом Словаре: Экстремизм – (лат. *Extremis* – крайний) склонность к крайним взглядам; использование нелегальных форм политического участия (бунт, погромы, терроризм) для достижения политических целей¹

При формулировании определения экстремизма руководствоваться критериями этимологического подхода ошибочно, так как для наиболее полного определения данного термина следует также учесть ряд факторов, присущих сторонникам конкретного политического движения а именно, цели, методы, реализации, отличительные особенности, степень агрессивности и социальной опасности информационного кода, который экстремисты внедряют в сознание населения².

Таким образом, следует обратиться к определению современному экстремизма изложенному в Шанхайской конвенции «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15 июня 2001 года: «Экстремизм – какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством сторон»³.

Суть представленного определения заключается в понимании экстремизма как формы нелегитимной политической борьбы в основу которого заложено насилие. Порождением рассматриваемого деструктивного политического феномена является возник-

¹ Новейший политологический словарь / авт.-сост. Д.Е. Погорелый, В.Ю. Фесенко, К.В. Филиппов. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. С. 265.

² Морозов Л.И. Политический экстремизм: учебное пособие / И.Л. Морозов. – Волжский: Филиал ГОУ ВПО «МЭИ (ТУ) в г. Волжском, 2008. С.7.

³ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года, статья 1, часть 1, пункт 3.

новение, развитие и разрешение социальных противоречий и кризисным состоянием общественных отношений в результате происходит резкая активизация сопротивления в контексте его как явления политической системы.

Политический экстремизм являясь исторически изменяющимся социально-политическим явлением, продвигающий определенную идеологию и выражающимся в стремлении определенных политически активных индивидов, общественных групп, властвующих элит и контрэлит реализовать поставленные задачи всеми доступными средствами, включая различные формы насильственного воздействия, направленных на государственную власть и общество.

В связи со сложностью и многоликостью современного социально-политического феномена экстремизма его толкование многовариантно и должно рассматриваться как в узком, так и широком смыслах.

Понятие политического экстремизма в узком смысле определяется как нелегитимная и противозаконная деятельность индивидов, партий, объединений направленная на силовое изменение конституционного государственного строя, раскручивание этнических, религиозных и социальных конфликтов.

В широком смысле политический экстремизм – всеохватывающее, исторически меняющееся социально-политическое явление, которое представляет собой систему организаций идеологических положений и установок, а также действий политически активных индивидов, общественных групп, элит и контрэлит, для которых использование в отношении органов государственной власти и управления насилия, а также угрозы его применения является характерной чертой.

Объединяя узкий и широкий смыслы понятия экстремизма каждый субъект экстремистской деятельности исходя из своих целей и наличных ресурсов вовлекая в круг своего влияния различные политические силы порождают деструктивную среду различного идеологического характера и масштаба.

Экстремистская среда включает в себя ячейки международных экстремистско-террористических общностей (далее-МЭТО), информационные ресурсы и конкретных адептов и обладает следующими уровнями: латентным - выполняющим тайную функцию

реализации экстремистско-политических целей и поддержание порядка и устойчивости для существования и функционирования её подпольных элементов; манифестным - функционирующим в легальной среде и осуществляющим публичную роль взаимодействия с формальными и неформальными социальными структурами, а также осуществление маскировки подлинных целей МЭТО под прикрытием неформальных организаций, НКО, клубов по интересам.

В настоящее время в мировых научных кругах отсутствует общепризнанный подход в процессе изучения феномена экстремизма, который является главным препятствием к процессу исследования противоречий и конфликтов социальных, национальных, религиозных и других интересов различных объединений оппозиционного характера и государственных структур.

Сложившаяся ситуация усложняет понимание сущности экстремизма и приводит к постоянному увеличению различных видов данного деструктивного феномена на основе различных критериев, являющихся антиподами, которые не способствуют корректности выводов.

Для решение представленной проблемы следует рассматривать экстремизм как политическое явление в научных исследованиях и законодательной практике. Поскольку многочисленные вариации придумывания различных разновидностей экстремизма можно отнести к лингвистическому жонглированию журналистов и инсайдеров, которые научные изыскания заводят в тупик.

Необходимо учитывать фундаментальный принцип в деятельности субъектов экстремизма любой конфликт на национальной, религиозной, социальной, этнической почве связан с достижением конкретных политических целей. Введение новых категорий политического экстремизма только запутывает понимание сущности (природы) представленного деструктивного феномена.

Поэтому любое проявление экстремизма - это нелегитимное насилия субъектов в сфере политики является генерирующим явлением, а дополнительными являются межнациональные, религиозные, классовые, культурные и иные факторы, порождающие экстремистскую деятельность в политической сфере общества. Таким

образом, ранее перечисленные вопросы переходят в политическую плоскость, которые используются в качестве средства для разжигания конфликтов.

В данном случае следует обратить внимание на исследования политического экстремизма и терроризма А.Ю. Пиджакова. В своих трудах он неоднократно рассматривал проблему важности разграничения понятий «политический терроризм» и «политический экстремизм», считая, что «необходимо отличать политический терроризм от экстремизма, – схожего, но не тождественного явления. Понятие экстремизма значительно шире: террористические методы нередко используются экстремистскими организациями для осуществления их целей»¹.

В ходе изучения сущности политического экстремизма недопустимо отождествлять понятия экстремизм, радикализм и терроризм. Экстремизм имеет больше широкое понятие, чем радикализм, ультра-радикализм и терроризм.

Чтобы разобраться в вопросах противостояния экстремизму необходимо понимать различия между ранее перечисленными терминами. Как показывает реальность между ними имеются существенные различия, которые позволяют понять каким образом должна быть выстроена система противостояния – как правоохранительная, государственная, и общественно-политическая – деструктивным силам, осуществляющим против России агрессивную и подрывную деятельность.

В связи с чем, следует обратить внимание на понятие «экстремизм» разработанной А.Ю. Мельвиля: «Экстремизм – ориентация в политике на крайне радикальные идеи и цели, достижение которых осуществляется силовыми, а также нелегитимными и противоправными методами и средствами (например, терроризм, разжигание религиозной, расовой ненависти, вооруженные выступления, партизанские войны и т.д.)»².

Для выяснения сущности, содержания и причины появления политического экстремизма следует обратиться к террологической концепции «трех уровней экстремизма» определяющей формы экстремистских проявлений.

¹ Пиджаков А.Ю. Борьба с политическим терроризмом и экстремизмом (международно- и национально-правовые проблемы). СПб., 2003. С. 89.

² Политология: учеб. / А.Ю. Мельвиль [и др.]. М., 2004. С. 597.

Это необходимо для того, чтобы, во-первых, дать определение интегрированному социальному феномену «экстремизм» и его составляющим – радикализму, ультра-радикализму и терроризму.

Во-вторых, понять, что это деструктивное явление включает в себя различные виды социально-политического насилия, основанного на различных видах политических экстремистских идеологий.

В-третьих, определить границы между различными формами выражения экстремизма - радикализмом, ультра-радикализмом и терроризмом.

Подобные знания об экстремизме должны носить совокупность научных и практических данных в своде следующих социально-гуманитарных наук: истории, философии, политологии, социологии, психологии, криминологии, юриспруденции и т.д.

Представленная террологическая концепция предусматривает разделение этого деструктивного феномена на три различные формы выражения: радикализм; ультра-радикализм; терроризм.

Рассматривая в разрезе террологическую архитектуру экстремизма, то фундаментом этого сооружения будет являться радикализм, над которым возвышается ультра-радикализм, и на пике этого здания будет господствовать терроризм. Т.е. исходя из террологической концепции «трех уровней экстремизма» следует, что представленная деструктивная конструкция имеет следующие формы протестного выражения:

1. Политический радикализм имеет расплывчатое и неоднозначное определение по причине его сложности и многогранности. Слово «политический радикализм» образовано от латинского слова «корень» предусматривает приверженность взглядам, коренным, глубинным образам, отличающимся от общепринятых канонов.

Исходя из вышеуказанного, радикализм – это стремление, а экстремизм более широкое предусматривает приверженность. Т.е. радикал стремится к решительным действиям, а экстремист совершает крайние действия.

В данной позиции политический радикализм постепенно переходит в ультра-радикализм, который преобразуется в терроризм, когда наблюдается переход от слова к делу. По своей сущности радикалы внутренне психологически не готовы к совершению насильственных действий для достижения поставленной цели. На

представленном уровне происходит только пропаганда экстремистских идей и взглядов с целью формирования в сознании радикалов выраженных побудительных причин. Т.е. политический радикализм предусматривает приверженность к решительным взглядам и действиям, не переходящим психологическую черту умышленного совершения насилия.

Содержательное отличие «политического радикализма» от «политического ультра-радикализма» и «терроризма» заключается в том, что второй и третий уровни «политического экстремизма» проявляются через применение нелегитимного политического насилия в крайних формах: умышленного физического насилия, уничтожение материальных ценностей, морально-психологического насилия. То есть радикализм не предусматривает насильственных действий, а представляется как теоретический решительный образ действий, решающих политические проблемы.

Можно предположить следующее определение политического радикализма - это тип социальной деятельности, основанной на решительных, но не связанных с применением насилия действиях, направленных на противодействие или изменении существующей политической системы и её институтов, который направлен на формирование теоретического образа действий социального субъекта.

Безусловно, политический радикализм связан с естественными столкновениями интересов и противоречиями политического, экономического, социального, национального и религиозного характера. Т.е. политический радикализм является реакцией социальных субъектов на конфликтные ситуации в ходе жизненного процесса. Если по причине не разрешения конфликтной ситуации происходит накаливание общественно-политической ситуации будет наблюдаться переход от радикализма к крайним решительным действиям с использованием нелегитимного политического насилия, которые можно характеризовать как ультра-радикализм или терроризм.

Таким образом, радикализм является начальной формой экстремизма и направлен на решительное продвижение политических идей в индивидуальное и массовое сознание в момент возникновения кризисных ситуаций в обществе, чтобы кардинально изменить отношение к легитимным институтам политической системы.

В результате радикализм носит только «идейный» характер, где протестные установки формируются на основе «образа врага» с помощью пропагандистского воздействия на индивидуальное и массовое сознание. Таким образом, формируется пласт сопротивления на базе протестного ресурса экстремистских организаций, объединенных общей политической идеей, направленной на гражданское сопротивление. В результате вырисовывается следующая формула: радикализм + склонность к крайним действиям = ультра-радикализм.

2. Ультра-радикализм-предусматривает приверженность к крайним взглядам и действиям средней интенсивности отдельных лиц и специально организованных групп и сообществ, радикально отрицающих существующие в обществе нормы и правила через совокупность насильственных проявлений, выражающихся в нелегальных формах политического участия (бунт, погромы) для достижения политической цели.

Ультра-радикализм проявляется как решительные действия средней интенсивности, предусматривающие применение акций гражданского неповиновения индивидуумом или групп в основе, которых лежит чувство социальной несправедливости, объединенных общей экстремистской идеологией с целью достижения политических целей.

Данные деструктивные проявления насильственного характера средней интенсивности, осуществляемые общественными организациями, движениями, объединениями с целью разрушения основ конституционного строя, завоевание государственной власти, возбуждение религиозной, расовой или национальной розни и т.д.

Т.е. ультра-радикализм является определенным видом деструктивной деятельности, связанной с применением нелегитимного насилия средней интенсивности, которое отличается от проявления радикализма в политике ориентированного на действия низкой интенсивности по продвижению крайне радикальных идей и целей, и выражаются в простых высказываниях или суждениях отдельного человека. При этом действия, осуществляемые в виде публичного призыва или использования средств массовой коммуникации, уже позволяет квалифицировать его как ультра-радикализм.

Данная форма этого деструктивного феномена средней интенсивности акцентируется на методах и средствах борьбы, подразумевающих приверженность к крайним политическим и идеологическим взглядам и действиям. Ультра-радикализм продвигая идеологию протеста создает очаги напряженности с последующим их возгоранием.

Социально-психологической базой ультра-радикализма является всеобщая нестабильность и неуверенность в обществе, где идейный радикализм выступает дестабилизирующим фактором. Таким образом, возникает формула: крайние идеологические взгляды + крайние действия гражданского неповиновения = ультра-радикализм.

3. Терроризм (от лат terror – страх, ужас) – это крайняя форма экстремизма, которая приобретает наиболее опасный вид деятельности высокой интенсивности, т.е. предусматривает осуществление террористической атаки, направленной на достижение политического замысла экстремистского объединения. Деятельность боевых ячеек МЭТО имеет огромный резонанс в политической и социальной жизни и выражается в совершении дерзких и кровавых нападений, убийств, поджогов и различных террористических актах.

В основе террористической деятельности лежит стремление создать ощущение постоянной опасности в обществе, посеять страх и неуверенность, дезорганизовать деятельность государственных органов власти, чтобы таким образом достичь своих преступных целей. Субъектами террористической деятельности могут выступать террористы – одиночки, террористические группы и организации, а также государственные режимы, осуществляющие репрессии в отношении своих граждан, политической оппозиции с целью парализовать волю к сопротивлению и утвердить свое господство.

Сущность терроризма характеризуется совершением радикальных актов физического насилия или вербальной враждебности (призыв к агрессии) для достижения комплекса целей (психологическая / страх, политическая / власть, экономическая / ресурсы)¹. В то же время не всякое экстремистское действие – есть

¹ Фридман Дж. Следующие 10 лет / Пер. с англ. А. Калинина. – М.: Эксмо, 2011.

теракт (терроризм), но всякий террористический акт – есть проявление экстремизма.

Поэтому, чтобы избежать логического смешения понятий «экстремизм» и «терроризм», необходимо указать на то, что терроризм характеризуется действиями высокой интенсивности и является взрывным зарядом, воспроизводящим рост агрессивности и насилия в обществе.

Терроризм явление многогранное, которое имеет много общего с другими формами социального протеста и насилия: агрессией, вооруженной борьбой, военными конфликтами различной степени интенсивности, партизанскими действиями, диверсиями и т.д. По этой причине понятно обилие определений терроризма в террологии.

Представленный деструктивный феномен сложен, динамичен и многопланен и затрагивает: правовые, технологические, исторические и психологические компоненты.

Рассматривая терроризм в широком смысле – это социальное явление, которое основано на использовании насилия или угрозе использовании насилия в виде террористического акта с целью нарастания атмосферы страха и безысходности в обществе во имя достижения политических целей субъектов террористической деятельности.

Под политическим терроризмом в узком смысле и в соответствии с родовым понятием понимается социально-политическое явление, которое основано на использовании или угрозе использования политического насилия в виде террористического акта с целью создания атмосферы страха и безысходности в обществе во имя достижения политических целей субъектов террористической деятельности¹.

В настоящее время крайняя форма экстремизма – терроризм характеризуется высокой интенсивностью, глобальностью, международной направленностью, политической многоликостью и динамизмом в изменении внешнего облика.

Глобальный характер терроризма обусловлен географией и скоростью создания сети МЭТО отличающейся политической,

¹ Требин М.Н. Терроризм в XXI веке / М.П. Требин . - Мн.: Харвест, 2003. С.21-22.

экономической, социальной и духовной жизнедеятельностью человечества. Сегодня представленный деструктивный феномен носит уже планетарный характер и перешел из сферы национальной и региональной в геополитическую. Мадлен Олбрайт называет терроризм - войной XXI века.

Целями терроризма являются: воздействие на органы власти; провокация войны; нанесение экономического ущерба; криминализация общества; морально-психологическое воздействие на население и т.д.

Причины, порождающие терроризм: нерешенность социальных, в т.ч. национальных и религиозных проблем; расслоение общества по уровню материального состояния, культуре; организованная преступность и криминализация общества; войны и военные конфликты, в рамках которых теракты становятся их составной частью.

К носителям террористической деятельности следует отнести: криминальные структуры; отдельные государства или группы государств и их спецслужбы; отдельные лица или сговор группы; неправительственные религиозно-политические организации.

Приемы и методы террористической деятельности разнообразны: от осуществления взрыва самодельного взрывного устройства до похищения людей или захвата заложников и т.д.

Террористический акт представляет собой уже осуществимый процесс применения насилия в отношении неопределенного круга людей, в который заложен глубокий смысл, чтобы осуществлять многофункциональное воздействие на общество и последовательно получить:

1. Внимание (сосредоточение внимания на себе, используя известность, полученную в основном за счет структур СМИ).

2. Признание (перевод внимания и известности в признание, а возможно, и поддержку их планов и намерений).

3. Оправдание (положительная оценка общественным сознанием их действий как юридически и морально правомерных).

4. Власть (получение власти в целях выгодных для себя изменений в правительстве или обществе, государственном устройстве, системе экономических, межнациональных и межконфессиональных отношений).

В результате возникает следующая формула: крайние идеологические взгляды + террористический акт = терроризм.

Очевидно, что изучение природы экстремизма во всех его проявлениях, формах и способах осуществления, должно способствовать разработке действенных инструментов борьбы с ним¹.

Белый Андрей Григорьевич,
начальник кафедры
безопасности дорожного движения
Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИЗАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ

В настоящее время террористическая угроза, исходящая от деструктивно настроенных политических сил продолжает оставаться одной из острых проблем, с которой приходится сталкиваться российской правоохранительной системе. Система МВД России является одним из главных субъектов противодействия экстремисткой и террористической угрозе, при этом все структурные подразделения органов внутренних дел в рамках своих компетенций задействованы в проведении различных мероприятий по снижению актуальности указанных угроз. Так же, как и другие структурные подразделения МВД России, Государственная инспекция безопасности дорожного движения (далее по тексту – Госавтоинспекция) принимает активное участие в реализации государственной системы противодействия экстремизму и терроризму.

Важность участия Госавтоинспекции в мероприятиях по противодействию экстремизму и терроризму нашли свое отражение в

¹ Тепляков О.В., Ляшко А.В. Религиозный фактор в деятельности террористических организаций. Монография. – СПб.: СПб ИПКР ФСИН России., 2006. - С.26

целом ряде нормативно-правовых актов¹, к числу которых следует отнести:

– Федеральный закон от 09.02.2007 №16-ФЗ «О транспортной безопасности»;

– Федеральный закон от 10.12.1995 №196-ФЗ «О безопасности дорожного движения»;

– Федеральный закон от 24.07.1998 №127-ФЗ «О государственном контроле за осуществлением международных автомобильных перевозок и об ответственности за нарушение порядка их выполнения»;

– Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2010 г. № 403 «О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте»;

– Транспортная стратегия до 2030 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 г. №1734-р).

Одной из важнейших причин включения Госавтоинспекции в структуру государственной системы противодействия экстремизму и терроризму является, с одной стороны, необходимость защиты различных объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от посягательств со стороны террористов, а с другой – использование различных транспортных средств для совершения террористических актов.

Актуальность использования различных транспортных средств для совершения терактов привела к превращению данной проблемы в отдельный предмет научных исследований. Следует подчеркнуть, что данной проблематике посвящен значительный массив научных публикаций, который можно разделить на следующие группы.

К первой группе источников относятся работы, посвященные проблеме защиты различных видов транспорта и транспортной инфраструктуры от преступных посягательств. К числу такого рода

¹ Буткевич С.А. Криминалистика, криминология и оперативно-розыскная деятельность // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. №4 (76). С. 117-122.

работ следует отнести научно-исследовательские статьи следующих авторов: Таова Л.Ю.¹, Свистильникова А.Б., Селина Б.Н., Сергиенко А.С.², Сеницына И.М.³, Куракина А.В., Адмиралова И.А., Трофимова О.Е.⁴

В свою очередь проблема использования различных транспортных средств для совершения террористических актов рассматриваются в научных публикациях С.А. Буткевича, Т.А., Диканова, А.П. Жукова, В.В. Зыкова, А.М. Камбарова, А.О. Левина, М.М. Магомедова, О.В. Моховикова, П.Н. Таламанова, А.Н. Филиппова, И.Г. Шауро. Анализ литературы в области исследования террористической угрозы на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средств позволяет сделать вывод о том, что проблема так называемого «автомобильного терроризма», то есть использование автотранспорта в террористических целях, является недостаточно исследованной.

В самом общем виде под автомобильным терроризмом следует понимать использование или применение автотранспортных средств для совершения террористических актов. Актуальность выделения автомобильного терроризма обусловлена наличием большого числа резонансных террористических актов, совершенных с помощью автотранспортных средств. К числу такого рода терактов следует отнести:

– двойное нападение на штаб и казарму морской пехоты США и штаб французских миротворцев, совершенное 23 октября 1983 года городе Бейрут (Ливан) членами шиитской террористической организации «Свободное исламское революционное движение», посредством тарана ворот военных объектов автомобилями, начиненными взрывчаткой. Жертвами террористического

¹ Таова Л.Ю. Терроризм на транспорте как угроза современному обществу // Теория и практика общественного развития. 2014. №12. 3 с.

² Свистильников А.Б., Селин Б.Н., Сергиенко А.С. Об опыте Великобритании и России по предупреждению террористических актов на железнодорожном транспорте и минимизации их последствий // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. №3 (32). С. 48-54.

³ Сеницын И.М. Сущность транспортного терроризма и специфика его проявления // Транспортное право и безопасность. 2018. №1 (25). С. 209-219.

⁴ Куракин А.В., Адмиралова И.А., Трофимов О.Е. К вопросу о защите прав граждан в сфере обеспечения транспортной безопасности в зарубежных государствах // Международное публичное и частное право. 2014. №3. С. 36-40.

акта стали 241 американский военнослужащий и 58 французских миротворцев;

– террористическая атака в индийском городе Бомбей (ныне Мумбаи), совершенная 12 марта 1993 года посредством одновременного взрыва 13 заминированных автомобилей. Главным обвиняемым по данному делу был признан Ибрагим Мемон, являвшийся криминальным авторитетом и, с точки зрения индийских властей, действовавший по указанию пакистанских специальных служб. Жертвами террористической атаки стали 257 человек и свыше 700 ранены;

– взрыв у посольства США в столице Кении города Найроби 7 августа 1998 года грузовика, начиненного взрывчаткой. В результате теракта погибло 12 американских граждан и 201 местный житель, кроме того 4 тыс. человек получили ранения различной степени тяжести. Хотя ответственность за террористический акт взяла на себя «Исламская армия освобождения святых мест», разведывательные службы США считали ответственным за него террористическую группировку «Аль-Каида» во главе с Усама бен Ладеном;

– взрыв домов офицерского состава 136 мотострелковой бригадой в городе Буйнакске республика Дагестан, совершенный 4 сентября 1999 года отцом и сыном Зайнутдиновыми и Абдуллой Омаровым с помощью начиненного взрывчаткой автомобиля «Газ-52». В результате террористического акта одно пятиэтажное здание было полностью разрушено, а несколько других сильно повреждено. В результате террористического акта погибло 58 человек, в том числе 21 ребенок. И более 140 человек получили ранения различной степени тяжести;

– взрыв грузового автомобиля «Газ-53» у жилой девятиэтажки, произошедший 16 сентября 1999 года в городе Волгодонск, Ростовская область. Теракт был совершён группой северокавказских сепаратистов в составе 8 человек. В результате террористического акта здание существенно пострадало, а число погибших составило 18 человек, 310 ранены;

– террористическая атака в индонезийском городе Кута-Бич, на курортном острове Бали, произошедшая 12 октября 2002 года,

в ходе которой был использован начинённый взрывчаткой автомобиль. Атака была осуществлена членами исламистской организации «Джемаа Исламия», находившейся в подчинении у террористической группировки Аль-Каида. В ходе атаки погибло 202 человека, а 309 получили травмы различной степени тяжести;

– взрыв заминированных машин у дома правительства Чечни, совершенный 27 декабря 2002 года в городе Грозный, столице Республики Чечня. Взрыв был осуществлён путем подрыва автомобилей КАМАЗ и УАЗ. Результатом террористической атаки стала гибель 71 человека и ещё 640 ранены. Ответственность за террористический акт взял на себя один из главарей чеченских сепаратистов – Шамиль Басаев;

– террористическая атака на три курдских деревни в иракской провинции (Мухавазе) Найнаве. В ходе атаки смертники осуществили синхронный подрыв заминированных бензовозов, жертвами которого стал 411 человек. Терракт был совершён под руководством исламистского террориста Абу Мухаммеда аль-Аафри, связанного с террористической организацией Аль-Каида.

Из приведенных выше фактов, следует, что применение и использование автотранспортных средств для совершения террористических актов является одним из наиболее распространённых методов совершения террористических атак. Можно выделить следующие виды использования автотранспорта при совершении террористических актов:

– вспомогательное использование, заключающееся в применении автотранспорта в качестве элемента инфраструктуры террористического акта, например, использование угнанного транспортного средства для доставления террористов или взрывчатых веществ к месту совершения теракта. Примером такого использования может служить доставка взрывчатки к месту подрыва Крымского моста по типичному транспортному маршруту;

– использование автомобильного средства в качестве непосредственного орудия убийства граждан. Примером такого рода террористического акта может служить наезд 22 июля 2008 года водителя бульдозера палестинца Гасана Абу Тира на прохожих улицы Кинг Давид в Иерусалиме;

– использование заминированного автотранспортного средства для осуществления террористического акта. Из вышеприведённых случаев использования автомобилей для совершения террористических атак можно выделить террористические акты в Бейруте (1983), Бомбее (1993) и Найроби (1998);

– управление террористической атакой с использованием заминированного автомобильного средства посредством террориста-смертника. Примерами такого рода атак являются террористические акты, совершенные 17 июля 2015 года в иракском городе Хан-Бани Саад и подрыв легкового автомобиля 13 марта 2016 года в столице Турции – Анкаре;

– захват заложников во время осуществления движения транспортных средств. Примером такого рода терактов может служить захват вооружёнными террористами экскурсионного автобуса с детьми, родителями и учителями, произошедший 6 мая 1994 года в Ставропольском крае.

Выявленные способы совершения террористических актов с использованием автотранспорта, обуславливают характер и содержание мероприятий сотрудников Госавтоинспекции по предотвращению и пресечению террористических актов. К числу такого рода мероприятий следует отнести:

– своевременное реагирование на сигналы о возможных угрозах автотранспортных средств или их использования в противоправных целях;

– тщательный осмотр транспортных средств на предмет их использования при осуществлении террористических актов;

– своевременное выявление различных типов террористов, передвигающихся на автомобильном транспорте;

– выявление подозрительных автомобилей, подготавливаемых для совершения террористических актов;

– знание алгоритма действия при эвакуационных мероприятиях в условиях попытки совершения террористических актов с использованием автотранспорта;

– проведение информирования участников дорожного движения о правилах поведения в условиях совершения различных террористических актов;

На основе вышесказанного можно сделать уверенный вывод о том, что сотрудники Госавтоинспекции, так же как и сотрудники других структурных подразделений ОВД, могут быть задействованы в различных мероприятиях по противодействию террористической угрозе, в том числе и для предотвращения и пресечения террористических актов, совершаемых с помощью транспортных средств.

Краутман Татьяна Евгеньевна,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат филологических наук, доцент;
Балацкая Юлия Юрьевна,
преподаватель гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

ПОНЯТИЕ РЕЧЕВОГО ЭКСТРЕМИЗМА: ЮРИДИЧЕСКИЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Нельзя отрицать тот факт, что современное общество находится в состоянии резких изменений, стрессовых ситуаций и массовых волнений, что зачастую становится причиной межнациональных военных конфликтов (Украина – Россия, Израиль – Палестина). При этом угрозы исходят от стран, находящиеся в нестабильном финансовом положении, в экономической, политической, социальной зависимости, становясь благодатной почвой для взращивания экстремисткой деятельности в стране и за ее пределами. Это подтверждается многими исследованиями¹, среди которых все

¹ Чудина-Шмидт, Н.В. Столкновение восточной и западной цивилизаций: рождение экстремального мира / Н.В. Чудина-Шмидт // Актуальные проблемы противодействия экстремизму, русофобии и украинскому неонацизму: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 03 мая 2024 года. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2024. – С. 289–292.

чаще встречаются междисциплинарные работы¹, основанные на симбиозе юридического и лингвистического знаний². В связи с этим возникают и активно развиваются научные направления, призванные решать новые задачи, обосновывать концепции, вводить и уточнять дефиниции, классификации, а самое важное, предлагать алгоритмы, позволяющие эффективно действовать в реалиях сегодняшнего дня. Психологическая неустойчивость граждан из-за дезинформированности СМИ, отсутствия уверенности в будущем, неудовлетворенности жизненными условиями и поиска виновных в возникших проблемах, становятся благоприятной почвой для осуществления экстремистской деятельности, что все чаще наблюдается в среде молодежи³.

В исследовании Н.С. Громова⁴ обращает внимание на необходимость изучения вербального экстремизма, активно распространяющегося в последнее время, и подтверждает заинтересованность Российской Федерации в борьбе с преступлениями экстремистской и террористической направленности, приводя данные МВД РФ (2015 г.). Изучая юридическую сторону вопроса, автор приходит к выводу об отсутствии четкого определения, отражающего все характеристики вербального экстремизма. Однако Н.С. Громова делает подробный анализ законодательных актов

¹ Коноплева, А. А. Влияние творческой интеллигенции на формирование радикальных убеждений в условиях гибридного противостояния / А.А. Коноплева // Актуальные проблемы противодействия экстремизму, русофобии и украинскому неонацизму: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 03 мая 2024 года. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2024. – С. 104–106.

² Смирнова, М.И. Формирование информационной культуры курсантов образовательных организаций системы МВД как условие противодействия информационному экстремизму / М.И. Смирнова // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 08 октября 2015 года / Краснодарский университет МВД России Крымский филиал. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. – С. 285–287.

³ Тутова, О.В. О противодействии вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений экстремистской направленности / О.В. Тутова // Актуальные проблемы противодействия экстремизму, русофобии и украинскому неонацизму: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 03 мая 2024 года. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2024. – С. 266–270.

⁴ Громова, Н.С. Вербальный экстремизм как особый вид преступлений: правовая и лингвистическая природа / Н.С. Громова // URL: <http://www.gramota.net/materials/3/2015/11-1/11.html>

(Конституция РФ, Уголовный Кодекс РФ, ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности, Кодекс об административных правонарушениях РФ, основываясь на которые возможно систематизировать следующие положения:

– хотя вербальный экстремизм отдельно не определяется законодательством, однако различные виды экстремистской деятельности содержат вербальную составляющую. К таким преступлениям экстремистского толка можно отнести публичное оправдание терроризма; возбуждение социальной, расовой, национальной, религиозной вражды; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; пропаганду законодательно запрещенной атрибутики или символики; публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность, в совершении им экстремистских деяний; подстрекательство к осуществлению экстремистских деяний;

– сложность распознавания вербального экстремизма и его классификация как речевого преступления заключается в том, что анализируется не установка субъекта экстремистской деятельности, а именно словесное высказывание, в котором необходимо идентифицировать умысел преступного деяния, коммуникативные задачи, направленные на манипулирование реакциями, отношением, поведением адресатов вербального воздействия. Поэтому в этом ключе должна развиваться и способствовать объективному и справедливому правоприменению смежная дисциплина юрлингвистика;

– вербальный экстремизм возможно распознать по маркерам:

1. Абстрактность, которая обнаруживается в разной степени в агитации и пропаганде, конечная цель которых не выражена явно, последствия деяния имеют также абстрактный характер, что делает затруднительным противодействие им;

2. Эмоциональный фон экстремистской пропаганды или вербовки, способствующий замене рациональных рассуждений и приводящий к быстрому принятию сообщения без необходимости каких-либо обоснований;

3. Псевдоневовлеченность в распространение экстремизма, то есть отложенный характер экстремистской пропаганды, результаты которой обнаруживаются спустя время, когда почувствуют несправедливость по отношению к себе.

Таким образом, анализируя юридическую и лингвистическую составляющую вербального экстремизма, Н.С. Громова приходит к выводу, что вербальный экстремизм должен выделяться в отдельный вид преступления и определяться как особым образом организованная информация, которая имеет пагубный характер в отношении как общества, так и государства, поэтому именно борьба с ним должна быть первостепенной в предотвращении экстремистской и террористической деятельности.

С.В. Доронина¹ обращает внимание на лингвистический аспект экспертного анализа материала, содержащего экстремистскую направленность, в котором выделяется две группы признаков, призванные подтвердить или опровергнуть факт экстремистской деятельности с позиции законодательства. Первая группа состоит из семантических признаков, подтверждающих негативную направленность текста, способствующую разжиганию национальной, религиозной вражды, либо же выражает положительное отношение к любой форме радикального течения. Вторая группа признаков отражает прагматические категории, определяющие экстремистскую направленность текста, которые могут содержать такие виды высказываний, содержащих побуждение к экстремистским действиям, унижение личности, угрозы, направленные на личность, утверждения, отражающие негативное отношение к личности. Риторика экстремистского дискурса может включать следующие типы высказываний:

– высказывания, содержащие оправдание негативного отношения по отношению к каким-либо национальным, религиозным группам или действия, направленные против этих групп;

– высказывания, которые состоят из аргументированно обоснованных суждений, имеющих негативный посыл.

¹ Доронина С.В. Речевой экстремизм в бытовой межличностной коммуникации // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Том 14. № 2. С. 61–66.

С.В. Дорони́на связывает перечисленные компоненты экстремистских текстов прежде всего с высказываниями на уровне бытовых межличностных конфликтов, которые подразделяются на:

- инвективы, направленные на унижение достоинства собеседника путем негативно-оценочных средств;
- небенефактивное волеизъявление, причиной которого становится национальная принадлежность лица, а также качества, характерные для конкретной национальной группы;
- угроза, призванная добиться от собеседника определенного поведения, вызванного чувством страха.

Анализ лингвистических составляющих бытовых межличностных конфликтов позволяет утверждать, что бытовые конфликты, содержащие национальную составляющую, являются ограниченными в наборе лингвистических средств и приемов, так как участники подобной коммуникации предпочитают прибегать к прямым способам выражения агрессии.

Таким образом, межличностный бытовой дискурс может быть выражен бытовой агрессией, возникающей в результате ситуативных конфликтов и социальной агрессией, проявляющейся в национальной и религиозной нетерпимости. Речевой экстремизм стал распространенным явлением, вследствие которого нарушаются права человека, борьба с ним должна контролироваться государством, поскольку экстремизм следует останавливать на вербальном уровне, не допуская реальных действий.

Исакова Наталья Владимировна,
доцент кафедры философии
Кубанского государственного
аграрного университета им. И.Т. Трубилина,
кандидат философских наук, доцент;
Гоман Светлана Александровна,
магистрант Кубанского государственного
аграрного университета им. И.Т. Трубилина

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АКТИВИЗМ: НЕОБХОДИМОСТЬ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПОНЯТИЙ

Экологический терроризм – это явление, которое объединяет радикальные действия, направленные на защиту окружающей среды через угрозу или насилие. Сегодня оно вызывает особое внимание, так как все больше активистов готовы пойти на крайние меры ради сохранения будущего планеты. В отличие от традиционных методов экологического активизма, таких как протесты, петиции или правовая борьба, эко-террористы склонны применять методы, включающие нападения на людей, уничтожение имущества, саботаж предприятий и промышленного оборудования, или даже поджоги и взрывы. Именно поэтому в нормативно-правовой сфере понятия «терроризм» и «экологический терроризм» рассматриваются как целое и часть, то есть экотерроризм рассматривается как тип терроризма, к которому вполне применимы сущностные признаки терроризма: насилие, устрашение, специальная цель, повышенная общественная опасность и идеология¹. Тем не менее, возникает вопрос: где именно пролегает граница между гражданской активностью и терроризмом, и как различать эти явления?

Исследователи отмечают, что экологический терроризм развивается как отдельная идеология и поэтому для его противодействия необходимы не только правовые меры, но и информационные, направленные на разрушение идеологической базы терроризма². Основными причинами роста экологического терроризма можно

¹ Тисленко, Д.И. Экологический терроризм: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дисс. ... канд. Юрид. наук: 12.00.08 - Тамбов, 2011.- 250 с.

² Тисленко, Д.И. Указ. соч.

назвать увеличение экологических угроз и доступность технологий, которые могут использоваться для совершения подобных преступлений. Экологи подчеркивают, что возрастающая значимость экологической безопасности в мировом сообществе и распространение радикальных идей защиты природы создают почву для противоправных явлений в сфере защиты окружающей среды.

Экологический терроризм можно определить как действия, нацеленные на привлечение общественного внимания и воздействие на государственные решения через намеренный ущерб экосистемам или объектам, связанным с природопользованием. Такие действия включают нападения на промышленные предприятия, лаборатории, порчу оборудования и даже акты насилия против людей. Например, радикальная организация ELF (Фронт освобождения Земли) известна серией поджогов, направленных против компаний, ведущих вырубку лесов и другие виды эксплуатации природы. В 1996 году члены ELF подожгли горнолыжный курорт в Вейле, чтобы привлечь внимание к проблеме вырубки лесов ради туристического бизнеса¹.

Радикальные «экологические группы» также наносят ущерб объектам, которые представляют серьезную экологическую опасность. Так, терроризм в отношении ядерных, химических и биологических объектов несет огромные риски для окружающей среды и, в случае успешного теракта, может привести к экологическим катастрофам. Несмотря на то, что в России не было крупных инцидентов с экологическим террористическим уклоном, были случаи проникновения на промышленные объекты. В 2010 году террористы попытались атаковать Баксанскую ГЭС в Кабардино-Балкарии, что подчеркнуло уязвимость стратегически важных объектов и необходимость усиления их охраны.

Однако, исследуя эту проблему можно заметить, что часто происходит подмена понятий – экологическим экстремизмом и терроризмом называют действия экологических активистов, идейных борцов за сохранение естественной среды и планеты в целом. Экоактивисты пытаются обратить внимание на те проблемы, которые приводят к усугублению противоречий между миром людей и миром при-

¹ Иванцов С. В. Экологический терроризм как новое проявление современной организованной преступной деятельности // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2008. – №. 1. – С. 189-193.

роды, создавая абсурдную для человека как биологического вида реальность, в которой происходит не только отчуждение части (человека) от целого (природы), но и беспощадное, иррациональное стремление человека к разрушению основ своего существования¹. Озабоченность постоянным расширением и усугублением глобальных экологических проблем (сокращением биоразнообразия, массовой вырубкой лесов, загрязнением почвы и воздуха, опытами над животными и др.) они нередко выражают в форме радикальных протестов и акциях, нацеленных на привлечение общественного внимания к проблемам охраны окружающей среды.

В некоторых официальных источниках «зеленых» и экоактивистов называют «экотеррористами», хотя подобных оснований для этого нет – их деятельность в защиту природной среды не обладает всеми сущностными и правовыми признаками экологического терроризма: они не прибегают к насилию и вандализму, часто пропагандируют «недопущение физического или устного нападения»². Подобные устрашающие и противоправные ярлыки на экоактивистов навешивают те лица, на которых направлена их общественная активность – собственники и руководители бизнес-проектов, нарушающие правовые и этические нормы и наносящие, по мнению «зеленых», вред окружающей среде или чиновники, в чьей деятельности экоактивисты усмотрели реализацию пролоббированных экономических интересов в ущерб интересам экологическим. Используя в официальных заявлениях термин «экологический терроризм» государственные и корпоративные структуры намеренно дискредитируют экологические движения и подавляют протесты, привлекают экоактивистов к более строгой юридической ответственности. Такая практика подмены понятий душит гражданские инициативы и существенно ограничивает как экологические права в частности, так политические свободы в целом.

¹ Исакова, Н. В. Поиск стратегии в формировании экологического сознания / Н.В. Исакова, А. А. Ковалева, В. В. Силивонцова // Эпомен. – 2021. – № 54. – С. 25-33. – EDN WZPRXP. – с. 28

² Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование). СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. С. 115

Стоит также отметить роль СМИ в формировании оценки в отношении экологического терроризма и экоактивизма, которая зачастую искажает реальную картину событий и формирует негативное общественное мнение. Клеймя практически всех защитников природы как «экологических террористов», СМИ не только создает почву для подавления деятельности добросовестных и неравнодушных граждан, но и оправдывает строгие меры наказания, включая привлечение к уголовной ответственности. При этом игнорируется тот факт, что экологические активисты стремятся к мирному решению экологических проблем, а их методы не нацелены на реальную угрозу безопасности.

Существуют примеры, когда в борьбе за сохранение окружающей среды и природных ресурсов экологические активисты добивались успеха, используя при этом исключительно мирные способы. Так, в 2018 году, благодаря мирным протестам, которые объединили граждан множества стран, в Европейском союзе был принят закон о запрете использования одноразовой пластиковой продукции. Теперь в кафе и ресторанах вместо одноразовых пластиковых трубочек для напитков используются их металлические аналоги.

Подобная практика, к сожалению, является исключением, а не закономерностью, что подталкивает отчаявшихся экоактивистов перейти к более радикальным методам. Чувство безысходности и несправедливости социального устройства возникает при столкновении экологических инициатив с интересами крупных корпораций, для которых соблюдение экологических норм приводит к дополнительным затратам и снижению прибыли. Подобные этические и правовые конфликты между гражданскими инициативами и крупным бизнесом чаще всего разрешаются в пользу последнего, что приводит к отказу активистов от мирных способов решения проблем и переходу к более решительным действиям.

Для борьбы с экологическим терроризмом и защитой граждан, которые отстаивают свои права на безопасную окружающую среду необходимо установить четкие правовые рамки, которые бы помогли разграничить действия, имеющие схожие цели, но разные методы их достижения:

1. Конкретизировать и законодательно утвердить дефиниции «экологический активизм» и «экологический терроризм», которые позволят разграничивать законную и незаконную деятельность по

охране природы. Следует показать, что законные методы защиты природы более эффективны и безопасны.

2. Повысить уровень безопасности и ввести особый охранный режим стратегически важных объектов, представляющих повышенную экологическую опасность, например атомных электростанций и химических заводов.

3. Контролировать информацию и ограничивать доступ к данным о промышленных объектах

4. Проводить мероприятия по просвещению общественности в сфере экологической грамотности. Так, например, в некоторых странах активно реализуются программы экологического образования, цель которых повысить осведомлённость общества о приемлемых формах экологического протеста.

На сегодняшний день в России экологическое просвещение в школах становится все более популярным, в некоторых образовательных организациях экология преподается в качестве самостоятельного предмета. Помимо общих знаний об экологии, было бы полезно, чтобы ученики получали знания о законодательной базе в области охраны окружающей среды, в том числе на основе реальных событий знакомились с понятиями «экологический активизм» и «экологический терроризм». Так ученики будут лучше понимать свои права в области защиты природы и узнают, где проходит грань между тем, что можно идентифицировать как противоправные действия, а что как законные.

Итак, подведем итоги. Экологический терроризм и экологический активизм – это два разных явления, но в некоторых случаях границы могут быть размыты. Экологический терроризм – это не только акт насилия и устрашения, но и целая идеология, направленная на принуждение государственных органов к принятию определенных решений посредством использования радикальных и незаконных методов. Экологический активизм, напротив, направлен на привлечение внимания к экологическим проблемам, часто через мирные методы: протесты и петиции. Приравнивание активизма к терроризму является некорректным, так как ограничивает права граждан на участие в общественной жизни и подрывает значимость экологических движений.

Государственные меры по борьбе с экологическим терроризмом должны быть ориентированы на четкое разграничение активной

гражданской позиции с терроризмом. Это позволит защитить права активистов и одновременно предотвратить реальную угрозу, исходящую от насильственных радикальных групп. Введение международных стандартов и усиление защиты прав граждан могут способствовать балансу интересов государства и общества, а также обеспечить эффективную защиту окружающей среды. Такой подход возможен с учетом продуктивного диалога власти с общественностью. Такой диалог требует новой интеллектуальной, нравственной, политической культуры¹.

Чудина-Шмидт Наталья Витальевна,
доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат философских наук, доцент

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ПОНИМАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФЕНОМЕНОВ «ТЕРРОРИЗМ», «ЭКСТРЕМИЗМ» И «РАДИКАЛИЗМ» РАЗНЫМИ ДИСКУРСИВНЫМИ СИСТЕМАМИ КАК УСЛОВИЕ ОПТИМАЛЬНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИМ

Резкий рост, конфликтных ситуаций, проявлений нетерпимости и жестокости запускает механизм необходимости рассмотрения проблемного поля вопросов, связанных с возникновением, развитием и катастрофическим влиянием на будущее человечества, таких проявлений современности как: «терроризм», «экстремизм» и «радикализм». Однако, стоит отметить, что сегодня нет

¹ Данилова, М. И. Идеологический радикализм как основа экстремизма и терроризма / М. И. Данилова // Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политологические аспекты: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 27 октября 2016 года / Краснодарский университет МВД России. – Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2016. – С. 28-34. – EDN XRLTKT. С. 33.

единообразного общепринятого понятия и понимания в исследуемых феноменах. Сегодня в научной литературе можно встретить разные определения, позиции и точки зрения по вопросу понятийности и определения понятия исследуемого. Но, поскольку основной задачей философии становится определение сущности любого явления, так и в рамках заявленного в статье исследования, автором предлагается рассмотреть возможность формирования единого понимания исследуемых феноменов.

Стоит отметить, что поскольку и «терроризм», и «экстремизм», и «радикализм», в своей основе предстают как крайне негативные и антисоциальные явления современного социума, то и попытки рассмотрения вопросов нивелирования последствий их проявлений стоит искать в дискурсивных системах социальной сферы. Наиболее важный и актуальный вопрос, связанный с исследуемым – это аспекты их восприятия с позиций представителей разных отраслей современной науки.

Здесь следует учитывать, что существует два направления деятельности: практическое и теоретическое и спор о доминировании между ними не угасает уже несколько столетий, с того момента как в теории познания они заявляют о себе как два направления философии: рационализм и эмпиризм. Однако научное знание не стоит на месте и сегодня перейдя рубеж XXI века уже не представляется возможным, одномерное видение, и все же спор так и не утихает.

В основе идеи данного исследования лежит попытка не только примирить столь разные подходы, но и привлечь внимание к факту необходимости совместного поиска пути решения проблемы, поскольку только в условиях взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопонимания у человечества появится шанс положительного решения вопроса, связанного с устранением угроз, которые несет в себе терроризм¹.

В статье будет проведена попытка рассмотрения возможности построения единого понятийного поля, которое будет включать наиболее широкий спектр возможного взаимодействия между

¹ Чудина-Шмидт Н.В. Определение феномена «экстремальность» разными дискурсивными системами//Философия права. 2022. № 2 (101). С. 75-81.

разными дискурсивными системами с целью выработки единого понимания сущностных характеристик исследуемых феноменов.

Для большей наглядности разницы в подходах к определяемым феноменам предлагается провести исследование в рамках семантического анализа их понятий.

Так, терроризм, согласно Большой российской энциклопедии происходит от латинского корня *terror*, который переводится как страх или ужас. Тогда можно составить следующее определение исследуемому как систему взглядов (идей), которые направлены на рождение в других страха или ужаса. Но тут мы уже встречаем более узкое определение, в котором терроризм предстает перед нами как «система взглядов (идеология) и преднамеренная деятельность отдельных лиц, групп и организаций, преследующая, как правило, политические цели и систематически использующая методы террора»¹.

В рамках даже одного энциклопедического источника можно отметить насколько сильно сужается проблемно-исследовательское поле феномена терроризм, который сводится только к одной сфере – политической. Тем самым переводя феномен только в деятельность политическую сферу, исключая все сопутствующие сферы: психологическую, социальную, духовную и т.д. То есть, сужая феноменальность высшего уровня абстрактности к единой деятельностной составляющей. Такой подход несет в себе скрытые угрозы, поскольку, дальше распространяясь в другие сферы деятельности объем феноменальности сокращается еще сильнее, что приводит к коллизиям при понимании «что есть что» в рамках исследовательского поля более широких абстракций, с последующим переходом на уровень конкретного рассмотрения деятельности с позиций той же правовой системы.

Если берем к рассмотрению феномен «экстремизм», то, согласно уже обозначенной энциклопедии термин происходит от латинского *extremus* – крайний, что может дать возможность его рассмотрения как возможности приверженности индивида к крайним взглядам (идеям), но в отличие от терроризма без стремления к ужасу и страху. Но и здесь, как и в предыдущем случае уже исходя

¹ Большая российская энциклопедия. Терроризм // https://old.bigenc.ru/military_science/text/4189950

из определения экстремизм – «это приверженность к крайним политическим взглядам и методам достижения политических целей»¹.

То есть, происходит то же сужение понятийного поля только до уровня деятельности индивида в политической сфере. И если с позиции терроризма это еще можно как-то оправдать, исходя из того, что все же происходит направленность на выработку страха и ужаса, то с экстремизмом данное сужение играет еще более страшную роль, поскольку исходя из корня в расчет берется крайнее, то есть граничное положение любой системы, вне зависимости от ее направленности. Тогда стоит вспомнить, что у любой системы, любой функции существуют две границы: граница максимума и граница минимума. В случае с социальной системой исследуемого стоит отметить как границу позитивного и границу негативного. Однако уже в самом определении у нас забирают право при экстремизме говорить о позитивном векторе. Да, в рамках исследований, проводимых автором было установлено, что в нашем сознании любое понятие, которое в своей основе имеет суффикс «изм» несут в смысловой нагрузке негативный аспект. Тогда исходя из обозначенного можно определить, что под экстремизмом понимается исключительно негативная сторона приверженности к крайним, граничным взглядам и идеям. Но тогда мы должны исключить из нашего культурного наследия все Великие произведения и всех Великих людей, которые находясь на границе, грани писали гениальные произведения. Может это сейчас и происходит в нашем мире? Но сейчас не о том, речь о том, что опять происходит сужение понятия, что в дальнейшем приводит к исключению из проблемного поля целого ряда сопредельных вопросов и проблем.

Что касается радикализма, то под ним понимается «политическое течение, сторонники которого выступали с требованием изменения системы парламентского представительства»². Что опять же приводит нас к уже озвученным идеям. Хотя, стоит отметить,

¹ Большая российская энциклопедия. Экстремизм // https://old.bigenc.ru/world_history/text/4928001

² Большая российская энциклопедия. Экстремизм // <https://old.bigenc.ru/search?q=%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%BC>

что у понятия радикализм может браться в учет совсем другой корень, так в своем произведении «Практическая характерология. 7 радикалов» В. Пономаренко выделяет другое понимание термина, так согласно его теории радикалы (от лат. radix – «корень») – это группа однородных по происхождению психологических качеств, основанных на одних и тех же внутренних психических условиях¹.

Как видно из предложенного выше анализа, согласно существующей сегодня понятности в определяемых феноменах их уровень из феноменального переведен на деятельностный. При этом стоит учитывать, что, исходя из определений понятий все эти феномены сводятся к одному понятию из-за чего и происходит подмена одного другим, а также приводит к множественным ошибкам как на уровне понимания, так и на уровне определения исследуемых феноменов.

В качестве предложения при дальнейшем анализе стоит все же при формировании понятийного аппарата, с целью исключения возможных подмен перейти к рассмотрению разнообразия исходя из ключевых «коренных» смыслов.

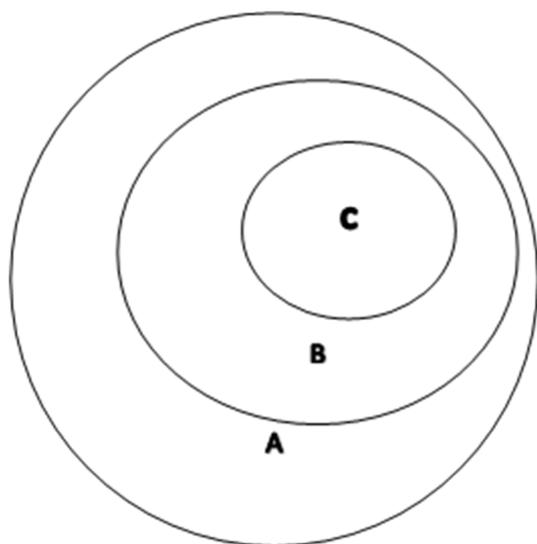
Так, исходя из выделенных семантических корней можно построить следующие последовательности:

Феномен	Корень	Значение	Определение
Терроризм	terror	наводящий страх или ужас	Форма действия, которая в своей основе содержит намерение вызвать страх (ужас)
Экстремизм	extremus	крайний, граничный	Форма взглядов или идей в основе которых лежит приверженность к крайним позициям любой системы
Радикализм	radix	корень	Внутреннее, основание бытия

¹ Вербовская В. Методика «7 радикалов» Виктора Пономаренко. Можно ли определить характер человека по внешности?// <https://4brain.ru/blog/metodika-7-radikalov-viktora-ponomarenko/>

В результате обозначенного, для разведения трех исследуемых феноменов можно сказать, что радикализм будет выступать как внутреннее основание жизни в целом, когда радикализм становится сущностной характеристикой бытия. Исходя из которой формируются определенные склонности, позиции, взгляды и идеи, связанные с принятием крайних позиций как минимума, так и максимума, но остающиеся только на уровне внутреннего мира, со способностью проявляться в выражениях и действиях, демонстрирующих данные граничные положения. В то время как терроризм, в таком случае, уже будет относиться непосредственно к форме действия в потенциале приводящего к страху из-за совершенного действия.

Как можно заметить из вышеизложенного взаимоотношения между исследуемыми феноменами можно представить, как отношение подчинения.

Где:

А – терроризм;

В – экстремизм;

С- радикализм;

При этом, В и С относятся к внутренним, центральным показателям, которые можно наблюдать только по третьему – внешнему показателю А.

То есть, радикализм и экстремизм относятся к внутренним состояниям, которые мы можем предполагать и наблюдать

некоторые из их проявлений, в то время как терроризм – это всегда будет действие.

Но, стоит отметить, что, если рассматривать экстремизм, то здесь в большей степени нежели у радикализма можно встретить вероятность перехода из внутренней потенции к внешнему действию. Однако любое внешнее действие будет уже переходить в разряд терроризма.

Таким образом, получается, что как бы нам ни хотелось, но при исследовании проблем, связанных и радикализмом, экстре-

мизмом и терроризмом, стоит учитывать, что в социально-правовую сферу может быть внесены только «виновно совершенные действия», следовательно, только терроризм, который должен подвергаться строгому санкционированию¹. В то время как экстремизм, в своей потенциальной угрозе может быть рассмотрен только в рамках социальной сферы в превентивной форме воздействия². То есть, если мы предполагаем существование экстремистских взглядов или убеждений у человека, но он не преступает границы дозволенного, то здесь можно предложить только воздействие на данного индивида со всеми мерами психолого-педагогической коррекции, воспитания и профилактики. Если же речь идет о радикализме, то мы восходим в сферу «Духа», когда правовые, социальные меры воздействия уже ник чему привести не могут. В данном случае речь идет о трансформации внутренней мировоззренческой системы, которую можно трансформировать только в начальной стадии формирования индивида, то есть в процессе становления его мировоззренческих позиций.

Тогда, получается, что терроризмом как действием занимаются сторонники правовой системы, экстремизмом – социальной, а радикализмом должны заниматься те, кто формирует мировоззренческие установки. Но на сегодня данная система не то чтобы не может сложиться, а даже не имеет собственного проявления и видения, поскольку «все занимаются всем», а это приводит к обратной пропорциональности «никто и ничем не занимается». На сегодня в большинстве своем происходит только рассмотрения верхушки айсберга обозначенной проблемы и большинство как люди на Титанике думают, что все что они видят это и есть весь «айсберг» проблемы, но, как и люди на Титанике скоро и мы поймем, что это не так. Для того, чтобы решить проблему нивелирования негативных последствий радикализма, экстремистских взглядов и террористической деятельности нам придется смотреть в «корень» проблемы, а не решать вопросы его последствий.

¹ Буткевич С.А. Терроризм и экстремизм в российской федерации: реальные и потенциальные угрозы //Евразийский юридический журнал. 2016. № 4 (95). С. 285-287.

² Никитина Л.Н., Коноплева А.А., Чудина-Шмидт Н.В. Детерминанты формирования радикального сознания молодежи //Российский девиантологический журнал. 2023. Т. 3. № 2. С. 195-207.

Колесникова Ирина Евгеньевна,
старший преподаватель кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат филологических наук

ХАРАКТЕРИСТИКА КОНЦЕПТОСФЕРЫ «ТЕРРОРИЗМ» НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МЕДИАРЕСУРСОВ (THE GUARDIAN, BBC, CNN, IRISH CENTRAL, ETC.)

В современном обществе явление терроризма стало, к сожалению, достаточно широко распространенным. Разрушения и смерть, вызванные действиями террористов, вызывают очень сильные негативные чувства, а значит, находят свое отражение в языке. Пополнение словарного запаса английского языка за счет неологизмов, создаваемых при борьбе с терроризмом, происходит особенно быстро после трагических событий в нашей стране, что приводит к актуальности данной статьи.

Цель исследования заключается в определении тематических микросистем номинативного пространства и моделировании концептуальной структуры концепта ТЕРРОРИЗМ.

Поставленная цель предполагает необходимость решения следующих задач:

1) выяснить методику анализа средств выражения концепта ТЕРРОРИЗМ в современном англоязычном дискурсе языка прессы, которыми пользуется современное языкознание;

2) провести семантический анализ лексемы terrorism как наиболее обобщенного обозначения концептуализированного англоязычным сообществом явления «терроризм»;

3) выявить концептуальные основы организации субстантивного идеографической микросистемы «терроризм»;

4) определить способы наполнения микросистемы «терроризм» и их структуру.

Тексты современных англоязычных массмедиа, доступные в онлайн-режиме, выступают объектом данного исследования.

Научная новизна исследования заключается в анализе и описании осуществления скрытого влияния на сознание адресата посредством употребления вновь лексических единиц.

Употребление терминов и номенов, привлекающих внимание адресата благодаря своей необычности, выступают тактикой манипуляции на лексическом уровне. Они широко используются для манипуляции сознанием, поскольку им можно придать именно те оттенки, которые нужны для того, чтобы вызвать негативные или положительные эмоции и отношения. Это связано с мотивирующей основой новых лексических единиц. Современные номинации, особенно функционирующие в политическом дискурсе, как правило, создаются на основе уже имеющихся лексем с определенной коннотацией.

Анализ номинации terrorism показывает, что семантическими составляющими понятия «терроризм» являются насилие, запугивание, политическая мотивация, систематичность и организованность¹.

С учетом изученного материала была предложена такая идеографическая структура тематического поля «Терроризм» (схема 1).

Эта микросистема состоит из ряда терминов, объединённые общими значением:

1)) разновидности терроризма: international terrorism [международный терроризм]; state-sponsored terrorism [спонсируемый государством терроризм]; cyberterrorism [кибертерроризм]; ecoterrorism [экотерроризм]

2) террористические организации: Al-Qaeda [Аль-Каида]; the Basque separatist group [Сепаратистская группа басков]; Al-Shaabab [Аль-Шааб];

¹ The Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. – Oxford: University Press, 2000. – 972 p.

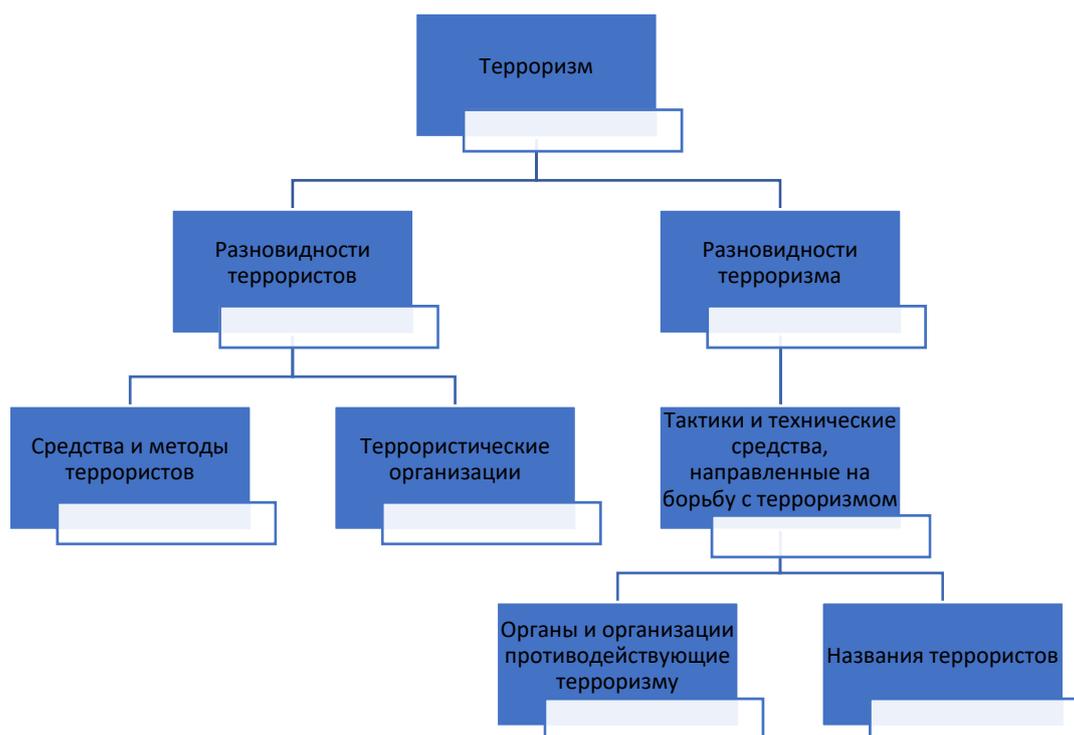

Схема 1. Идеографическая структура тематического поля «Терроризм»

3) средства и методы террористов: skyjacking [угон воздушного транспорта]; suicide bombing [взрыв, устроенный террористом-смертником]; chemical weapons attack [теракт с применением химического оружия]; nerve gas attack [теракт с применением нервно-паралитического газа];

4) названия террористов: homicide bomber [подрывник-убийца]; suicide attacker/bomber [террорист-смертник/ подрывник]; lone wolf [террорист-одиночка];

5) органы и организации, противодействующие терроризму: Department of Homeland Security [Департамент внутренней безопасности]; Working Group on Terrorism Financing [Рабочая группа по борьбе с финансированием терроризма]; UK's MI5 Agency [Агентство МИ 5 Великобритании];

6) тактики и технические средства, направленные на борьбу с терроризмом: blast barriers [взрывные барьеры]; security operation [операция по обеспечению безопасности]; counter-terrorism officer [специалист по борьбе с терроризмом];

7) средства и методы террористов: high-fatality attack [смертоносный теракт]; holy war [смертоносный теракт]; mass carnage [массовая резня];

В проанализированных текстах чаще всего встречаются термины-существительные, например, perpetrator (преступник), extremist (экстремист), militant (боевик), wannabe (сторонник), accomplice (сообщник).

Имеются также и глаголы, которые описывают террористические действия, например, to screen (проводить осмотр), to combat (бороться), to convert to (обращать в), to attack (наносить удар), to bomb (бомбить), to commit, to carry out, to perpetrate (совершать, выполнять).

Стоит обратить внимание на то, что отдельную группу создают также однословные и многословные термины (терминологические словосочетания, многокомпонентные термины): hostage-taking з [захват заложников]; eco-terrorism [экоterrorism]; vehicle bomb [бомба, заложенная в транспорте].

Следует отметить, что «многословные термины встречаются как с придаточной, так и с сочинительной связью элементов»¹ Приведем некоторые примеры, подтверждающие этот тезис:

а) словосочетания, в которых смысловая связь между компонентами выражена путем присоединения: Islamic extremist group, militant activism, terrorist group;

б) словосочетания, компоненты которых оформлены грамматически (с помощью предлога или наличия окончаний): an act of domestic terrorism, the fight against terrorism; al-Qaida-inspired terrorist.

На основании приведенных и проанализированных примеров можно прийти к выводу, что термины-словосочетания образуются путем добавления к базовому термину конкретизирующих признаков. Таким образом, термины охватывают многочисленные разновидности явлений терроризма.

Например, с использованием термина «terrorism»: state terrorism, nationalist- separatist terrorism, fundamentalist terrorism, new religions terrorism. Лексема «Terrorism» может выступать в роли определяющего слова: terrorism campaign, terrorism statistics, terrorism-related information, terrorism prevention.

Итак, лексические единицы, относящиеся к тематическому полю «Терроризм», очень часто являются искусственно созданными, поскольку новая лексика привлекает внимание адресата из-за

¹ Пронина РФ. Перевод английской научно-технической литературы / РФ. Пронина. -М.: Высшая школа, 1986. - С. 125.

своей необычности. В то же время, для создания термина привлекаются такие лексические единицы, в семантике которых заложен манипулятивный потенциал с резко негативным оценочным знанием.

Почти ежедневно средства массовой информации – газеты, радио, телевизионные программы – сообщают о террористических актах, террористах-смертниках, сотнях невинных жертв – информация и статистика печальная и ужасная.

Не можем не признать того факта, что негативно окрашенная лексика значительно влияет на окружающую среду. По нашему мнению, и специалист по международным отношениям, и правохранитель, и журналист, владеющие иностранным языком, обязательно должны знать и иметь в своем лингвистическом «арсенале» разнообразие синонимов для точного перевода терминов и понятий, описывающих терроризм.

Полученные в процессе исследования результаты могут быть использованы на лекционных и практических занятиях по теории и практике перевода, основ криминалистики, лингвострановедения и других дисциплин.

Стрелецкий Яков Ильич,
профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Краснодарского высшего военного
авиационного училища лётчиков имени А.К. Серова,
кандидат философских наук

ТЕРАКТ В «КРОКУС-СИТИ»: ФИЛОСОФСКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Каждая цивилизация, как доказано глобальным социально-историческим процессом, отражается в определенной философии, которая составляет ее квинтэссенцию (Г. Гегель). Не является исключением из этой закономерности и американская цивилизация, породившая свою особую философию – прагматизм. Его сущность сводится к следующему тезису: истиной является то, что полезно «для наших целей» – Ч. Пирс, Д. Дьюи. Полезным для власть имущих

сначала оказались геноцид индейцев, рабство, а впоследствии – «право кольта», «дипломатия канонерок», тактика «мягкой силы».

Актуальным является теоретический анализ терроризма против нашей страны со стороны управляемого Западом украинского руководства, который будет представлен на примере феномена «Крокус-Сити» 22 марта 2024 г. в подмосковном Красногорске, в котором как в фокусе отразилась тактика террора Запада в отношении нашей страны.

Представляется, что заявленный анализ возможен и необходим в его следующих аспектах.

В политико-идеологическом, раскрывающем основные цели этого злодеяния. Они, как определил президент В.В. Путин, состоят в том, чтобы «посеять панику в нашем обществе и показать своему собственному населению, что для киевского режима еще не все потеряно».¹

Эти преступные замыслы и планы возникли не случайно, не спонтанно, не вдруг, а отражают системную русофобскую политику и идеологию неонацистов, захвативших власть на Украине в ходе спонсированного и организованного Белым домом госпереворота в феврале 2014 г. Об этом однозначно и убедительно свидетельствуют, по крайней мере, следующие позиции:

– 24.02.2022 г. экс исполняющего обязанности президента Украины А.В. Турчинов: «Мы готовы уничтожать русню, где только можно. Бить русню нужно не только в Украине, но и за ее пределами – на территории России»;

– 22.08.2022 г. посол Украины в Казахстане П.Ю. Врублевский: «Стараемся убить русских как можно больше. Чем больше мы убьем русских сейчас, тем меньше придется убивать их нашим детям»;

– 15.06.2023 г. советник руководителя администрации президента Украины М.М. Подоляк: «Существует один план: максимально жесткое продвижение вперед с максимальным убийством россиян».²

¹ Путин В.В. «Установим и покараем каждого» // Аргументы и факты. 2024. № 13.

² Брифинг официального представителя МИД России М.В. Захаровой, 27 марта 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: www.mid.ru/ru/press_service/video/brifingi/1941293 (дата обращения: 21.05.2024).

Чтобы посеять страх и панику, власти Киева под прикрытием Минских соглашений и кураторстве «альянса демократий», учинили геноцид народа Донбасса, основа которого – этнические русские. Но на помощь пришла Россия, начав свою СВО с задачей денацификации и демилитаризации Украины. В процессе этой операции террор против нашей страны активизировался: убиты глава ДНР А.В. Захарченко; журналистка и политолог Д.А. Дугина; военкор В. Татарский; тяжело ранен писатель Захар Прилепин; две атаки на Крымский мост 8 октября 2022 г. и 17 июля 2023 г.; бомбардировки мирных сел и городов Белгородской и Курской областей и др.

В информационно-психологическом аспекте, отражающем сущность и содержание ведомой Западом агрессивной информационной войны против нашей страны, известной как когнитивная (от лат. *cognition* – знание, сознание). Она, пожалуй, самый опасный участок гибридной войны на Восточном русофобском фронте. В самом деле, ведь западные спецслужбы, имея в своем арсенале обширный комплекс не только современных технических средств, но и весьма продвинутые и научно обоснованные методики «промывания мозгов», основным объектом дезинформации, насаждения русофобии и «новых ценностей» определили молодежь. Причем, не только российскую, причем не только гражданскую.¹

Подтвердим этот тезис на примере трагедии в «Крокус-Сити». Вокруг нее дезинформаторы сфабриковали фейковые нарративы и разработали дезинформационные приемы, среди которых выделяются следующие.

Во-первых, тактика молчаливого поощрения. В то время, когда Совет Безопасности ООН осудил этот теракт и почтил память погибших, когда небоскребы Дубая окрасились в цвета русского триколора, когда в знак солидарности с нашей страной был объявлен траур в Никарагуа, Сербии, Боснии и Герцеговине, в других странах, западные политики и СМИ в течении суток: «ничего не знаем», «еще не готовы к оценкам», «наблюдаем»... Как отмечает в своем блоге YouTube прожившая последние 20 лет в Германии

¹ Литвинов Е.В. Опыт применения информационных технологий вооруженными силами НАТО в вооруженных конфликтах // Военная мысль. 2024 г. № 1. С. 131-140.

ее гражданка Мария Яссен, «освещающая теракт в «Крокусе», немецкие СМИ пробили очередное дно... они оправдывали террористов, говоря, что в России невозможно нормальное расследование подобных дел».¹

Во-вторых, идея, что Украина не имеет к этому отношение, во всем виновен ИГИЛ. Эта лживая конструкция была сработана на двух уровнях: официальном, государственном и «научном», а фактически – медиамейнстринском. Первый был представлен буквально «по горячим следам» – через два часа после теракта представителем Белого дома Дж. Кирби, который заявил, что украинское руководство к этой акции отношения не имеет, а вот «след ИГИЛа – уже обнаружен».

Другой вариант этого нарратива представлен экспертом по международному терроризму сотрудником Лондонского Королевского колледжа Петером Нойманом, определившим подозрения в причастности украинских спецслужб к трагедии в «Крокусе» как «классический пропагандистский ход, который использует Москва».²

Обе эти позиции объединены общей целью – обелить киевский режим, выставить его «жертвой Кремля» с тем, чтобы заставить союзников по НАТО поторопиться с поставкой вооружений ВСУ, с политической, финансовой и дипломатической его поддержкой.

В-третьих, позиционирование теракта в Красногорске как дела рук самого «Кремля». Конечно эта провокация вне рамок права и морали, но это фейковое заявление транслировалось СМИ Украины, причем, как свидетельствует М.В. Захарова, не только журналистами, но и официальными лицами из администрации президента В. Зеленского

В этническом, религиозном аспекте, определяющем трагедию в Красногорске как опасную диверсию в самой чувствительной социальной сфере. Дело в том, что разрушение «Северных потоков», удары по Крымскому мосту, нашей экономической и социальной инфраструктуре ожидаемого эффекта не принесли, а по-

¹ Ракуль Евгений. Блог в помощь // Российская Газета. 2024 г. № 77.

² Волков Виталий. Путевка в ад // Завтра. 2024. № 14.

этому главное направление в «прокси-войне» с Россией было выбрано и спланировано именно межнациональное, межконфессиональное. Как отмечает отечественный военный эксперт генерал-майор Владимир Овчинский, «Нет сомнения, что теракт в «Крокус» имел одной из целей именно взорвать межнациональные отношения в России и вызвать ненависть русского населения к мигрантам, исповедующим ислам. И одновременно превратить такие нападения мигрантов на жителей крупных городов в каскадные, по типу восстания мигрантов».¹

Значит, этот теракт рассчитан не только на очередную смуту в российском обществе, но и на подрыв союзнических отношений в рамках ОДКБ. Прием весьма опасен, и не только для России как многонациональной и многоконфессиональной страны, но и для наших союзников – постсоветских исламских республик. Такая глобальная геополитическая стратегия не по плечу одним украинским спецслужбам. Ими управляют, их направляют, главным образом, англосаксонские ЦРУ и МИ-6.

Психологический аспект этой трагедии сводится к стремлению наших противников ввести россиян в состояние неуверенности, страха и паники, чтобы обеспечить благоприятный фон для внушения им деструктивных враждебных идей и «новых ценностей».

Поэтому, имея в виду опасность рецидива подобных актов, полагается необходимым реализацию комплекса мер как законодательного, так и организационного характера, направленных на обеспечение безопасности при проведении массовых мероприятий.

¹ Феллов Андрей Зачем? // Завтра. 2024. № 12.

Гизатулина Вера Халитовна,
преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РЕФЛЕКСИИ ИНДИВИДА НАД КАУЗАЛЬНОСТЬЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Глобализация порождает глобальные проблемы. Ретроспективно может показаться, что некая «программность» глобализации, которую усваивают, например, дети в школьные годы и которая таким образом частично формирует общественные представления о ней самой, создает концепт, в котором доминируют преимущественно положительно-нейтральные единицы глобализации вроде межкультурной коммуникации, сети «Интернет», транснациональных корпораций, единого мира (в прямом и переносном смысле – мир единый вообще и общее спокойствие во всем мире).

Вопрос в том, насколько положительно-нейтральные единицы концепта глобализации (процесса глобализации) эксплицируемы. Здесь очень важно отсечь отметить момент квази-насильственной экспликации компонентов глобализации и задаться вопросом: каков механизм появления положительных тенденций глобализации в авангарде самого процесса ее становления? это «программа партии», отсутствие рефлексии, побочные эффекты, на которые закрываются глаза? Скорее всего, закрепление положительно-нейтрального глобализационного флера в массовом сознании нечто вроде состояния суперпозиции: сближение миллионов происходит неизбежно, неся с собой хорошее и плохое, однако пока наблюдатель не начинает анализировать указанный феномен, глобализация несет в себе и белые и черные тона. Более того, когда при детальном анализе феномена глобализации ее имплицитные свойства начинают выступать наружу, одним из которых (или одним из побочных эффектов которых) выступает массовая катастрофа в виде терроризма и экстремизма, исследователь не может принять постулат о том, что все, что связано с глобальной интеграцией однозначно имеет только негативный эффект. Думать так значит пренебречь анализом вообще. То же самое происходит с

котом Шрёдингера: кот не жив, не мертв, пока не откроем коробку, но может и сама смерть кота, как бы это абсурдно не звучало, для кого-то или чего-то имеет положительный эффект. Это не значит, что автор настоящей статьи поддерживает в какой бы то ни было мере негативные последствия глобализации и массовые катастрофы, однако не видеть и отрицать полутона тех или иных социальных явлений значить пренебрегать основами научной этики и ангажировать исследование под напором актуальной повестки.

Полагаем, что выше мы представили некие общие контуры процессов сближения наций и государств, отметив, что такое явление несет в себе и положительные, и негативные черты. Одной из таких черт является появление мирового терроризма. Интересно, что до появления интегрированных пространств, то есть территорий, менталитетов, культур, обществ, характеризующихся относительной гомогенностью, теракт имел локальный характер, концентрирующийся в пределах государства или даже в пределах конкретного населенного пункта. Вспомним революционные настроения в Российской Империи во второй половине XIX, аккумуляция которых происходила преимущественно в столице государства¹. Однако с появлением информационного общества терроризм приобрел международный характер, что заметно невооруженным взглядом, поэтому на отдельных примерах мы останавливаться не будем.

Международный терроризм оказал колоссальное влияние на массовое сознание, произведя невиданный шоковый эффект. И дело даже не в том, что террористический акт несет угрозу для неопределенного круга лиц: десятки, сотни, тысячи смертей, – а в том, что казалось «век-волкодав»² закончился, прошла Вторая мировая война, закончились сбросы ядерных бомб, напряжение, нагнетаемое холодной войной, пошло на спад, но нет, начался новый виток борьбы. В этом дискурсе терроризм можно рассматривать в качестве очередной вариации на тему войны, новый ее вид,

¹ В настоящей работе мы не преследуем цели останавливаться на отдельных персоналиях, имеющих ключевое значение для развития революционных настроений в отечественной мысли XIX века. Подробно про революционные кружки, их зарождение, причины становления и итоги их деятельности см., например, в исследовании Бердяев Н.А. «Русская идея» (Бердяев Н.А. Самопознание. Русская идея. М: АСТ, 2011. 604 с.).

² Излюбленное выражение Осипа Мандельштама, которым он называл XX век.

с новым оружием, более фрагментарный, спорадический, неожиданный. Спорадичность и неожиданность, в свою очередь, одно из ключевых орудий, потому что в таком состоянии перманентной угрозы не знаешь, что и где может с тобой произойти, ты все время ходишь по краю, находишься между двумя мирами, в сумеречной зоне.

Однако настоящая работа не преследует цель понять конкретные мотивы, которыми руководствуются члены террористических и экстремистских организаций. Цель настоящего исследовать – понять, как можно осмыслить происходящее (внезапные и повсеместные теракты, взрывы, поджоги, убийства и так далее), как дальше с этим жить и ответить на вопрос: где коренится зло?

Данный вопрос имеет экзистенциальный характер. Вопрос не только и не столько о жизни и смерти, а о процессе существования здесь и сейчас в таком состоянии, которое можно назвать условно нормальным (то есть дающим надежду на будущее и определенную стабильность).

Одним из центральных исследований в этой области в настоящее время выступает монография французского философа Жана-Пьера Дюпюи «Малая метафизика цунами»¹. Дюпюи, рефлекслируя над идеями Руссо, Лейбница, Вольтера, Гюнтера Андерса, Ханны Арендт, событиями 11 сентября 2001 года, событиями, произошедшими в Хиросиме и Нагасаки, Лиссабонским землетрясением, старается нащупать не столько причину массовых бедствий, а то, как мы именно привыкли реагировать на эти массовые бедствия, стараясь объяснить себе их появление и одновременно утешить себя.

Рефлекслируя над данной проблемой (проблемой осмысления катастроф в широком смысле), Дюпюи приходит к нескольким выводам, главный из которых, по нашему мнению, автотрансценденция, то есть абстрагирование проблемы (или людей, оказавшихся, связанными с этой проблемой, попавших под ее воздействие), ее вытеснение и апелляция к определенным (или неопределенным) божественным сущностям. Таким образом человек, рассуждая над проблемой катастрофы или террористического акта, пытается их

¹ См. Дюпюи Жан-Пьер. Малая метафизика цунами / пер. с фр. А. Захаревич. – СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2019. - 168 с.

объяснить и принять, нередко, но уже неререфлексивно, как бы, неосознанно приходит к выводу, что проблема кроется не в зле, который растворен по тем или иным причинам в обществе, а может объясняться божественным вмешательством, какими-то техногенными факторами или еще чем-нибудь, что очень косвенно связано с произошедши. Тут стоит сделать важную ремарку и напомнить, что «после не значит по причине этого», в силу чего человек, анализируя негативную социальную ситуацию и стараясь найти для себя ответы о ее причинах, становится жертвой указанной логической аберрации, вследствие чего рефлексия приводит к неререфлексированным (к непроанализированным) причинам природы негативного социального явления (например, к неопределенным причинам теракта).

Помимо всего прочего Дюпюи затрагивает тему, связанную с тенденцией человеческого сознания к редуцированности и систематизации (отчасти это можно объяснить попыткой поиска простых и очевидных причин опасности и зла), а с другой стороны говорит о деривации сознания индивида в сторону мифологизмов¹. Так Дюпюи по этому поводу пишет: «Провозвестника бед не слышат: пусть слова его несут знание и информацию, оно не вписывается в систему представлений тех, к кому обращены. Недостаточно знать, чтобы принять то, о чем знаешь, и действовать соответственно. Эту банальную истину не всегда верно толкуют сторонники принципа осторожности, ведь, по их мнению, действовать прежде катастрофы не за чем, поскольку о ней не известно наверняка. И даже если источник знания надежен, то мы не верим в то, что знаем»². То есть Дюпюи делается акцент не только на указанных выше тенденциях человеческого сознания к «отклонению от курса», а на пренебрежении человека разобраться в про-

¹ Это отнюдь не значит, что определённый теракт произошел в силу воздействия неопределенных магических сил, но и более-менее точную, истинную причину сознание отказывается искать и анализировать. Мифологическое сознание подразумевает отсутствие критичности, принятие на веру и следование традициям, а не максимально объективное понимание причин. Дюпюи старается отходить из физикализма и чрезмерной научности в сторону метафизики, пытаясь докопаться до первопричины наличия зла, выражающего в катаклизмах и терактах.

² Дюпюи Жан-Пьер. Малая метафизика цунами / пер. с фр. А. Захаревич. – СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2019. С. 24.

изошедшей негативной ситуации даже когда ответ на все интересующие его вопросы лежит на поверхности. Человек намеренно пытается не верить в происходящее.

Развивая далее данный тезис Дюпюи можно вспомнить начало романа Альбера Камю «Чума», когда чума потихоньку, как бы, на четвереньках входит в вымышленный город Оран, что иллюстрирует поведение крыс и количество их смертей, а также первые человеческие жертвы, однако практически никто не верит в грядущую катастрофу даже тогда, когда она стоит на пороге, о чем Камю говорит прямо: «Стихийное бедствие и на самом деле вещь довольно обычная, но верится в него с трудом, даже когда оно обрушится на вашу голову»¹.

Для понимания этой «уклонической» способности человеческого сознания: произвольно отстраняться от грядущих бед, мы не можем обойтись без концепции Альфреда Шюца. Шюц, анализируя теорию социального действия Талкота Парсонса и рефлексивизируя над темой наличия субъективного в социальном акте, говорить о концепции мотивов, выделяя мотивы для-того-чтобы и мотивы потому-что. Шюц отмечает, что первые служат для построения проекта поведения человека, ориентированного на будущее (например, я делаю что-то, чтобы что-то получить), тогда как вторые становятся результатом рефлексии актора, когда действие уже случилось и, возможно, случилось таким образом, как человек и не планировал изначально (я это сделал это, потому что...). Так вот, если экстраполировать данную идею в область понимания каузальности терактов, то становится ясно, что человеческое сознание работает таким же образом: постфактум пытается определить мотивы человека, совершившего преступление (теракт), и причины появления катастроф вообще. Но в данном рассуждении следует быть осторожным: во-первых, мы говорим с позиции наблюдателя и не можем знать о субъективных мотивах, а также об их формах в сознании террориста, во-вторых, концепция Шюца касается субъективности социального акта и актора, но никак напрямую не затрагивает вопросы каузальности катастроф. Другой вопрос, что теракт является определенным социальным актом, где

¹ Камю А. Чума (сборник) / «ФТМ», «АСТ», 1947, 1958, электронная версия (PDF А6). — С. 7.

могут быть как мотивы для-того-чтобы, так и мотивы потому-что в сознании преступника.

Подводя итог, отметим, что метафизический подход Дюпюи подсказывает, как нам обойти ловушки сознания, в которые мы непроизвольно попадаем, рефлексировав над каузальностью терактов и катастроф, говоря, что зло, с одной стороны, не автотрансцендентно и не может вечно прятаться в мифологизмах и деривациях сознания индивида. «Метафизическим злом называют то обстоятельство, что зло существует в лучшем из миров»¹, – пишет Дюпюи, в очередной раз намекая на то, что зло в какой бы то ни было форме: теракт, взрыв, пожар, наводнение, цунами, ядерная атака – имманентное свойство общества, той социальной реальности, в которой существуем мы. Однако это повсеместное ощущение зла в обществе дает путь к его осознанию. Понимая это, Дюпюи дает совет, что, чтобы не потерять путь к осознанию себя, остается только остановиться и ждать чуда, не уповая на него.

Колаев Артем Михайлович,
преподаватель-методист центра командно-штабных учений
Академии управления МВД России

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ (ОПЫТ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ)

Государственная политика по противодействию экстремизму и терроризму – важнейшая составляющая правоохранительной политики современного государства и политики в области обеспечения национальной безопасности².

¹ Дюпюи Жан-Пьер. Малая метафизика цунами / пер. с фр. А. Захаревич. – СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2019. С. 90.

² Проблемы теории государства и права: в двух частях / О.В. Белянская, Н.С. Ельцов, А.В. Кочетков [и др.]. Том Часть 2. – Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2014. – 500 с.

Рассмотрим опыт государств – участников СНГ в выработке основных направлений государственной политики по противодействию экстремизму и терроризму¹. Эти направления определяются, как правило, в документах стратегического планирования в области противодействия экстремизму и терроризму, принимаемых в государствах Содружества.

На уровне Содружества Независимых Государств действует Концепция сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, одобренная Решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств о Концепции сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма от 26 августа 2005 г.²

В Российской Федерации действует Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г.³ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года утверждена указом Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344⁴.

Соответствующие документы стратегического планирования приняты и в иных государствах – участниках Содружества.

Рассмотрим, например, как основные направления государственной политики по противодействию экстремизму и терроризму закреплены в Кыргызской Республике Постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 15 марта 2023 г.

¹ Редкоус В.М. К вопросу об актуальных направлениях совершенствования правового регулирования общественных отношений в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2006. – № 1. – С. 15-28.

² Решение о Концепции сотрудничества государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма (Казань, 26 августа 2005 г.) // Текст Решения официально опубликован не был. [Электронный ресурс]: СПС «Консультант Плюс».

³ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г. // Рос. газета. 2009. 20 октября. № 198.

⁴ Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 22. Ст. 3475.

№ 141 «Об утверждении Программы Кабинета Министров Кыргызской Республики по противодействию экстремизму и терроризму на 2023-2027 годы» (далее – Программа)¹.

Целью государственной политики Кыргызской Республики в сфере противодействия экстремизму и терроризму является защита прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя от этих угроз и обеспечение национальной безопасности.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач в сфере противодействия экстремизму и терроризму: обеспечение эффективного управления и контроля за реализацией действующего законодательства; совершенствование механизмов реализации государственной политики; обеспечение взаимодействия и координации государственных органов и органов местного самоуправления в исполнении мер; развитие взаимодействия с институтами и представителями гражданского общества, средствами массовой информации (далее – СМИ) в реализации государственной политики; совершенствование системы мониторинга и оценки качества реализации государственной политики; расширение и укрепление международного сотрудничества.

Государственная политика Кыргызской Республики по противодействию экстремизму и терроризму основана на следующих принципах: верховенство права и добросовестное управление; всеобщее уважение и обеспечение прав и свобод человека, являющихся фундаментальной основой в борьбе против экстремизма и терроризма; обеспечение нейтральности, недискриминации и равенства при реализации государственной политики; неотвратимость наказания за преступления экстремистской и террористической направленности; инклюзивность и партнерство государства с представителями и институтами гражданского общества, СМИ; продвижение ценностей социальной сплоченности, толерантности, межкультурного, межрелигиозного и межэтнического диалога для устранения условий, способствующих распространению экстремизма и терроризма; соответствие принимаемых мер междуна-

¹ Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 15 марта 2023 года №141 «Об утверждении Программы Кабинета Министров Кыргызской Республики по противодействию экстремизму и терроризму на 2023-2027 годы» // «Эркин Тоо». 2023. 28 марта. № 22.

родным обязательствам в области прав человека, в сфере противодействия насильственному экстремизму и радикализации, ведущей к терроризму¹.

Выделим основные направления государственной политики по противодействию экстремизму и терроризму в Кыргызской Республике. Ими являются:

во-первых, профилактика и предупреждение распространения экстремистской и террористической деятельности;

во-вторых, деятельность уполномоченных государственных органов по противодействию экстремизму и терроризму;

в-третьих, создание и развитие научно-исследовательской, учебно-методической и информационной базы по противодействию экстремизму и терроризму;

в-четвертых, информационная политика и взаимодействие со средствами массовой информации и медиа организациями;

в-пятых, разработка и внедрение современных механизмов и подходов по ресоциализации лиц, попавших под влияние экстремистских и террористических идеологий;

в-шестых, разработка и внедрение мер по минимизации последствий террористических актов для стратегических и иных объектов и граждан.

Рассмотрим профилактику и предупреждение распространения экстремистской и террористической деятельности (п. 4.1 Программы). Профилактика экстремистской и террористической деятельности, являясь составной частью противодействия данным угрозам, представляет собой комплекс правовых, экономических, социальных, организационных, образовательных, воспитательных, просветительских и иных мер, осуществляемых государственными органами и органами местного самоуправления во взаимодействии с гражданским обществом по выявлению, изучению, предупреждению и устранению причин и условий, способствующих возникновению и распространению экстремизма и терроризма².

¹ Редкоус В.М. Особенности административно-правового обеспечения национальной безопасности в современных условиях // Закон и право. – 2010. – № 8. – С. 107-109.

² Глобализация - безопасность государства - национальные интересы: доктрина права и правовая жизнь: Монография / Р. В. Пузиков, В. Кштонь, А. А. Васильев [и др.]; Под общ. ред. Р.В. Пузикова, В. Фэхлера. – Тамбов: ООО «Принт-Сервис», 2020. – 476 с.

С целью повышения эффективности профилактической работы необходимо определить следующие приоритеты: образовательно-просветительские мероприятия по профилактике и предупреждению экстремизма и терроризма должны иметь системный характер, учитывать этно-религиозные, гендерные, возрастные особенности целевых групп, внутренние миграционные процессы и локации проведения профилактических мероприятий; профилактическая работа направлена на различные социальные группы с учетом результатов оценки их рисков и потребностей, а также на представителей государственных органов и органов местного самоуправления (далее – ОМСУ); учитывая основную роль женщин в воспитании детей и молодого поколения и тот факт, что женщины попадают под влияние и сами становятся носителями радикальных религиозных взглядов, необходимо уделять особое внимание организации и проведению с ними широких профилактических мероприятий по противодействию экстремизму и терроризму, разъяснению норм действующего законодательства, а также прав и свобод человека.

В связи с этим, соответствующими государственными органами совместно с институтами гражданского общества необходимо вести работу по предоставлению морально-психологической и материальной поддержки женщинам и их детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, организации специальных учебных курсов для сотрудников правоохранительных органов по специфике работы с женщинами, вовлеченными в экстремистскую и террористическую деятельность; профилактическая работа с молодежью должна проводиться с использованием современных интерактивных методов, включающих в себя различные виды активности, заинтересовывая и вовлекая молодых людей к участию в них; – в мероприятиях по профилактике экстремизма и терроризма необходимо вовлекать институты гражданского общества и СМИ.

Рассмотрим деятельность уполномоченных государственных органов по противодействию экстремизму и терроризму (п. 4.2 Программы).

В целях противодействия экстремизму и терроризму уполномоченные государственные органы осуществляют деятельность по предупреждению, выявлению и пресечению экстремистской и

террористической деятельности, обеспечению безопасности стратегических и иных объектов, реализации мер по обеспечению информационной и кибербезопасности¹.

Выявление и пресечение экстремистской и террористической деятельности проводится уполномоченными государственными органами в лице Министерства внутренних дел Кыргызской Республики (далее – МВД КР)² и Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики (далее – ГКНБ КР). Руководствуясь действующим законодательством, МВД КР выполняет задачи по предупреждению экстремизма, выявлению, пресечению и последующему устранению причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности, а ГКНБ КР осуществляет деятельность и координирует работу соответствующих государственных органов в целях достижения согласованности их действий по предупреждению, выявлению и пресечению террористических актов, а также выявлению и устранению причин и условий, способствующих подготовке и реализации данных угроз.

В рамках исполнения норм законодательства осуществляется комплекс мер по защите стратегических и иных объектов от возможных террористических посягательств, утвержденных Кабинетом Министров Кыргызской Республики. Государственные органы, наделенные компетенцией в сфере противодействия терроризму, способствуют повышению уровня антитеррористической защиты объектов посредством информирования их руководителей о характере и специфике террористических угроз и проведения практических учений, а также реализации иных мер.

В данной сфере важное значение имеет работа по противодействию использованию различных Интернет-ресурсов, СМИ и информационных технологий в экстремистских и террористических целях.

Для этого разрабатываются необходимые государственные механизмы и нормативная правовая основа по обеспечению ин-

¹ Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: Учебник: в 2 частях. Ч. 1 / В. А. Милехин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. – Москва: Академия управления МВД России, 2023. – 360 с.

² Кирюхин В.В. Полицейский надзор: к поискам истоков // Административное право и процесс. – 2021. – № 3. – С. 33-37.

формационной безопасности, к деятельности в данной сфере привлекается гражданское общество, ведется работа по усилению координации между ними

В целях повышения эффективности работа уполномоченных государственных органов по противодействию экстремистской и террористической деятельности должна быть направлена на: внедрение и использование современных методов и механизмов на основе опыта и успешной практики зарубежных стран и международных организаций; оперативное внесение соответствующих изменений в механизмы противодействия угрозам с учетом изменяющегося характера осуществления экстремистской деятельности и террористических актов; совершенствование взаимодействия государственных органов с гражданами и институтами гражданского общества по информированию о потенциальной угрозе террористического акта и экстремистской деятельности с целью их предупреждения и предотвращения (институт «информаторства»)¹; формирование эффективной системы предупреждения и пресечения распространения идей экстремизма и терроризма через информационно-коммуникационную сеть интернет.

Рассмотрим создание и развитие научно-исследовательской, учебно-методической и информационной базы по противодействию экстремизму и терроризму (п. 4.3 Программы).

Одним из механизмов реализации государственной политики по противодействию экстремизму и терроризму является активное использование научной методологии и практических исследований по анализу текущей ситуации. Использование научно-исследовательского потенциала академических институтов и экспертов позволит более эффективно выявлять причины и последствия процессов радикализации, экстремистской и террористической деятельности, недостатки и проблемные аспекты в деятельности государственных органов, которые требуют доработки, внесения соответствующих изменений и дополнений в реализации Программы.

¹ Кирюхин В.В. Участие граждан в охране общественного порядка: в поисках разумного баланса // Закон и правопорядок в Третьем тысячелетии: IX Балтийский юридический форум. Материалы международной научно-практической конференции, Калининград, 12 декабря 2020 года. – Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2021. – С. 93-94.

С этой целью уполномоченные государственные органы в сфере предупреждения и противодействия экстремистской и террористической деятельности: налаживают постоянные контакты с академическими структурами, научно-исследовательскими институтами и аналитическими центрами, проводящими работу в данной сфере, разрабатывают совместные проекты по проведению исследований, создают консультативные площадки для обсуждения полученных результатов и выработки практических предложений по реализации государственной политики; создают свои ведомственные структуры и развивают действующие аналитические центры для исследования текущей ситуации, обработки оперативной информации и принятия необходимых мер по предупреждению угроз и реагированию на изменяющуюся ситуацию, а также повышению эффективности их работы; для развития единого государственного подхода в сфере противодействия экстремизму и терроризму на базе аналитических структур и проводимой научно-исследовательской работы при поддержке донорских и научно-исследовательских организаций создают общую учебно-методическую платформу для аккумуляции полученных знаний, разработки методических материалов и учебных программ для обучения и повышения квалификации сотрудников государственных органов, задействованных в реализации государственной политики¹.

Исследования, проведенные независимыми экспертами, носят рекомендательный характер для уполномоченных органов в сфере предупреждения и противодействия экстремистской и террористической деятельности².

Эффективным инструментом для выявления и пресечения экстремистской и террористической деятельности является разработка и внедрение информационно-аналитических систем по обработке биометрических данных. Для этого требуется: формирование и развитие единой структуры в виде информационно-аналитического центра, который будет аккумулировать аналитическую информа-

¹ Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: учебник: в 2 частях Ч. 2 / В.А. Милехин, Ю.Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. – Москва: Академия управления МВД России, 2023. – 312 с.

² Пестов, Н. Н. Научное обеспечение деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации в сфере транспортной безопасности / Н. Н. Пестов, В. В. Кирихин // Транспортное право и безопасность. – 2022. – № 2(42). – С. 137-144.

цию о преступниках, в том числе экстремистах и террористах, включать в себя систему биометрического опознавания и другие системы безопасности, такие как «Безопасный город», системы безопасности государственных и негосударственных учреждений;

Рассмотрим информационную политику и взаимодействие со средствами массовой информации и медиа организациями (п. 4.4 Программы).

Важным аспектом в реализации программных мероприятий является взаимодействие уполномоченных государственных органов с медиа организациями (редакциями) независимо от их формы собственности.

Данная работа имеет два основных направления:

1) разработка и проведение информационной политики по предупреждению и профилактике экстремизма и терроризма, которая формируется и реализуется в виде медиа плана, разрабатываемого под эгидой уполномоченного государственного органа в сфере информации, при методической поддержке уполномоченных органов по противодействию экстремизму и терроризму и тесном взаимодействии с другими государственными ведомствами. Медиа план включает мероприятия различного формата, направленные на разъяснение и предупреждение угроз экстремистского и террористического характера;

2) развитие взаимодействия и вовлечение к реализации информационной политики государства медиа организаций (редакций) независимо от их форм собственности, включая экспертов из медийного сообщества, специализирующихся в этой сфере. Подготовка журналистов и специалистов в сфере освещения проблем противодействия терроризму и экстремизму. Особую актуальность в продвижении информационной политики приобретают социальные медиа, мессенджеры и активные пользователи, оказывающие заметное влияние на общественное мнение.

С другой стороны, возможности социальных медиа и мессенджеров используются экстремистскими и террористическими организациями для распространения своей идеологии, пропаганды и вербовки. В связи с этим важными становятся вопросы мониторинга социальных сетей, привлечения активных пользователей для продвижения информации по предупреждению экстремизма и терроризма и альтернативных нарративов.

Ключевым аспектом в информационной политике является объективное, корректное освещение вопросов противодействия экстремизму и терроризму, исключающее «героизацию» лиц, причастных к деятельности, дискриминацию на этнической и религиозной основе.

Взаимодействие государственных органов с медиа организациями (редакциями) независимо от их форм собственности имеет важное значение в противодействии экстремизму и терроризму и требует выделение данной сферы в отдельное направление с конкретными задачами и целями, заложенными в мероприятиях.

Рассмотрим разработку и внедрение современных механизмов и подходов по социализации лиц, попавших под влияние экстремистских и террористических идеологий (п. 4.5 Программы).

Разработка и внедрение современных механизмов и подходов к ресоциализации лиц включают в себя работу с осужденными за возвращенными из зон вооруженных конфликтов, и деятельность по реабилитации и реинтеграции членов их семей.

При этом особую важность имеет профилактика распространения идей экстремизма и терроризма в исправительных учреждениях и последующая социальная адаптация осужденных за данные преступления. Осужденные за экстремизм и терроризм не имеют доступа ко всем установленным воспитательным и образовательным услугам из-за полной их изоляции от остальных осужденных в целях ограничения распространения идей экстремизма и терроризма в местах лишения свободы.

В связи с этим для эффективной ресоциализации осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности предусматривается решение следующих задач: совершенствование методов работы с осужденными в пенитенциарной системе для профилактики и противодействия распространению идей экстремизма и терроризма, социально-психологической и теологической реабилитации, а также недопущения их сращивания с криминальными элементами; предоставление образовательных услуг, профессиональной квалификации и привлечение осужденных к труду в учреждениях уголовно-исполнительной системы; совершенствование действующих и разработка новых механизмов, направленных на ресоциализацию осужденных после их освобождения из мест лишения свободы.

Данные программы должны включать комплекс мер социального воздействия с привлечением органов местной государственной администрации (далее – МГА) и местного самоуправления (далее – МСУ), местных сообществ и институтов гражданского общества.

Граждане страны, возвращенные из зон вооруженных конфликтов и не участвовавшие в военных действиях, подлежат психологической и теологической реабилитации и ресоциализации.

Данная проблема требует: разработки и внедрения соответствующей методологии по реабилитации и реинтеграции с оказанием социального воздействия для изменения ценностных ориентиров граждан, длительное время пребывавших в зоне вооруженных конфликтов и возможно попавших под влияние идей экстремизма и терроризма; использования в данной работе международного опыта, привлечения экспертов и институтов гражданского общества для оказания социальной и психологической помощи вышеуказанным категориям граждан¹.

Члены семей, осужденные за участие в экстремистской и террористической деятельности как внутри страны, так и в зонах боевых действий за рубежом, являются социально уязвимой категорией населения. В этой связи необходимо: способствовать недопущению их осуждения или негативного воздействия на них со стороны общественности или представителей государственных органов, направленного на ущемление их прав и свобод; государственным органам и органам местного самоуправления при содействии международных организаций и институтов гражданского общества разработать и внедрить комплекс мер для оказания психологической, социальной и экономической поддержки членам семей, осужденным за экстремизм и терроризм; несовершеннолетним детям создавать необходимые условия для получения достойного образования и воспитания, защиты их прав и свобод с учетом конституционного принципа обеспечения наилучших интересов ребенка, для исключения возможности попадания их под влияние экстремистских идей.

¹ Кирюхин В.В. Гражданское общество современной России: проблемы и перспективы становления // Интеграция современных научных исследований в развитие общества: Международная научно-практическая конференция: в 2-х томах, Кемерово, 28–29 декабря 2016 года. Том I. – Кемерово: Общество с ограниченной ответственностью «Западно-Сибирский научный центр», 2016. – С. 16-18.

Рассмотрим разработку и внедрение мер по минимизации последствий террористических актов для стратегических и иных объектов и граждан (п. 4.6 Программы).

На сегодняшний день целью террористических актов, главным образом, становятся стратегические и инфраструктурные объекты, имеющие важное значение для обеспечения социальных управленческих функций общества. Их разрушение наносит серьезный вред функционированию государственных учреждений, экономическому и социальному благополучию населения, жизни и здоровью граждан. Первостепенными целями для террористов также становятся места массового пребывания людей, такие как образовательные организации, учреждения здравоохранения, музеи, кинотеатры, религиозные объекты, торговые центры и другие¹.

В целях предупреждения и минимизации последствий террористических актов необходимо:

1) разработать и организовать комплекс мер по упреждению и минимизации последствий террористических актов, которые направлены на: обеспечение безопасности, готовности и эффективного реагирования государственных учреждений, стратегических и иных объектов к чрезвычайным ситуациям и возможным террористическим актам путем установления требований к анти-террористической защищенности этих объектов, проведения категорирования и введения в действие их паспортов антитеррористической защищенности; разработку и внедрение рекомендаций для частных организаций и учреждений по обеспечению внутренней безопасности, антитеррористической защищенности и управлению в чрезвычайных ситуациях; повышение осведомленности сотрудников учреждений и населения в области обеспечения безопасности и противодействия террористическим актам, что позволит им адекватно реагировать на кризисные ситуации; совершенствование и развитие национальной системы антикризисного управления с целью обеспечения единого подхода по оперативному взаимодействию в сфере ликвидации последствий террори-

¹ State and non-state actors ensuring constitutional order and public security: Problems of legal regulation of interaction the ability to understand and the textual typologies in the primary basic education, third grade / A. I. Yastrebova, A. I. Stakhov, V. M. Redkous [et al.] // Universidad y Sociedad. – 2020. – Vol. 12, No. 3. – P. 228-239.

стических актов и восстановлению разрушенных объектов инфраструктуры для обеспечения жизнедеятельности общества с привлечением всех заинтересованных сторон;

2) разработать и внедрить комплекс мер по реабилитации лиц, пострадавших в результате акта терроризма, и участников контртеррористических операций, которые направлены на: компенсацию материального ущерба, оказание материальной помощи и морально-психологической поддержки лицам, пострадавшим от террористических актов; правовую и социальную защиту лиц, участвующих в противодействии терроризму.

С учетом того, что Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации утверждена Президентом РФ 5 октября 2009 г. и действует уже более 15 лет, правомерно поставить вопрос о разработке и принятии нового документа стратегического планирования в рассматриваемой области (той же концепции, стратегии), в котором отразить все современные реалии управления в данной сфере, выделить новые угрозы безопасности террористического характера, например, связанные с незаконной миграцией, актуализировать «традиционные, старые» угрозы террористического характера; обновить содержание положений о механизме противодействия терроризму в Российской Федерации¹. Это сделало бы борьбу с терроризмом более действенной, а обеспечение национальной безопасности – более эффективным. И в этом нам необходимо более активно использовать сравнительно-правовой метод научных исследований, позволяющий получить результаты, которые могут быть адаптированы в российских условиях².

¹ Обеспечение транспортной безопасности в зарубежных странах: сравнительный анализ / Н. Н. Пестов, В. В. Кирюхин, О. Г. Карпихин, Г. С. Головкин. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – 96 с.

² Редкоус В.М. О необходимости актуализации сравнительно-правовых исследований законодательного обеспечения национальной безопасности в государствах - участниках СНГ // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвящённой памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации Аврутина Юрия Ефремовича в связи с 75-летием со дня рождения, Санкт-Петербург, 25 марта 2022 года / Санкт-Петербургский университет МВД России. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 613-620.

Лещенко Владимир Павлович,
преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ГРУППЫ

Последние несколько веков становления человечества, в особенности исторический стык XX и XXI века, характеризуется формированием в социуме социальных групп, придерживающихся экстремистских идей и действующих зачастую радикально, по отношению к людям, не разделяющих их интересов и идеологических взглядов. Экстремистские группы волнуют не только психологов, но также и социологов, юристов, философов по всей планете. Специалистов интересует, каким образом формируются экстремистские группы, что побуждает людей собираться в экстремистские группы, как роли исполняют лица, состоящие в экстремистской группе.

В первую очередь необходимо сказать о том, что экстремистская группа, является инструментом, с помощью которого, организаторы экстремистской группы получают материальные средства её участников. Также участники экстремистской группы, удовлетворяют психологические потребности организаторов данной группы. Психологические потребности могут выражаться в форме желания власти, силы, религиозного превосходства, над иноверцами.

Естественным образом, экстремистская группа не только воздействует на лиц, уже являющихся членами данной группы, но и вовлекает новых участников. Как правило экстремистская группа стремится к получению политического веса в обществе, за счёт количества участников, и действий, которые участники данной группы предпринимают, как правило незаконных.

Схема привлечения новых участников в экстремистскую группу, состоит из двух этапов:

– Создание неблагоприятных условий

– Привлечение, с обещанием разрешения проблем.¹

Организаторы экстремистских групп, руками своих подчинённых совершают различные экстремистские, террористические акты, тем самым запугивая население, создавая панику среди людей, а затем, людей, которые оказались в кризисном положении, которые разочаровались в силе государства, в его возможности защитить своих граждан должным образом, в конце концов вербуют в данную экстремистскую группу.

Организаторами экстремистских групп, как правило, являются лица, обладающие яркими харизматическими свойствами, умеющие создавать вокруг себя некое поле загадочности, интриги, за его действиями участникам экстремистской группы интересно наблюдать. Харизматичный лидер будет постоянно сравнивать, нынешний порядок и тот, к которому стремятся участники данной группы, будет обещать новый мир, в котором всё будет справедливее. Если данная экстремистская группа имеет религиозную направленность, то организатор будет проговаривать постулаты, о значении смерти, к примеру: «Тот, кто умрёт, сражаясь за наше благое дело, после смерти будет щедро вознаграждён». Организатор в свою очередь сам не участвует в каких-либо операциях, экстремистских актах, он считается головой данной организации, без которой существование группы будет невозможно.

В случаях, когда экстремистская группа, разрастается до таких размеров, что уже становится сетью групп, преступной организацией, то организатор больше не имеет возможности самостоятельно осуществлять вербовку и контакт с каждым из членов экстремистской группы, тем более на таком этапе это может быть опасно для организатора, так как его могут разыскивать правоохранительные органы, и он будет скрывать от них своё фактическое местоположение. В такой ситуации используется два способа дальнейшего контактирования организатора с участниками экстремистской группы:

- Назначение вербовщиков и управленцев на местах
- Встречи, проводимые по видео, конференцсвязи

¹ Антонян Ю.М. Юрасова Е.Н. Экстремистское и террористическое поведение с позиции глубинной психологии // Актуально о глобальной угрозе. Научный портал МВД России № 2 (10). М.: ВНИИ МВД, 2010.

Наличие вербовщиков и управленцев, в составе экстремистской группы это совершенно нормальное явление, они появляются в тот момент, когда их функции в полном объёме более не может выполнять организатор, по причине того, что экстремистская группа разрослась до значительных по численности участников размеров, а также по причине возможного временного отсутствия организатора экстремистской группы.

Управленцы, в иерархии экстремистской группы стоят ниже, чем организатор, однако по-сути своей выполняют схожие функции, это и организация встреч среди участников экстремистской группы, поиск помещения для проведения встреч, проведения суда, над участниками совершившими проступки, принятие решений по данным случаям, сбор денежных средств и материальных благ с участников экстремистской группы, назначение лиц, для проведения экстремистских актов, доведение информации до организатора экстремистской группы.

Вербовщики выполняют очень важную социальную роль, в жизни экстремистской группы, так как именно данные лица отвечают за приток новых участников экстремистской группы, они ищут людей, которых можно было бы вовлечь в экстремистскую деятельность, как правило данных лиц, они находят среди молодёжи, подростков. Это связано с «детским максимализмом», желанием молодёжи чувствовать себя частью чего-то большего, чем они сами есть, желание справедливости, однако данное желание, вербовщики и организатор, умелыми психологическими приёмами и манипуляциями, превращают в извращённое представление о справедливости и желание выполнять миссию, которую перед данным гражданином поставила экстремистская группа.

Также вербовщики осуществляют свою деятельность не только при физическом контакте с людьми, но и благодаря общению через социальные сети, мессенджеры. Вербовщики могут вести группы, каналы в социальных сетях, в которых они проводят агитационную, вербовочную деятельность. Таким образом они, во-первых, охватывают более обширную часть населения, а во-

вторых, имеют меньше шансов быть задержанными сотрудниками правоохранительных органов¹.

Экстремистская группа, внутри себя, строится на авторитарной основе, в которой существует лидер и его подчинённые. Для выстраивания климата внутри экстремистской группы, организатор проводит параллели между внешним миром и экстремистской группой. Организатор проводит грань, между «мы» и «они», при этом подкрепляя свои слова обещаниями светлого завтра, всеобщего блага, а также наказания тех, кто мыслит иначе, чем члены экстремистской организации. У экстремистской группы всегда должен быть враг, так как иначе, экстремистская группа противоречит своей сущности: экстремистская группа не способна на создание чего-либо, не способна на прогресс, роль экстремистской группы в жизни общества – это противопоставление принятым нормам и устоям, вечная конфронтация с государством и людьми, не разделяющими взглядов и идеологии экстремистской группы.²

Характерной чертой участников экстремистской группы является то, что большинство из них, начинают заниматься экстремистской деятельностью, как они думают, ради блага своей семьи, своих детей, однако начав заниматься незаконной экстремистской деятельностью, они теряют связь с внешним миром, как и со своей семьёй. Первоначально они пытаются вовлечь своих близких в ряды экстремистской группы, однако, если у них не получаются, они отдаляются от своих родных, за чем в свою очередь следит организатор, управленцы и вербовщики. Указанные лица, сами целенаправленно настраиваются участника экстремистской группы против своей семьи и близких, если понимают, что нет реальной возможности вовлечь их в экстремистскую группу и чувствуют от них угрозу, возможность навредить целостности экстремистской группы.

Немаловажную роль в жизни экстремистской группы, имеют так называемые поставщики, или курьеры, а также кладовщики.

¹ Дибиров А.-Н.З., Сафаралиев Г.К. Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, организация, практика, профилактика и противодействие. Махачкала, 2009.

² Красноштанова Н.Н., Социально-психологическая сущность экстремизма и особенности его проявления в российской молодежной среде/ - Журнал: Социальные науки, 2018.

Поставщики, или курьеры, занимаются приобретением, перевозкой и передачей, различных средств, необходимых для экстремистской группы. Это могут быть взрывоопасные вещества, взрывчатые устройства, огнестрельное и холодное оружие, боеприпасы, химические составы, наркотические средства, психотропные вещества, продукты питания, транспорт и прочие материальные блага, которые необходимы экстремистской группе, для осуществления своей деятельности и нормального функционирования. Не редко поставщики, или курьеры, сами являются участниками данной экстремистской группы, однако бывает и так, что поставщик, не вовлечён в ряды экстремистской группы и просто осуществляет свою деятельность за денежное вознаграждение.

Отдельную роль в жизни экстремистской группы играют кладовщики – это лица, которые осуществляют контроль за хранением материальных ресурсов, которые поставляют курьеры. Они следят за тем, чтобы оружие, боеприпасы, продукты питания и прочее не испортились, не были повреждены, никто не обнаружил данные ресурсы, а также выдают и принимают материальные блага по приказу организатора, или управленцев.

В свою очередь, организатор экстремистской группы предоставляет кладовщику подчинённых, для наиболее надёжного хранения оружия, боеприпасов и всего прочего хранящегося у кладовщиков. Кладовщики редко бывают не вовлечёнными в ряды экстремистской группы, так как организатору необходимо, чтобы всё находящиеся на складах было доступно в любой момент, в независимости, от финансового положения экстремистской группы. Также велика вероятность, что не вовлечённый в состав экстремистской группы кладовщик, может начать сотрудничать с сотрудниками правоохранительных органов, и предоставить им ресурсы, принадлежащие экстремистской группе, или перепродать данные преступные средства другим лицам, предложившим большее количество денег, в свою очередь, завербованный кладовщик не будет совершать ни того, ни другого.

Таким образом, мы рассмотрели социальную структуру экстремистской группы, а также различные психологические элементы её участников. Данная статья не рассматривает данную тему в полном объёме, однако она даёт первооснову для дальнейшего изучения указанной проблематики.

Кун Артём Антонович,
адъюнкт 1 курса адъюнктуры
Краснодарского университета МВД России

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

В настоящее время проблема снижения угрозы, исходящей от экстремистских сообществ и террористических организаций, продолжает оставаться одной из важнейших проблем, решением которой приходится заниматься российской правоохранительной системе, в частности органам внутренних дел. В свою очередь, решение данной проблемы невозможно без разработки эффективной системы подготовки специалистов в области противодействия экстремизму. По этой причине совершенствование системы профессионального образования в области подготовки сотрудников полиции, участвующих в различных мероприятиях по противодействию экстремизму, следует признать одним из важнейших условий эффективного противодействия экстремистской угрозе в целом¹.

Актуальность рассматриваемой проблемы для российской правоохранительной системы послужила причиной того, что противодействие экстремизму превратилось в задачу целого ряда социально-гуманитарных наук, в том числе и педагогической науки. Важнейшими задачами, решаемыми в рамках педагогических исследований в области подготовки специалистов по противодействию экстремизму, следует признать:

– осуществление анализа основных форм реализации подготовки специалистов по противодействию экстремизму и терроризму в высшей школе МВД России;

¹ Меняйло Д.В., Колтунова В.И. профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел в сфере противодействия терроризму и экстремизму // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. №4 (27). с. 89-94.

– раскрытие основных способов содержательного наполнения курсов по противодействию экстремизму и терроризму на различных формах обучения ведомственных образовательных организаций;

– исследование проблем научного, педагогического и учебно-методического обеспечения основных форм реализации курсов по противодействию экстремизму и терроризму;

– установление характера экстремистской и террористической угрозы как предметного основания организации образовательного процесса в области противодействия экстремизму и терроризму.

Поиск оптимальных способов решения данных задач привел к возникновению и развитию в ведомственной педагогической науке ряда направлений, к важнейшему числу из которых следует отнести:

– практико-ориентированный, заключающийся в ориентации на подготовку специалистов, нацеленных на решение исключительно узко профессиональных задач, связанных с противодействием экстремизму, что предполагает подбор педагогических кадров из числа бывших сотрудников практических органов соответствующего профиля и исключает из образовательного процесса социально-гуманитарный корпус знаний, связанных с исследованием различных аспектов исследования экстремизма как целостного явления социальной жизни;

– гуманистический подход, ориентированный на учет личных характеристик обучаемых, которые в дальнейшем должны определять его узкую специализацию в области противодействия экстремизму, реализация данного подхода предполагает установление тесных межличностных отношений между педагогом и обучаемым, а также разработку индивидуальной программы подготовки будущего специалиста в области противодействия экстремизму;

– социокультурный подход, рассматривающий экстремизм как целостный, многоаспектный феномен и, исходя из этого, данный подход предполагает, что специалист в области противодействия экстремизму должен обладать солидным объемом знаний, подразумевающим его ориентацию в идеологии и субкультуре

различных направлений экстремизма, соответственно этому педагогу в данной области следует иметь два высших образования: юридическое и социально-гуманитарное.

Еще одним возможным подходом к организации педагогического процесса в области подготовки специалистов по противодействию экстремизму следует признать комплексный подход. По отношению ко всем перечисленным выше подходам комплексный выполняет координационную функцию. По этой причине он носит ярко выраженный интегративный характер.

Для адекватного понимания возможных подходов в профессиональном образовании в области подготовки специалистов по противодействию экстремизму необходимо помнить, что данные подходы являются проекцией общепедагогических подходов на область профессионального образования. Такого рода проекцию следует признать с одной стороны закономерной, а с другой стороны – проявлением освоения теорией педагогической науки новой предметной области. Однако теории профессионального образования не следует рассматривать только в качестве простой проекции общей педагогической теории на частные педагогики. Наряду с присутствием в отдельных областях профессиональной педагогики общепедагогических принципов, каждая из них обладает и собственной спецификой. Сказанное о профессиональной педагогике в целом, в полной мере относится и к области подготовки специалистов по противодействию экстремизму.

В наиболее сжатом виде основные проблемы организации образовательного процесса в области подготовки специалистов по противодействию экстремизму были представлены в научной статье О.М. Булгакова и С.Ф. Самойлова.¹ Так, важнейшими проблемами подготовки кадров в области противодействия экстремизму «следует признать:

– многообразии и сложности характера преступлений экстремистской направленности;

¹ Булгаков О.М., Самойлов С.Ф. Идеологическая составляющая подготовки сотрудников полиции, задействованных в мероприятиях по противодействию экстремистской угрозе исламистского характера // Этнос и общество в контексте международных отношений. 2019. с.38-49.

– трудность адаптации обучения и компетенций педагогических кадров к постоянно меняющемуся характеру экстремистской угрозы;

– трудности профессионального общения профессорско-преподавательского состава и сотрудников подразделений, непосредственно задействованных в мероприятиях по противодействию экстремизму, связанные с различием целей, стоящих перед познавательной и практической деятельностью;

– сложность разработки специальной учебно-методической литературы, предлагающей алгоритмы поведения сотрудников полиции в различных ситуациях, возникающих в процессе проведения мероприятий по противодействию экстремизму, обусловленная трудностями обобщения уникальных сведений ограниченного характера распространения и отсутствия корректных моделей прогнозирования развития такого рода ситуаций».

Наряду с рассмотрением общих проблем образовательного процесса в области подготовки специалистов по противодействию экстремизму, авторы данной статьи предлагают собственную характеристику специфики реализации комплексного подхода в рассматриваемой области профессионального образования. Следует подчеркнуть, что данная характеристика дается, во-первых, исключительно в идеологическом аспекте, а во-вторых – в аспекте связи комплексного подхода со специализированным подходом.

Сопоставляя данные подходы, авторы статьи отмечают: «Первый – комплексный подход – предполагает отказ от узких специализаций и нацелен на формирование у обучаемых компетенций по противодействию экстремистским угрозам в целом. В противоположность этому, специализированный подход предполагает подготовку сотрудников, ориентированных на противодействие какой-либо конкретной экстремистской угрозе¹. От выбора в пользу одного из данных подходов зависит характер и содержание рабочих программ по подготовке сотрудников, задействованных в различных мероприятиях по противодействию экстремизму.

¹ С.А. Васильева, Э.З. Ягнакова. Актуальные вопросы кадрового обеспечения в сфере профилактики экстремизма и терроризма // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2018. Т.18. №1. с.104-109.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время в образовательных организациях МВД России реализуется преимущественно комплексный подход, что позволяет обучить навыкам противодействия экстремизму в рамках различных образовательных программ. С другой стороны, данный подход неэффективен при подготовке специалистов центров по противодействию экстремизму, для которых противодействие экстремистской угрозе является основной профессиональной задачей».

По нашему мнению, трактовка комплексного подхода, предлагаемая авторами, является несколько зауженной и близкой по своему характеру к компетентностному подходу. По этой причине представляется целесообразным предложить собственное, более детализированное толкование рассматриваемого подхода. Итак, основными специфическими чертами комплексного подхода следует признать:

- рассмотрение педагогического процесса в области подготовки специалистов для подразделений по противодействию экстремизму в качестве целостной системы, в рамках которой должны учитываться все основные элементы, влияющие на организацию противодействия экстремистской угрозе;

- различные подходы к организации педагогического подхода рассматриваются комплексным подходом в качестве, с одной стороны, выражения реальной социальной потребности правоохранительной системе в подготовке специалистов, а в другой – в качестве элемента самого педагогического процесса, что превращает их в составляющие единой комплексной педагогической системы;

- в комплексном подходе большое внимание уделяется ценностной составляющей, без которой невозможно этическое, социальное, идеологическое и правовое обоснование противодействия экстремизму.

Последовательная разработка комплексного подхода в области подготовки специалистов по противодействию экстремизму предполагает последовательное прохождение следующих этапов:

1. представить в целостном виде структуру ведомственного образования в области противодействия экстремизму и терро-

ризму, реализуемую в образовательных организациях на различных формах обучения. Также охарактеризовать ее настоящее состояние и указать основные теоретико-методологические, кадровые и учебно-методические проблемы, с которыми она сталкивается;

2. осуществить анализ положительных и негативных сторон универсального и специализированного подходов к структуре и содержанию курсов по противодействию экстремизму и терроризму, реализуемых в образовательных организациях высшей школы МВД России с целью демонстрации необходимости реализации комплексного подхода в указанной области;

3. охарактеризовать основные параметры социального заказа на подготовку специалистов в области противодействия экстремизму и терроризму, предъявляемые к системе МВД России современным российским обществом, исходя из характера соответствующей угрозы;

4. последовательно охарактеризовать специфику решения метатеоретических, теоретических, эмпирических и прикладных проблем, осуществляемую основными парадигмами и школами педагогической науки с целью определения места комплексного подхода в структуре теоретико-методологической базы данной научной дисциплины;

5. на основании комплексного подхода разработать целостную теоретическую модель подготовки кадров и преподавания отдельных дисциплин (модулей) на курсах переподготовки и повышения квалификации в области противодействия экстремизму и терроризму, реализуемых в различных образовательных организациях системы МВД России;

6. представить комплексную модель подготовки специалистов в области противодействия экстремизму и терроризму, проходящих подготовку по очной форме обучения.

Самойлов Федор Сергеевич,
аспирант Донского государственного
технического университета

СПЕЦИФИКА ИДЕОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПРАВОРАДИКАЛИЗМА В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

В настоящее время консервативная идеология продолжает оставаться одной из важнейших социально-политических идеологий и так же, как две другие макросоциальные идеологические концепции – либерализм и социализм, она предполагает наличие как умеренных, так и крайних форм. В самом общем виде консерватизм можно определить, как идеологию, направленную на отстаивание традиционных ценностей и уклада жизни. По этой причине консерватизм выступает либо за сохранение действующего государственного строя, либо за возрождение имеющейся ранее формы правления или политического режима.

Крайнюю форму консерватизма принято определять, как праворадикализм. К ней обычно относят три основных идеологических течения: крайний национализм, фашизм и национал-социализм, включая неонацизм. Главной характерной чертой для всех направлений идеологии праворадикализма служит стремление к построению насильственными методами государства и общества, реализующего интересы какой-либо одной нации или расы. По своей сути праворадикальная идеология, особенно в крайних своих проявлениях, ставит отношение к человеку в зависимости от его этнического происхождения и по сути низводит его до животного состояния, деля людей по принципу «сильный/слабый».

Как и другие крайние формы макросоциальных идеологий праворадикализм может служить фундаментом для экстремистских моделей социально-политических стратегий и поэтому часто определяется как идеология экстремизма. Наряду с религиозно-политическим экстремизмом он является одной из важнейших экстремистских угроз современности. Наиболее опасной формой праворадикализма, несомненно, служат различные разновидности неонацистской идеологии, которые могут принимать образы как

детализированных мировоззренческих концепций, так и субкультурных, предельно общих, рамочных доктрин.

Специфика современной праворадикальной угрозы

Важнейшими проявлениями современной праворадикальной угрозы для российского общества и государства следует признать:

– совершение праворадикальными группировками с 2000 по 2018 год многочисленных преступлений экстремисткой и террористической направленности, самыми известными из них следует признать «Шульц – 88» (2001 – 2003), Mad Crowd (2002), «Боевую террористическую организацию Невограда» (БТО) (2003 – 2006), СПАС (2006), группу Рыно – Скачевского (2006 – 2008), «Линкольн-88» (2007), «Общество белых-88» (2008), подразделение группировки «Национал-социалистического общества» (НСО) НСО-Север (2009 – 2010), «Боевую организацию русских националистов» (БОРН) (2009), «Автономное славянское сопротивление» (2009), «Орловских партизан» (2009 – 2010), «Приморских партизан» (2010), «Академовских маньяков» (2011), «Чистильщиков» (2014 – 2015), «Штольц» (2017);

– попытки распространения в России связанных с украинскими праворадикалами деструктивных субкультур, оправдывающих и призывающих ведение так называемой «расовой войны», к числу которых относятся «Misanthropic division», «М.К.У.», «ЭНО», «Nord Storm», идеология которых носит ярко выраженный неонацистский характер;

– существование нескольких праворадикальных субкультур, возникших на базе субкультуры не-скинхедов к числу, которых следует отнести: субкультуры праворадикально настроенных футбольных фанатов, политизированных неоязычников, автономных праворадикалов, поклонников «национал-социалистического блэк-метала» и др. ;

– наличия в социальных сетях большого числа каналов, пропагандирующих различные праворадикальные идеи, прямо поддерживающие украинские националистические организации и призывающие сторонников праворадикальных идей к совершению т.н. «акций прямого действия», таких как «Біле ⊕ Сонце», «The Cult of the North», «Русь непримиренная», «Українська Національна Єдність», «Last Europa Kiss», «White Honor», «Русский путь» и многие др.;

– создание российскими праворадикалами территории Украины террористической организации «Русский добровольческий корпус», подчиненного Главному управлению разведки Министерства обороны Украины и несущего ответственность за совершение террористических актов на территории Российской Федерации.

Уже из одного перечисления наиболее актуальных угроз праворадикального характера ясно видно, что она в целом имеет преимущественно неонацистскую направленность. Данное обстоятельство означает, что современное состояние российской праворадикального движения характеризуется активизацией его расистского полюса. Однако неонацизм воспринимается общественным сознанием нашей страны как нечто совершенно чуждое, привнесенное извне, а, следовательно, не способное укорениться на российской почве, стать элементом социально-политической жизни. Для этого безусловно так, однако следует помнить, что православие, Просвещение, коммунистическая идеология также были привнесены в Россию извне. Поэтому привитие неонацизма на российской почве вполне возможно и для недопущения этого нужно принимать соответствующие меры, в том числе и идеологического характера.

Постановка проблемы исследования

Как уже было сказано выше, праворадикализм является крайней формой консервативной идеологии, это означает, что идеологическое преодоление крайних направлений праворадикализма – фашизма и неонацизма должна осуществляться именно с позиций консерватизма и более умеренных разновидностей праворадикальной идеологии. В противном случае, идеологическое противодействие идеологии праворадикализма, если оно нацелено на группы риска, не будет эффективным. Выведение индивидуального и массового сознания, ранее находившегося под влиянием фашистских и неонацистских идей должно осуществляться в конкретную идеологическую сферу. Конечно, переход от фашизма и неонацизма к либерализму или социализму возможен, и такие примеры существуют, но куда более реалистичным выглядит переход от праворадикального сознания к нормальному консервативному мировоззрению или от более крайней разновидности праворадикализма к более умеренной. Для того, чтобы осуществить выведение сознания из-под влияния идеологий фашизма и неонацизма необходимо

продемонстрировать их противоречие высшим праворадикальным и консервативным ценностям: «традиционности», «государственности», «нации», «религиозности».

Обращенность консервативного сознания в целом, к прошлому, требует, чтобы идеология фашизма и неонацизма была опровергнута примерами из истории самого российского праворадикального движения. Должен быть продемонстрировано, что русский консерватизм, даже в своих крайних проявлениях на всем протяжении своей истории несопоставим с западным фашизмом и национал-социализмом. По этой причине представляется целесообразным продемонстрировать инородность данных идеологий всей истории российского праворадикализма.

Общая характеристика и периодизация истории российского праворадикализма

Возникновение и существование экстремисткой и террористической угрозы праворадикального характера в современной России имеет определенные социальные, политические, исторические и идеологические предпосылки. К сожалению рамки доклада, не позволяют даже кратко охарактеризовать их, по этой причине нам представляется необходимым раскрыть лишь идеологический аспект современной праворадикальной угрозы. Но перед этим следует сказать несколько слов об специфике российского праворадикализма в целом.

Российская праворадикальная традиция имеет достаточно давнюю историю и берет свои истоки с событий Первой русской революции 1905 – 1907 годов, а именно от многочисленных и достаточно популярных черносотенных организаций. В ходе Великой русской революции и Гражданской войны праворадикальные идеи получили поддержку среди значительной части участников Белого движения, а после его поражения в среде Русской эмиграции первой волны, в рамках которой были создан целый ряд организаций, которые с полной уверенностью можно определить, как праворадикальные. Второе рождение на территории России российский праворадикализм получает с периода поздней Перестройки, когда начинают возникать первые националистические организации. С этого времени в России формируется немногочисленное, но достаточно устойчивое праворадикальное движение,

представленное целым рядом организаций, экстремистских группировок и политизированных субкультур соответствующего характера.

Возрождение праворадикального движения в России, а тем более его дифференциация и поляризация, произошедшие после событий 2014 года, по вопросу об отношении к украинскому кризису, не могли не произойти без определенных процессов в области идеологии и выбора социально-политической стратегии. Для того что, понять специфику идеологии современного праворадикализма необходимо выделить доминирующие идеи каждого из основных периодов развития российской праворадикальной традиции.

В развитии российского праворадикального движения можно выделить следующие основные периоды:

- дореволюционный период (1905 – 1917);
- период Великой русской революции и Гражданской войны (1917 – 1922);
- период эмиграции первой волны (1920 е – 1941);
- период Великой Отечественной войны (1941 – 1945);
- период позднего СССР и эмиграции второй волны (1956 – 1991);
- постсоветский период (1991 – 2014);
- период украинского кризиса (2014 – по н.в.).

Ограниченность рамками не доклада позволяет осветить возможности использования знания всех периодов истории праворадикального движения для опровержения идеологии фашизма и неонацизма. По этой причине представляется целесообразным рассмотреть в указанном контексте только начальные периоды истории российского праворадикального движения.

Краткая характеристика и анализ идеологических концептов основных периодов развития идеологии российского праворадикализма

Для дореволюционного периода развития российского праворадикализма характерно доминирование идей монархизма, православного клерикализма, русского национализма и антисемитизма, которые лежали в основе политических программ нескольких т.н. черносотенных и умеренно-националистических партий к числу которых относились: «Русская монархическая партия» (РМП)

(1905 –1909) Владимира Грингмута, позже преобразованная в Русский монархический союз (1909 –1917), «Союз Русского народа» (СНР) (1905 –1917) Александра Дубровина, «Русский народный союз Михаила Архангела» (РНСМА) (1908 – 1917) Владимира Пуришкевича, Всероссийский национальный союз (ВНС) (1908 – 1917) Сергея Рухлова и Михаила Меньшикова.

Для критики современного российского фашизма и неонацизма в первый период развития российского праворадикализма важен возможностью демонстрации существенных различий между идеологией первых русских крайне правых и доктринами европейских ультраправых. Так, несмотря на наличие общих черт между идеологией черносотенства одной стороны и фашизмом, и национал-социализмом с другой стороны, между ними существуют существенные различия. К числу сходных черт между данными направлениями следует отнести:

- резко негативное отношение к либерализму;
- приверженность идеи «сильного государства»;
- резко выраженный антисемитизм.

Однако при этом русское черносотенство в противоположность фашизму и национал-социализму имело религиозный, а не секулярный характер, не знало принципов вождизма. Было принципиально монархическим, отрицало расизм.

Таким образом, черносотенство нельзя рассматривать как первую форму фашизма, а тем более национал социализма. Главными различием между сравниваемыми идеологиями праворадикализма следует признать принципиальное расхождение, связанные с природой человека. Так, для черносотенства, человек – это прежде всего духовное существо, которое и в социально-политической и экономической жизни должен реализовывать идеалы религиозного служения. В противоположность этому фашизм, нацизм и неонацизм исходят из животного понимания человека. Осуществляя выведение лиц из под влияния крайних разновидностей праворадикализма, необходимо подчёркивать данное идеологическое различие, которое позволит отказаться от важнейшего оправдания расовой войны.

Развитие праворадикального движения в период Революции и Гражданской войны, вызывает наибольшие споры среди исследователей. Можно выделить три точки зрения в оценке участия крайне правых в данных событиях. Первая точка зрения полагает, что представители черносотенных и более умеренных националистических партий стояли в политическом авангарде антибольшевистской борьбы. Второй подход к рассматриваемой проблеме имеет прямо противоположный характер и утверждает, что во время революции и гражданской войны бывшие участники праворадикальных и более умеренных националистических партий в конечном итоге поддержали советскую власть и создали т.н. большевистско-черносотенский политический синтез. Наконец, третья точка зрения, на развитие праворадикального движения данного периода утверждает, что правые и ультраправые активного участия в событиях гражданской войны не принимали. Но какой бы не была оценка роли праворадикалов в событиях Революции и Гражданской войны, в этот период ими не было предложено никаких принципиально новых идеологических концепций. Единственным государственным образованием данного периода, находившемся под явным влиянием черносотенных идей следует признать Приамурский земский край (июль – октябрь 1922 года), во главе с генерал-лейтенантом Михаилом Дитерихсом, пытавшемся воплотить образцы российского государственности 15-16 века.

Одним из способов демонстрации изначальной близости русского и немецкого праворадикализма является ссылка на существование во время Гражданской войны русско-немецких по своему составу вооруженных формирований: Ливенского отряда, Западной армии и др. Данные формирования опирались на определённую идеологическое основание, если не официальное, то по крайней мере оказывавшее существенное воздействие на основную массу их членов. Такой идеологической базой несомненно являлся праворадикализм. Однако в конце 1918 начале 1919 года

Ставшее весьма распространённым рассмотрение русских крайне правых времен белого движения в качестве прямых предшественников идеологии фашизма и неонацизма в первую очередь обусловлено фактом сотрудничества ряда праворадикально

настроенных белогвардейцев с европейскими ультраправыми¹. Однако для адекватной оценки идеологической близости российского праворадикализма времен Гражданской войны с одной стороны, и фашизма и национал-социализма с другой следует помнить, что послевоенное политическое сотрудничество части бывших участников белого движения, ещё не означает идеологической близости или тем более их тождества. Не отрицая факта определенного влияния русского праворадикализма на формирование идеологии немецкого национал-социализма, необходимо подчеркнуть, что это влияние во многом было определялось наличием общего врага – коммунизма.

Идеология российского праворадикального движения периода русской эмиграции первой волны (1917 – 1920-е годы) в первую очередь характеризуется появлением новых течений, к числу которых следует отнести:

– клерикальный национализм, представлявший собой прямого наследника черносотенной идеологии и подчеркивающего необходимость предоставления православию особого места в социально-политической и культурной жизни будущего российского националистического государства²;

– национал-большевизм, идеологом которого являлся Н. Устрялов и представлявший собой соединение националистических идей и социальной практики российского коммунизма³;

– русский фашизм, ориентированный преимущественно на итальянский фашизм и имевший в качестве важнейших положений своей идеологии монархизм и опору на православие и представленный целым рядом партий и политических объединений⁴;

¹ К числу деятельный белого движения и русской миграции первой волны относятся: генерал майор В.В. Бескубский, генерал-майор П. Р. Бермондт-Авалов, генерал-майор А. В. Туркул, генерал П. Н. Краснов, генерал-майор Н.П. Сахаров, атаман Г.М. Семенов, штабс-ротмистер А. В. Меллер-Закомельски.

² Братство Русской Правды (БРП) (1921 – 1936) Российское освободительное национальное движение

³ Политическое движение национал-большевизм концентрировалось вокруг изданий «Смена веков»

⁴ Всероссийская фашистская партия (ВФП) до 1934 года — Русская фашистская партия, с 1943 года — Российский фашистский союз)

– русский национал-социализм, первоначально почти тождественный русскому фашизму и существенный образом отличавшийся от немецкого нацизма как в понимании нации и государства, так и в понимании внутренней политики и экономики, в которой должен бы быть реализован принцип корпоративизма. В целом идеология русского национал-социализма данного периода в большей степени соответствовала своему названию, нежели «классический гитлеризм»¹;

– евразийство, исходившее из идеалов авторитаризма и политического элитаризма, а также выдвинувшее концепцию России как страны-цивилизации, отличной от цивилизаций как Запада, так и от Востока, имеющей синтетический, евразийский характер и геополитически являющейся наследницей империи Чингисхана²;

– младоросскую идеологию, представлявшую собой синтез различных праворадикальных доктрин опирающийся на социалмонархизм как идеологический фундамент³.

В идеологическом отношении первый эмигрантский период развития российского праворадикального движения, с точки зрения функционирования праворадикальной среды, был очень плодотворным, поскольку именно в это время формируется целый концепций, которые хотя и подчинялись общим тенденция развития европейского праворадикализма, но при этом обладали определенной национальной спецификой. В частности, российская версия праворадикализма данного периода базировалась на имперском сознании, которое в своем традиционном варианте предполагает интернационализм и даже поликонфессионализм, при условии реализации идеала служения империи. Данный идеал вступал в явное противоречие с узким национализмом и расизмом, имевшим место в параллельно формирующимся «классическом» национал-социализме.

¹ Aufbau Vereinigung (начало 1920-х годов); Российское освободительное национальное движение (РОНД) (1933-1939); Партия российских освобожденцев — Российское Национальное и Социальное Движение (ПРО-РНСД) (1934 – 1943)

² Политическое движение «Евразийство» концентрировалось вокруг следующих периодических печатных изданий: Евразийский Временник (1923 – Берлин; 1925, 1927 – Париж); Евразийский Сборник (1929 - Прага); На путях (1922 - Берлин)

³ Союз «Молодая Россия» - Союз младороссов - Младоросская партия (1923 – 1942)

Для рассматриваемой проблемы обнаружения средств идеологического противодействия современному российскому неонацизму силами консервативных и относительно умеренных течений праворадикальной мысли история первого эмигрантского периода развития российской праворадикальной мысли обладает огромным значением, поскольку дает материал для доказательства идеологических разногласий первых форм русского фашизма и национал-социализма с гитлеризмом.

Панченко Алексей Олегович,
студент факультета истории,
социологии и международных отношений
Кубанского государственного университета

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕОЯЗЫЧЕСКИХ СИМВОЛОВ В СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Одной из особенностей современного общества является его культурное многообразие и гетерогенность. Существует огромное количество субкультур, музыкальных течений, религиозных учений, идеологий и т.п. И одной из примечательных современных субкультур является русское неоязычество. За относительно короткий период своего существования неоязычество сильно развилось (по данным статистики на 2013 год, в России себя считали неоязычниками 1% населения), породило множество организаций, учений, музыки и символов, которые уже оставили некоторый след в российской культурной массе. Однако часто люди, использующие «древние славянские» символы, не подозревают не об истории данных символов, ни об их истинном значении. Задача данной работы – определить степень историчности русского неоязычества и его символов в частности и выяснить, не скрывают ли они в себе некоторую опасность.

Русское Неоязычество-это религиозное течение, нацеленное на почитание старых языческих дохристианских верований, распространённых на Руси до Крещения. Однако стоит упомянуть, что уместнее говорить не «религиозное течение», а «религиозные течения», ведь для современных неоязыческих культов характерно

отсутствие единой организации, отсутствие единого вероучения, аморфность структуры и частые расколы в следствии расхождения во мнениях между членами общин и главами культов.

Конечно, разнообразные неоязыческие течения и идеи возникли и в дореволюционной России начала XX века, и в русских эмиграционных кругах (церковь Афродиты в США, созданная Г.Воткиным). Но по-настоящему «Рождение» Русского неоязычества состоялось в конце 80-х годов XX века, особенно в диссидентских кругах. За последние 40 лет, особенно в годы духовной свободы 90-х, появилось немало количество неоязыческих общин и культов, которые, к тому же, нередко дробились, принимали совершенно разную форму (от авторских культов (инглинги А. Хиневича, анастасийцы В. Пузакова) до международных организаций («Нью Эйдж», «Викка»). Члены данных течений утверждают, что пытаются сохранить наследие предков и восстановить аутентичное славянское язычество, опираясь на «дохристианские славянские исторические источники».

Однако проблема в том, что подлинных исторических источников по славянскому язычеству не существует. Аутентичная языческая славянская культура письменностью не обладала, а подавляющее большинство дошедших до нас сведений о язычестве славян содержатся в заметках христианских миссионеров, летописях, составленных христианскими монахами (та же Повесть Временных лет или Слово о полку Игореве), а некоторые археологические находки не дают нам полного представления о смысловом наполнении того или иного обряда или символа.

Все тексты, которые неоязычники приводят как «первоисточники» славянского язычества (Велесова книга, славяно-арийские Веды) не выдерживают никакой лингвистической и исторической научной критики и, судя по всему, были написаны в середине-конце XX века. Более того, для данных «произведений», как и для прочих книг неоязычества («Удар русских богов», «Родные боги») характерны утверждение славян как древнейшей и величайшей расой на земле, антисемитизм, антихристианство, расизм, очернение истории России после Крещения и возвеличивание истории до Крещения, использование антинаучных и откровенно ложных утверждений (например, евреи в книге «Удар русских богов» объявлены инопланетными биороботами), придумывание ложных

праздников и традиций русского народа. Все данные труды включены в федеральный список экстремистских материалов. Таким образом можно утверждать, что неоязычники не воссоздают славянское язычество, а придумывают его, используя как личные задумки, так и заимствования из других языческих религий и даже от неонацистов.

Подобно традициям неоязычники придумывали или интерпретировали славянские символы. Вот несколько примеров:

– «Коловрат», пожалуй, самый узнаваемый символ неоязычества и интерпретируется как символ, связанный с солнцем. Однако ни в одном источнике, относящемся к языческому периоду Руси, данный символ не встречается и тем более нигде не упоминается о его значении. Впервые данный символ встречается на картине польского художника Станислава Якубовского и, скорее всего, является художественным вымыслом. Получил массовое употребление в 90х годах у неонацистских и неоязыческих течений. В России пропаганда или демонстрация символа может преследоваться по статье 20.3 КоАП РФ («Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения...»)

– «Чёрное солнце» Имеет исторические прототипы, но современный символ впервые появился в нацистской Германии как элемент дизайна замка в Вевельсбурге, реконструированного и расширенного главой СС Генрихом Гиммлером, который намеревался сделать замок центром СС. После 1991 года «чёрное солнце» используется как эмблема у многочисленных неонацистских, а позже неоязыческих организаций, которые занимаются ариософией. «Чёрное солнце встречается в праворадикальных экстремистских сообществах в Рунете значительно чаще, чем свастика.

Также известны такие же неоязыческие символы как «Одолень-трава», «Звезда Руси», «Валькирия», «Хорс». И также как и предыдущие два, они придуманы в XX веке или имеют свои прототипы, но они выглядят по иному и чаще всего мы не знаем их истинного значения.

И ведь не зря неоязыческие организации, символы, учения часто признают экстремистскими и пропагандирующими нена-

висть. Тяга к историческим корням, доходящая до убеждения в величии собственных предков, превосходства их над всеми окружающими расами, приводит к выводам о том, что все иные культуры, народы и религии- это узурпаторы, захватчики, расхитители, уничтожители культуры предков, паразиты. Вот лишь некоторые примеры экстремистской деятельности неоязычников на территории России.

Неоязычник Степан Комаров ворвался в Воскресенский собор в Южно-Сахалинске и расстрелял людей, находившихся в храме. Убил двух человек – монахиню и прихожанина. Шесть человек получили ранения.

В ходе расследования дела 21-летнего москвича А. Копцева, напавшего на прихожан синагоги на Большой Бронной, выяснилось, что свое вдохновение он черпал, в частности, из неоязыческой антисемитской литературы.

В Петербурге были задержаны десять молодых людей, устроивших взрывы торговых точек, где работали выходцы с Кавказа и из Средней Азии, и занимавшихся нападениями на иностранцев в 2009–2010 гг. Они устроили взрыв на железной дороге, а один из них, называющий себя язычником, совершил поджог в храме Казанской Божьей Матери.

Есть пример деятельности неоязычников и в Краснодарском крае. В январе 2017 года, представившись участником общественного объединения «Духовно-родовая держава Русь» (запрещена в РФ. – РНЛ), 66-летний краснодарец выступил в одной из библиотек перед её сотрудниками и учащимися колледжа. По данным следствия, целью выступления была вербовка новых адептов. В результате проведенной доследственной проверки в отношении пенсионера возбуждено уголовное дело по части 2 статьи 282.2 УК РФ (участие в деятельности экстремистской организации).

Подведём итоги. Русское неоязычество, его символика и учения, пусть порой и выглядят идейно привлекательно, вводят человека в заблуждение, ведь они основаны на фальсифицированных источниках, часто имеют выдуманное или заимствованное значение из иных религий и идеологий. Более того, это опасная среда для развития экстремизма. А ведь не зная подлинного значения символа, поддавшись внушению, люди часто попадают, в лучшем случае, в неловкие ситуации, а в худшем-приобретают проблемы

с законом и собственной психикой. От того ещё важнее проверять ту информацию, с которой мы сталкиваемся в наше время каждый день. Тянуться к корням и пытаться узнать традиции предков-дело хорошее, но важно уметь отличать зёрна от плевел.

Ручкин Тимур Русланович,
курсант 2 курса факультета подготовки специалистов
для подразделений полиции

ПРАВОРАДИКАЛЬНЫЕ ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВА, ПРОПАГАНДИРУЮЩИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ТАКТИК «ПРЯМЫХ АКЦИЙ»

В наше время проблема политического радикализма является не просто актуальной, она прочно вошла во все сферы человеческой деятельности, прямо или косвенно касаясь любого аспекта жизни общества и отдельного человека. Ввиду того, что современное праворадикальное движение в России имеет сложную структуру и идеологию, можно говорить о возникновении так называемой праворадикальной среды, которая включает в себя комплекс доктрин и объединений, имеющих националистический и/или расистский характер.

В связи с актуальной политической обстановкой в России сложился социально-политический феномен, спровоцированный праворадикальной деятельностью различных организаций, который исследователи определяют как праворадикальную (националистическую) среду. Под праворадикальной средой следует понимать общность людей, в той или иной степени разделяющих ультраправые политические взгляды». Праворадикальное движение в России начала XXI в. представляет собой сложный, многокомпонентный и многоструктурный феномен социально-политической действительности, включающий в себя, помимо политических партий и общественных объединений, элементы особой специфической субкультуры (скинхеды), религиозный идеологический компонент (в первую очередь православный и неоязыческий его аспекты).

Ренессанс и развитие праворадикального движения¹ является важным фактором, влияющим на социальную и политическую стабильность в стране, проблема праворадикализма требует комплексного противодействия со стороны органов государственной власти включающего меры по предупреждению радикализации молодежи, в том числе устранение последствий противоправных действий совершаемых праворадикалами.

Объектом противоправных действий участников праворадикального движения являются объекты инфраструктуры, личное имущество, а также жизнь и здоровье представителей различных этнических групп. Представителями праворадикального движения проводятся мероприятия, именуемые как «акции прямого действия» по запечатлению противоправного действия на видеосъемку и загрузки в информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, в частности Телеграмм каналы соответствующего толка. Содержание видеоматериалов именуемыми «акции прямого действия» могут содержать различные акты противоправной деятельности целью, которых является привлечение внимания общественности к идеологии и целям участников праворадикального движения.

Среди противоправных действий, называемых «Акции прямого действия»² можно выделить – пропаганду идеологии национализма, вовлечение в экстремистскую деятельность, финансирование экстремистской деятельности, публичную демонстрацию экстремистской символики, подстрекательство к совершению убийства по мотивам вражды или ненависти. Важно упомянуть о взаимодействии праворадикалов на международном уровне и вербовке в ряды праворадикальных организаций экстремистов нацеленных на совершении диверсий в отношении инфраструктуры государства или объектов именуемыми «иностранными врагами».

¹ <https://www.youtube.com/watch?v=Q9GUvMO6YHs&t=4710s> – Скинхеды. Снова в России? Мигранты, пропаганда, тюрьма и война в Украине

² <https://storage.googleapis.com/istories/news/2024/04/04/posle-tragedii-22-marta-rossiiskie-neonatsisti-prizvali-k-ulichnoi-voine-protiv-nebelikh-lyudei-za-dve-nedeli-zafiksirovano-bolee-30-napadenii/index.html> - Российские неонацисты за две недели совершили более 30 нападений «в отместку» за теракт в «Крокус сити»

Также участники праворадикальных сообществ активно осуществляют взаимное финансирование, обмен опытом и обучения боевым навыкам и основами создания и покупки нелегального оружия, что создает угрозу безопасности для всего мирового сообщества. Опасность таких противоправных действий состоит в создании международных террористических ячеек являющихся сторонниками праворадикальной идеологии и уровнем подготовки праворадикалов проводящих совместные интернациональные акции, направленные против действующей власти или отдельных групп населения.

Одним из основных идеологических аспектов участников праворадикального движения выступает концепция американских белых националистов Расовой священной войны (RaHoWa)¹ популяризированная американским политиком Беном Классеном, данная идеология прославляет идею расовой борьбы и превосходства белой расы над другими, а также продвигает идею очищения общества от гомосексуалистов, душевнобольных, бродяг, наркоманов и алкоголиков.

Также важным аспектом праворадикальной идеологии является соблюдение участниками праворадикального движения принципов радикального национализма и ксенофобии, направленных против представителей других этнических групп. «Участие в деятельности ультраправого объединения оказывает сильное влияние на сознание молодых людей. Изменения могут касаться идеологических и ценностных установок, образа мышления, особенностей поведения в конкретной ситуации. Среди идей праворадикалов преобладает идеология стрейт-эйдж (полное неприятие алкоголя, наркотиков, беспорядочной половой жизни) и культ спорта как основные принципы образа жизни праворадикалов.

Основной исповедуемой религией праворадикалов является неоязычество, представляющее собой религиозное течение наиболее популярное в среде праворадикалов из-за наличия в её структуре националистических и антиглобалистских идей. В рамках

¹ <https://web.archive.org/web/20120213142601/http://ru.wikipedia.org/wiki/Рахова> - Значение термина RaHoWa

неоязычества ключевыми аспектами являются элементы германской и славянской мифологии, которые оказывают формообразующее влияние на религиозные верования праворадикалов. Образы, заимствованные из системы данных мифов являются символами и архетипами формирующими систему ценностей и мировоззрение праворадикалов.

Германская и славянская мифология с многочисленными образами богов и представлением об окружающей действительности играют важную роль в формировании идеологии праворадикалов и концепцией арийской идентичности и расовых различиях. В рамках религиозных аспектов идеологии ключевыми персонажами германской и славянской мифологии, такими как: Один, Сварог и Перун, становятся культовыми персонажами, воплощающими идеалы силы, мужества и силы духа, которые движение праворадикалов интерпретирует как символ арийской идентичности и расовой исключительности. Религиозные традиции и обычаи неоязычества зачастую служат для оправдания экстремистских и террористических преступлений совершаемых праворадикалами, что дестабилизирует мировую общественную обстановку и придаёт непрогнозируемый характер поведения среде праворадикалов.

Определенная специфика вовлечения молодежи в праворадикальные организации содержит в себе определенные механизмы пропаганды идей праворадикализма. В основном пропаганда осуществляется по средствам пользования объектами массовой культуры и досугового круга содержащих в себе элементы праворадикализма. Примером осуществления пропаганды праворадикализма по средствам использования средств массовой культуры является российско–украинская NSBM группа M8L8TH¹ – Молот Гитлера продвигающая идеи расизма и национализма.

Также участники праворадикальных субкультур активно используют возможность доступа к широкой аудитории в глобальной сети, размещая на различных веб-сайтах и социальных сервисах информацию об истории своих группировок политических и социальных истоков, описывают биографии и героизируют акты

¹ <https://dzen.ru/a/ZFEZ0mtLOlopQHJD> - Самый влиятельный NSBM проект M8L8TH

насилия знаковых личностей для праворадикального движения. Как правило, объектом пропаганды праворадикальных субкультур становятся несовершеннолетние, характер которых ещё не сформирован и наиболее неустойчивым к актам пропаганды идей праворадикализма. Наиболее актуальной угрозой для молодого населения является онлайн рекрутинг осуществляемый посредством анонимных мессенджеров без возможности слежки правоохранительными органами. В особенности онлайн рекрутинг популяризирован среди добровольческих вооруженных формирований преследующие праворадикальную идеологию и участвующих в боевых действиях в зоне специальной военной операции на территории Украины.

Также среди методов популяризации идей праворадикальных субкультур среди молодежи можно выделить культивирование знаковых личностей для праворадикального движения. Примером культа личности в российской праворадикальной среде можно выделить «Кислого» участника Боевой террористической организации (БТО)¹ – экстремистской неонацистской группировки, существовавшей в Санкт-Петербурге с 2003 по 2006 год, идеологом и лидером которой являлся Дмитрий Боровиков (Кислый) позднее ставший культовой личностью праворадикального движения. Ещё одним примером культа личности в праворадикальном движении является «Тесак» Максим Сергеевич Марцинкевич, ставший известным благодаря организации движения «Оккупай-педофиляй»² члены которого занимались избиением и унижением людей уличенных в совершении противоправных действий в отношении несовершеннолетних. Также известного благодаря своими расистскими и националистическими высказываниями.

Героизация насилия и концепция духовного братства играют важную роль в пропаганде праворадикальной идеологии среди молодежи и служат механизмами вовлечения в ряды праворадикаль-

¹ <https://www.livelib.ru/book/1002970735-istoriya-odnoj-bandy-ilya-stogov> - документальный роман, который рассказывает историю одной из самых радикальных банд последних десятилетий (БТО)

² <https://lenta.ru/articles/2013/07/05/kamenskuralsky/> - Как «Оккупай-Педофиляй» борется с «извращенцами» на Урале

ных группировок. Помимо всего прочего данные аспекты праворадикальной пропаганды являются ключевыми компонентами идеологической и социальной структуры в рамках добровольческих вооруженных формирований участвующих в боевых действиях в зоне специальной военной операции на стороне Украины. Героизация насилия часто коррелирует с представлением о «священной борьбе» арийской нации и придает насилию оправданный характер в контексте борьбы за идеи белой расы, что является стимулом для вступления в праворадикальные организации молодых людей с ещё не сформированным мировоззрением и представлением о жизни в целом.

Неотъемлемым атрибутом праворадикального движения является ¹символика, используемая праворадикальным движением для пропаганды и выражения своей идеологии и создания коллективной идентичности. Большинство символов используемых участниками праворадикального движения ведут свою историю со времён Третьего рейха (1933-1945) и имеют сходное значение с символами используемыми в наше время. К символам используемым бойцами вермахта и современными праворадикалами относятся: свастика, «железный крест, вольфсангель, Зиг, а также руны жизни, Одала и Тира.

Также немаловажными являются символы используемые участниками праворадикальных субкультур, являющиеся участниками движения White Power. К таким символам относятся: Солнечное колесо, кулак белой власти, узел воина, Орел с рыбой. Наиболее актуальным и используемым на данный момент является новое поколение праворадикальных символов, их отличительная особенность состоит в том, что они являются более скрытыми и неявными. Данные символы были созданы с целью, избежать преследования и запретов со стороны государства при этом, сохранив цели и идеи, продвигавшие первоначальные символы, к таким символам относятся: кельтский крест, черное солнце, колдоврат, адамова голова.

¹<https://cyberleninka.ru/article/n/simvoly-pravoradikalnyh-techeniy-v-runete-istoricheskaya-preemstvennost-i-sovremennye-cherty> - символы праворадикальных течений в рунете

Помимо изображений праворадикальной символики также используется цифровые и буквенные комбинации означающие знаковое событие или зашифрованные праворадикальные лозунги.

Среди значений цифровых комбинаций можно отметить 14/88 (AD/HH) – соответствующей праворадикальным лозунгам – «Мы должны защитить само существование нашего народа и будущее для белых детей» и «Чтобы красота Белой Арийской женщины никогда не исчезла с лика земли!», данные изречения принадлежат Дэвиду Лейну¹ праворадикальному идеологу и члену террористической организации «The Order». 28 (BH) сокращение от фразы «Кровь и честь» – название интернациональной промоутерской сети праворадикальных музыкальных групп. ZOG – Zionist Occupation Government, название федерального правительства контролируемого евреями. WP – «Сила белых» лозунг ставший культовым, означающий движение сторонников превосходства «белой расы» целью которых является ведение борьбы за доминирование «белой расы» в обществе и мире в целом.² ACAB – сокращение фразы All Cops Are Bastards (Все полицейские ублюдки) означающей протест против действующей власти и сопротивление политическому режиму. Примером неонацистских лозунгов в России является «Россия для русских» – политический лозунг, включающий в себя идею очищения этническими русскими территории России от представителей других этносов.

Перечисленные символы и лозунги являются отличительным признаком праворадикального движения и необходимого для идентификации и противодействия противоправной деятельности со стороны органов государственной власти.

¹<https://nesekretno-net.mirtesen.ru/blog/43709095526/14-slov-i-88-zapovedey-Kak-amerikanskiy-rasist-Devid-Leyn-stal-i> - Как американский расист Дэвид Лэйн стал иконой для украинских неонацистских группировок

²<https://atk.mosreg.ru/deyatelnost/celeveye-programmy/15-04-2020-09-44-06-subkultura-zloy-molodyezhi-acab> - Значение аббревиатуры «ACAB»

ПРОБЛЕМЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕОЛОГИЙ РАДИКАЛЬНОЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ДЕСТРУКТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Ковнеров Геннадий Александрович,
заместитель начальника отдела
информационного обеспечения
и межведомственного взаимодействия
ЦПЭ ГУ МВД России по Краснодарскому краю

СОСТОЯНИЕ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ В 2024 ГОДУ

В современной непростой общественно-политической ситуации, связанной с проведением специальной военной операции, работа правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму приобретает особо важное значение.

Органами внутренних дел Краснодарского края совместно с иными силовыми ведомствами, органами исполнительной власти и местного самоуправления, а также общественными организациями правоохранительной направленности реализуется комплекс оперативно-розыскных и предупредительно-профилактических мероприятий, направленных на снижение уровня террористических и экстремистских угроз. Особое внимание при этом, уделяется пресечению и нейтрализации противоправной деятельности лидеров, идеологов и координаторов радикальных структур.

В текущем периоде 2024 года в целом криминогенная обстановка на территории Краснодарского края по линии противодействия экстремизму и терроризму оценивается как стабильная и контролируемая.

Однако, несмотря на это остаётся сложной, на которую оказывают негативное влияние как внешние, так и внутренние угрожающие факторы, основными из которых являются: проведение вооруженными силами России специальной операции по денацификации и демилитаризации на территории Украины; активное распространение экстремистской и террористической идеологии в информационно-телекоммуникационных источниках; вербо-

вочная деятельность экстремистских и международных террористических организаций, деятельность направленная на дискредитацию органов государственной власти и структур.

Основной причиной которых, являются неоднозначное понимание населением общественно-политической ситуации, чему способствует активная антивоенная и в целом антироссийская пропаганда в различных СМИ, а также сети «Интернет». Освещение происходящего конфликта с использованием недостоверной информации, либо сознательно искаженной («фейкам»). Распространение слухов. На формирование протестных настроений во многом влияет антивоенная позиция лиц из числа так называемой «творческой интеллигенции» и «блогеров» пользующихся популярностью у населения. Также влияет личная бытовая заинтересованность граждан, неуверенность в собственном будущем. Ввод санкций западными странами, ожидание падения уровня жизни и благосостояния.

К лицам данной категории относятся граждане без ярко выраженной политической позиции, не причисляющие себя к каким-либо движениям, взволнованные возможными экономическими сложностями.

Еще одной из важнейших угроз на сегодняшний день является массовая миграция лиц, прибывающих в наш край из республик Северного Кавказа, Закавказских и Центрально-Азиатских республик и государств, а также из Украины и новых регионов России (сторонники радикальной идеологии, формируемых сторонниками украинских националистических объединений и радикальной исламской идеологии), что может способствовать росту социальной напряженности в некоторых населенных пунктах края, возникновению предпосылок к конфликтам на этнической и религиозной почве, создаёт угрозу национальной безопасности и общественному порядку, также в миграционных потоках высока вероятность проникновения на территорию края лиц, причастных к экстремистской и террористической деятельности.

Так, в рамках противодействия проявлениям экстремизма по мотивам религиозной ненависти или вражды в текущем году следственными органами на основании представленных сотрудниками ЦПЭ материалов ОРД, расследовано и направлено в суд уголовное

дело в отношении жителя Краснодарского края (Садловского Ю.Л., 06.06.1960 г.р.) который неоднократно размещал в открытом доступе в социальных сетях Интернета, информацию, направленную на возбуждение ненависти и вражды, а также унижение человеческого достоинства группы лиц по признакам расы, национальной принадлежности, происхождения.

В целях выявления среди иностранных граждан и трудовых мигрантов из республик Северо-Кавказского региона и Средней Азии лиц, причастных к экстремистской и террористической деятельности, во взаимодействии с заинтересованными подразделениями Главного управления и территориальными органами внутренних дел на районном уровне края проведено 92 (+34) оперативно-профилактических мероприятия в среде трудовых мигрантов, в ходе которых осуществлена проверка 114 объектов различных форм собственности. Мигрантов, причастных к экстремистской и террористической деятельности, по материалам ЦПЭ не выявлено.

В настоящее время наиболее распространенная форма религиозного экстремизма является «исламизм», который охватывает несколько идеологий, ставящих перед собой цель – построение шариатского государства.

Помимо исламизма, к наиболее актуальным направлениям современного политического радикализма, способным спровоцировать различные проявления экстремизма, следует признать православный фундаментализм (антисектанство и антикатолизм) и неоязычество (шаманизм).

В связи с чем, важна профилактика различных форм проявлений экстремизма, заключающаяся в сотрудничестве с руководителями религиозных общин по вопросам организации условий отправления религиозного культа и нормального сосуществования верующих, различных конфессий и лиц, не исповедующих определенной религии;

– проведение с участием верующих различных мероприятий по поддержанию правопорядка и профилактике преступлений и административных правонарушений;

– взаимодействие с официальными представителями религиозных организаций и рядовыми верующими в процессе охраны

культовых сооружений, охране религиозных реликвий и проведении массовых мероприятий религиозного характера.

Также, возросли угрозы совершения преступлений террористической направленности в местах массового пребывания людей участниками радикальных сообществ, в том числе несовершеннолетними, последователями идеологий насилия такими как «Колумбайн», «Маньяки культ убийств» и другие, а также лицами, имеющими психические расстройства.

Учитывая большое влияние интернет-контента на формирование мировоззрения подрастающего поколения, возросшая пропагандистская деятельность неонацистских сайтов и форумов, администрируемых с зарубежных площадок, с целью искажения исторических фактов, навязывания неофашистских лозунгов, является одним из мощнейших факторов нарастания радикализма в молодежной среде, что влечет за собой совершение молодыми людьми преступлений и правонарушений.

С целью минимизации экстремистских проявлений в молодежной среде, предупреждения и пресечения экстремистской деятельности, формирования у граждан нетерпимости к экстремистской идеологии, в период с 5 по 14 ноября текущего года, совместно с органами исполнительной власти и местного самоуправления Краснодарского края, представителями духовенства, национальных диаспор и землячеств, на территории региона проведено федеральное оперативно-профилактическое мероприятие «Нет ненависти и вражде».

В рамках ОПМ проведено: 12 «круглых столов»; 64 рабочие встречи с представителями национальных, религиозных, культурных и общественных организаций; более 180 лекций по вопросам информационного противодействия идеологии экстремизма и терроризма, обеспечения кибербезопасности; в региональных и муниципальных СМИ и сети «Интернет» организовано размещение более 270 (277) материалов антиэкстремистской направленности.

С целью ослабления негативного влияния враждебно настроенных СМИ и иных источников информации проводится комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление «фейков» и блокировка распространяющих их ресурсов.

Анализ механизмов так называемых «цветных революций» показывает, что сегодня основным инструментом радикализации

общества становится вовлечение под любыми предлогами определенных групп населения в протестные акции.

С целью недопущения противоправных проявлений лицами относящимися к так называемой внесистемной оппозиции осуществляется постоянный мониторинг социальных сетей и мессенджеров. Установление лиц данной категории и проведение профилактических мероприятий.

С учетом широкого распространения экстремистской идеологии и «фейков» в открытых телекоммуникационных источниках, принимаются меры по установлению и привлечению к ответственности лиц, размещающих материалы экстремистской направленности, а также блокировке и ограничению доступа к запрещенному контенту.

Сегодня, информационно-телекоммуникационные сети, включая сети «Интернет», стали основным средством коммуникации для экстремистских и террористических организаций, которое используется ими для привлечения в свои ряды новых членов, а также организации и координации совершения преступлений экстремистской направленности, распространения экстремистской идеологии.

Так, в ходе мониторинга сети «Интернет», по итогам истекшего периода текущего года, сотрудниками Центра по противодействию экстремизму ГУ МВД России по Краснодарскому краю выявлено 9 преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий,

из них: 1 преступление связано с публичным распространением заведомо ложной информации об использовании ВС РФ (ч. 1 ст. 207.3 УК РФ), 3 преступления – с публичным оправданием террористической деятельности (ч. 2 ст. 205.2 УК РФ), 1 – с пропагандой либо публичным демонстрированием символики экстремистской организации (ч. 1 ст. 282.4 УК РФ), 1 – с публичными действиями, направленными на дискредитацию использования ВС РФ (ч. 1 ст. 280.3 УК РФ), 2 – с распространением выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества (ч. 4 ст. 354.1 УК РФ) и 1 преступление связано с совершением публичных действий, выражающих явное неуважение к обществу и совершенные

в целях оскорбления религиозных чувств верующих (ч. 1 ст. 148 УК РФ).

Раскрыто 12 (+8) преступлений, данной категории, из них: 4 – ч. 2 ст. 205.2 УК РФ, 2 – ч. 1 ст. 280.3 УК РФ, 1 – ч. 2 ст. 207 УК РФ, 1 – ч. 1 ст. 282.4 УК РФ, 1 – ст. 280 ч. 2 УК РФ, 1 – ч. 2 ст. 280.4 УК РФ, 1 – ст. 282.1 УК РФ, 1 – ч. 1 ст. 148 УК РФ.

Выявлено 252 (+9) правонарушения экстремистской направленности, 161 из которых связано с распространением нацистской атрибутики и символики, а также атрибутики и символики экстремистских организаций, в том числе в открытых телекоммуникационных источниках (ст. 20.3 КоАП РФ), 11 – с возбуждением ненависти либо вражды и унижением человеческого достоинства (ст. 20.3.1 КоАП РФ), 4 – с распространением в сети Интернет экстремистских материалов (ст. 20.29 КоАП РФ), 2 – с публичными призывами к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ (ст. 20.3.2 КоАП РФ), 63 – с дискредитацией использования ВС РФ в целях защиты интересов РФ и её граждан, поддержания международного мира и безопасности (ст. 20.3.3 КоАП РФ) и 11 – с пропагандой нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола (ст. 6.21 КоАП РФ).

За совершение которых к административной ответственности в виде штрафа (58), административного ареста (26) и административного выдворения за пределы РФ (6) привлечено 77 (+7) человек в возрасте от 18 до 65 лет, из них: 62 жителя Краснодарского края, по одному жителю из Р. Крым, ДНР, Московской, Кировской, Белгородской, Омской и Свердловской областей, по 2 гражданина Украины и Армении и Р. Узбекистан, а также граждане из Таджикистана и Греции.

В органы прокуратуры для принятия мер прокурорского реагирования и ограничения доступа к Интернет-ресурсам направлено 378 (+26) материалов по фактам осуществления экстремистской деятельности в сети Интернет.

Всего в рамках проводимой работы по информационному противоборству экстремистским проявлениям в открытых информационно-телекоммуникационных источниках сотрудниками ЦПЭ выявлено 508 (+36) материалов экстремистского содержания.

За истекший период текущего года в Краснодарском крае всего зарегистрировано 34 (+6) преступления экстремистской направленности, что на 6 преступлений больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, из них: 10 преступлений связаны с публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности (ч. 1 и ч. 2 ст. 280 УК РФ), 6 – с участием в деятельности запрещенной организации признанной экстремистской (ч. 2 ст. 282.2 УК РФ), 5 – с пропагандой либо публичным демонстрированием символики экстремистской организации (ч. 1 ст. 282.4 УК РФ), 5 – с финансированием экстремистской деятельности (ч. 1 ст. 282.3 УК РФ), 4 – с повреждением мемориального сооружения, увековечивающего память погибших при защите Отечества и посвященного лицам, защищавшим Отечество или его интересы в период Великой Отечественной войны (ч. 1, ч. 2 ст. 243.4 УК РФ), 2 – с публичными действиями, направленными на дискредитацию использования ВС РФ в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания мира и безопасности (ч. 1 ст. 280.3 УК РФ), 1 – с совершением публичных действий, выражающих явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих (ч. 1 ст. 148 УК РФ) и 1 преступление связано с публичным распространением заведомо ложной информации об использовании ВС РФ в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания мира и безопасности (п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ).

Из них, по материалам сотрудников Центра возбуждено 7 уголовных дел, данной категории, (2 – ч. 2 ст. 243.4 УК РФ, 2 – ч. 1 ст. 282.4 УК РФ, 1 – ч. 2 ст. 282.2 УК РФ, 1 – ч. 1 ст. 280 УК РФ, 1 – ч. 1 ст. 148 УК РФ).

Расследовано и направлено в суд с обвинительным заключением 47 (+32) уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности, из них 25 уголовных дел расследовано по материалам ЦПЭ, что на 23 расследованных преступления больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Также, за истекший период текущего года в Краснодарском крае зарегистрировано 63 (+18) преступления террористического характера, из них 3 преступления выявлено по материалам ЦПЭ.

Расследовано и направлено в суд с обвинительным заключением 28 (-3) уголовных дел о преступлениях данной категории.

Расследовано и направлено в суд с обвинительным заключением 4 уголовных дела по преступлениям террористического характера, возбужденных по материалам ЦПЭ.

Подводя итоги, хочу отметить, что в настоящее время Центром во взаимодействии с заинтересованными службами и ведомствами принимаются соответствующие меры реагирования на сегодняшние вызовы и угрозы, которые в целом позволяют сохранять контроль за оперативной обстановкой по линии противодействия проявлениям экстремизма, снизить риск возникновения масштабных экстремистских проявлений в регионе, а также межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Только объединив усилия всех заинтересованных ведомств мы сможем эффективно противостоять экстремистской идеологии.

Матчанов Алимжан Атабаевич,
начальник факультета по работе с зарубежными кадрами
Академии МВД Республики Узбекистан,
доктор юридических наук, профессор

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

В Узбекистане разработаны и совершенствованы законодательные основы государственной политики страны в сфере борьбы с экстремизмом и терроризмом. В частности, были приняты Законы Республики Узбекистан «О борьбе с терроризмом», «О противодействии экстремизму», «О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения», «О свободе совести и религиозных организациях» и др.

Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев указывает, что «повышение геополитической напряженности и эскалация конфликтов, дефицит взаимного доверия между ведущими государствами, снижение роли глобальных институтов безопасно-

сти негативно влияют на развитие открытого и эффективного международного сотрудничества в противодействии угрозам терроризма и экстремизма»¹.

В результате активной внешнеполитической деятельности Узбекистана был заключен целый ряд двусторонних и многосторонних договоров и соглашений с государствами, заинтересованными в совместной борьбе с терроризмом и другой деструктивной деятельностью.

Узбекистан присоединился к основным универсальным международно-правовым документам регулирующим противодействие экстремизму и терроризму и является членом ряда региональных антитеррористических структур, таких как Антитеррористический центр государств-участников СНГ (АТЦ СНГ), Региональной антитеррористической структуры (РАТС) Шанхайской организации сотрудничества ШОС и др.

К примеру, учреждение РАТС ШОС с размещением ее штаб-квартиры в Ташкенте стало своего рода признанием ведущей роли Узбекистана в борьбе с терроризмом. Как отметил Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев на Генеральной Ассамблеи ООН: «В настоящее время в Центральной Азии укрепляется плодотворное сотрудничество в сфере обеспечения безопасности. Успешно осуществляется Глобальная контртеррористическая стратегия ООН».

Экстремизм представляет собой выражение крайних форм действий, направленных на дестабилизацию общественно-политической обстановки, насильственное изменение конституционного строя, насильственный захват власти и присвоение ее полномочий, возбуждение национальной, расовой, этнической или религиозной вражды².

Терроризм, согласно содержанию статьи 2 Закона «О борьбе с терроризмом», – это насилие, угроза его применения или иные преступные деяния, создающие опасность жизни, здоровью личности, уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, подрыв безопасности государства, устрашение

¹ <https://president.uz/ru/lists/view/7522>

² Ст. 3 Закона Республики Узбекистан от 30 июля 2018 г. «О противодействии экстремизму» Национальная база данных законодательства, 31.07.2018 г., № 03/18/489/1593.

населения, дестабилизация общественно-политической обстановки для достижения политических, религиозных, идеологических и иных целей¹.

Необходимо отметить, что начало XXI века ознаменовалось продолжающейся научно-технической революцией, внедрением информационно-коммуникационных и иных технологий в жизнь человека, но и, как ни парадоксально временем ренессанса религиозных ценностей, временем своеобразного возврата к неторопливой, лишенной суеты религиозной духовности. Однако имеется и негативная сторона, проявляющаяся в виде религиозного экстремизма, который многолик так же, как многообразны порождающие и подпитывающие его причины, источники и способы совершения. Религиозный экстремизм относится к числу наиболее опасных явлений современности, которое приобретает все более разнообразные формы и угрожающие масштабы.

В настоящее время со стороны членов экстремистских организаций активно используется глобальная информационная сеть Интернет, на сайтах которой размещаются призывы по свержению конституционного строя, проводится активная идеологическая работа, обмен данными, направление по адресатам для последующего распространения экстремистской литературы.

В этом отношении противодействие экстремизму в информационном пространстве требует комплексных мер, не ограниченных поверхностным подходом его немотивированной зачистки или лишения доступа населения к информации. Первичным в вопросе противодействия экстремизму видится формирование культуры потребления информации гражданами, ее критической оценки, верификации посредством обращения к разнообразным источникам².

Проявление экстремизма и совершаемых террористических актов приносят массовые человеческие жертвы, влекут разрушение материальных и духовных ценностей, не поддающихся порой

¹ <https://lex.uz/docs/19015>

² Колпаков П. А., Ермакова Л. А., Ткач Е. В. Экстремизм и информационно-коммуникационные технологии: новые вызовы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №10-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-i-informatsionno-kommunikatsionnye-tehnologii-novye-vyzovy> (дата обращения: 8.11.2024).

восстановлению, сеют вражду между государствами, провоцируют недоверие и ненависть между социальными и национальными группами, которые иногда невозможно преодолеть в течение жизни целого поколения.

Указом Президента Узбекистана от 1 июля 2021 года (УП-6255) была утверждена Национальная стратегия Узбекистана по противодействию экстремизму и терроризму на 2021–2026 годы и «дорожная карта» по её реализации. В документе было отмечено, что целью стратегии является обеспечение эффективной и скоординированной государственной политики по противодействию экстремизму.

В стратегии отмечается, что опыт Узбекистана в противодействии экстремизму и терроризму, а также анализ ситуации в области борьбы с этими угрозами в государствах региона показывают, что в Центральной Азии экстремистская деятельность осуществляется, в основном, под прикрытием националистических, социальных, религиозных и других радикальных политических идей.

В целях совершенствования механизма противодействия экстремизму и терроризму в стране Указом Президента Республики Узбекистан УП-6255 от 1 июля 2021 года была утверждена Национальная стратегия Узбекистана по противодействию экстремизму и терроризму на 2021-2026 годы и «дорожная карта» по её реализации. В документе было отмечено, что целью стратегии является обеспечение эффективной и скоординированной государственной политики по противодействию экстремизму и терроризму, позволяющей защитить конституционный строй Республики Узбекистан, обеспечить национальную безопасность, а также права и свободы граждан в данной сфере.

В Стратегии отмечается, что опыт Узбекистана в противодействии экстремизму и терроризму, а также анализ ситуации в области борьбы с этими угрозами показывают, что в мире экстремистская и террористическая деятельность осуществляется, в основном, под прикрытием националистических, социальных, религиозных и других радикальных политических идей.

Приоритетными направлениями стратегии определены:

– пропаганда идеологии патриотизма, традиционных ценностей и толерантности для предупреждения распространения идей экстремизма и терроризма;

- предупреждение распространения среди несовершеннолетних и молодёжи идей экстремизма и терроризма;
- защита прав женщин и усиление их роли в противодействии экстремизму и терроризму;
- защита граждан, длительное время пребывающих за рубежом, от воздействия идей экстремизма и терроризма;
- противодействие использованию Интернета в экстремистских и террористических целях;
- привлечение институтов гражданского общества и средств массовой информации (СМИ) к противодействию экстремизму и терроризму;
- совершенствование мер правового преследования и ответственности за совершение экстремистских и террористических действий, а также их финансирование;
- совершенствование нормативно-правовой базы в сфере противодействия экстремизму и терроризму;
- развитие международного и регионального сотрудничества в этой сфере.

Противодействие возрастающей в последнее время транснациональной угрозе экстремизма и терроризма должно базироваться на хорошо спланированном комплексе скоординированных усилий против этих общественно-опасных деяний всего мирового сообщества в целом и в особенности правоохранительных структур, среди которых ОВД занимают важное, решающее место.

Таким образом, основой обеспечения эффективной системы противодействию экстремизму и терроризму является организация разветвленной системы мер по разработке и реализации органами внутренних дел общегосударственных комплексных программ, включающих в себя уголовные, уголовно-процессуальные, криминалистические, оперативно-розыскные меры их раскрытия и расследования.

Деятельность органов внутренних дел и других правоохранительных структур по противодействию экстремизму и терроризму, предусматривает скоординированный алгоритм превентивных, профилактических мер. Профессиональная функция обеспечения общественной безопасности органов внутренних дел включает в себя осуществление широкомасштабной работы по борьбе с экс-

тремизмом и терроризмом. Так, в структуре Оперативно-розыскного департамента МВД республики функционирует Служба по борьбе с терроризмом и экстремизмом, которая осуществляет целенаправленную оперативно-розыскную деятельность в противодействии этим общественно-опасным деяниям. Борьба с экстремизмом и терроризмом органов внутренних дел основывается на хорошо спланированных и скоординированных мерах, к реализации которых привлекаются структурные подразделения иных отраслевых служб ОВД. При этом основой функционирования эффективной системы противодействия экстремизму и терроризму является комплекс профилактических, оперативно-розыскных, экспертно-криминалистических и следственных действий.

Самойлов Сергей Федорович,
начальник кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России
доктор философских наук, профессор;
Шаповалова Анна Константиновна,
курсант 3 курса
Краснодарского университета МВД России

ВНУТРЕННЯЯ ИДЕОЛОГИЯ «РУССКОГО ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО КОРПУСА» В КОНТЕКСТЕ НЕОНАЦИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

С началом Специальной военной операции (СВО), проводимой Россией, в том числе с целью денацификации Украины, российские праворадикалы предприняли попытку создания собственного вооруженного формирования. Главным инициатором создания данного формирования, позже признанного в Российской Федерации террористической организацией, явился один из активистов российского праворадикального движения Алексей Капустин (Никитин), который стал известен благодаря созданию торговой марки «White Rex». Данная торговая марка специализировалась на производстве спортивной одежды, ориентированной на правора-

дикально-настроенную молодежь. «White Rex» являлись спонсором спортивных турниров по смешанным единоборствам. Фактически, различные аспекты деятельности «White Rex» представляли собой платформу для объединения нескольких направлений российского молодежного праворадикального движения.

После начала Специальной военной операции формирование, созданное Никитиным, приняло участие в боевых действиях на украинской стороне. В августе 2022 года РДК стал частью так называемого «Международного легиона» в статусе подразделения территориальной обороны. Позднее Никитину удалось добиться вхождения подразделения в подчинение Главного управления разведки министерства обороны Украины (ГУР МО Украины). Свою известность подразделение Никитина, состоящее преимущественно из русских эмигрантов, получило после совершения рейдов весной 2023 года в сёла Брянской области. Позднее, в июне того же года, РДК совершил нападение на село Новая Таволжанка Белгородской области. В настоящее время помимо террористической деятельности РДК и связанные с ним структуры поводят различные действия пропагандистского и информационно-психологического характера, которые направлены на дестабилизацию социальной обстановки в Российской Федерации.

Идеология РДК неоднократно становилась предметом интереса как со стороны журналистов, так и со стороны научных исследователей. Но при этом в большинстве публикаций анализ идеологии данной террористической организации чаще всего ограничивался констатацией ее неонацистского характера.

При этом данная констатация как правило носит бездоказательный характер. Данное обстоятельство в рамках протекающей идеологической войны представляется недопустимым, поскольку сами руководители, идеологи и участники РДК всячески стремятся избежать обвинений в неонацизме, изображая свою идеологию в качестве умеренного национализма. На самом деле идеология данной террористической организации носит двойственный характер и состоит из внешней и внутренней идеологии. Первая из них ориентирована на широкие слои русской эмиграции и граждан России, а вторая – на представителей российской праворадикаль-

ной среды. По этой причине представляется необходимым выявить внутреннюю неонацистскую составляющую идеологии рассматриваемой террористической организации.

И действительно, неонацистское прошлое лидеров и подавляющего большинства членов «Русского добровольческого корпуса», пребывание некоторых из них в вооруженных формированиях украинских националистов и неонацистов, в частности в «Добровольческом украинском корпусе (армии)», батальоне (полке, бригаде) «Азов» и др., позволяют с уверенностью предполагать наличие «внутренней» собственно неонацистской идеологии рассматриваемой организации. Непосредственным доказательством наличия «внутренней» идеологии РДК служит чтение закрытых лекций для определенной аудитории в частности для участников скинхед движения «Кровь и Честь» на Украине.

Можно с уверенностью предположить, что «внутренняя идеология» данной террористической организации ориентирована на различные направления современной международной неонацистской субкультуры, ориентированной на культ личности и доктрину американского расиста и террориста Дэвида Лейна. К числу данных субкультурных направлений, получивших распространение в том числе, и в России, и на Украине, следует отнести:

- субкультуру нс-скинхедов, в том числе и движение «Кровь и честь»;
- субкультуру автономных праворадикалов;
- субкультуру праворадикальных футбольных фанатов;
- субкультуру политизированных неоязычников как славянской, так германо-скандинавской направленности;
- субкультуру поклонников «арийской» музыки.

Данной, преимущественно подростковой и молодежной аудитории предлагается вполне согласованная с идеологией современного неонацизма доктрина русской нации. Согласно данной доктрине существует два значимых для современной российской социально-политической реальности понимания нации: политическое и этническое. Согласно политическому пониманию «русские» это представители всех наций, которые в политически признают власть России, в этом отношении «русские» тождественны понятию «россияне», этом толковании возможны «русские немцы», «русские татары», «русские евреи» и т.д. Однако

данный подход означает смешение русских с другими, чуждыми им по происхождению народами и приводит к вырождению русской нации. Представителей русской нации разделяющих интернационализм политического понимания характера русской нации идеологи РДК называют «вырожденцами» или «вырусями». В противоположность этому, существует единственно верное, этническое понимание нации, согласно которому «русские» это исключительно этнические русские, т.е. лица принадлежащие к ним не по языку, культуре или гражданству, а исключительно по происхождению или по «крови». Данное определение вполне вписывается в нацистское понимание нации как проявления расы, а не определенных социокультурных и политических условий.

Другой вполне неонацистской идеей «внутренней идеологии» РДК следует признать концепцию сегрегации народов и рас, которая развивается в рамках теории т.н. «русского сепаратизма», популярного как среде российских неонацистов, так и в ряде направлений национал-демократии. Согласно этой концепции русский народ это единственная крупная нация не имеющая своей автономии и не имеющий национального представительства в парламенте. Закрепление за русским народом конкретных территорий проживания и проведение «подлинной национальной» внутренней и внешней политики, должны спасти русскую нацию от смешения с другими народами и деградации. Вне раздельного проживания с чуждыми этническими элементами сохранение русской нации невозможно.

Еще одной характерной чертой идеологии неонацизма следует признать экспансионизм. Данная идея в доктрине РДК так же, как и в неонацизме в целом претерпела существенные изменения. Так, если в национал-социализме экспансионизм обосновывался необходимостью борьбы рас и наций за жизненное пространство, то в неонацизме данная идея была заменена идеей консолидации белой расы и защитой территории ее «традиционного» проживания. Соответственно этому русская нация согласно идеологии РДК должна осуществлять «реверсивную экспансию», т.е. не цепляться за территории смешенного проживания русских и нерусских народов, но консолидировать русских на имеющихся территориях компактного проживания. И затем уже, при условии увеличения численности русского населения, благодаря «подлинно

национальной политики», следует рассматривать вопросы о «расширении жизненного пространства». Само по себе «жизненное пространство» не обеспечивает благополучия нации.

Что же касается расовой войны, то в настоящее время она должна вестись, но не против других народов и рас, а против действующего в России политического режима, который осуществляет геноцид русского народа. Данная концепция также вполне укладывается в неонацистскую доктрину. Так, Дэвид Лейн рассматривал действующие правительства «белых стран» марионетками тайного еврейско-масонского правительства, имеющего своей целью истребление всего здорового элемента белой расы. Поэтому борьба с этими правительствами признавалась важным элементом «рохова» – «священной белой войны».

Еще одним важнейшим признаком приверженности неонацизму является неоязыческое мировоззрение. Конечно же, сама по себе принадлежность к неоязыческому мировоззрению не является признаком принадлежности к неонацизму. Однако общеизвестно, что подавляющее большинство субкультурных неонацистов разделяют неоязыческие взгляды. Во многом это объясняется тем, что культовая фигура современного неонацизма Дэвид Лейн испытывал патологическую ненависть к христианству и разработал собственную вариацию неоязыческой доктрины, получившей название «вотанизма». Главной причиной отказа как нацизма, так и неонацизма от христианства являлось обвинение последнего, во-первых, в происхождении от иудаизма (еврейства), а во-вторых – в «заражении» белой расы духом непротивления, а, следовательно, слабости. Согласно Дэвиду Лейну христианство служит помехой в священной войне белой расы за самосохранение.

Присутствие неоязычниками элементов во внутренней идеологии «Русского добровольческого корпуса» является проблематичным, вернее на данный момент недоказуемым. Данная проблематичность во многом связана с желанием руководителей и идеологов РДК сократить число признаков принадлежности членов вооруженного формирования к неонацистской идеологии. Данное желание объясняется негативной реакцией общественного мнения на демонстративное и воинственное неязычество батальона (полка) «Азов». Напомним, что многие члены РДК состояли в данной террористической организации.

Итак, на основе вышесказанного можно сделать уверенный вывод о том, что внутренняя идеология «Русского добровольческого корпуса» содержит в себе важнейшие признаки неонацизма:

- расовую теорию;
- теорию сегрегации;
- теорию регрессивной экспансии;
- оправдание борьбы с собственными правительствами;
- различные доктрины политизированного неоязычества.

Необходимость пребывания неонацистской составляющей идеологии РДК в сокрытом состоянии или в качестве «внутренней» идеологии объясняется стремлением сформировать в общественном мнении положительный образ данного вооруженного формирования. Вместе с тем, выявление и опровержение идеологии данной террористической организации предполагает в качестве своего важнейшего элемента изобличение именно ее внутренне идеологии.

Чапурко Татьяна Михайловна,
профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД РФ,
доктор политических наук,
кандидат юридических наук, профессор;
Назаренко Сергей Евгеньевич,
магистрант 3 курса юридического факультета
Кубанского государственного аграрного университета
им. И.Т. Трубилина

О ПРОБЛЕМАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРИОБЩЕНИЯ И ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В современных условиях борьба с преступностью согласно пункту «е» статьи 114 Конституции РФ – является весьма актуальной с позиций противодействия, недопущения, предупреждения, профилактики и пресечения, как последовательно возможных вариантов применения к личности мер и уголовно-правовых средств.

И одной из актуальнейших задач сегодня является поиск путей эффективного противодействия приобщению и вовлечению несовершеннолетних в различного рода преступную деятельность, и особенно – в преступления экстремистской направленности.

В связи с перечисленным важно обратить внимание на деятельность системы предупреждения в обществе относительно несовершеннолетних, когда противодействие экстремистской деятельности в целом и направленной на приобщение подрастающего поколения в их деятельность, является одной из наиболее важных как для России, так всего мирового сообщества.

Высокая актуальность проблемы противодействия экстремистской деятельности на фоне других глобальных мировых неблагоприятных тенденций подтверждена также подписанием от имени Российской Федерации в июне 2017 года Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму и дальнейшей ее ратификацией Российской Федерацией в июле 2019 года. В мае 2020 года Указом Президента РФ утверждена новая редакция Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года¹, по которой противодействие экстремизму – является деятельность субъектов противодействия экстремизму, направленная на выявление и устранение причин экстремистских проявлений, а также на предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений экстремистской направленности, минимизацию и (или) ликвидацию их последствий.

Особое внимание, считаем, необходимо обратить на способы, формы, варианты приобщения малолетних и несовершеннолетних лиц к условиям криминальных форм противоречия при взрослении – к противоправным действиям совершение преступлений экстремистской направленности, а также на привлечение к уголовной ответственности и наказанию, как различным – уголовно-правовым средствам.

Проблематика вовлеченной преступности несовершеннолетних является следующим этапом обсуждения в условиях преду-

¹ Указ Президента РФ от 29 мая 2020г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025г.» // СЗ РФ. 2020. №22. Ст. 3475.

преждения, предотвращения, пресечения и возможной профилактики подрастающего поколения в России, так как понятие преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства для несовершеннолетних, а тем более малолетних – являются весьма сложными с позиций оценки их участия в экстремисткой деятельности – статья 280 УК РФ – публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, особенно когда они возможны в совершении с использованием средств массовой информации либо информационно – телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» по части 2 статьи 280 УК РФ.

Субъектом уголовной ответственности в условиях участия в экстремистской деятельности может быть несовершеннолетний в возрасте с 16 лет, но однако зададимся вопросом – всегда ли в этом возрасте несовершеннолетний может отличить обман, обещания, определенные угрозы или иные способы воздействия на него как преступные с позиции взрослых лиц, а возможно и друзей, приятелей, уже достигших 18-летнего, чтобы могла быть применена статья 150 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления), латентность которой имеет очень высокий порог в криминологической и статистической учетности.

В итоге, представляется, что такое законодательное ограничение выступает самостоятельным криминогенным фактором для приобщения и вовлечения малолетних и несовершеннолетних лиц в экстремистскую деятельность.

В данном контексте еще важно обратить внимание на региональные особенности социализации, воспитания, религиозности и в целом условий взросления подрастающих поколений российского общества и государства с позиций правильности понимания «игры в несогласие с чем-то» или приобщения к сообществам с экстремистской направленностью.

Поэтому в условиях разных возможностей понимания подростками их принадлежности к народности, национальности где Россия традиционно характеризовалась и до сих пор характеризуется диспропорцией качества жизни и уровня культуры в центре и в провинции – важно не допустить приобщения к экстремистской деятельности, не всегда ими понимаемой как преступной.

Уровень профессиональной, хозяйственной, деловой, правовой культуры работников сферы управления регионального и

местного звена, как правило, значительно ниже, чем в центре. В то же время в регионах и на местах повседневные контакты управленческих кадров с массами гораздо шире, и, следовательно, именно здесь низкая правовая культура управленцев наносит более глубокий ущерб, сильнее способствует ущемлению человеческих прав и дискредитации властных структур в глазах населения. Именно на региональном уровне должно происходить взаимодействие государственных властных структур с органами гражданского самоуправления, и организовываться оно должно так, чтобы институты самоуправления не свертывались, чтобы их функционирование не приобретало формального и рудиментарного характера, а, напротив, так, чтобы создавались и укреплялись перспективы их дальнейшего развития.

Низкий уровень правовой культуры среди подрастающих поколений составляет существенную угрозу для общества в силу того, что влечет за собой рост скрытой экстремистской активности, неформальных контактов и сближения приобщенных несовершеннолетних и организованной преступности. Данная угроза в том и опасна, что поведение взрослых лиц для несовершеннолетних лиц и особенно малолетних возраста 12 – 14 лет – выступает как пример или модель дозволенного.

С научной точки зрения представляется важным изучать истоки экстремистской деятельности, их взаимосвязь с системой публичной деятельности, социо-психологические и этно-психологические характеристики, наследие прошлого, современные социальные проблемы и неразрешенный в транзитивных государствах вопрос экстремизма (бедности). Но вместе с тем, искоренение экстремистского явления не возможно в исключительном варианте и навсегда, так как оно имеет волнообразное проявление относительно системы власти и ее методологических форм управления обществом.

Поэтому вовлечение и приобщение подрастающего населения в противоречия с осуществляемой государственной властью и является следствием их экстремистских проявлений и возможной экстремистской деятельности групп или сообществ, что должно постоянно находиться в поле зрения представителей политических, социологических и юридических наук.

Преступления, связанные с приобщением несовершеннолетних к экстремистской деятельности обладают рядом криминологических особенностей и характеризуются дву-единой общественно-опасной природой, а именно, 1) связанной с закономерностями преступности несовершеннолетних, и 2) с закономерностями преступлений против государственной власти.

Система предупреждения приобщения несовершеннолетних в экстремистские сообщества – должна быть с привлечением к работе в них широкого круга специалистов, а также выявления и устранения причин и условий совершения преступлений экстремистской направленности с использованием сети-Интернет.

Мансурзода Амиршох Мансур,
начальник факультета № 2
Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Сегодня террористические и экстремистские группировки для привлечения и вербовки граждан в свои ряды используют новые методы и способы, применяя современные информационные технологии, направляя малоопытных и необразованных молодых людей на путь радикализма

*(Цитата из Послания Президента
Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона
«Об основных направлениях внутренней
и внешней политики республики», 23.12.2022 года)*

После приобретения независимости Республика Таджикистан выбрала путь создания правового, демократического, светского и социального государства. С самого начала независимости приоритетным направлением остается воспитание и поддержка молодого поколения республики. Как справедливо отмечает уважаемый Эмомали Рахмон – молодёжь является будущим нации и таджик-

ской государственности. Будущее за молодежью, она является ведущей силой общества и стратегическим резервом государства и правительства страны.

Поэтому с 1992 года по настоящее время был принят ряд законов и других нормативных правовых актов, заложивших основу государственной молодёжной политики. Эти документы в основном направлены на развитие этой сферы, достижения значительных результатов и решения вопросов по делам молодежи. Среди основных нормативных правовых актов, принятых в Республике Таджикистан необходимо отметить прежде всего, законы «О молодёжи и государственной молодёжной политике», «О добровольной деятельности», а также Национальная концепция молодёжной политики Таджикистана, Стратегия государственной молодёжной политики в Республике Таджикистан до 2020 года, Национальная программа «Молодёжь Таджикистана» в пять этапов (с 1999 по 2012 годы), Государственная программа патриотического воспитания молодежи Таджикистана на 2006-2010 годы, Государственная Программа патриотического воспитания молодежи Таджикистана на 2011-2013 годы, Государственная программа патриотического воспитания и укрепления национального менталитета молодежи Таджикистана на 2018-2022 годы, Государственная программа воспитания патриотизма, чувства гражданской ответственности и укрепления национальной идентичности молодежи Таджикистана на 2023-2027 годы, Национальная программа социального развития молодежи в Республике Таджикистан на 2022-2026 годы, Стратегия государственной молодёжной политики в Республике Таджикистан на период до 2030 года, Стратегия противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы и др.

Согласно Закону Республики Таджикистан «О молодёжи и государственной молодёжной политике», молодёжью считаются лица в возрасте от 14 до 30 лет¹. Молодёжь составляет значитель-

¹ Закон Республики Таджикистан «О молодёжи и государственной молодёжной политике» от 23.12.2021 года, № 1830 / Официальный сайт Министерства юстиции Республики Таджикистан Информационный правовой интернет-портал Республики Таджикистан. – Режим доступа: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=25472, (Дата обращения: 10.06.2024 г.)

ную часть населения Таджикистана. Поэтому Правительство активно принимает необходимые меры для их воспитания в духе патриотизма, обеспечения молодёжи необходимыми условиями жизни, так как именно в данном возрасте формулируется личность. И к сожалению, именно это время считается наиболее подходящим для привлечения молодых людей в различные экстремистские и террористические, в другие преступные группировки. Как отмечает О.А. Макаренко, наиболее благодатной почвой для расцвета экстремизма и терроризма в настоящее время является именно исламская молодежная среда. Сущность проявления молодежного экстремизма, в том числе и в среде исламской религиозной традиции, определяется социально-групповыми особенностями сознания молодежи, а формы проявления связаны со спецификой ее как группового, так и индивидуального социального поведения. Молодежь, как самостоятельная социальная группа, – часть общества, отражающая его скрытые и явные проблемы¹.

Согласно статистическим данным, в последние годы увеличивается число тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных молодежью. Например, в период с 2016 по 2020 годы совершено 5098 (2016 -1100, 2017 -1053, 2018 – 765, 2019 – 1062, 2020 – 1118) преступлений экстремистского и террористического характера, причем скачок таких преступлений в 2019 по сравнению 2018 годом вызывает особую тревогу (2018 – 765, 2019 уже 1062)². Это говорит об активизации экстремистских и террористических группировок, более активно осуществляющих пропагандистскую деятельность.

Еще одной острой проблемой для нашего общества является рост преступности среди несовершеннолетних. Анализ уровня преступности среди несовершеннолетних и подростков показал, что совершение таких преступлений, как кражи, хулиганство и

¹ Макаренко О.А. Педагогическое образование в сфере противодействия проявлениям экстремизма в исламе // Современное образование: векторы развития. Инновационные подходы к преподаванию социально-гуманитарных дисциплин. Материалы IV международной конференции: под общ. ред. М.М. Мусарского, Е.А. Омельченко, А.А. Шевцовой. 2019. – С. 243.

² Государственная программа по борьбе с преступностью в Республике Таджикистан на 2021-2030 годы, принятой 30 июня 2021 года №265 / Министерство юстиции Республики Таджикистан, Интернет-портал правовой информации Республики Таджикистан. — Режим доступа: <http://portali-huquqi.tj> (дата обращения: 05.05.2024 г.)

грабежи больше всего совершаются именно этой категорией лиц. Например, количество преступлений, совершенных несовершеннолетними или с их участием составляет 3917 (2016 – 693, 2017 – 690, 2018 – 907, 2019 – 873, 2020 – 754)¹. Совершение преступлений несовершеннолетними, подростками и молодёжью уже по-настоящему беспокоят общество, так как после отбывания наказания такая категория лиц выходит на свободу уже со вполне сформировавшимся криминальным мышлением. В этот момент они как никто другой готовы для совершения любого преступному деянию, в том числе, к совершению действий экстремистского характера и террористических актов.

В самом начале своей независимости Таджикистан пережил очень трудное время – гражданскую, братоубийственную войну. В эти годы одной из причин и, в конечном итоге, целью войны стало создание исламского государства. Как правильно отмечает Асомиддини А., причины гражданской войны скрывались в давних проблемах политического, социально-экономического характера, конфликтах между отдельными этническими, религиозными группами и местными элитами, получившими поддержку из-за границы и не воздерживавшимися от применения вооруженного насилия для достижения своих личных целей и политических намерений². События февраля 1990 года – одна из важных политических проблем начала 90-х годов XX века. Митинги февраля 1990 года, проведенные народной организацией «Растохез» и запрещенной в Таджикистане экстремистско-террористической Партией исламского возрождения, целью которых была реализация своих планов и дискредитация Коммунистической партии, положили начало гражданской войне в Таджикистане (5 мая 1992 года – 27 июня 1997 г.)³. В эти годы представители экстремистских и террористических группировок активно и довольно профессионально набрали в свои ряды именно подростков и молодежь, ру-

¹ Государственная программа по борьбе с преступностью в Республике Таджикистан на 2021-2030 годы, принятой 30 июня 2021 года №265 / Министерство юстиции Республики Таджикистан, Интернет-портал правовой информации Республики Таджикистан. – Режим доступа: <http://portali-huquqi.tj> (дата обращения: 05.05.2024 г.)

² Асомиддини А. Историография гражданской войны и примирения таджиков (1992-2000 гг.): автореф. дис...канд. ист. Наук: 07.00.00 / Асомиддини Абдулмумин. – Душанбе., 2024. – С. 63.

³ Асомиддини А. Указ. работ. – С. 62.

ками которых совершалось большое количество кровавых преступлений. Вот реальные факты, которые имели место в хорошо спланированной кровавой войне в Таджикистане в 1990–1996 гг.: селение Лахути – вырезано 73 человека, из них 20 детей; селение Пахтакор – 170; в поселке Ленинград – 28; в кишлаке Ширкент – 15; в городе Регаре – 130 человек. Практиковались пытки – изуверские, дикие. Выполнять их могли только хорошо обученные «профессионалы». Документированы следующие способы умерщвления людей: отрезание ушей и носов, выкалывание глаз, снятие скальпов, раздробление и отрезание конечностей, половых органов, вырезание различных знаков на теле, вбивание иголок под ногти, вырывание ногтей, снятие кожи с живых людей, просверливание черепов и извлечение мозга у живых, вспарывание животов беременных женщин, утопление связанных колючей проволокой людей в арыках, закапывание живьем, заливка цементом, сваривание в банях, распятие по стенам мечетей, сожжение заживо¹. По данным УВКБ ООН за это время в Таджикистане было перемещено от 500 до 600 тыс. человек, а от 20 до 40 тыс. человек были убиты. От 60 до 75 тыс. таджиков бежали в Афганистан, многие утонули, пытаясь пересечь реку Пяндж². В эти годы шла кровавая война, многие политические лидеры оппозиции в силу сложной ситуации, в целях обеспечения своей личной безопасности в конце 1992 – начале 1993 гг. различными путями покинули территорию республики. Часть руководства исламской оппозиции во главе с реальным руководителем партии Исламского возрождения Таджикистана Саидом Абдулло Нури перебрались в Афганистан, где в г. Талукан сформировали структуру для координации деятельности оппозиции, взаимодействия с беженцами, подготовки боевиков с целью их дальнейшей переправки в Таджикистан для участия в боевых действиях против правительственных войск³, *против своего*

¹ Солоник, Н. В. Страницы эпохи распада СССР: Гражданская война в Таджикистане // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. – 2011. – № 11. – С. 25.

² Назаршоев С.Ф., Гражданская война в Республике Таджикистан и ее влияние на миграционные процессы // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-voyna-v-respublike-tadzhikistan-i-ee-vliyanie-na-migratsionnye-protsessy/viewer>, (дата обращения: 30.05.2024)

³ Давлатали Х.Н. К вопросу о периодизации гражданской войны в Таджикистане (1992-1997) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <file:///C:/Users/ADMIN/Downloads/27.pdf>, (дата обращения: 06.06.2024).

народа (курсив мой – А.М). Все приведенные данные является последствиям преступных, особенно экстремистско-террористической деятельности отдельных лиц и групп, которые привели к упадку в обществе и государства в целом.

Приведенные данные еще раз доказывают, что несмотря на усилия Правительства Таджикистана очаги оставшихся и ушедших далеко в подполье банд формирований, находясь внутри государства и за рубежом, продолжают свои преступные попытки организации и совершения экстремистских и террористических действий, направленных на дестабилизацию общества, в деятельности которых особая роль отводится именно малообразованная и малограмотная молодежь. Так, в пункте 7 раздела 2 Стратегии противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы (далее – Стратегия) совершенно верно отмечается, что экстремистскими и террористическими организациями ведётся активная пропагандистская работа по привлечению в свои ряды молодёжи, в том числе путём поиска новых членов с использованием социальных сетей¹.

Поэтому, на наш взгляд, одним из эффективных методов противодействия экстремизму и терроризму является качественная система образования. Высокий уровень образованности населения, в том числе, в области религии, может противостоять таким угрозам. Это условие особенно актуально и востребовано в условиях глобализации и цифровизации. Ведь уже не секрет, что именно религия считается основным орудием для привлечения молодежи в экстремистские и террористические организации. Интернет и современные цифровые технологии являются удобным средством пропаганды. Через сети интернет, которые является трудно контролируемой зоной, а и иногда и вовсе не контролируемым средством передачи информации, осуществляются регулярные «сбросы» пропагандистской информации таких организаций. И естественно, что человек, у которого отсутствует хоть небольшой уровень образования в той или иной сфере, в любое время может стать жертвой преступных группировок. Ярким примером служит статистический анализ уровня преступности в Таджики-

¹ Стратегия противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы, от 01.06.2021, № 187. – Душанбе 2021. – С. 63

стане. Анализ информации доказывает, что большинство преступлений совершают люди со средним образованием (полным и незаконченным). Например, если за последние 5 лет лицами с высшим специальным и средним специальным образованием было совершено 8 904 преступления (в 2018 – 1993, 2019 – 1330, 2020 – 1808, 2021 – 2400 и 2022 – 1373), то лицами со средним образованием (полным и незаконченным) за этот же период совершено 72 864 преступления (в 2018 – 14265, 2019 – 15636, 2020 – 14280, 2021 – 14527 и 2022 – 14156).

Практика показывает, что после получения общего основного образования (9 классов), которое на основании статьи 41 Конституции Таджикистана является обязательным и в государственных образовательных учреждениях бесплатным, молодые люди прекращают дальнейшее обучение и большинство уезжают за пределы государства, в основном на заработки. Такая категория молодых людей, причем их значительная часть практически в одночасье превращенная в религиозных фанатиков, без какого-либо анализа, не имея представления о достоверности и правильности полученной информации, не зная правовых последствий своих проступков, присоединяются в экстремистские и террористические группировки. Одним из ярких примеров тому является участие наших граждан в жестоком кровавом террористическом акте в комплексе «Крокус Сити Холл» 22 марта 2024 года. Эти молодые люди стали террористами и экстремистами за пределами нашего государства, попав в цепкие лапы активных последователей реакционных направлений ислама, которые вербовались именно через сети интернет.

Отсюда следует вывод о том, что причины возникновения экстремизма среди молодежи кроются не только в общественных условиях, но и тесно связана с рядом особенностей самой личности, которая кроется в интеллектуальной и нравственной ограниченности личности. Такая ограниченность и порождает негативные последствия прежде всего, для самого молодого человека. Ясно, что чем интеллектуально человек развит, тем адекватней и терпимей он относится к «истинам» и теориям экстремистских и террористических сообществ.

Самойлюк Ростислав Николаевич,
начальник международного центра подготовки
и переподготовки специалистов
по борьбе с терроризмом и экстремизмом
Всероссийского института повышения квалификации
МВД России,
кандидат юридических наук

«БОРЬБА ЗА УМЫ» КАК КОНТРОПРОПАГАНДИСТСКАЯ РАБОТА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА

Сегодня мы живем в эпоху развития информационных технологий, самое опасное заключается в том, что распознать в современном мире правду и ложь становится всё сложнее и сложнее, а подчас совсем невозможно.

Самый подлый и быстро распространяемый из бескровных способов «убийства» – информационная война. Это когнитивное противостояние, в котором полем боя выступает человеческий разум. Ни одна война никогда не начиналась и не велась без информационного воздействия. Информационная война – это война смыслов или другими словами «Борьба за умы».

«Борьба за умы» – это стратегия, целью которой является контроль над мыслями и восприятием людей с целью достижения мирового господства.

Эта стратегия предполагает использование различных методов и средств, таких как массовые СМИ, образование и культура, для формирования определенных убеждений и ценностей у людей, что позволяет заранее манипулировать и управлять поведением и действиями людей в соответствии с интересами и целями тех, кто стремится к мировому господству. Такой подход может быть использован как политическими режимами, так и корпорациями или другими группами, которые стремятся к доминированию над другими.

Необходимо отметить, что данную стратегию США и их западные союзники для достижения своих целей эффективно применяют в Украине и пытаются применить против населения нашей

страны. В связи с этим нам необходимо менять свою стратегию и создавать свои правила.

Бороться за умы людей это значит делать наших людей невосприимчивыми к таким информационным атакам и сократить область их применения.

Для того чтобы усилить наши позиции в информационном пространстве, нам необходимо создать единую стратегию информационного противодействия, которая будет основываться на знании современных информационных технологий и на практическом опыте в сфере противодействия информационно-психологическому воздействию, создавая при этом новую методическую и нормативно-правовую основу.

К одному из направлений стратегии информационного противодействия, по нашему мнению, необходимо отнести проведение контрпропагандистской работы по противодействию идеологии экстремизма и терроризма в информационном пространстве.

Контрпропагандистская работа является относительно новым направлением противодействия терроризму и экстремизму. Повышение её значимости на современном этапе обусловлено комплексом следующих факторов:

- 1) возросшей активностью пропагандистской и вербовочной деятельности террористических и экстремистских организаций в информационном пространстве, прежде всего в сети «Интернет»;
- 2) ограниченной эффективностью традиционных мер противодействия: уголовное и административное преследование, блокировка интернет-ресурсов;
- 3) невозможностью нейтрализации самих радикальных идей, лежащих в основе экстремистской идеологии, запретительными или репрессивными мерами.

В качестве живого примера стоит рассмотреть ситуацию, произошедшую в подмосковном концертном зале «Крокус Сити Холл», где в результате теракта были задержаны более 20 человек, в том числе непосредственные исполнители и их пособники.

Об этом не так давно заявил на заседании совета руководителей органов безопасности стран СНГ в Бишкеке глава ФСБ Александр Бортников. Более 140 человек погибли, свыше 500 пострадали. Бортников прямо заявлял о наличии «украинского следа» в нападении. Киев, конечно, это опровергал.

Учитывая тот факт, что США уже в первые часы после совершения террористического акта активно начали говорить о непричастности Украины, что они располагают неопровержимой информацией, что это совершила террористическая группировка ИГИЛ, говорит лишь нам о том, что США лишь пытаются выгородить истинных кураторов и организаторов террористического акта. Вопрос ответственности достаточно прост, остается лишь понять, кто финансировал проект «ИГИЛ» и кто финансирует проект «Украина-антироссия».

К примеру, в первые дни после событий в «Крокус Сити Холл», в официальных сетевых ресурсах появилась информация о том, что Еврокомиссия уже разослала в страны ЕС директиву о запрете освящения событий в «Крокус Сити Холл». Возникает вполне логичный вопрос – «Почему?».

При попытке ответить на этот вопрос, необходимо обратить внимание на следующий исторический аспект. Страшное событие, которое произошло в «Крокус Сити Холл» наводит нас на мысль о том, что раньше еще в 1948 году была принята к реализации Директива Совета национальной безопасности США 20/1 от 18 августа 1948 года, более известная, как Директива Алена Даллеса (План Даллеса).

В ней речь шла о том, что русских не удастся покорить силой, а значит для того, чтобы захватить природные ресурсы и богатства страны, необходимо посеять зерно вражды между её народами, мы вам приведем в качестве примера только некоторые выдержки из ее содержания:

«Зачем захватывать страну силой оружия, встречая отпор и неся потери?! Если мы можем подчинить ее изнутри, силами ее же граждан»;

«Мы бросим всё, что имеем, всё золото, всю материальную мощь и ресурсы на оболванивание и одурачивание людей»;

«Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению. Посеяв в России хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые... Мы найдём своих единомышленников, своих помощников и союзников в самой России»;

«Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного угасания его самосознания... ».

Это лишь несколько цитат из этой Доктрины, которую сейчас хотят обыграть как «параноидальную фантазию» России о коварстве Америки и ее союзников.

С учетом вышесказанного, для определения методов и средств противодействия идеологии экстремизма и терроризма, а также предотвращения ее последствий, немаловажным является определение признаков и форм его проявления.

К таковым можно отнести:

1. Создание различных виртуальных сообществ, целью которого является противодействие функционированию государственных органов. Составляющим элементом этих виртуальных сообществ являются задания, размещаемые на сайте, завуалированные под игровой «квест» и ориентированные на «геймерскую» аудиторию.

2. Размещение на ресурсах сети Интернет:

текстовой, видео-, аудио-, фото-информации экстремистского характера;

описаний способов и средств совершения преступлений, сокрытия следов преступления, а также отчеты о «криминальных акциях» экстремистского характера;

публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности.

3. Организация посредством общения в форумах, социальных сетях и личной переписки экстремистского сообщества, например, путем сговора, приискания и вовлечения новых участников в экстремистские сообщества, в том числе, для совместного совершения преступлений экстремистской направленности.

4. «Игровые» способы вовлечения в экстремистскую деятельность, основанные на насилии. Успехом у подростков все чаще пользуются компьютерные игры, победителем в которых становится тот, кто убьет наибольшее количество людей или животных.

К способам воздействия, которые могут влиять на радикализацию аудитории, прежде всего, следует отметить использование современных западных технологий «фальшивых людей» для провокаций.

Например, Американская технологическая компания «NVIDIA» недавно поделилась результатами работы генеративно-

конкурентной сети, обученной генерировать самостоятельно изображения несуществующих людей, которая может добавлять любые культурные и этнические признаки. Использование такого рода искусственного интеллекта для дестабилизации в обществе путем целевого высокотехнологического информационно-психологического воздействия на людей представляет очевидную и большую опасность.

Хочу представить Вашему вниманию небольшой видео фрагмент, который наглядно покажет все остроту и важность проблемы, связанной с радикализацией населения нашей страны противником.

Анализ профилактических программ и проектов, направленных на противодействие деструктивного влияния идеологии экстремизма и терроризма, позволяет выделить наиболее общие черты и тенденции контрпропагандистской работы:

- работа с лицами над её представлениями о приемлемом, нормальном, одобряемом конструктивном поведении;
- формирование ценностных ориентаций, соответствующих социально значимому поведению;
- стимулирование развития волонтерства и других объединений с социально-позитивной повесткой;
- расширение и укрепление сотрудничества института семьи, образовательных организаций, учреждений культуры, правоохранительных органов, конфессий, деятелей медийно-информационной среды;
- включение лиц в конструктивную самореализацию в творчестве, науке, спорте и т.д.
- разработка соответствующих психологических и математических моделей, способных на основе применения современных технологий заранее выявлять в обществе того или иного индивидуума радикальных взглядов, при этом необходимо учитывать личные особенности отдельных людей, временные наблюдения и поведение;
- административно-правовое регулирование общественных отношений в данной сфере.

Предполагается, что контрпропагандистская работа с лицами, подверженными воздействию идеологии экстремизма и тер-

роризма, является наиболее эффективной мерой борьбы с подобными преступлениями. Необходимо выделить практические способы противодействия экстремизму и терроризму:

- информирование общественности об экстремизме и терроризме, его формах, проявлении, проблематике, негативном воздействии на государство, общество и граждан в целом;

- осуществление мониторинга СМИ и информационных ресурсов сети Интернет с целью выявления контента, содержащего вышеуказанные материалы (сотрудниками правоохранительных органов проверяется информационное пространство – социальные сети, сайты, блоги. Применяются при этом современные программные и программно-технические решения;

- прямое разоблачение, аргументированная критика высказываний, противопоставление истины экстремистским доводам;

- занижение пропускной способности канала связи, перекрытие каналов распространения информации от злоумышленников через СМИ и сеть Интернет, а также при необходимости блокирование доступа к различным информационным ресурсам (в случае выявления преступления);

- дискредитация личности, авторитета и доводов преступных лидеров и/или руководителей противозаконных организаций (специфическая деятельность правоохранительных органов);

- распространение правдивой, достоверной информации о тех, или иных обстоятельствах;

- развитие толерантности, правовой грамотности, социальной ответственности, патриотизма, нравственности и духовности личности.

Итак, эффективное проведение контрпропагандистской работы по противодействию идеологии экстремизма и терроризма способствует обеспечению ментальной безопасности населения нашей страны, другими словами обеспечение безопасности совокупности умственных, эмоциональных, культурных особенностей, ценностных ориентаций и установок, которые и делают нас теми, кем мы являемся.

Для того чтобы укрепить ментальную безопасность нашего государства, необходимо определить желаемую для всех нас цель и стратегию по ее достижению.

Другими словами, нам нужна идеология, о необходимости формирования идеологии уже заявил в конце 2023 года на конференции в Минюсте глава Следственного комитета России Баstryкин Александр Иванович, призвав прописать государственную идеологию в Конституции Российской Федерации.

Коноплева Анна Алексеевна,
заместитель начальника кафедры
гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Крымского филиала Краснодарского университета МВД
России,
кандидат философских наук, доцент

МЕНТАЛЬНОСТЬ КАК МИШЕНЬ ДЛЯ ЭКСТРЕМИЗМА В УСЛОВИЯХ ВЕДЕНИЯ ГИБРИДНЫХ ВОЙН

Наряду с абсолютно естественными процессами, свойственными современной цивилизации, значительная доля актуальных тенденций, ориентированных в большей степени на социальный и, что еще более опасно, духовный регресс и даже деструкцию, имеет искусственный характер и становится результатом планомерной реализации стратегии непрямого действия, поскольку рационально объяснить общественное значение популярности и востребованности отдельных социальных тенденций не представляется возможным. К таковым проявлениям, к примеру, можно отнести стремительное распространение экстремистских идей, пропаганду насилия в его различных проявлениях, распространение ценностей, препятствующих продолжению человеческого рода (как например, чайлдфри и запрещенных на территории Российской Федерации сообществ ЛГБТ), возникновение и популяризацию опасных для жизни увлечений и «групп смерти», до недавних пор пользующихся популярностью среди несовершеннолетних.

Подтверждением кризисных процессов в частности является отечественная статистика, к примеру, совершения детских суицидов¹, численность которых, в нашей стране, в 2016 году резко увеличилась на 60%. Следует отметить, что рост количества самоубийств был остановлен при проведении комплексной работы: в правовой сфере, посредством принятия в 2017 году соответствующих дополнений в законодательство; в психолого-педагогическом аспекте, при пересмотре воззрений на процесс ментального развития несовершеннолетнего и молодежи.

Согласно статистическим данным, следует отметить рост количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности по статьям за совершение преступлений экстремистской направленности, а также случаев задержания, лиц, вынашивающих преступные замыслы, связанные с реализацией экстремистской деятельности, а также членством в экстремистских организациях. Кроме единичных случаев задержания таких лиц, самыми масштабными для нашего государства с начала 2024 года стали террористическая атака на «Крокус Сити Холл» (22 марта), а также теракты в г. Дагестане (23 июня).

Еще одним показателем, свидетельствующем об актуальности темы, стало увеличение численности организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. Росфинмониторинг за I полугодие 2024 года внес в перечень террористов и экстремистов около 1,5 тыс. лиц, что в 1,5 раза больше, чем годом ранее.

Такие тенденции объясняются продолжающимся усилением напряжения на международной арене, ростом уровня конфликтности в мире, усиливающимся духовным вакуумом, а также проведением активной антироссийской политики государствами, поддерживающими неонацистские и русофобские идеи.

В этой связи для проведения работы по борьбе с экстремизмом необходимо четкое понимание причин возникновения данных явлений, детерминированных во многом набирающими колос-

¹ Сидоров П.И. Синдром приобретенного ментального иммунодефицита // Медицинский академический журнал. – 2015. – Т. 15. № 4. – С. 82-95. (С. 15).

сальные масштабы гибридными войнами, агентов их популяризации в российском обществе и форм ментального воздействия, способствующих пагубному воздействию на молодежь.

Очевидно, что гибридная война – это война за умы, проигрыш в которой будет фактически означать уничтожение целого народа, как на ментальном, так и на физическом уровне. Против России подобные действия давно имели место (ряд исследователей именно с этой точки зрения рассматривают разрушение Российской Империи и организацию серии революций в начале XX века). Очевидно, что в современной исторической парадигме ситуация обострилась после осуществления государственного переворота в Украине и возвращения Республики Крым и города федерального значения Севастополя в состав России. Вот уже длительный период времени гибридная война против России выливается в ряд агрессивных мер со стороны некоторых государств: комплекс санкционных мер, дискредитацию каких бы то ни было достижений России (спортивных, военных, медицинских, культурных), необоснованных обвинений Российской Федерации в отсутствии демократии (при этом, вектор упреков достаточно широк: от политических «репрессий» до ущемлений свободы вероисповедания (как, например, в случае с признанной в РФ экстремистской организацией «Свидетели Иеговы»)), превращение России в агрессора ввиду начала СВО по демилитаризации и денацификации Украины и т.д. Иными словами, иницируются ситуации, в которых у представителя русского мира его принадлежность должна вызывать стыд, отторжение патриотических чувств, желание дистанцироваться от политической власти и даже противостоять ей. Таким образом, происходит воздействие на ментальность.

Ментальность представляет собой систему установок, знаний, привычек, рефлексов, сформированных на основе социальных и психологических процессов. Ментальность отдельного человека неразрывным образом связана с ментальностью группы. Автор понятия Л. Леви-Брюль, воспринимал ментальность, изучая «коллективные представления примитивных народов»¹.

¹ Сираева Р.Т. Общая характеристика концептов сферы ментальной деятельности // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т. 17. № 3-1. – С. 1570-1573 (С.1570).

В условиях гибридного противостояния экстремизм становится удобным способом для разжигания конфликтов и противоречий внутри самого государства, тем самым отсутствует возможность четкой идентификации первоначального источника возникающих убеждений.

Экстремизм в данном случае способен вызвать следующие чувства, отражающиеся на ментальности народа: страх за свою жизнь, обеспечение безопасности, сохранения здоровья, фрустрированность в результате искаженной оценки действий органов государственной власти и невозможности предсказать дальнейший ход развития событий, ложность идей традиционных для России религиозных верований и т.д.

С другой стороны, в результате гибридного воздействия могут быть сформированы чувства и убеждения, которые способны подтолкнуть человека к участию в экстремистской деятельности и членству в экстремистских и террористических организациях: явное социальное неравенство, убеждение в слабости государственного аппарата, его коррумпированности, высоком уровне преступности и безнаказанности, низком уровне экономического развития государства, чувства притеснения своего народа, несправедливости и дискриминации по отношению к его представителям и т.д.

Анализ создаваемых экстремизмом ментальных угроз и специфики ментальности современной молодежи позволяет сделать вывод о трех ментальных мотивах обращения молодежи к экстремистской деятельности.

Во-первых, коммерческие цели. Примером является массовая вербовка подростков через мессенджеры для совершения терактов в общественных местах (торговых центрах, школах и т.д.). Главным мотивом в 2024 году стало обещание платы за содеянное в размере 700 тыс. руб. Таким образом, меняется образ мысли и несовершеннолетний в погоне за материальными благами осуществляет переоценку ценностей, начинает зло воспринимать нейтрально и даже с позиции блага.

Во-вторых, демонстративность поведения и желание выделиться, привлечь к себе внимание. Этим во многом объясняется стремление принять участие в запрещенных организациях, в противоправной и противозаконной деятельности, которая ассоции-

руется с демонстрацией силы, нанесение татуировок с запрещенной символикой и прочие способы подчеркнуть свою готовность к участию в экстремистских организациях.

В-третьих, мотивом к экстремизму могут стать фанатичные чувства к определенным идеям, желание изменить общество, искренняя вера в полезность выдвигаемых идей.

Таким образом, в ментальном аспекте наиболее опасной тенденцией становится распространение экстремизма, поскольку он включает в себя целый комплекс идей и действий, направленных, как на непосредственное участие в деструктивной деятельности (например, «насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами»; «нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии»; «совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте "е" части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» и др.)¹, так и опосредованную поддержку таковой («пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии»; «использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, за исключением случаев использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии»²).

¹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями).

² Там же.

Ерок Андрей Дмитриевич,
старший инспектор Координационного центра
Кубанского государственного университета,
кандидат экономических наук

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ВЕРБОВКЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Несмотря на тот факт, что де-юре блок НАТО не объявлял войну России, наша страна фактически находится в состоянии открытого конфликта со странами т.н. коллективного Запада. Проявляется это не только в многомиллиардных поставках вооружения на Украину, но и в других аспектах гибридной войны, которую справочник Military Balance определяет как «использование военных и невоенных инструментов в интегрированной кампании, направленной на достижение внезапности, захват инициативы и получение психологических преимуществ, использующих дипломатические возможности; масштабные и стремительные информационные, электронные и кибероперации; прикрытие и сокрытие военных и разведывательных действий в сочетании с экономическим давлением»¹. Исходя из определения термина становится очевидным, что прямая «горячая» фаза противостояния ввиду чрезвычайно высоких рисков коллективным Западом отодвигается на второй план, отдавая приоритет иным инструментам, напрямую не связанным с прямым военным противостоянием.

Одним из приоритетных направлений ведения гибридной войны против России было создание на сопредельной территории центров информационно-психологических операций (далее – ЦИПСО), целью которых является проведение психологических операций на территории объекта воздействия. Оптимальным вариантом размещения подобных центров для ведения военных и иных операций в отношении Российской Федерации, ее населения и институтов была Украина. Первым в октябре 2003 г. в г. Севастополе в составе сил специальных операций ВСУ был организован 72-й ЦИПСО (в/ч А4398). После начала Евромайдана в конце 2013 г. и

¹The Military Balance-2015. Editor's Introduction Код доступа: <https://www.iiss.org/en/publications/military%20balance/issues/the-military-balance-2015-5ea6/mb2015-00b-foreword-eff4> (дата обращения 19.11.2024).

последовавшим им событиям (в первую очередь имеем в виду Крымскую весну) в начале 2014 г. Центр был передислоцирован в г. Бровары Киевской области. Помимо описанного выше 72-го ЦИПСО на территории Украины действует еще три подобных центра:

- 16-й ЦИПСО, в/ч А1182, дислоцируется в г. Гуйва (Житомирская область);
- 74-й ЦИПСО, в/ч А1277, дислоцируется во Львове;
- 83-й ЦИПСО, в/ч А2455, дислоцируется в Одессе¹.

Деятельность перечисленных выше ЦИПСО достаточно многообразна. В частности, согласно информации, полученной российскими хакерами из группировки RaNDIt, 83-й ЦИПСО «работает» по южным регионам России: Крым, ЮФО, СКФО. Антиеврейские беспорядки, прошедшие в Дагестане в октябре 2023 г., были организованы усилиями именно 83-го ЦИПСО². Действия центров координируются и направляются многочисленными аналитическими центрами, функционирующими в структуре западных разведывательных служб (британский МИ-6, американские ЦРУ и АНБ, израильский МОССАД и проч.). Фактически зарубежные спецслужбы в лице украинских ЦИПСО нашли добросовестных исполнителей-распространителей своего деструктивного влияния на российскую общественность в частности и российское государство в целом.

Основными каналами ведения деструктивной деятельности являются телефонные звонки, социальные сети и мессенджеры.

Выделим основные методы вербовки россиян в экстремистскую деятельность, используемые ЦИПСО:

- подкуп (например: от 300 руб./за 1 трафарет, от 5000 руб./теракт и т.п.);
- шантаж (пожертвования ВСУ, откровенные фото, нелестные высказывания в Сети);
- Угроза физического воздействия (часто онлайн с использованием знания реальных данных об объекте);
- Угроза близким людям;

¹ Инфодиверсанты. Как действовал Центр инфо-психологических операций ВСУ. Код доступа: <https://ria.ru/20220513/tsipso-1788372942.html> (дата обращения 19.11.2024).

² Хакеры RaNDIt опубликовали данные личного состава ЦИПСО Украины. Код доступа: <https://rg.ru/2024/10/30/hakery-rahdit-opublikovali-dannye-lichnogo-sostava-cipso-ukrainy.html> (дата обращения 20.11.2024).

- Разжигание эмоций (мстительность, недовольство, тщеславие, восторженность, ревность, сострадание);
- Убеждение;
- Зомбирование (психопрограммирование);
- Особые акции.

В рамках противодействия вербовке российской молодежи в различные виды экстремистской деятельности выделим ряд актуальных профилактических мер рекомендательного характера:

- не вступать в разнообразные политические дискуссии с неизвестными пользователями в глобальной Сети;
- не публиковать подробную информацию о себе в социальных сетях;
- напоминать о цифровом следе любого действия в онлайн среде, которое можно описать фразой «всё, что попало в интернет, остаётся там навсегда»;
- игнорировать предложения сомнительного лёгкого заработка. Важно донести до молодежной послы того, что действительно достойные предложения работы не распространяются случайным образом пользователям мессенджеров, – они имеют адресный характер и являются результатом оценки достижений в той или иной сфере деятельности;
- проверять информацию, получаемую от незнакомых или малознакомых людей. Зачастую целью распространения подобной непроверенной информации является введение жертв в состояние т.н. эмоциональной вибрации, при которой человек утрачивает способность быстро и рационально реагировать на окружающие обстоятельства;
- напоминать о цифровой гигиене потребляемого контента. Клиповое восприятие получаемой информации, повально распространяемое в первую очередь в молодежной среде, лишает человека навыка всесторонне анализировать события и явления окружающего мира: (мы – то, что мы смотрим, слушаем и читаем);
- неотвратимость уголовного наказания для исполнителей актов террористического и экстремистского характера. Исполнители являются разовыми агентами, ценность которых для заказчиков после совершения противоправных действий стремится к нулю.

Волченко Никита Николаевич,
старший инспектор координационного центра
Кубанского государственного университета,
кандидат биологических наук;
Якуба Альберт Владимирович,
заместитель руководителя Координационного центра
Кубанского государственного университета,
кандидат социологических наук;
Калалва Сабрина Адельевна,
студент факультета истории, социологии
и международных отношений
Кубанского государственного университета

О НЕКОТОРЫХ МЕТОДАХ ВНЕШНЕЙ ДЕСТАБИЛИЗИРУЮЩЕЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ РАБОТЫ В РОССИЙСКОМ ОНЛАЙН- И ОФФЛАЙН-ПРОСТРАНСТВЕ

Активные общественно-политические события настоящего времени требуют повышенного внимания к методам социальной дестабилизации, которые интенсивно применяют против российского общества зарубежными оппонентами. Это особенно актуально в свете противостояния России странам НАТО, из сателлитам и прокси-силам в ходе специальной военной операции на постукраинской территории. Поскольку западная военная доктрина наряду с непосредственными боевыми действиями – огромное значение придаёт информационно-психологическим мероприятиям по снижению воли противника к сопротивлению. В связи с этим рассмотрим несколько моментов по эволюции их работы в нашем интернет-пространстве.

На протяжении всего периода обострившегося конфликта с Западом начиная с государственного переворота на Украине в 2014 г (Евромайдан), последовавшей потом «Русской Весны», приведшей к возвращению Крыма в Россию и появления Донецкой и Луганской народных республик как временно не призванных пророссийских территориально-государственных образований, далее с началом новой острой фазы конфликта в формате СВО –

западные политтехнологи применяли разнообразные методы информационно-психологической войны. Использовались как кратковременные ситуативные воздействия (инфопси-), так и с целью получения длительного эффекта (когнитивные). С точки зрения такого подхода, информационная война – ситуативное воздействие на социум потоком срежиссированной информации (фейки, вбросы, полит-мемы и др.). Она даёт быстрый и явный, но как правило, недолговременный эффект. Соответственно когнитивная война – это системное длительное расшатывание базовых ценностей общества (фальсификация истории, манипуляция «борьбой за мир» и др.), приводит накопительному устойчивому снижению у общества воли к сопротивлению¹.

В целом все эти действия укладываются в развиваемую западной военной мыслью многодоменной сетцентрической войны.²

Необходимо признать, что с точки зрения эффективности длительных когнитивных воздействий – западная информационная машина, работавшая 1991 г на территории бывшей УССР и резко активизировавшаяся там после 2014 года – достигла значительных успехов. Была коренным образом трансформирована или полностью пересобрана историческая картина мира для местного населения. В ходе тотальной дерусификации и продвижения идеологии радикального украинского национализма – был создан боевой идеологизированный актив, уничтоживший местные пророссийские силы и готовый к силовому противостоянию с РФ. Технологической основой для таких действий в информационном пространстве – стали структуры украинских ЦИПСО, курируемые специалистами из ЕС или США.

Одновременно, на российское население транслировалась условно пацифистская повестка, продвигалась идеология непротivления, создавались НКО и эксперты, продвигающие историче-

¹ Cebrowski A. K., Garstka J. J. Network-centric warfare: Its origin and future //US Naval Institute Proceedings. – 1998. – Т. 124. – №. 1. – С. 28-35.

² Burke M. M. Thought systems and network centric warfare. – DSTO Electronics and Surveillance Research Laboratory, 2000.

ский образ России как колониалиста, вечной страны-агрессора, которая должна системно каяться за своё прошлое и отказаться от активной защиты своих интересов в настоящем.

В результате, в начале СВО сложилась ситуация, когда среди украинского населения оказалась высокая доля адаптированного условиям военных действий населения, а среди российского – как мотивированного, так и нет. Вторые – стали ключевым объектом для воздействия уже в ходе информационно-психологических операций противника. Именно это часть составила основу движения идеологические мотивированных вестернизированных релокантов, покинувших территорию России как после начала СВО, так и в период частичной мобилизации. Это в том числе осложнило действия западных сетей влияния в РФ, в силу отъезда, например лидеров и части актива т.н. ФБК (признан судом экстремистской организацией) и других подобных сетевых структур. С другой стороны, это позволило сформировать канал внешнего информационно влияния на россиян за счёт сохранившейся аудитории отечественных деятелей культуры и сферы развлечений, публично выразивших поддержку оппонентам России и демонстративно покинувшим нашу страну. В большинстве случаев – им не удалось сформировать за рубежом новый круг поклонников, что отразилось на их финансовом состоянии. Включение таких лиц в официальный перечень иноагентов в РФ – снизило их возможности по получению доходов в России. Однако за счёт сохранения значительной части российской аудитории в соцсетях – ряд подобных деятелей транслирует антироссийскую повестку, в том числе и продукты информационной войны, разрабатываемые ЦИПСО и др.

Наряду с негативным воздействием информационным – не прекращается активная внешняя деятельность по проведению деструктивных оффлайн-мероприятий на территории РФ. В их число входит широкий список действий с разной степенью наносимого урона – поджоги релейных шкафов, локомотивов, иных объектов железной дороги¹.

¹<https://minjust.gov.ru/uploaded/files/kopiya-reestr-inostrannyih-agentov-05-04-2024.pdf> - список лиц и организаций на сайте Министерства юстиции РФ, включенных в реестр иностранных агентов

Отмечаются попытки поджогов военкоматов, отделений банков, уличных баннеров с символикой СВО, порча личных автомобилей с Z-символикой и др.

В отдельную группу можно вынести попытки влияния на процессы выборов – через порчу избирательных бюллетеней в урнах для голосования путём заливки их красящими жидкостями. Кроме нанесения ущерба государственной инфраструктуре и имуществу – предпринимались и общественно резонансные попытки нападения на лидеров общественного мнения, активистов СВО, действующих военных и государственных служащих. В ряде случаев, эти действия, к сожалению, увенчались успехом для атакующей стороны – широко известны гибель Дарьи Дугиной, Максима Фомина (Владлен Татарский), покушение на Захара Прилепина и др.

Необходимо отметить, что информационно-психологические операции – играют всё большую роль в подобных действиях противника. Часть из них, например, подрыв автомобиля Д.Дугиной – осуществлялись профессиональными диверсантами, работниками спецслужб Украины и их западными кураторами. Однако по мере усиления мер пограничного контроля со стороны РФ – проникновение и покидание российской территории для таких групп вероятно становится всё более затруднительным. Соответственно поиск исполнителей терактов всё более смещается на коренных граждан России, постоянно проживающих здесь. Для поиска и мотивации потенциальных «одноразовых» диверсантов применяется широкий спектр методов – от простой финансовой стимуляции до сложных многоходовых психологических манипуляций. Зачастую – применяются комбинированные подходы и различные каналы первичного вовлечения граждан. Так, анализ действий задержанных россиян-поджигателей показывает, что финансовый фактор задействуется и для категории подростков, и для категории пенсионеров – однако механика манипулирования различна.

В случае молодёжи – активно применяются технологии геймификации, когда вовлечение начинается в игровой форме с внешне безобидных онлайн-, потом оффлайн-квестов. После ряда задач формата «сделать фото на фоне ...», «нанести граффити на...» с небольшими символическими призами – могут быть отобраны участники, готовые к более радикальным действиям на основе более серьёзной финансовой мотивации. Как правило, такие

подростки задерживаются в ходе исполнения теракта или вскоре после, не получая обещанных выплат. Тем не менее, за счёт широкого первичного охвата российской молодёжной онлайн-аудитории – вербовщикам удаётся находить всё новых исполнителей.

В случае представителей старшего поколения – первичное вовлечение сотрудники ЦИПСО осуществляют в телефонном режиме, имитируя звонок службы безопасности банка или сотрудников правоохранительных органов РФ. В случае если пенсионера удаётся убедить в том, что накопленные им на банковских счетах средства под угрозой и выманить персональные данные для доступа к счету – деньги реально похищаются. Возможны иные варианты – перевод их гражданином по указанию украинского оператора-манипулятора на якобы безопасный счёт, который, как потом выясняется, используется для сбора средств террористическим организациям Украины, запрещённым в РФ (так называемый «Русский добровольческий корпус», полк “Азов” и др.) – в этом случае применяется шантаж с угрозами заявления в российские правоохранительные органы. Во всех вариантах развития событий – оператор ЦИПСО далее склоняет жертву финансовой манипуляции к совершению противоправных действий под обещание вернуть украденные деньги. При этом, в случае высокой манипулируемости жертвы – убеждали, что преступники скрываются в здании банка или гос. организации, которую необходимо атаковать поджогом. В отдельных случаях украинский оператор мог вести жертву в телефонном режиме вплоть до задержания её охраной объекта. Во многих случаях – «одноразовыми диверсантами» становились люди не старшего, но среднего возраста, в том числе сотрудники госорганизаций, работники бюджетной сферы, например педагоги.

Подобные факты могут свидетельствовать о том, что в зарубежных центрах информационной войны вероятно созданы базы данных психологических портретов россиян, перспективных в качестве объектов манипулирования, подобраны сценарии манипулирования, обучены в качестве операторов соответствующим ролевым моделям русскоязычные граждане Украины или других постсоветских республик. Создание подобных баз данных теоретически возможно в том числе на основе массового телефонного обзвона россиян на протяжении последних нескольких лет, где

наряду с классическими мошенниками могли действовать и псиоп-специалисты.

Результатом этой деятельности является переход противника от попыток раскачать внутреннюю ситуацию в РФ через создание сетевых структур идеологически мотивированных радикалов (ультралибералов, националистов и др.) к более сложной модели с вовлечением рядовых аполитичных граждан через инфопси-манипулирование ими. Подобные исполнители в ряде случаев до конца не осознают степени криминальности своих действий и возможной ответственности за них, не имеют какой либо идеологической позиции. В терминологии, созданной и разрабатываемой российскими политологами С.Ураловым и А.Чадаевым – такие граждане определяются как «биодроны». Практически во всех случаях они используются лишь однократно. Однако массовость их применения позволяет противнику надеяться реализовывать так называемую «тактику тысячи порезов» – когда через массовое создание мелких инцидентов создаётся общее социально-психологическое напряжение общества, происходит отвлечение государственных ресурсов на устранение последствий. Другим фактором вероятно является то, что благодаря активному медийному освещению подобных инцидентов в СМИ и социальных сетях Украины – руководство ЦИПСО таким образом отчитывается перед своими западными руководителями и спонсорами за проведённую на территории РФ работу и якобы причинённый масштабный ущерб¹.

С точки зрения российской государственной системы важным моментом является то, что превентивное обнаружение подобных «биодронов» является нетривиальной аналитической задачей. Поскольку подобные граждане до совершения ими теракта как правило не имеют отношения не только к экстремистским организациям, но в принципе далеки от общественно-политической активности. Таким образом, одним из методов противодействия является работа как по широкому информированию населения об этой новой угрозе, так и просветительно-образовательная деятель-

¹ <https://2050.su/itogi-sezona/> - раздел «Военно-политическая философия» с Алексеем Чадаевым и Семеном Ураловым на интернет-ресурсе С.Уралова «Словарь когнитивных войн».

ность по формированию у граждан целостной картины мира. Деятельность системы образования, особенно в молодёжной среде (5), должна быть направлена на преодоление клипово-мозаичного мышления, благодаря которой его носители легко подвержены внешнему информационному воздействию, испытывают затруднения с критическим анализом окружающей реальности. Что делает их лёгкими объектами для внешних деструктивных информационно-психологических манипуляций.

Шибанова Янина Владиславовна,
инспектор-психолог группы
психологического сопровождения
отдела идеологической работы
Центра подготовки, повышения квалификации
и переподготовки кадров
МВД Республики Беларусь,
магистр управленческих наук

МОНИТОРИНГ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ КУРСАНТОВ С ЦЕЛЬЮ ПРОФИЛАКТИКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ ИХ В АНТИСОЦИАЛЬНУЮ СРЕДУ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Специфика профессиональной деятельности и профессионального обучения сотрудников правоохранительных органов накладывает определенный отпечаток на мышление, поведение молодого человека, его отношение к миру и, с течением времени, перестраивает ценностно-мотивационную структуру личности.

Все сферы жизнедеятельности человека, в том числе и характеристику его духовного состояния пронизывает ценностное отношение личности к миру. Ценности человека являются важным критерием оценки государственного и общественного уклада, материальной и духовной культуры, поведения других людей и своего. Благодаря системе ценностей человек адаптируется к общественным отношениям и определяет свою роль в них.

В науке предложено множество определений ценностей и ценностных ориентаций так или иначе подчеркивающих их содержание и смысл. В процессе мониторинга ценностных ориентаций курсантов первоначальной подготовки исследование было сориентировано на изучение жизненных целей (терминальных ценностей) личности.

Ценностные ориентации считались «сознательным регулятором поведения личности». Изучение ценностей наиболее актуально в периоды трансформаций общественного сознания, серьезных изменений материальных и духовных условий жизни людей. Особенно важна в данных условиях острота и уязвимость восприятия происходящего, так как система ценностных ориентаций в юношеском возрасте находится в стадии формирования¹.

Изучение особенностей ценностного отношения к общественной жизни у молодых людей является наиболее важным, так как высокий показатель активности социальных контактов говорит о стремлении личности к установлению благоприятных взаимоотношений с другими людьми. Как правило, для молодых людей очень значимы все аспекты человеческих взаимоотношений, они часто бывают убеждены в том, что самое ценное в жизни – это возможность общаться и взаимодействовать с другими людьми. Эти показатели позволяют прогнозировать основные тенденции социальной активности курсантов. Высокая социальная активность может реализовываться как в приемлемых (адекватных), так и в асоциальных, вычурных, извращенных формах, в числе которых можно назвать крайнюю выраженность радикальных взглядов молодежи (экстремизм и терроризм), при этом такие ценности как «красота природы и искусства», «развлечения», «творчество» будут признаваться как незначимые.

При организации мониторинга ценностных ориентаций курсантов первоначальной подготовки учитывалось, что они формируются в процессе реализации многих личностных потребностей, а именно, в потребности быть включенным в социальную группу,

¹Сердюкова Е.Ф., Миназова В.М. Исследование ценностных ориентаций молодежи Чеченской Республики как фактор профилактики склонности к экстремизму // INTERNATIONAL INNOVATION RESEARCH: сборник статей VII Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2017. С. 394-397.

в безопасности, во взаимопонимании и поддержке, в межличностном общении, в самореализации и т.д. Все эти потребности в полной мере учитываются и удовлетворяются членами экстремистских группировок на этапе активного вовлечения молодого человека в свою антисоциальную среду. Безусловный успех достигается ими в том случае, если указанные потребности личности не реализованы в семье и другом социально-ориентированном окружении. В таком случае эмоциональная и интеллектуальная пустота с успехом заполняется ложными ценностями на фоне создания атмосферы ложной поддержки и доверительности. Молодежный экстремизм опасен тем, что проявляется стихийно и при этом абсолютно не поддается прогнозированию. Экстремизм в молодежной среде – это взгляды и тип поведения молодых людей, основанные на культивировании принципа силы, агрессии в отношении окружающих, вплоть до насилия и убийства. У молодого поколения зачастую отсутствуют четкие моральные ориентиры, кроме заложенных в семье и сформированных образовательной системой¹.

Таким образом, именно ценностные ориентации оказывают существенное влияние на выбор значимых для молодого человека взаимоотношений и сферы жизнедеятельности. Низкая сформированность системы ценностей, отсутствие в этой системе четкой иерархии, дефицит жизненного опыта, доверительных взаимоотношений с близкими, отсутствие знаний в области правовой культуры, ограниченность интересов делают молодых людей объектами манипуляции со стороны радикально настроенных группировок. Следовательно, в современном обществе необходимо воспитывать гуманистические ценностные ориентации и способность к компромиссам.

Мониторинг ценностных ориентаций будущих сотрудников органов внутренних дел позволил охарактеризовать базовые составляющие профессионального мировоззрения и профессиональной ментальности курсантов. Изучение жизненных целей курсантов первоначальной подготовки осуществлялось с помощью опросника терминальных ценностей (ОТеЦ)². Методика позволяет оценить общую выраженность каждой из восьми терминальных

¹Экстремизм и его причины: [монография] / [Ю. М. Антонян и др.]; под ред. Ю. М. Антоняна. Москва: Логос, 2010. С. 21-25.

²<https://cpd-program.ru/methods/otez.htm> (Дата обращения 10.09.2024).

ценностей (собственный престиж, высокое материальное положение, креативность, активные социальные контакты, развитие себя, достижения, духовное удовлетворение, сохранение собственной индивидуальности), а также их представленность в определенных жизненных сферах (профессиональной жизни, обучения и образования, семейной жизни, общественной жизни, увлечений).

Анализ полученных данных позволил выявить следующее. Наиболее значимыми терминальными ценностями для курсантов являются активные социальные контакты, что говорит о стремлении курсантов к установлению благоприятных взаимоотношений с другими людьми, а также высокое материальное положение, отражающее стремление человека к возможно более высокому уровню материального благосостояния. Средняя значимость отражается в заинтересованности курсантов в объективных особенностях своего характера, своих способностях, что свидетельствует о стремлении к самосовершенствованию. Наименьшую важность представляют собственный престиж и креативность, что говорит об устойчивости и твердости курсантов в своих суждениях, поступках и взглядах, и в отсутствии склонности к непродуманным действиям.

Проанализировав шкалы жизненных сфер самой важной была отмечена сфера семейной жизни, из чего следует, что курсанты отдают много сил и времени решению проблем своей семьи, считая, что главным в жизни является благополучие в семье. Высокая значимость была отмечена по показателям сферы профессиональной деятельности, что говорит о готовности курсантов отдавать много времени своей службе, и стремлении будущих сотрудников правоохранительных органов к повышению уровня своей образованности и расширению кругозора. Наименьшую важность для курсантов первоначальной подготовки представляет сфера увлечений, из чего следует, что они не готовы основное внимание в жизни уделять увлечениям и хобби. Таким образом, можно сделать вывод, что курсанты готовы активно вовлекаться в профессиональную деятельность, сохраняя семейные ценности.

По совокупному показателю терминальных ценностей внутри жизненных сфер проблемной является показатель креативности в сфере увлечений. Данные показатели следует учитывать

при проведении с курсантами психолого-педагогических мероприятий, направленных на формирование стрессоустойчивости, а также во время психологического сопровождения молодых сотрудников органов внутренних дел в процессе адаптации к служебной деятельности. Также, можно сделать вывод, что у курсантов первоначальной подготовки сформирована система ценностных ориентаций с разнообразными интересами и стремлением к профессиональной самореализации.

При организации образовательного процесса целесообразна психолого-педагогическая работа с ориентацией на стремление будущих сотрудников правоохранительных органов к повышению уровня образования и расширению своего кругозора, направленное на формирование и развитие у курсантов первоначальной подготовки личностных ценностей, таких как эффективная профессиональная деятельность (рациональное использование своих умений, навыков и возможностей)¹. Это способствует личностному и профессиональному развитию будущих сотрудников органов внутренних дел, призванных решать широкий круг профессиональных задач, связанных с проявлением коммуникативных навыков, готовностью принимать ответственные решения, умением взаимодействовать с различными категориями граждан, быть требовательными и твердыми и в то же время толерантно относиться к индивидуально-психологическим особенностям личности.

Хороший профилактический эффект в данном направлении способны оказать тренинги по развитию навыков коммуникативного взаимодействия. Также рекомендуется организация тренингов по обучению бесконфликтному общению, позитивному целеполаганию, в том числе просмотр видеороликов воспитательного содержания с обязательным последующим обсуждением в непринужденной обстановке. Таким образом, ведущие тренингов получают возможность ненавязчиво влиять на систему ценностей участников мероприятия.

¹Хлоповских, Ю. Г. Ценностные ориентации курсантов ведомственного вуза как составляющая профессионального мировоззрения / Ю. Г. Хлоповских // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. – 2014. – № 1(3). – С. 549-552.

Поскольку коренные преобразования в обществе почти невозможны без изменения ценностного компонента сознания людей, чрезвычайно важно изучать и проводить постоянный мониторинг процесса трансформации иерархии жизненных ценностей, потребностей и установок молодых людей, без чего невозможно настоящее понимание и управление процессами общественного развития. Результатом целенаправленного психолого-педагогического воздействия на курсантов первоначальной подготовки со стороны всех субъектов воспитательной деятельности должно явиться создание определенных условий, которые будут способствовать добровольному отказу личности от экстремистских взглядов (в случае их присутствия), а также формированию позитивных ценностных ориентаций.

Некрасова Анастасия Владимировна,
преподаватель-методист отделения
методического обеспечения учебного процесса,
старший лейтенант полиции;

Ушакова Ангелина Александровна,
курсант 3 курса факультета подготовки
сотрудников для подразделений
экономической безопасности и экспертно-
криминалистических подразделений

ВЫРАЖЕНИЕ ИДЕОЛОГИИ КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМА В СИМВОЛИКЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ЛЕГИОН “СВОБОДА РОССИИ”»

В настоящее время российская радикально-экстремистская среда переживает особый этап своего развития, который можно определить, как парамилитаризацию. Главным характерным признаком данного этапа следует признать создание различными направлениями радикально-экстремистской среды за пределами РФ вооруженных формирований. При этом данные вооруженные формирования принимают непосредственное участие в протекающем украинском конфликте.

И действительно, в настоящее время основные идеологические сегменты российской радикальной экстремистской среды: праворадикализм, леворадикализм, сепаратизм, религиозно-политический экстремизм обладают на Украине если не собственными вооруженными формированиями, то есть группами боевиков. Так, российская праворадикальная среда, в протекающем вооруженном конфликте, представлена «Российским добровольческим корпусом» (РДК), леворадикальная среда – «Сибирским батальоном» (СБ), региональные сепаратисты – батальоном имени Шейха Мансура (БШМ), «Батальоном имени Номана Челебиджана», батальоном «Крым» и др.

Одним из сегментов современной российской радикальной и экстремистской среды является совокупность сообществ, разделяющих практику «цветных революций». Идеологию данных сообществ можно определить, как радикальный либерализм, что предполагает определенное искажение как доктрины, так и социально-политической стратегии классического, в широком значении данного термина, либерализма. Соответственно этому, сегмент радикальной и экстремистской среды объединяющий сообщества, ориентированные на реализацию тактики «прямого действия» обоснованную и интерпретированную в духе либерально-демократической идеологии, можно определить, как радикально-либеральную среду.

В самом общем виде радикальный либерализм можно определить, как совокупность идеологических доктрин, оправдывающих применение насилия или технологий «цветных революций» необходимостью построения или поддержания институтов правового государства и гражданского общества. Идеология радикального либерализма формируется в процессе деформации нормального политического сознания, по этой причине наиболее предрасположенными к ее восприятию следует признать представителей различных либерально-демократических доктрин. К их числу можно отнести сторонников либерализма, либеральной демократии, демократического социализма, либертариализма, а также регионализма. Необходимо подчеркнуть, что сама по себе приверженность данным идеологии не является критерием принадлежности к радикально-либеральной среде, так как сами по себе они носят

преимущественно центристский характер. Наряду с приверженностью к либерально-демократической идеологии, вторым важным критерием принадлежности к радикально-либеральной среде на современном этапе служит признание допустимости использования технологий «цветной революции» и ориентация на поддержку государств, враждебно относящихся к сложившейся в России системе правопорядка.

Важнейшими характерными чертами идеологии радикального либерализма следует признать ее:

- рамочный характер, проявляющийся в том, что политическая доктрина формулируется предельно обще и включает в себя предельно общие положения, способные привлечь представителей противоположных по идеологии политических сил;

- гиперкритичность, нацеленность на тотальную критику действующей власти без предоставления развернутой программы, социально-политических и экономических преобразований;

- популизм, политическая стратегия, представляющая собой провозглашение популярных лозунгов для завоевания поддержки широких социальных слоев;

- активизм, приверженность к методам «активных действий», включающих в акции массового гражданского неповиновения, а также применения различных видов психологического и физического насилия.

Провозглашая бескомпромиссное служение идеалам свободы, справедливости, законности, идеология радикального либерализма при определенных социально-политических и экономических условиях, способна вовлечь в незаконное протестное движение достаточно широкие слои российского общества. По этой причине радикально-либеральная среда обладает значительным социально-политическим потенциалом. Кроме того, в странах коллективного Запада, в силу внешнего сходства ее ценностных ориентиров с подлинными либерально-демократическими ценностями, именно она определяется в качестве выразительницы российского гражданского общества.

В условиях украинского кризиса и протекающей Специальной военной операции российская радикально-либеральная среда рассматривается и западными странами, и действующим киевским режимом, в качестве одного из средств осуществления в России

цветной революции, с перспективой последующего развязывания в ней гражданской войны. Вместе с тем, реальная поддержка идеологии и практики цветной революции в российском обществе незначительна, что подталкивает киевский режим и страны коллективного Запада к активизации действий части радикально-либеральной среды, находящейся на Украине и странах Восточной Европы. Непосредственным результатом такого рода активизации стало создание в эмиграции целого ряда политических организаций и политических объединений, разделяющих идеологию либеральной-демократии в предельно широком значении данного термина, а также допускающих возможность отделения от России различных регионов.

Координационным центром деструктивной оппозиции, находящейся в эмиграции стал т.н. «Гражданский совет» во главе с Ильей Понаморенко, именно данная организация выступила инициатором создания «Легиона «Свобода России», завершив в конечном итоге формирование российской радикально-либеральной среды и одновременно знаменовал ее переход на парамилитарный этап развития. Несмотря на то, что «Гражданский совет» имел отношение к созданию таких вооруженных формирований как «Русский добровольческий корпус» и «Сибирский батальон», ориентированных на идеологию праворадикализма и леворадикализма соответственно, в целом его следует рассматривать как координационный центр именно радикально-либеральной среды. Говоря о «Легионе Свобода России» нельзя не упомянуть о том, что его представители в настоящее время дистанцируются от «Гражданского совета», данный факт, однако не меняет ни идеологии данной террористической организации, которая явно тяготеет к радикальному либерализму, ни общих тенденций в развитии российской радикально-либеральной среды.

Радикально-либеральная идеология «Легиона «Свобода России» нашла свои подследственные выражения в своей символике, так свой символом данная организации служит бело-сине-белый флаг. Данный символ имеет идеологическую связь, как в современном российском радикально-либеральном движении, так и содержит в себе определённые исторические отсылки. Говоря о связи символике Легиона «Свобода России» с современным Российском радикально-либеральным движением необходимо отметить

следующее. Белый цвет символики ЛСР выражает связь так с называемым бело-ленточным движением, то есть с попытками реализации проекта цветной революции в России в 10-х годах(уточнить), в свою очередь бело-синие цвета флага ЛСР заимствованы из символике Великого Новгорода, что призвано подчеркнуть либерально-демократический характер идеологии, рассматриваемой террористической организации, следует подчеркнуть, что в символике Великого Новгорода имеется ввиду не символика древне-русской республики, а более позднее варианты его герба, который в свою очередь послужил основанием для выбора цветов Муниципального флага ,имевшее место в 1994 – 2007 годах. Таким образом, бело-сине-белое знамя по мысли идеологов ЛСР символизирует древне- демократические принципы России и одновременно возможность установления в России либерально-демократического режима.

В радикально-либеральной среде бело-сине-белое знамя имеет ещё и другую трактовку. Оно означает необходимость «очистения России от вины за вторжения на Украинцу», в этой трактовке красная полоса флага России символизирует пролитую кровь в борьбе за создание империи. В противоположность этому бело-сине-белый флаг является символом демократии и пацифизма. Бело-сине-белые цвета нашли свои выражения и в символике Гражданского совета- организации, инициировавшая создание ЛСР, так ее эмблемой служат горизонтально-расположенные буква «Г» и «С», расположенные на белом фоне.

Как уже было сказано выше, помимо радикально-либеральной трактовки, флаг ЛСР имеет и определенные исторические связи. В частности, он указывает на связь с русским освободительным движением генерала Власова, военное крыло которого русско-освободительная армия по ряду политическим причин использовало военно-морской флаг Империи Андреевский флаг. Связь между символикой ЛСР и РОА следует признать установлено поскольку бойцы, рассматриваемой технической организации, наряду с бело-сине-белое флагом использовали шевроны с Андреевского флагом.

Данное совмещение символик следует обусловлено рядом идеологических причин, так несмотря на то, что русская освободительная армия сражаясь на стороне Гитлеровской Германии, ее

идеология не было национал-социалистической или праворадикальной, поскольку личный состав РОА формировался преимущественно из бывших советских военнопленных, то Власов, Трухим и другие отказались от заимствования идеологии у белого движения и русской эмиграции. Место этого ими было провозглашена «Верность идеалам Февраля» что означало солидаризацию с либерально-демократической идеологией и отсылку к лозунгу «Советы без коммунистов». По этой причине ЛСР рассматривает РОА в качестве своей прямой идеологической предшественницей.

Из сказанного о идеологии и символике Легиона «Свободы России» можно сделать следующие выводы:

1. Создание ЛСР знаменует собой окончательный отказ радикально-либеральной среды от «пацифистских методов социально-политической борьбы», а характерны для официальной идеологии цветных революций.

2. Выбор бело-сине-белых цветов в качестве главного символа ЛСР обусловлено стремлением организатором и идеологов данной террористической организации продемонстрировать оказывающим им поддержку иностранным государствам приверженность идеалам демократии и изволение, что будущая Россия будет иметь «мирный характер», то есть находиться в подчинённом по отношению к Западу положении.

3. Бело-сине-белый флаг имеет прямую историческую отсылку к идеологии и политической практики русской освободительной армии генерала Власова, что позволяет оценить данный символ, как проявление сознательного коллаборационизма.

Одиназода Алишер Гайрат,
адъюнкт кафедры управления деятельностью подразделений
обеспечения охраны общественного порядка
центра командно-штабных учений
Академии управления МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ КАК УГРОЗЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Потребности обеспечения национальной безопасности как Республики Таджикистан, так и Российской Федерации, и иных государств требуют повышенного внимания к выявлению, предупреждению и пресечению угроз национальной безопасности в целом и ее отдельных видов¹. Угрозы террористического и экстремистского характера являются одновременно и угрозами национальной безопасности, и общественному порядку и общественной безопасности в силу своей общественной опасности, быстрому распространению, трудностям локализации и привлечения всех виновных к ответственности.

Республика Таджикистан (далее – РТ) ощущая возрастающие угрозы экстремизма и терроризма на национальную безопасность и её стабильное развитие, на пути мирового сообщества и государств региона, ужесточает борьбу в этом направлении.

Экстремистские и террористические организации, как сказано в Национальной стратегии Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы, усиливая свою деятельность по распространению радикальной идеологии, разжиганию религиозной розни в обществе, вербовке молодежи в свои ряды и совершению преступлений экстремистского и террористического характера, стремятся изменить общественно-

¹ Редкоус В.М. О необходимости совершенствования административно-правовых режимов в условиях возрастания угроз безопасности объектов транспортного комплекса // Охрана, безопасность, связь. – 2023. – № 8-1. – С. 94-99.

политический строй той или иной страны насильственными методами¹.

Международный и отечественный опыт противодействия экстремизму и терроризму показывают, что достижение успеха в этой сфере обуславливает необходимость разработки и реализации комплекса мер, направленных на нейтрализацию идеологических, социально-экономических, правовых и институциональных факторов их активизации².

В целях противодействия экстремизму и терроризму в РТ необходимо:

- осуществлять анализ факторов и тенденций экстремизма и радикализмами, ведущих к терроризму на территории РТ;
- четко определить основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму и терроризму в целях защиты основ конституционного строя РТ, общественной безопасности, прав и свобод граждан от экстремистских и террористических угроз;
- продолжить совершенствование правовой и институциональной базы, а также практики противодействия экстремизму и терроризму;
- содействовать формированию установок толерантного сознания и поведения, религиозного и межконфессионального согласия в обществе;
- продолжить консолидацию усилий государственных органов, органов местного самоуправления посёлков и сёл, институтов гражданского общества и международных организаций по пресечению распространения экстремистских и террористических идей и деятельности;
- повысить эффективности взаимодействия компетентных органов по предупреждению и борьбе с проявлениями экстремизма, терроризма, наркоторговлей, легализацией (отмыванием)

¹ Указ Президента Республики Таджикистан от 12 ноября 2016 г. № 776 «О Национальной стратегии Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы» // СПС СоюзПравоИнформ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=91354 (дата обращения: 1.11.2024)

² Кирюхин В.В. Экстремизм в прошлом и настоящем // Цивилизация знаний: российские реалии: Материалы XXIV Международной научной конференции, Москва, 12–21 апреля 2023 года. Том I. – Москва: Российский новый университет, 2023. – С. 575-579.

доходов, полученных преступным путем, служащих источником финансирования экстремизма и терроризма;

- продолжить совершенствование регионального и международного сотрудничества в сфере предупреждения и борьбы с экстремизмом и терроризмом.

Важным условием обеспечения стабильности и взаимопонимания в обществе, правомерного поведения граждан и предупреждения тем самым, радикальных настроений является формирование высокой политической культуры общества и социально-правовой защищенности личности¹.

Уровень правовой культуры общества определяется соответствием системы правовых ценностей общечеловеческим моральным ценностям, степенью развитости системы права, состоянием правосудия, способами взаимодействия между госорганами и населением и, решения правовых конфликтов в обществе.

Правовая культура отдельной личности включает высокий уровень и овладение навыками правомерного поведения, и образованности и правовой информированности.

Социально-правовая защищенность проявляется в стабильном правовом статусе личности и системе юридических гарантий его осуществления, обеспечивающие ей возможность надежной защиты от противоправных деяний, которые могут причинить ей ущерб.

В РФ созданы необходимые правовые основы для защиты прав и свобод человека и повышение уровня правовой культуры граждан, приняты соответствующие нормативно-правовые акты в этой сфере.

В рамках укрепления институциональных основ защиты прав и свобод человека в 2008 году образован институт Уполномоченного по правам человека, а в 2016 году – институт Уполномоченного по правам ребенка, успешно осуществляются судебно-правовая реформа, реформы милиции и адвокатуры.

Рассматривая коррупцию как препятствие на пути реализации прав и свобод граждан, руководство страны уделяет постоян-

¹ Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: учебник: в 2 частях. Ч. 1 / В. А. Милехин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. – Москва: Академия управления МВД России, 2023. – 360 с.

ное внимание совершенствованию механизмов, разработке и реализации государственных программ по борьбе с коррупцией и привлечению общественности к борьбе с ней.

Вместе с тем, в связи с незавершенностью процесса правовых реформ уровень политической культуры общества еще не достигла должного уровня, система правовых норм и ценностей нуждается в ещё большей гармонизации с международными стандартами и общечеловеческими ценностями.

В связи с этим повышение уровня правовой культуры общества, правовое просвещение населения и усиление социально-правовой защищенности личности должны рассматриваться как составная часть политики предупреждения и борьбы с экстремизмом и радикализации, ведущих к терроризму.

Достижение этой цели обуславливает необходимость:

во-первых, обеспечения еще большей гармонизации правовых норм и моральных ценностей с международными стандартами и общечеловеческими моральными ценностями посредством налаживания обмена мнениями и опытом с другими государствами, а также сотрудничество с международными организациями по вопросам совершенствования законодательства и углубления правовых реформ в целях усиления социально-правовой защищенности личности¹;

во-вторых, содействия повышению уровня правовых знаний населения, овладение навыками правомерного поведения и осведомленности граждан о последствиях неправомерного поведения;

в-третьих, обеспечения соблюдения личных, политических, экономических, социальных и культурных прав и свобод граждан во всех государственных органах, органах самоуправления поселок и сел, организациях, предприятиях и учреждениях;

в-четвертых, дальнейшей гуманизации уголовного законодательства и совершенствования уголовно-процессуального законодательства в целях усиления процессуальных гарантий прав личности;

в-пятых, совершенствования деятельности правоохранительных органов и судов по защите прав и свобод граждан, в частности

¹ Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: учебник: в 2 частях. Ч. 2 / В. А. Милехин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. – Москва: Академия управления МВД России, 2023. – 312 с.

своевременное и объективное рассмотрение жалоб и заявлений в ходе оперативно-розыскной деятельности, дознания, предварительного следствия и осуществлении правосудия.

Вместе с тем необходимо учесть, что Совет по правам человека Организации Объединенных Наций в своей резолюции «Права человека и предупреждение насильственного экстремизма и борьба с ним» от 2 октября 2015 года, №30/15, рекомендует государствам разрабатывать и реализовывать меры борьбы с терроризмом в рамках международного права, включая гуманитарное право и законы о беженцах и правах человека, и требует принятия мер по их выполнению.

Неблагоприятные социально-экономические условия, отсутствие возможности самореализации личности и чувство безысходности в различных государствах могут послужить почвой для формирования экстремистских настроений и повышения уровня радикализации в обществе.

Роль социально-экономического фактора в особенности может возрасти в условиях транзитной экономики, где недовольная промежуточными результатами социально-экономических реформ часть населения, может легко поддаваться экстремистским призывам¹.

Современное общество республики является транзитным, посткризисным обществом, которой характерно социально-экономическая маргинализация части населения вследствие изменения социальной и культурной идентичности, стандартов жизни и поляризации по уровню доходов.

За годы своей независимости РТ добился значительных успехов в социально-экономическом развитии, в частности многократно увеличился рост внутреннего валового продукта, объем государственного бюджета, строительства жилья, количество рабочих мест и уровень доходов населения, обеспечено снижение уровня бедности.

¹ Кирюхин В.В. Проблемы противодействия преступлениям экстремистской направленности // Всероссийская ежегодная декабрьская научно-практическая студенческая конференция: Сборник трудов конференции, Москва, 08–18 декабря 2023 года. – Москва: Российский новый университет, 2024. – С. 96-100.

Вместе с тем, еще остаются отдельные проблемы, ограничивающие дальнейший рост экономики и повышение благосостояния населения.

Эти проблемы обусловлены, прежде всего, мировым финансовым кризисом, повлекшим за собой спад производства, снижение объемов денежных поступлений от трудовых мигрантов, появление дефицита государственного бюджета и недостаточность финансовых ресурсов для реализации социальных программ.

Отмечается также недостаточное соответствие системы управления условиям рыночной экономики, излишнее вмешательство в деятельность хозяйствующих субъектов со стороны контролирующих органов.

Сокращение уровня социально-экономической маргинализации населения обуславливает необходимость социально-экономической политики, направленной на повышение благосостояния и уровня культуры населения, создание мотивации к конструктивному, здоровому образу жизни, обеспечение возможности адаптации и участия в жизни общества социально уязвимых слоев населения, исследование и устранение причин социальной маргинализации и т.д.

В связи с этим, приоритетными направлениями экономической политики на предстоящий период должны считаться формирование социально ориентированной рыночной экономики, обеспечивающей подъем экономики и уровня благосостояния народа на основе повышения эффективности использования национальных богатств и усиление конкурентоспособности экономики страны.

Наличие и реальное воплощение в жизнь объединяющей национальной идеи является важным условием сохранения национального единства и национальной государственности, построение устойчивой преграды на пути проникновения и распространения радикальных идей¹.

¹ Редкоус В.М. Ценностное значение категории «безопасность» // Правовые ценности: формирование, эволюция, функции (посвященная памяти профессора В.М. Курицына): сборник научных трудов, Москва, 21–22 декабря 2023 года. – Москва: ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя», 2024. – С. 18-25.

Во многом, именно идейный вакуум, образовавшийся в последние годы существования Советской власти и отсутствие новой национальной идеологии в постсоветском Таджикистане в 90-х годах прошлого столетия, способствовали проникновению в общество идеологии насилия, повлекшей за собой расшатывание основ национального единства и развязывания гражданской войны.

В настоящее время новым вызовом национальному единству и устойчивому развитию национальной государственности выступает глобализация деятельности радикальных религиозных организаций, стремящихся создать единое теократическое государство.

Современным условиям адекватна национальная идея, объединяющая в себе принципы открытого гражданского общества и духовно-нравственное начало таджикского народа.

В таджикском обществе уже выработаны такие базовые установки для разработки общенациональной идеи как достижение энергетической независимости и продовольственной безопасности, экономическое развитие, равномерное развитие регионов, торжество законности и социальной справедливости, развитие национальной культуры и т.д.

В связи с этим, соответствующим государственным органам, научным и исследовательским учреждениям страны следует развернуть в научных кругах и среди широкой общественности дискуссии относительно основных компонентов, процедуры разработки, принятия и путей реализации единой общенациональной идеи.

Важным аспектом противодействия экстремизму и радикализации, ведущих к терроризму, является формирование мощного идеологического корпуса и адекватных существующим вызовам форм идеологической работы в обществе.

Уровень информационно-просветительской, образовательной и идеологической работы по противодействию радикальной идеологии и экстремизму в стране требует усиления. В частности, еще не сформировалась в соответствующем виде координированная и целенаправленная деятельность по комплексному предупреждению радикализации и экстремизма; не хватает специалистов в области информационного противодействия экстремизму и терроризму; знания сотрудников идеологических структур местных исполнительных органов государственной власти состоят не на

должном уровне относительно сущности и мер противодействия экстремизму; отмечается недостаток информационной и справочной литературы по экстремистским, и т.п.

Все это обуславливает необходимость принятия действенных мер по формированию мощного идеологического корпуса, укреплению его потенциала в предупреждении и экстремизма и радикализации, подготовке специалистов в области информационного противодействия экстремизму и терроризму, усилению профилактической роли средств массовой информации и институциональному обеспечению аналитической, обеспечению аналитической, информационно-пропагандистской работы в этой сфере. Необходимо развивать сравнительно-правовые исследования в рассматриваемой сфере¹.

Бибилашвили Давид Амиранович,
студент факультета истории, социологи
и международных отношений
Кубанского государственного университета

«РУССКИЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЙ КОРПУС» КАК ИНСТРУМЕНТ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ

Текущий конфликт между коллективным Западом и Россией, частью которого являются боевые действия СВУ как прокси-сил НАТО – носит характер гибридной войны. Наряду с собственно военными действиями – противник придаёт огромное значение информационно-психологическим операциям как форме боевого обеспечения. Одним из проектов по их реализации – является деятельность так называемого «Русского добровольческого корпуса» (РДК)² Это подразделение в составе Главного управления разведки Украины, которое как заявляется, укомплектовано выход-

¹ Редкоус В.М. Особенности правового регулирования профилактики правонарушений в Туркменистане // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2023. – № 2. – С. 20-24.

² По решению второго Западного окружного военного суда от 16 ноября 2023г. «Русский Добровольческий Корпус» признан террористической организацией.

цами из России, готовыми воевать против РФ. Как заявляется в телеграмм-канале РДК (далее цитата): «Русский Добровольческий Корпус – это подразделение внутри ГУР МО Украины, состоящих из числа русских добровольцев, взявших в руки оружие для совместной с украинским народом борьбы против режима Кремля». При этом ключевая задача данного подразделения – не военная, а информационно-пропагандистская. РДК применяются в качестве публичных войск для медийно-чувствительных участков фронта – как правило для вторжения на территорию регионов ЦФО. При этом все их действия активно транслируются в СМИ и соцсети для создания иллюзии «русского сопротивления» – прежде всего для западного и украинского потребителя. При этом часто не афишируются неонацистские взгляды и традиции, характерные для боевиков РДК.

Для понимания целей данной военно-информационной структуры противника процитируем официально декларируемые ими задачи, согласно следующему источнику¹, далее цитата: «Помощь Украине для борьбы с оккупантами РФ, получение реального боевого опыта и квалификации, объединение в одном подразделении активных сторонников русской идеи и казачьей идеи». Таким образом, РДК официально опирается в том числе на тему казачества, как тему воинского сословия, однако в сугубо антироссийском контексте. Всё это делает данную структуру опасным для России проектом в когнитивной войне, применяемым противником как для конкретной вербовки россиян в свой состав, так и для общей дестабилизации нашего общества.

Основатель: русский неонацист и одновременно командир РДК Денис Никитин, также известный как White Rex. Денис Никитин (Капустин) является ультраправым националистом, был связан с Максимом Марцинкевичем (тесаком). Ярый сторонник Майдана, участник уличных беспорядков в Европе, а с 2022 года воюет против РФ.

РДК в контексте когнитивной войны: Корпус имеет несколько телеграмм-каналов, где ежедневно публикуются результаты его работы.

¹ «Русский Добровольческий Корпус»: телеграмм-канал. URL: t.me/s/russvolcorps/ Дата обращения (12.11.2024г.)

Наиболее частые посты:

- 1) Символика РДК
 - 2) Обращения к населению регионов РФ
 - 3) Пожертвования в пользу РДК
 - 4) Активные посты по поводу беспорядков, выступлений в РФ
- Символика

Прежде чем начнём говорить о символике, нужно отметить, что у каждого гражданина РФ есть беспрепятственный доступ к ресурсам РДК, будь то браузеры или соцсети (говорим о телеграмме). В поисковике достаточно вбить название и всё необходимое тут же всплывает.

Символика РДК представляет из себя герб в виде щита и вставленного в него меча. Идеологи Корпуса отсылают нас к белоэмигрантской националистической организации Ларионова, и по сути, по их заявлениям, продолжают дело русских правых. Данный символ встречается на флагах, шевронах, технике и т.д. на Украине с 2022 г. В телеграмм каналах сразу же перед читателем появляются посты, где в каждом показана символика РДК. Отдельно есть посты, где разбирается геральдика Корпуса. Там убедительно повествуют о том, что всё взято у предков, что под этими символами сражались предки, и противопоставляют это идеям и символам так называемой «Путинской власти». Над визуальным воздействием над человеком авторы поста постарались.

Обращения к регионам РФ

Русский Добровольческий Корпус «прославился» тем, что участвовал в рейдах на приграничные регионы России, а также занимался обстрелами Белгорода, Брянска и т.д. Одновременно с этим в телеграмм каналах выходили посты, где якобы РДК предупреждает о своём вынужденном обстреле российской территории, и где Корпус призывает россиян покинуть город, выступая здесь как бы «сочувствующими» им. Данная акция является показанием своей двуличности и нечеловечности. Однако главная задача по переманиванию к себе военнослужащих России и граждан выполнена не была.

Но не только к конкретным событиям готовится РДК. Нужно также сказать, что 24 часа в сутки работает машина по вербовке в ряды Корпуса граждан РФ. Посвящённых этой теме постов, видео и мемов большое количество. Особенно здесь можно выделить

Вольно-казачий Отряд РДК, который выступает против служения государству и возвращения казачьей вольницы на юге России.

Пожертвования в пользу РДК

В телеграмм каналах есть посты, где даны все реквизиты для денежной помощи Корпусу. Также там идёт торг оружием, выручка от которого пойдёт на усиление корпуса. Всё также открыто для россиян.

Активные посты по поводу беспорядков, выступлений в РФ

Любой протест, выступление в России РДК пытается использовать в свою пользу. Так было, например, в июне 2023 во время «марша справедливости» Евгения Пригожина, где авторы постов Корпуса просили отправлять информацию о военной инфраструктуре по пути в Москву, тем самым имея виды на вступления в бой после использования граждан РФ в своих целях.

Прежде всего, нужно закрыть доступ россиянам на каналы РДК. Через браузеры и соцсети туда легче попасть. Вопрос о наведении порядка в кадрах, поддерживающие работу данных платформ ещё остаётся открытым.

На конкретных примерах разбираться со случаями вербовки граждан РФ, выработать методы противодействия в похожих ситуациях.

Создание государственной идеологии, которую граждане РФ могут противопоставить в таких случаях.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАЗЛИЧНЫМ ФОРМАМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Туйганов Мырзабек Сардарбекович,
доцент кафедры уголовно-исполнительного права
Костанайской академии Министерства внутренних дел
Республики Казахстан
имени Шракбека Кабылбаева

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАДИКАЛИЗАЦИИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Профилактика, или предупреждение, предполагает недопущение проникновения в систему какого-либо негативного фактора. Профилактика есть процесс создания условий для избегания возникновения подобной проблемы. Возникновение проблемы означает возникновение связи между негативным фактором как источником проблемы и объектом, на который этот источник воздействует, изменяя его свойства в негативную для самого объекта сторону, тем самым угрожая его нормальному существованию, либо дальнейшему уничтожению.

Ухудшение свойств объекта воздействия обратно пропорционально поступательному воздействию негативного фактора, который обеспечивает для себя жизнеспособность тем, что объект воздействия поддается его влиянию и его ресурсы постепенно ослабевают в борьбе с негативным фактором.

Радикальная религиозная идеология представляет собой систему идей и ценностей, для которой характерны крайние взгляды на бытие, направленность на коренные изменения в окружающем мире, с применением крайних методов для достижения своих целей. В данном случае «крайность» предполагает такие взгляды, идеи и методы, которые находятся за гранью нормы. Норма есть та социально приемлемая форма, которая этически, морально, ценностно признана в данном обществе. В современных странах эта норма связана с общечеловеческими ценностями.

За гранью нормы лежит целый ряд действий, неприемлемых для любого общества, но крайними являются те, которые угрожают здоровью и жизни человека и человеческих сообществ. Анализ литературы касательно исследований крайних социальных проявлений позволяет нам выстроить следующую иерархию «крайностей»: фанатизм есть крайняя форма аддиктивной религиозности; радикализм – крайняя форма политического участия и фанатизма; экстремизм – крайняя форма радикализма; терроризм – крайняя форма экстремизма.

Опасность религиозного экстремизма в местах лишения свободы заключается в том, что именно здесь могут возникать условия для развития всех указанных форм крайностей – фанатизма, радикализма, экстремизма и терроризма. Все эти формы могут перетекать одна в другую, замедляться в развитии, ускоряться, маскироваться и т.д., поскольку места лишения свободы обладают всеми формами проявления человеческой и социальной реальности.

В «Справочнике по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах», радикализация понимается как динамический процесс, в ходе которого то или иное лицо может перенимать все более экстремистские идеи и цели. Причины, стоящие за этим процессом, могут носить идеологический, политический, религиозный, социальный, экономический и/или личный характер. Радикал может стремиться к радикальной трансформации системы правления и общества, применяя насильственные либо ненасильственные методы (например, демократические методы убеждения и проведения реформ)¹.

Исходя из данного понятия можно сказать, что не каждый радикал готов к совершению насилия и, следовательно, не каждый радикализованный осужденный представляет прямую угрозу безопасности. Вместе с тем, радикализация в случае ее бесконтроль-

¹ Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах. УНП ООН. – Вена. 2017. – 155 с. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Handbook-on-VEPs-RU.pdf (дата обращения 09.09.2024)

ного распространения создает значительные условия для углубления в радикальную доктрину ее адептов и перехода из ненасильственной фазы в насильственную.

Здесь же даётся определение понятия радикализация, порождающая насилие – процесс, посредством которого люди приобретают радикальные или экстремистские убеждения и установки, предполагающие использование насильственных мер для достижения целей¹.

Мы согласны с мнением о том, что не каждый радикализованный осужденный становится насильственным экстремистом. Вместе с тем, учитывая специфику пенитенциарных учреждений, высокую плотность лиц, совершивших особо тяжкие преступления², которые по своей сути склонны к насилию, увеличивается риск роста насильственной радикализации. Это связано также с ростом исламизации тюремного населения в целом, а также способностью радикальной идеологии легитимировать совершенное и возможно предстоящее насилие осужденным в высшей сакральной форме.

Существуют факторы и условия, влияющие на распространение радикальной идеологии среди осужденных. Известные факторы и условия радикализации³ позволяют нам обратить внимание

¹ Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах. УНП ООН. – Вена. 2017. – 155 с. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Handbook-on-VEPs-RU.pdf (дата обращения 09.09.2024)

² Макаров А. В Казахстане растёт количество дел по особо тяжким преступлениям [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://bizmedia.kz/2024-01-10-v-kazahstane-rastet-kolichestvo-del-po-osobo-tyazhkim-prestupleniyam/> (дата обращения 12.10.2024)

³ ООН «Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах». 2017 // [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Handbook-on-VEPs-RU.pdf (дата обращения 01.09.2024); 2. Сысоев А.М. Характеристика исламской радикализации осужденных в исправительных учреждениях Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2014. №1 (84) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <file:///C:/Users/Мырзабек/Downloads/harakteristika-islamskoj-radikalizatsii-osuzhdennyh-v-ispravitelnyh-uchrezhdeniyah-rossiyskoj-federatsii.pdf> (дата обращения 01.09.2024); 3. Усманов И.М., Зиннуров Ф.К. «Зеленая» зона: реальность или провокация (практика противодействия радикализации осужденных в местах лишения свободы в Республике Татарстан) // Вестник Казанского юридического института МВД России [Электронный ресурс] / Режим доступа: [https://cyberleninka.ru/article/n/zelenaya-zona-realnost-ili-provokatsiya-praktika-protivodeystviya-radikalizatsii-osuzhdennyh-v-mestah-lisheniya-svobody-v-respublike](https://cyberleninka.ru/article/n/zelenaya-zona-realnost-ili-provokatsiya-praktika-protivodeystviya-radikalizatsii-osuzhdennyh-v-mestah-lisheniya-svobody-v-respublike-tatarstan) (дата обращения 09.09.2024).

на те стороны уголовно-исполнительной системы, которые более уязвимы и требуют дополнительных усилий по преодолению недостатков.

Вместе с тем, по нашему мнению, важным аспектом в совершенствовании противодействия радикализации в тюрьмах является концептуализация и совершенствование структурно-функциональных аспектов профессиональной деятельности персонала учреждений, а также субъектов в данной сфере.

В 2017 году в уголовно-исполнительной системе Казахстана началась институционализация процесса дерадикализации – были введены штатные единицы инспекторов по организации теологической реабилитационной работы. В 2020 году был принят приказ Министра внутренних дел «Об утверждении Правил по организации теологической реабилитационной работы»¹. В целом, это значительный шаг в продвижении процесса противодействия экстремистской идеологии. Имеется значительный опыт в данном направлении. Вместе с тем, остается актуальным вопрос о повышении эффективности дерадикализации и профилактике распространения радикальных идеологий среди тюремного населения.

Ретроспективный анализ показывает, что все субъекты ведут свою работу преимущественно стихийно, опираясь на свой жизненный опыт. Здесь есть несколько причин. Во-первых, отсутствие в прошлом зарекомендовавших себя эффективных программ ресоциализации и реинтеграции осужденных в самом широком смысле. Во-вторых, несистемный характер осуществления работы с осужденными за экстремистские и террористические преступления, а также неразвитость межведомственного взаимодействия в данном направлении. В-третьих, существует необходимость более углубленной адаптации штатного расписания учреждений УИС по работе с религиозными радикалами.

В условиях изоляции от общества религиозный радикализм существует в качестве системы, включенной в особые условия. В местах лишения свободы существует ряд аспектов, которые по-

¹ Об утверждении Правил по организации теологической реабилитационной работы с осужденными лицами в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 26 марта 2020 года № 247. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 30 марта 2020 года № 20200. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000020200> (дата обращения 12.10.2024).

разному влияют на радикальную религиозную идеологию. Негативное влияние на радикальную религиозную идеологию могут оказывать факторы и условия, сдерживающие ее распространение. Их можно разделить на физические и идеологические.

К физическим относятся:

- режим отбывания наказания;
- физическое отделение носителей радикальной идеологии от других осужденных;
- отсутствие возможности ознакомления с радикальной идеологии через информационные носители;
- проведение профилактических мероприятий по недопущению использования запрещенных предметов по распространению радикальной идеологии, в том числе литературы.

Идеологические, которые, можно разделить на объективные:

- неприятие радикальных религиозных идей представителями классических криминальных традиций, а также лицами, придерживающихся атеистических взглядов, агностиков, либо традиционных религиозных позиций;

и субъективные:

- интервенции в отношении всего тюремного населения по профилактике распространения религиозного радикализма, в том числе мероприятия, которые направлены на позитивное восприятие осужденными государственной политики в сфере религии;
- психологические мероприятия по преодолению психических аномалий;
- теологические мероприятия в отношении осужденных за экстремистские и террористические преступления и тех лиц, которые стали приверженцами религиозного радикализма в местах лишения свободы.

Таким образом, противодействия радикализации представляет собой одно из наиболее важных направлений в деятельности уголовно-исполнительной системы. Институционализация противодействия радикализму в правовом и организационном аспектах является важным шагом в ее совершенствовании. Межведомственное взаимодействие, системный подход в разработке программ реинтеграции и ресоциализации осужденных, а также структурно-функциональная адаптация деятельности персонала в контексте противодействия радикальным идеологиям являются приоритетными направлениями уголовно-исполнительной системы Казахстана.

Голубовский Владимир Юрьевич,
почетный сотрудник МВД России,
почетный работник высшего
профессионального образования,
член-корреспондент РАЕН,
главный научный сотрудник отдела по исследованию уго-
ловно-процессуальных проблем НИЦ-5
по исследованию проблем расследования преступлений
органами предварительного следствия и дознания
Всероссийского научно-исследовательского
института МВД России,
доктор юридических наук, профессор

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Напряженная криминогенная обстановка в стране предъявляет повышенные требования к деятельности правоохранительных органов и специальных служб, в частности к следствию, дознанию, оперативно-розыскной деятельности, а также к работе экспертных учреждений, по противодействию терроризму и экстремизму.

Согласно данным МВД России, всего за 2021 год было зарегистрировано 1057 преступлений экстремистской направленности, что на 27% больше, чем годом ранее. В основном их раскрывали сотрудники министерства внутренних дел (567 преступлений, рост на 13%). Почти двойной прирост выявленных преступлений произошел благодаря сотрудникам ФСБ (437 преступлений, рост на 48,6%).

Следственный комитет России направил в суд 430 уголовных дел об экстремизме в 2023 году, что на 62% больше, чем годом ранее. Об этом председатель СК Александр Иванович Бастрыкин сообщил 15 января 2024 года.

Им даны поручения усилить мониторинг интернета в сфере выявления экстремизма. Отмечается, что меры должны включать в себя выявление в интернете материалов по вербовке людей для

противоправных действий, в том числе пропагандирующих терроризм и экстремизм.

В условиях СВО, мы видим, как украинские спецслужбы пытаются вести свою подрывную деятельность, создают группы экстремисткой направленности, не гнушаясь террористических методов, и невзирая на возможные случайные жертвы.

Людей вводят в заблуждение и под различными обманными предложениями, обещая вознаграждение, подталкивают к совершению противоправных действий.

В России сейчас ведётся определённая работа террористической направленности. Экстремисты, которые поджигают военкоматы, пытаются взрывать ж/д проезды и другие важные инфраструктурные объекты, они вербуются Западом. Поэтому отчасти этой террористической работой против России можно объяснить рост числа дел по экстремизму. А второе — то, что к экстремизму начали привлекать не только русских, но и представителей малых народов и приезжих, мигрантов.

Ранее Пленум Верховного суда РФ разъяснил, что лицо, входившее в состав экстремистского сообщества и добровольно покинувшее его, может быть освобождено от уголовной ответственности.

Хочу обратить внимание уважаемых ученых, на то, что реалии сегодняшнего дня, требуют повышения координации усилий не только правоохранительных органов и спецслужб, но и других учреждений связанных с расследованием уголовных дел экстремисткой направленности.

Координация не вообще, она осуществляется, но координация для конкретных целей в конкретных ситуациях.

Назову несколько направлений взаимодействия, которые могут привести к положительным результатам при сегодняшнем состоянии правоохранительных сил.

Необходимо высокопрофессиональное взаимодействие следователя, дознавателя, начальника следственного отдела, начальника органа дознания, оперуполномоченного, участкового уполномоченного, сотрудника ПДН, штатного психолога, со специалистами-криминалистами, экспертами ЭКП ОВД.

Сегодня профессиональное мастерство экспертов-криминалистов, экспертов ЭКУ выше профессионального мастерства многих указанных выше лиц.

Повышение активности специалистов-криминалистов и экспертов ЭКУ – одно из направлений улучшения качества расследования.

Второе направление – взаимодействие правоохранительных органов с судебно-медицинскими службами при расследовании преступлений экстремисткой направленности. Это направление было забыто после работ Н.В. Жогина и В.М. Савицкого, написанных в шестидесятые годы прошлого века.

Высокий профессиональный уровень судебно-медицинских экспертов обеспечивает готовность экспертных учреждений к активному взаимодействию. Недостатки и ошибки наблюдаются в работе следователей, которые не всегда вовремя обеспечивают экспертов необходимым материалом для исследования, не востребуют длительное время заключение эксперта, чем тормозят использование важной информации, нужной оперативным работникам и следователю для раскрытия преступления.

Слабую подготовленность некоторых следователей, дознавателей, оперативных работников в вопросах судебно-медицинской экспертизы возможно быстро преодолеть пройдя курсы повышения квалификации по специальным программам, независимо от образования указанных сотрудников правоохранительных органов.

Третье направление улучшения качества расследования уголовных дел экстремисткой направленности – это оперативное сопровождение раскрытия, расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. Известно, что нередко оперативное сопровождение заканчивается после появления фигуры подозреваемого. Вместе с тем в соответствии с ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1996 года такое сопровождение должно иметь место на протяжении всего расследования и судебного рассмотрения уголовного дела. Хорошо известно, как важно получить оперативную информацию перед предъявлением для опознания, в дальнейшем расследовании перепроверке версий обвиняемого, в том числе версии защиты, в судебном заседании при допросе подсудимого, проверке его показаний, при допросе недобросовестных

свидетелей. Повышение профессионального мастерства оперативных работников, организация работы оперативных подразделений таким образом, чтобы максимальное внимание уделялось уголовным делам экстремисткой направленности, которые передаются в суд, поможет, с нашей точки зрения, улучшению качества расследования и рассмотрения дел в судах.

Таким образом, повышение активности специалистов-криминалистов, экспертов ЭКУ, высокоэффективное взаимодействие правоохранительных органов, специальных служб с судебно-медицинской экспертной службой, повышение знаний следователей, дознавателей, оперативных работников в вопросах судебно-медицинской экспертизы, организация оперативного сопровождения раскрытия, расследования и судебного рассмотрения уголовных дел экстремистской направленности – вот те пути, которые могут повысить качество следствия в современных условиях.

Редкоус Владимир Михайлович,
ведущий научный сотрудник
сектора административного и международного права
Института государства и права Российской академии наук,
профессор Академии управления МВД России,
доктор юридических наук, профессор

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ
С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ ИМУЩЕСТВА, ПОЛУЧЕННОГО
ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, И ФИНАНСИРОВАНИЕМ
ТЕРРОРИЗМА (ОПЫТ ГОСУДАРСТВ СНГ)**

В современном мире продолжают актуализироваться вопросы противодействия терроризму и экстремизму в контексте обеспечения национальной безопасности, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, что требует

соответствующего правового регулирования. В условиях трансформации системы государственного управления¹ правовое регулирование в области противодействия терроризму носит комплексный, межотраслевой характер, что позволяет сконцентрировать в данной области необходимый объем разноплановых правовых средств, применение которых позволит решать задачи в данной области государственной деятельности.

Это касается и области противодействия легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, которая в Российской Федерации регулируется Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»², а также иными нормативными правовыми актами.

Данная область урегулирована и национальными законодательными актами государств – участников СНГ, к которым следует отнести:

Закон Азербайджанской Республики от 30 декабря 2022 г. № 781-VIQ «О борьбе с легализацией имущества, полученного преступным путем, и финансированием терроризма»³;

Закон Республики Армения от 26 мая 2008 г. № ЗР-80-Н «О борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма»⁴;

Закон Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 165-З «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения»⁵;

¹ Кобзарь-Фролова М. Н. Государственное управление: генезис понятия и сути // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): Международная научно-практическая конференция, Санкт-Петербург, 26 марта 2021 года / под общ. ред. А.И. Каплунова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 15-21.

² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 33 (Часть I). Ст. 3418.

³ Газета «Азербайджан». 2023. 1 февраля. № 22.

⁴ URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=5038&lang=rus> (дата обращения, 1.11.2024).

⁵ Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 2014. 3 июля. № 2/2163.

Закон Республики Казахстан от 28 августа 2009 г. № 191-IV ЗРК «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹;

Закон Кыргызской Республики от 6 августа 2018 г. № 87 «О противодействии финансированию террористической деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов»²;

Закон Республики Молдова от 22 декабря 2017 г. № 308 «О предупреждении и борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма»³;

Закон Республики Таджикистан от 15 марта 2023 г. № 1950 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового поражения»⁴;

Закон Туркменистана от 13 марта 2021 г. № 335-VI «О противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» (новая редакция)⁵;

Закон Республики Узбекистан от 26 августа 2004 г. № 660-II «О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения»⁶;

Закон Украины от 6 декабря 2019 г. № 361-IX «О предотвращении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения»⁷.

На основе данных законов определяется компетенция уполномоченных органов в рассматриваемой сфере, порядок их взаимодействия, а также иные вопросы, требующие регулирования⁸.

¹ «Казахстанская правда». 2009. 8 сентября. № 214 (25958).

² «Эркин Тоо». 2018. 17 августа. № 69.

³ Официальный монитор Республики Молдова. 2018. № 58-66. Ст. 133.

⁴ URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=149106 (дата обращения: 1.11.2024)

⁵ «Нейтральный Туркменистан». 2021. 27 марта. № 76 (29769).

⁶ «Народное слово». 2004. 27 октября. № 220 (3572).

⁷ Официальный вестник Украины. 2020. № 4, том 2. Ст. 189, код акта 97532/2020.

⁸ Кобзарь-Фролова М.Н. К вопросу о новом качестве административно-правовых отношений // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2022. – № 2. – С. 132-137.

Можно говорить и о национальном своеобразии данных законодательных актов, сообразных особенностям национальных правовых систем государств – участников Содружества.

Рассмотрим отдельные положения Закона Азербайджанской Республики от 30 декабря 2022 г. № 781-VIQ «О борьбе с легализацией имущества, полученного преступным путем, и финансированием терроризма», устанавливающие меры мониторинга и контроля. Это представляет определенную значимость и для Российской Федерации как в плане организации сотрудничества уполномоченных органов в рассматриваемой сфере, так и в плане развития российской правотворческой практики¹. Автор уже затрагивал ряд вопросов законодательства Азербайджанской Республики², которое представляет несомненный интерес в плане сравнительных исследований и адаптации положительного опыта в российских условиях³.

Возвращаясь к рассматриваемой нами теме, отметим, что орган финансового мониторинга Азербайджанской Республики (далее – ОФМ) участвует в формировании государственной политики в сфере борьбы с легализацией имущества, полученного преступным путем, и финансированием терроризма, осуществляет сбор и анализ информации и документов, представляемых лицами, несущими обязательство, а также лицами, определенными ст. 12 рассматриваемого Закона, надзорными органами и другими государственными органами (структурами), а также полученных из информационных ресурсов, открытых источников и иных лиц, представляет результаты анализа и другую необходимую информацию в соответствующие государственные органы (структуры). При этом ОФМ проводит оценку качества информации и документов,

¹ Кирюхин В.В. Цифровая полиция для цифрового общества // Цифровая трансформация системы МВД России: Сборник научных статей по материалам Международного форума. В 2-х частях, Москва, 20 октября 2022 года / под ред. И.Г. Чистобородова. Том Часть 1. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 357-363.

² См., например: Редкоус В.М. Некоторые вопросы законодательного регулирования привлечения граждан к осуществлению государственного управления (опыт Республики Азербайджан) // Право и государство: теория и практика. 2024. № 3 (231). С. 124-127.

³ См., например: Редкоус В. М. Правовое регулирование обязанностей и прав субъектов рынка в сфере конкуренции (опыт Азербайджанской Республики) // Международный журнал гражданского и торгового права. 2024. № 1. С. 61-64.

полученных по подозрительным случаям, использует методы тактического и стратегического анализа с целью выявления подозрительных случаев, в том числе проведения риск-оценки.

ОФМ независим в своей деятельности. При получении информации и документов об операции, подлежащей мониторингу, источник которых известен, а также как результат стратегического и тактического анализа, проведенного им самим, либо на основании запроса третьего государства ОФМ вправе получать в целях разбирательства информацию и документы от лиц, несущих обязательство, а также от лиц, определенных ст. 12 рассматриваемого Закона, надзорных органов и государственных органов (структур) путем направления соответствующего запроса.

Направляя запрос лицам, несущим обязательство, ОФМ может запросить у них представления информации о проведенных ими по определенным критериям (вид, характер операции, лица, территории, продукция, каналы доставки и т.п.) операциях за срок до 6 месяцев со дня направления данного запроса. Этот срок может быть обновлен органом финансового мониторинга до 6 месяцев.

ОФМ интегрирует свою информационную систему с информационными системами (ресурсами) органов (структур), определяемых соответствующим органом исполнительной власти, и вправе получать по запросу в электронном порядке необходимую информацию в связи с осуществлением своих полномочий, установленных настоящим Законом. Круг информации, получаемой ОФМ от указанных информационных систем (ресурсов), определяет орган (структура), определяемый соответствующим органом исполнительной власти.

ОФМ должен обеспечить конфиденциальность представленных сведений и их использование только для осуществления целей, предусмотренных настоящим Законом, а также организовать систему обеспечения безопасности этих сведений.

При получении ОФМ информации о систематическом нарушении финансовыми институтами требований настоящего Закона он направляет информацию об этом в соответствующий надзорный орган для применения мер ответственности и иных мер, установленных законодательством. Надзорный орган информирует ОФМ о мерах, принятых по предоставленной ему информации.

ОФМ, проанализировав имеющуюся у него информацию о состоянии соблюдения требований Закона нефинансовыми институтами и специалистами, а также лицами, определенными ст. 12 Закона, в том числе информацию, полученную от надзорных органов и лиц, несущих обязательство, на основании запроса, может принять следующие меры:

- проводить оценку отраслевых рисков и представлять ее результаты в соответствующий надзорный орган;
- проводить на основании обращения нефинансовых институтов и специалистов внешнюю оценку системы соблюдения требований по борьбе с легализацией и терроризмом;
- участвовать в качестве наблюдателя или эксперта в проверках, проводимых на основании обращения соответствующих надзорных органов в целях определения состояния соблюдения нефинансовыми институтами и специалистами требований Закона;
- предложить проведение надзорным органом соответствующей проверки, принятие установленных законодательством мер (воздействие, исправление и т.п.), применение санкций.

Надзорные органы информируют орган финансового мониторинга о реализации мер, предусмотренных ст. 14.8.4 Закона, либо об отказе в реализации этих мер. При проведении надзорным органом соответствующих проверок в нефинансовых институтах и у специалистов по предложению ОФМ надзорный орган представляет информацию о результатах проверки в орган финансового мониторинга.

При выявлении в ходе проведенного анализа признаков легализации имущества, полученного преступным путем, финансирования терроризма или иных преступлений, ОФМ должен немедленно представить информацию и документы в орган уголовного преследования по подследственности.

ОФМ принимает акты нормативного характера относительно порядка представления ему информации и документов в соответствии с настоящим Законом, мер клиентского соответствия, программы внутреннего контроля, верификационных мероприятий

при применении новых технологий, процедуры обратного информирования лиц, несущих обязательство, а также лиц, определенных ст. 12 Закона.

Полномочия органа финансового мониторинга определяются Законом и Уставом, утверждаемым органом (структурой), определяемым соответствующим органом исполнительной власти.

При наличии в операциях оснований или подозрений относительно легализации имущества, полученного преступным путем, финансирования терроризма или иных преступлений, в случаях, предусмотренных ст. 11.5 Закона, ОФМ принимает в кратчайший срок, но не позднее 2 рабочих дней, мотивированное постановление о приостановлении исполнения операции, и немедленно дает указание финансовому институту, исполняющему указанную операцию, о приостановлении операции.

ОФМ в случаях, предусмотренных ст. 15.1 Закона, а также как результат проведенного им самим стратегического и тактического анализа или по запросу третьего государства может принять решение о приостановлении операций на срок, не превышающий 3 рабочих дня.

Принятое ОФМ решение о приостановлении исполнения операции и соответствующие информация и документы незамедлительно направляются в органы, осуществляющие уголовное преследование, по подследственности. Указанные органы в срок, предусмотренный ст. 15.2 Закона, могут принять меры к приостановлению исполнения операции на более длительный срок в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством.

В соответствии со ст. 15.2 Закона клиент не должен быть проинформирован о приостановлении исполнения операции финансовым институтом.

Рассматриваемый закон устанавливает перечень надзорных органов, а также регулирует ряд вопросов осуществления ими контроля и надзора в рассматриваемой области, в частности, контроля за соблюдением требований гражданской безупречности. Так, надзорные органы должны обеспечить контроль за соблюдением лицами, несущими обязательство, требований гражданской безупречности, предусмотренных ст. 17.2 Закона.

Требования гражданской безупречности означают недопущение того, чтобы следующие лица владели значительной долей участия в лицах, несущих обязательство, или были бенефициарными собственниками, а также выполняли управленческие функции в лицах, несущих обязательство: лицо, имеющее судимость за умышленное преступление против собственности или в сфере экономической деятельности либо за любое умышленно совершенное тяжкое или особо тяжкое преступление; лицо, лишенное права занимать определенную должность в экономической сфере или заниматься определенной деятельностью на определенный срок по решению суда; лицо, не отвечающее требованиям гражданской безупречности, установленным законами Азербайджанской Республики «О банках», «О страховой деятельности», «О рынке ценных бумаг», «Об инвестиционных фондах», и другим требованиям, необходимым для осуществления деятельности, установленной законами Азербайджанской Республики «О нотариате», «Об адвокатах и адвокатской деятельности».

Лица, находящиеся в близких отношениях с лицами, предусмотренными ст. 17.2 Закона (лица, в результате расследования которых установлена общность интересов), после выявления в результате проверки об отсутствии между ними преступной сделки, могут владеть значительной долей участия в лицах, несущих обязательство, или стать бенефициарным собственником, а также выполнять управленческие функции в лицах, несущих обязательство. Надзорные органы должны проводить регулярные расследования на предмет наличия преступной сделки между этими лицами.

Надзорные органы при выдаче лицензии или разрешения на деятельность лиц, несущих обязательство, или их регистрации для начала ими своей деятельности должны определить бенефициарного собственника лица, несущего обязательство, регулярно контролировать соблюдение требований ст. 17.2 Закона в процессе регистрации, разрешения и лицензирования, а также при последующих изменениях во владении и структуре управления лица, несущего обязательство.

В отношении лиц, предусмотренных ст. 17.2 Закона, а также лиц, находящихся с указанными лицами в близких отношениях, Законами Азербайджанской Республики «О банках», «О страхо-

вой деятельности», «О рынке ценных бумаг», «Об инвестиционных фондах», «О нотариате», «Об адвокатах и адвокатской деятельности» могут быть установлены дополнительные ограничения и запреты.

Интерес для российских исследователей может вызвать регулирование процедур обратного информирования, внутристранового и международного сотрудничества, применение оценки странового риска, и ряда других вопросов, что подтверждает актуальность продолжения сравнительных исследований в рассматриваемой сфере¹.

Рожковский Виталий Борисович,
профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
профессор Ростовского юридического института
МВД России,
доктор философских наук, доцент

ПРОЦЕССЫ ДЕСАКРАЛИЗАЦИИ И ГИПЕРСАКРАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ И ФЕНОМЕН РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Сакрализация – процесс воплощения и символического закрепления религиозного опыта и религиозно-духовных ценностей в культуре и общественной жизни. Посредством сакрализации на протяжении всей истории человечества священное (религиозно-сакральное) вошло в повседневную жизнь человека от самого его рождения до смерти, определив специфику той или иной национальной культуры. Однако процессы сакрализации в современном развитии культуры и общественного сознания приобрели в большей степени «купированный» характер, поскольку за последние столетия гораздо большее влияние оказывают на человечество конфронтационные им процессы секуляризации, вытеснения религии из институциональных форм общественной жизни, и

¹ Обеспечение транспортной безопасности в зарубежных странах: сравнительный анализ / Н.Н. Пестов, В.В. Кирюхин, О.Г. Карпихин, Г.С. Головки. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – 96 с.

десакрализации, или «разбожествления» символических форм общественной жизни, связанных с влиянием религии. Данные процессы, начавшиеся несколько столетий назад в западноевропейской цивилизации, свидетельствуют о случившейся деонтологизации христианских ценностей, о постепенной утрате чувствительности к ним в обществе и культуре в целом, что выразил в своем известном афоризме о «смерти Бога» Ф. Ницше. На смену христианским ценностям в культуре выдвинулись идеи духовной самодостаточности индивида и принятия на себя человеком ответственности за опустошенный, «разбожествленный» мир. Христианская Церковь потеряла свою первостепенную «учительную» функцию в исторических устремлениях человечества, в то время как научно-технический прогресс человечества приобрел некую самоценность. Внутри самой религии происходит модернизация исторически закрепившихся церковных форм религиозного опыта, угрожающая утратой глубины и аутентичности духовного опыта, то есть его десакрализации. Вместе с тем, универсальные гуманистические ценности потеряли свою фундированность в историческом духовном опыте, а господствующим экзистенциальным самоощущением человека стало ощущение покинутости и заброшенности. Место религии не удастся в полной мере заместить ни светской психологии, ни науке в целом, ни идеологическим (политическим) образованиям различного рода. Положение религии в современном мире, таким образом, приобрело сложный, можно сказать, противоречивый характер.

В современной России, согласно общедоступной статистике, несмотря на декларируемый общий светский характер государства, к тем или иным религиозным конфессиям себя причисляет не менее 70% граждан России, причем за последние 30-40 лет число верующих выросло примерно в 4 раза. Несмотря на продолжающийся в течение последних трех столетий общемировой процесс секуляризации, для многих религия продолжает являться важнейшей частью личной жизни и жизни в отдельных «островках» социальности, созданных деятельностью религиозных сообществ, религиозно-образовательных институтов, благотворительных социальных религиозных центров и др. Религия продолжает оказывать влияние в политической жизни, несмотря на светский характер политических режимов большинства стран

мира, остается важнейшей ценностью в повседневной жизни многих людей, отвечает на сохраняющийся интерес к чему-то запретному, таинственному. При этом, правда, в большей степени этот интерес проявляется на примитивном религиозном уровне, в виде распространения суеверий, возрождения языческих обычаев и т.д. Государственная власть признает определяющее влияние традиционных для России конфессий, и прежде всего, Православия, на формирование российских традиционных духовно-нравственных ценностей, а их защита становится важнейшим элементом сохранения духовного единства общества, общенациональной идентичности. Религиозная политика абсолютизации секуляризации и установления жестких границ отделения религиозных институтов от общества исчерпала себя. Более того, особую актуальность приобретают процессы воцерковления России, ее культуры. Для «разбожествленного» сознания XX века то, что происходит в России (примерно с середины-конца 80-х годов) является парадоксальным «поворотом» вспять, к возрождению волшебного очарования религиозной картиной мира.

Вызовы десакрализации, в том числе, внутри самих религиозных институтов, обозначают радикальный вопрос, что же остается от религиозно-священного в современном обществе? Можно считать это «кенозическим ядром» религии¹ (Дж. Ваттимо), благодаря которому в определенном контексте даже процессы десакрализации помогают быть ближе, откровеннее живым основам религиозной веры. «Кенозическое ядро» составляет такую основу веры, которая способна даже при утрате тех или иных сложившихся ранее культурных и общественных форм религиозности, сохранять жизнеспособность для общественного сознания на некоем глубинном, архетипическом уровне и проявляться на поверхности общественной жизни в переломные исторические периоды, когда происходит слом ветхих форм и актуализация идентичности духовного опыта. В христианской культуре подобное «кенозическое ядро» проявлялось, например, в разные времена в феноменах личного подвига святого мученичества и юродства. В этих феноменах можно наблюдать противостояние религиозной

¹ Ваттимо Дж. После христианства. М., 2007. С.10.

жизни «профанной» социальности, духа – проявлениям фарисейства, духовной симулятивности.

«Парадоксы сакрального в современной культуре в значительной мере обойдены вниманием как в отечественной, так и зарубежной литературе. Сохраняется противоречие между теориями утраты сакрального и идеями возрождения и сохранения сакральных основ бытия современного человека»¹ – справедливо отмечается в одном современном научном исследовании. Как отмечает В. Подорога, «в современном обществе идут два процесса: один – процесс «десакрализации»; и второй, получивший у В.Н. Топорова имя «гиперсакрализации». Десакрализация – это тот мир, в котором мы сейчас живем и работаем, в каждое мгновение нашей жизни он что-то теряет из качеств священного, и за редким случаем возвращает себе обратно»². По мнению В. Подороги, это следствие некоего глобального процесса духовно-исторического самопознания человечества. Однако мы находим, что такое самопознание является в действительности признаком расщепления сознания в духовно-мировоззренческом опыте. И если с одной стороны, «десакрализация... помогает укрепить институт веровательной практики и по-настоящему отделить его от общественных структур»³. (Речь может идти здесь об определенном положительном значении для самой религии правового отделения религиозных объединений от государства). То с другой стороны, в сопряжении с процессами десакрализации и секуляризации идут процессы активизации деструктивного религиозного экстремизма, как своего рода гиперсакрализации – неаутентичной сакрализации общественного сознания.

Можно согласиться так же с мнением, что существует «связь феномена священного в социальном развитии и кризисом

¹ Осыка Я.М. Человек в пространстве сакрального: философско-культурологическая рефлексия: автореферат дисс. на соискание уч. степени кандидата философских наук. Белгород, 2014. <https://www.disscat.com/content/chelovek-v-prostranstve-sakralnogo-filosofsko-kulturologicheskaya-refleksiya?ysclid=m2u32ixqfm237284261/read> (Дата обращения: 25.09.2024)

² Сакральное в современном обществе. Диспут: Подорога. Нанси. <http://www.russ.ru/pole/Sakral-noe-v-sovremennom-obschestve> (Дата обращения: 25.09.2024)

³ Там же.

национально-цивилизационной идентичности в российском обществе»¹, перед угрозой которого оказалась Россия в 90-е – начало 2000-х гг. Еще славянофилы (И.В. Киреевский, А.С. Хомяков и др.) в первой половине XIX века, находя истоки духовно-культурного кризиса в Западной Европе в утрате религиозно-духовной цельности в индивидуальном и социальном бытии западного человека, утверждали, что «развитие человека и человечества достигается не путем утраты связи с сакральным, а путем ее сохранения и актуализации»². Фактически это было предупреждением о серьезной опасности для России переноса культурно-мировоззренческих матриц развития западной цивилизации на отечественную почву.

Данную опасность, к несчастью, не удалось предотвратить, и российское общество, ставшее полем эксперимента по внедрению (западной) марксистской материалистической и атеистической идеологии, прошло через 70-летний советский опыт десакрализации своих традиционных религиозно-духовных форм бытия. Однако данный опыт показал, что несмотря на репрессии и реформы в советской религиозной политике в отношении, прежде всего, Русской Православной Церкви, несмотря на попытки альтернативной сакрализации (по сути же – гиперсакрализации) советского строя во всех сторонах общественной жизни и культивирования коммунистической «советской мечты», потребность в христианском духовном опыте не была совершенно изжита и в какой-то мере, хотя и принимая неадекватные формы, свидетельствовала о сохранении на подсознательном, архетипическом уровне «кенозического ядра» священного. Это давало шанс на возрождение религиозности в личной и общественной жизни после крушения советской идеологии, что и случилось в 80-е – начало 90-х годов. Однако данное возрождение было отягощено одновременным прельщением западной либеральной

¹ Глебец В.И. Феномен сакрального в современном российском обществе: автореферат дисс. на соискание уч. степени кандидата философских наук. Улан-Удэ, 2006. <http://www.dslib.net/soc-filosofia/fenomen-sakralnogo-v-sovremennom-rossijskom-obwestve.html?ysclid=m2u3iz056r593434639> (Дата обращения: 25.09.2024)

² Глебец В.И. Феномен сакрального в современном российском обществе: автореферат дисс. на соискание уч. степени кандидата философских наук. Улан-Удэ, 2006. <http://www.dslib.net/soc-filosofia/fenomen-sakralnogo-v-sovremennom-rossijskom-obwestve.html?ysclid=m2u3iz056r593434639> (Дата обращения: 25.09.2024)

идеологией, которую, тем не менее, не удалось сакрализовать, придав статус священной мечты для всех. Одновременно с попыткой утверждения в культурном и правовом поле в 90-годы (вплоть до принятия федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» в 1997 году) ложных духовных ценностей приоритета материального над духовным и господства идеи либеральных свобод, произошла экспансия различных сектантских религиозных объединений, которые фактически заполняли образовавшийся духовный вакуум и заключали в себе проявления религиозного экстремизма как неадекватной обратной сакрализации (гиперсакрализации) общественной жизни.

А.С. Панарин в конце XX века, обращаясь к взглядам славянофилов, полагал, что только возрождение «энергии религиозности» за счет обращения к духовной Традиции Православия способно вновь обеспечить культурно-цивилизационную идентичность и дальнейшее развитие России. Действительно, такое возрождение способно помочь преодолеть как процессы десакрализации, так и гиперсакрализации, одинаково разрушительные для российского общества, поскольку последние не отвечают ее историческим духовно-нравственным ценностям и идеалам и имеют один духовный корень – утрату цельности религиозно-духовного опыта, расщепленное наличием зависимости от манипулятивных эмоционально-психологических, политических и иных внешних факторов сознание. Как это, в особенности, имеет место в тоталитарных сектах, исламском фундаментализме и т.п.

Пример гиперсакрализации – ношение хиджабов женщинами-мусульманками в общественных местах (известны такие случаи в российских общеобразовательных учреждениях). Этот феномен, прежде всего, обострившийся вопрос аутентичности данной практики вероучению ислама, и духовные лидеры исламского мира призваны на него ответить однозначным образом. Но так же этот вопрос связан с активизацией религиозного (исламского) фундаментализма, что приводит к противоречию с российскими общенациональными духовными ценностями и традициями. Если же говорить не только о России, то можно обнаружить в качестве однопорядковых явлений и возрождение архаических бесчеловечных аскетических практик, например, в радикальном исламе, ведущих на практике к конфессиональной нетерпимости,

отрицанию гуманистических общечеловеческих ценностей, разрушению культурных архетипов-памятников «инаковой» религиозной культуры, и естественно, связанных с ними традиций.

Существенно важно, что эти экстремистские явления связаны с процессами не возрождения духовно-религиозного опыта, а с процессами десакрализации. Одного порядка явления: «пост-модернистские» примеры оскорбления, высмеивания религиозных чувств верующих в виде соответствующих перформансов в христианских храмах и разрушение в Сирии античных памятников древности представителями движения ИГИЛ. Первое – отнюдь не то же самое, хотя внешне может казаться схожим, что и протест против профанирования религиозной веры (против фарисейства и лицемерия), имеющий место в таком историческом феномене, как юродство, которое, в отличие от оскорбления чувств верующих, аутентично христианскому опыту выражения искренней веры. Второе – не проявление духовного подвига, подобного подвигу древних христианских мучеников, восстающих против языческого идолопоклонства, поскольку в нем не отделено сакральное от профанного, и насилие (разрушение) выступает единственным практическим смыслом. В религиозном экстремизме мы имеем дело с деструктивным для личности и общества расщепленным сознанием, где вера является не важнейшей онтологической основой духовного опыта, не экстенсивным опытом выражения присутствия Бога, а лишь поводом для собственного субъективно-психологического самоутверждения или (и) сакральной «ссылкой» для оправдания насилия.

Исмаилов Анвар Юрьевич,
доцент профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Ростовского юридического институт МВД РФ,
кандидат философских наук

ЭТИЧЕСКИЕ ДИЛЕММЫ И ПРАВОВЫЕ РАМКИ: АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Терроризм представляет собой одну из наиболее серьезных угроз современному миру и требует принятия кардинальных мер на уровне государственного и межгосударственного взаимодействия. В статусе глобальной проблемы терроризм стал актуален во второй половине XX века. Ключевыми моментами, способствовавшими этому, стали Холодная война, прокси-войны, деколонизация, появление в 60-70-х годах международных террористических организаций, религиозный экстремизм и процессы глобализации, создавшие условия для координации действий террористических групп по всему миру. Сегодня в пятерку самых неблагоприятных стран входят Буркина-Фасо, Израиль, Мали, Пакистан и Сирия. Россия занимает 35-е место в общем индексе терроризма¹.

Согласно отчету «Global Terrorism Index 2024», число смертей в результате терроризма увеличилось в текущем году на 22% и составило 8352 человека – это самый высокий показатель с 2017 года. Террористические атаки стали более смертоносными: летальный исход вырос на 26%. Число стран, сообщивших о террористических актах, сократилось до 50, при этом политически мотивированные нападения в странах Запада превысили религиозные в пять раз².

Ключевыми чертами терроризма были и остаются:

- использование насилия или угрозы его применения;
- политическая, религиозная или идеологическая замотивированность;
- создание атмосферы страха и безнадежности;

¹ Global Terrorism Index [Электронный ресурс] // Vision of Humanity – URL: <https://clck.ru/3DqZrX> (дата обращения: 18.06.2024).

² Там же.

– нанесение ущерба гражданским лицам и публичным органам власти.

Важно понимать, что терроризм не является монолитным явлением; у него разные мотивы, формы и методы. В XXI веке он приобретает новый облик с появлением международных террористических организаций, таких как Аль-Каида и ИГИЛ. Современные террористы используют более передовые технологии, включая беспилотники, системы GPS и зашифрованные мессенджеры. Поэтому борьба с терроризмом – это многогранный процесс, требующий комплексного подхода, который включает не только практические меры, но и учет других аспектов проблемы.

Современные стандарты в области прав человека основываются на четырех принципах: свобода от нужды, свобода от страха, свобода вероисповедания и свобода выражения мнений. Эти принципы отражены во Всеобщей декларации прав человека, однако судебная практика показывает, что контртеррористические меры зачастую приводят к нежелательным отрицательным последствиям. К ним можно отнести: длительное или тайное содержание под стражей без предъявления обвинения, отказ в праве оспаривать законность такого содержания, отсутствие адвокатской помощи, прослушивание разговоров, полную изоляцию и одиночное заключение, жестокое обращение и пытки, бесчеловечные условия содержания, применение телесных наказаний, отказ в медицинской помощи, принудительное кормление или голодовка, нарушение свободы выражения мнений, ограничение свободы собраний и объединений, незаконные депортации и многое другое¹.

Правовые рамки противодействия терроризму варьируются в разных странах: некоторые государства жестче ограничивают права человека в этой сфере. Эти различия обусловлены историческим опытом стран, уровнем террористической угрозы и политическими убеждениями. Например, в США Закон о патриотизме (2001) расширил полномочия правоохранительных органов в борьбе с терроризмом, включая возможность проведения тайных операций и наблюдения за подозреваемыми. Закон о борьбе с терроризмом (2001) предоставил властям широкие полномочия по

¹ Борьба с терроризмом и защита прав человека [Электронный ресурс] // Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека – URL: <https://clck.ru/3Dwe7W> (дата обращения: 19.10.2024).

аресту и задержанию подозреваемых, закрытию границ для въезда в страну и обязательной дактилоскопии для вновь прибывающих. Закон о национальной безопасности (2002) способствовал созданию Министерства национальной безопасности США для предотвращения террористических актов.

В Израиле Закон о борьбе с терроризмом (1987) расширил права контртеррористических структур на проведение тайных операций, наблюдение и задержание подозреваемых. Закон о профилактике терроризма (2005) разрешил прослушивание телефонов и организацию тайного наблюдения за подозреваемыми. Так называемое «административное задержание» позволяет удерживать подозреваемых в терроризме без судебного рассмотрения на длительный срок.

Действия и преступления, имеющие террористический характер, в РФ регулируются Уголовным кодексом, который включает статьи, предусматривающие наказание в виде лишения свободы на разные сроки, вплоть до двадцати лет, а также пожизненное лишение свободы. К таковым относятся: ст. 205 (террористический акт или угроза его применения), ст. 205.1 (содействие террористической деятельности), ст. 205.2 (публичные призывы или оправдание терроризма), ст. 206 (захват заложника), ст. 207 (заведомо ложное сообщение), ст. 208 (организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем), ст. 277 (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля), ст. 360 (нападение на лиц или учреждения, находящиеся под международной защитой), ст. 361 (совершение террористического акта вне пределов РФ и финансирование терроризма)¹.

Кроме УК РФ, нормативными и нормативно-правовыми актами, направленными на борьбу с терроризмом, являются Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ, Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.09.2024),

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: <https://clck.ru/3DrkUB> (дата обращения: 18.10.2024).

Указ Президента РФ от 15.02.2006 № 116 (ред. от 25.11.2019) «О мерах по противодействию терроризму», «Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024-2028 годы» (утв. Президентом РФ 30.12.2023 № Пр-2610), «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 05.10.2009) и другие¹.

Отметим, что, начиная с нулевых годов XXI века, общими тенденциями в борьбе с терроризмом для подавляющего числа стран стали расширение полномочий правоохранительных органов, внедрение в правоприменительную практику широкого спектра спорных профилактических мер, задержание подозреваемых и удержание их без судебного рассмотрения и предъявления обвинения. Анализ указанных документов показывает, что борьба с терроризмом ставит перед обществом множество сложных этических дилемм, требующих соблюдения баланса между защитой безопасности и недопущения ограничения прав человека. Обозначим ключевые из них:

– право на безопасность в контексте защиты от терроризма требует ограничения некоторых свобод, например, свободы передвижения, свободы слова и свободы собраний, однако слишком жесткие ограничения приводят к нарушению прав человека;

– государственные органы власти считают возможным применять неоднозначные меры, например, тайные операции, удержание под арестом без судебного рассмотрения. Это ведет к нарушению прав граждан на справедливый суд;

– для предотвращения террористических атак силовые структуры используют профилактические меры, например, прослушивание телефонов, наблюдение за подозреваемыми и анализ данных о перемещениях, однако эти меры нарушают право на неприкосновенность частной жизни.

– дебаты о том, оправданно ли применение пыток для спасения жизней невинных людей, продолжают оставаться актуальными и вызывают разногласия в обществе;

¹ Терроризм [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс – URL: <https://clck.ru/3Droxс> (дата обращения: 18.10.2024).

– применение насилия в борьбе с терроризмом усугубляет конфликт и приводят к гибели невинных людей, что вызывает вопросы о моральной ответственности властей.

Ярким примером этих коллизий являются события 2023-2024 годов на Ближнем Востоке. 7 октября 2023 года радикальная группировка ХАМАС («Бригады Изз ад-Дин аль-Кассам») совершила нападение на Израиль. Было убито свыше 1200 израильтян. В ответ Израиль начал военную операцию против ХАМАС в секторе Газа, постепенно расширяя географию силовой (военной) операции, в орбиту которой попали Ливан, Сирия и Иран. Число погибших только в секторе Газа превысило 42,3 тыс. человек на октябрь 2024 года¹. Совсем недавно власти Израиля пошли на беспрецедентные меры и объявили генерального секретаря ООН персоной нон грата, запретив въезд в эту страну².

Урегулирование указанных дилемм требует от органов власти и силовых структур, общественности и международного сообщества сотрудничества и диалога, а также стремления к построению мира без насилия и уважения прав человека. Ясно одно: ограничение прав человека в борьбе с терроризмом должны быть пропорциональными и оправданными и не могут нарушать основные права и свободы человека и гражданина.

Крайне важными мерами в деле борьбы с террористической угрозой исследователи этой проблемы считают решение социально-экономических и политико-правовых задач, а именно: снижение уровня безработицы, особенно среди молодежи; вовлечение молодежи в физическую культуру и спорт; рост доходов населения; развитие культурных и образовательных программ; организацию досуга; правовое и патриотическое воспитание подрастающего поколения; воспитание толерантности, искоренение из законодательства «юридической размытости» правовых терминов;

¹ Число жертв в секторе Газа превысило 42 тыс. человек [Электронный ресурс] // Известия – URL: <https://clck.ru/3Dy3tK> (дата обращения: 18.10.2024).

² В Израиле генсека ООН объявили персоной нон грата [Электронный ресурс] // РИА Новости – URL: <https://clck.ru/3E4xMx> (дата обращения: 20.10.2024).

разработку системы международного правоохранительного взаимодействия; введение международного реестра террористов с их последующей выдачей заинтересованной стороне¹.

Одним из важнейших направлений профилактики терроризма являются программы по цифровизации всех сфер жизнедеятельности общества и развития научных исследований в сфере информационной безопасности; повышение общеобразовательного уровня граждан, развитие традиционной и самобытной культуры; усиление системной профилактической работы с молодежью; повышение уровня антитеррористической защищенности объектов различного уровня, активизация адресной профилактической работы с гражданами, входящими в «группу риска»².

В качестве наиболее перспективных мер предлагается также совершенствование ценовой политики на предметы первой необходимости; активизацию импортозамещения; расширение государственной поддержки малого и среднего бизнеса; развитие системы материальной мотивации студентов высших учебных заведений; внедрение государственных программ по поддержке молодых семей³.

Как представляется из предложенных мер, борьба с терроризмом включает в себя не только силовые меры, но и политические, экономические, социальные и культурные инструменты. Эффективные стратегии борьбы с этим явлением должны быть направлены на предупреждение радикализации, укрепление правового поля, контроль над распространением оружия, внедрение мер поддержки и реабилитации жертв террористических атак. Это подразумевает под собой борьбу с идеологией терроризма пропагандой и просвещением, работу с молодежью, создание условий для социально-экономического развития и улучшения жизни населения в уязвимых районах, укрепление правового поля и создание четких

¹ Панов, Е. В. Профилактические меры и борьба с негативными проявлениями экстремизма и терроризма в современном обществе / Е. В. Панов // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. – 2024. – № 2(24). – С. 63-64.

² Жамборов, А. А. Приоритетные направления противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе развития общества / А. А. Жамборов, А. Г. Семиглазов // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16, № 5. – С. 101.

³ Геляхова, Л. А. Актуальные проблемы противодействия развитию поведения экстремистской и террористической направленности в условиях зарубежных санкций / Л. А. Геляхова // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16, № 4. – С. 159.

правовых рамок, реализацию международных механизмов для обмена информацией и координации действий, рестрикционные меры, использование современных технологий и аналитических методов для сбора и обработки информации, наложение санкций, ограничивающие финансирование террористических организаций, предоставление медицинской, психологической и социальной помощи жертвам террористических актов. Такие меры обеспечивают соблюдение прав человека и предотвращает злоупотребления властью, а также повышают доверие общественности к властям и укрепляет поддержку антитеррористических мер.

Таким образом, борьба с терроризмом – это сложная и многогранная задача, требующая комплексного подхода, основанного на принципе справедливости. Этико-правовой подход является ключевым элементом в борьбе с терроризмом. К общим рекомендациям, повышающим эффективность борьбы с терроризмом в современных условиях, относятся: разработка и внедрение комплексных стратегий борьбы с терроризмом; создание международных механизмов для обмена информацией и координации действий; внедрение программ просвещения, социальной интеграции и экономического развития для предотвращения отчуждения и радикализации населения; обеспечение соблюдения прав человека; усиление контроля над распространением оружия; предоставление различных видов помощи жертвам террористических актов и тем, кто добровольно отказался от идеологии насилия.

Грачев Михаил Иванович,
научный сотрудник научно-исследовательского отдела
Санкт-Петербургского университета МВД РФ

ВНЕДРЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В настоящее время происходит повсеместное развитие и внедрение информационных технологий в жизнедеятельность общества и государственных структур и подразделений по противо-

действию экстремизму, терроризму и организованной преступности. В рамках технических решений и развитием программы «Безопасный город» увеличилось количество камер, осуществляющих контроль на особо важных участках города. Но как показывает практика программное внедрение искусственного интеллекта повысило раскрываемость преступлений.

С внедрением в жизнедеятельность информационных технологий увеличилось и количество противоправных действий совершаемых на их базе. Различные преступные группы используют информационные технологии для совершения противоправных действий, что определяет к деятельности подразделений по противодействию экстремизму, терроризму и организованной преступности определенные требования. Возникла необходимость для расследования преступлений совершаемых с использованием информационных технологий проходить переподготовку¹.

В современном обществе необходимо постоянно учиться и совершенствовать свои профессиональные навыки работы на технических средствах, вводимые в процессы деятельности подразделений по противодействию экстремизму, терроризму и организованной преступности. Эффективность реагирования подразделения на возникающие противоправные деяния будет зависеть от сформированной ими в процессе профессиональной деятельности модели решения².

Модель решения будет строиться на базе знаний, умений, навыков и соответствующих компетенций приобретенными подразделениями в процессах выполнения своей служебной деятельности³.

¹ Бурлов, В. Г. О необходимости подготовки и переподготовки квалифицированных кадров в сфере безопасности информационных технологий / В. Г. Бурлов, М. И. Грачев, А. И. Примакин // Информационная безопасность регионов России (ИБРР-2017): Материалы конференции, Санкт-Петербург, 01–03 ноября 2017 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское Общество информатики, вычислительной техники, систем связи и управления, 2017. – С. 470-472. – EDN HFJEXS.

² Грачев, М. И. Математическая модель для принятия решений по противодействию киберугрозам в производстве / М. И. Грачев, В. Г. Бурлов // Информационные технологии в проектировании и производстве. – 2022. – № 4(188). – С. 22-27. – DOI 10.52190/2073-2597_2022_4_22. – EDN FXVJDL.

³ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. От 02.03.2024) «Об образовании в Российской Федерации». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

Тем не менее, наличие или отсутствие технического оснащения в проведении расследования того, или иного преступного деяния может определять ход его дальнейшего расследования.

Рассмотрим на примере расследования дорожно-транспортных происшествий (ДТП), которые в настоящее время внедряются все большими темпами в города. Раскрытие ДТП и нахождения лиц скрывшихся с мест совершения ДТП является актуальной задачей.

Так как статистика не утешительна, только по показателям о состоянии безопасности дорожного движения взятым с официальным сайта Министерства внутренних дел Российской Федерации ГИБДД МВД России за предыдущие года можно сделать вывод, что ДТП являются национальным бедствием, так как только с 2019 года по 2023 год в ДТП: погибли 76683 человек, ранены 887908 человек, ранены дети в возрасте до 16 лет 93591 человек, погибло детей в возрасте до 16 лет 2796 человек, таблица 1.

Таблица 1

Дорожно-транспортные происшествия и последствия

Дорожно-транспортные происшествия и последствия					
Год	ДТП	Погибли	Ранены	Ранены дети до 16 лет	Погибли дети в возрасте до 16 лет
2019	164358	16981	210877	21887	562
2020	145073	16152	183040	18184	522
2021	133331	14874	167856	17289	554
2022	126705	14172	159635	17346	547
2023	132466	14504	166500	18885	611
Итого:	701933	76683	887908	93591	2796

Со стороны государства проводятся комплексные меры по повышению уровня безопасности дорожного движения в рамках снижения смертности на дорогах¹.

¹ Постановление Правительства РФ от 03.10.2013 N 864 (ред. от 13.12.2017) «О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013 - 2020 годах» [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152847/

Для проведения мониторинга дорожной обстановки в городе Санкт-Петербург с мая 2017 года функционирует аппаратно-программный комплекс «Безопасный город», что несомненно повышает эффективность работы оперативных служб.

В рамках реализации данной программы создана специализированная автоматизированная система «Прогнозирование и поддержка принятия управленческих решений», а как показывает практика прогнозирование имеет важную роль в профилактике любых правонарушений.

Проведение межведомственного взаимодействия позволяет компенсировать отсутствие требуемого оборудования для проведения предварительного расследования, рисунок 1.

Рисунок 1. Межведомственное взаимодействие

На рисунке приведены основные подразделения, которые находятся в межведомственном взаимодействии и которые могут обмениваться необходимой информацией в рамках расследования преступлений и противоправных действий.

Взаимодействие позволяет подключать работу ситуационных и мониторинговых центров, что позволяет пользоваться базами данных этих организаций и оптимизировать поиск, рисунок 2.

Рисунок 2. Структура ситуационных центров

Как показывает практика программно-аппаратный комплекс в виде камер с видео аналитикой позволяет экономить временные ресурсы необходимые на обход территории и расширять территорию поиска лиц, совершивших преступление, что, несомненно, повышает эффективность управленческих решений подразделений по противодействию экстремизму, терроризму и организованной преступности.

В Санкт-Петербурге в 2023 насчитывается около 1400 камер способных к видео аналитике. В них на программном уровне проведена интеграция программы «искусственного интеллекта». Данные камеры распознают транспортные средства и лица.

Количество камер с данной функцией будет расширяться в последующие годы, что будет иметь положительный эффект при проведении расследований и ускорять взаимодействие с городским мониторинговым центром по обмену информацией.

Для сравнения в Москве по состоянию на 2023 год количество камер с видео аналитикой составляло порядка 200000 единиц, что позволяет охватывать большие участки местности и обеспечивать более обширный контроль в местах массового скопления людей, а также опасных участках дорог.

Автоматизация и комплексный подход по интеграции все большего количества объектов для их взаимодействия позволяют своевременно реагировать на противоправные действия и быстро задерживать правонарушителей.

Как итог следует отметить важность внедрения технического оснащения на деятельность подразделений по противодействию экстремизму, терроризму и организованной преступности для своевременности решения задачи по тактике принятия управленческих действий по проведению расследования в рамках ограничения на информационные ресурсы и ресурсы обстановки¹.

Валиджонзода Дилшод Валиджон,
адъюнкт кафедры управления деятельностью подразделений
обеспечения охраны общественного порядка
центра командно-штабных учений
Академии управления МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР ПРОФИЛАКТИКИ, ПРЕСЕЧЕНИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКСТРЕМИСТСКИЕ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Меры профилактики, предупреждения экстремистских и террористических действий являются наиболее действенными мерами, способствующими охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в Республике Таджикистан (далее – РТ).

Значимость данных мер обуславливает правовое регулирование их применения с учетом интересов обеспечения национальной

¹ Бурлов, В. Г. Разработка модели интеграции деятельности человека с ограниченными возможностями в функционирование общества на базе метода сетевого планирования / В. Г. Бурлов, А. В. Беликова // Современные научные исследования: методология, теория, практика: материалы VIII Международной научно-практической конференции, Красноярск, 27 июля 2015 года / Центр содействия развитию научных исследований. – Красноярск: ИЦ «Инспаер», 2015. – С. 121-128. – EDN UTWWPL.

безопасности РТ, охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина, совершенствования гражданского общества страны¹.

Об этом хорошо было сказано в Национальной стратегии Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы², положения которой сохраняют актуальность и до настоящего времени.

Важными составляющими противодействия экстремизму и терроризму являются своевременное пресечение экстремистской и террористической пропаганды, а также выявления и расследования преступлений экстремистского и террористического характера.

Достижение успеха в этой сфере обуславливает необходимость обеспечения органами внутренних дел и иными правоохранительными органами:

- повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности по выявлению местных источников пропаганды экстремизма и терроризма, радикально настроенных групп, вербовщиков молодежи в ряды экстремистских и террористических организаций, предупреждению и предотвращению террористических актов;
- проведения постоянного мониторинга информационных ресурсов, в том числе сети Интернет, с целью сбора информации о лицах и группах, причастных к экстремистской и террористической деятельности;
- построения эффективного механизма организационно-практического и информационного взаимодействия между правоохранительными органами, другими государственными органами и негосударственными организациями, участвующими в противодействии экстремизму и терроризму;
- информирования населения о деятельности экстремистских и террористических организаций и мерах противодействия им;
- усиления пограничного, паспортного и визового контроля, а также контроля на всех видах транспорта международного

¹ Редкоус В.М., Зубач А.В. Философская и психологическая основы убеждения и принуждения // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 185-189.

² Указ Президента Республики Таджикистан от 12 ноября 2016 г. № 776 «О Национальной стратегии Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы» // СПС СоюзПравоИнформ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=91354 (дата обращения: 1.11.2024).

сообщения в целях препятствования перемещению преступных элементов;

- поиска путей оптимизации международного сотрудничества в противодействии экстремизму и терроризму;
- своевременного и качественного расследования преступлений, связанных с экстремизмом и терроризмом, а также легализацией доходов, полученных преступным путем и финансированием международного терроризма.

Важным в этом контексте является также постоянное совершенствование законодательства об ответственности за экстремизм и терроризм, в частности своевременная криминализация новых форм их проявления и установления соразмерных наказаний за их совершение¹.

В деятельности ОВД РТ по противодействию терроризму необходимо учитывать факторы среды, где формируются террористические и экстремистские угрозы².

Так, например, религиозная среда в силу различных причин является наиболее уязвимой от радикальной идеологии и распространения экстремистских, взглядов. Факторами, способствующими радикализации религиозной среды, могут послужить внутриконфессиональные мировоззренческие расхождения, поляризация вследствие проникновения нетрадиционного политизированного ислама, недостаточная религиозная грамотность населения.

Отметим, что в настоящее время в религиозной сфере таджикского общества существуют факторы как ограничивающие, так и стимулирующие распространение радикальных идеологий. Одним из главных факторов, препятствующих распространению радикальных течений ислама, служит приверженность более 97 процентов мусульман страны ханафитскому мазхабу – наибо-

¹ Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: учебник: в 2 частях. Ч. 1 / В. А. Милехин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. – Москва: Академия управления МВД России, 2023. – 360 с.

² Кирюхин В.В. Проблемы противодействия преступлениям экстремистской направленности // Всероссийская ежегодная декабрьская научно-практическая студенческая конференция: Сборник трудов конференции, Москва, 08–18 декабря 2023 года. – Москва: Российский новый университет, 2024. – С. 96-100.

лее толерантной и лояльной религиозно-правовой школе, позволяющей мирно сосуществовать различным верованиям и народным традициям.

Росту радикализма и экстремизма препятствует также тот факт, что РТ вследствие этих явлений пережил гражданскую войну. Горе и страдания, перенесенные населением за годы этой братоубийственной войны, дискредитировали политический ислам, поубавили привлекательность идей борьбы за «чистоту веры». Согласно данным социологических исследований, подавляющее большинство населения, не поддерживая идеологию радикальных и экстремистских организаций, считает их деструктивными и опасными для современного общества РТ.

Потенциальную базу пополнения рядов радикалов и экстремистов в настоящее время составляют в основном социально незрелые, не имеющие профессионального и жизненного опыта, и легко манипулируемые вследствие слабости моральных принципов и взглядов, молодые люди в возрасте 18-27 лет, а также лица, склонные к совершению преступлений.

Анализ состояния религиозной среды показывает, что глобализационные процессы могут привести к конфликту традиционных исламских норм с нетрадиционными ценностями, навязываемых извне.

С учётом вышеизложенного, основными направлениями государственной политики в сфере предупреждения радикализации и экстремизма в религиозной среде должны считаться: совершенствование организационно-правовых основ государственной политики РТ в сфере религии; обеспечение взаимопонимания и формирования культуры толерантности в религиозной среде; предупреждение радикализации и экстремизма на почве межконфессиональных противоречий; поддержка умеренного духовенства в его борьбе против представителей радикальных течений; защита религиозных прав и свобод граждан, недопущение воспрепятствования законной деятельности религиозных организаций, или совершению религиозных обрядов, не нарушающих общественный порядок и не сопровождающиеся посягательствами на права граждан.

Необходимо усиливать профилактику экстремизма и противодействовать радикализации среди несовершеннолетних и молодежи¹. Во многом это происходит благодаря использованию ими Интернета в экстремистских и террористических целях. Современные информационные технологии, в особенности сеть Интернет являются стратегическим фактором, используемым террористическими организациями и их сторонниками для ведения широкой экстремистской пропаганды, привлечения в свои ряды новых членов, подготовки и руководства экстремистскими и террористическими действиями.

Анализ информационного поля Таджикистана свидетельствует о возрастающем масштабе использования Интернета в целях распространения экстремистских и террористических идей и призывов. Несмотря на то, что государственными органами РТ проводится определенная работа по выявлению и блокировке сайтов, распространяющих экстремистские материалы, работа в данной области требует усиления.

Также необходимо принять дополнительные меры по использованию возможностей Интернета для ведения широкой контрпропагандистской деятельности. В частности: усилить работу по созданию контрпропагандистских сайтов, публикующих доступные и понятные для населения, особенно для молодежи разъяснительные антиэкстремистские материалы²; шире использовать возможность участия в онлайн-обсуждениях видеороликов, фото и иных продуктов экстремистских организаций, где можно выражать противоположные точки зрения или вести конструктивные дискуссии, которые способны отвлечь потенциальных сторонников экстремистов и террористов; принять меры к подготовке квалифицированных кадров в области информационной и идеологической войны в сети Интернет; совершенствовать нормативно-

¹ Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: учебник: в 2 частях. Ч. 2 / В. А. Милехин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. – Москва: Академия управления МВД России, 2023. – 312 с.

² Кирюхин В.В. Цифровая полиция для цифрового общества // Цифровая трансформация системы МВД России: Сборник научных статей по материалам Международного форума. В 2-х частях, Москва, 20 октября 2022 года / Под редакцией И.Г. Чистобородова. Том Часть 1. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 357-363.

правовые акты, регламентирующие вопросы противодействия использованию Интернета в экстремистских и террористических целях.

Следует отметить, что большое значение в предупреждении радикализма и экстремизма имеет учет роли гендерного фактора, заключающегося в социальном ожидании относительно поведения, рассматривающегося как соответствующее для мужчин и женщин. Фактором, способствующим восприимчивости женщин к экстремистским призывам, может послужить также неразвитость социальных и экономических возможностей для женщин и их неудовлетворенность собственным положением в обществе.

В связи с этим, государственная политика в сфере обеспечения гендерного равенства должна быть направлена на ещё большее усиление вопросов создания равных условий для самореализации личности во всех социальных сферах, независимо от её половой принадлежности, повышения социальной активности и роли женщин в жизни общества, а также обеспечения равноправия мужчин и женщин в семейных отношениях.

Необходимо уделить особое внимание политическому, религиозному и культурному просвещению женщин, устранению факторов, способствующих их психологической зависимости, вербовки со стороны близких родственников экстремистских элементов, предупреждению радикализма и экстремизма в женской среде. Чрезвычайно важно обеспечение полноценного участия в этом процессе самих женщин в качестве разработчиков политики, сотрудников правоохранительных органов, преподавателей, членов сообществ и активистов¹.

В условиях быстрого роста трудоспособного населения и временно ограниченных возможностей обеспечения трудовых ресурсов рабочими местами в стране, трудовая миграция становится действенным фактором обеспечения занятости, повышения уровня жизни населения, а также обеспечения социальной стабильности.

¹ Редкоус В.М. Учет угроз национальной безопасности в деятельности участкового уполномоченного полиции // Участковый уполномоченный полиции: проблемы административной деятельности и пути их решения: Материалы внутриведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 15 ноября 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 104-107.

Согласно официальной статистике в настоящее время около 700 тысяч граждан страны работают в качестве трудовых мигрантов за рубежом. Анализы показывают, что трудовые мигранты в странах их пребывания находятся под большим риском радикализации и вовлечения в ряды экстремистских и террористических организаций.

В связи с этим, необходимо принятие дополнительных мер по заключению соглашений с государствами пребывания мигрантов об улучшении условий их пребывания, усилению организационного и кадрового потенциала консульских учреждений и представительств миграционной службы за рубежом, усилению взаимодействия с общественными и правозащитными организациями, таджикскими диаспорами, правоохранительными органами и миграционными службами стран пребывания мигрантов по защите их прав и предупреждению вербовки со стороны экстремистских групп, а также улучшение качества домиграционной подготовки граждан¹.

Особо следует сказать о необходимости пресечения распространения экстремистских и радикальных взглядов в исправительных учреждениях РТ.

Исправительные учреждения в силу своей специфики также подвержены риску распространения экстремизма и радикализации. Источниками распространения радикальных взглядов и экстремистского настроения в исправительных учреждениях РТ выступают лица, осужденные за экстремистскую и террористическую деятельность, которые поддерживая связи со своими единомышленниками на свободе, продолжают выполнять их поручения по ведению пропагандистской деятельности и вербовке заключенных в ряды экстремистских и террористических организаций.

Этому во многом способствует фактор совместного отбывания наказания в исправительных колониях лагерного типа, заключенных, причастных к деятельности экстремистских и террористических организаций с лицами, осужденными за общеуголовные преступления.

¹ Редкоус В.М. Особенности правового регулирования оказания психологической помощи в Республике Беларусь // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. – 2023. – № 1. – С. 60-68.

Функционирующие на данный момент исправительные учреждения не отвечают в соответствующем виде требованиям технической безопасности и нуждаются в оснащении ограждениями нового типа и современными инженерно-техническими средствами надзора и охраны.

Предупреждение распространения экстремистских взглядов также обуславливает необходимость укрепления профилактического потенциала органов исполнения уголовных наказаний, в частности увеличения штатов сотрудников воспитательных структур и психологов, совершенствование методов пенитенциарной профилактики, повышение квалификации сотрудников по вопросам профилактики экстремизма, в том числе изучение опыта других стран по работе с экстремистами в тюрьмах.

Возрастает роль профилактики экстремизма и радикализации среди сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих.

Сотрудники правоохранительных органов и военнослужащие также подвержены риску заражения экстремистской пропагандой в силу общения по службе с экстремистскими элементами, использование Интернета, изучения экстремистской литературы или непосредственной вербовки, недовольства руководством, наличием жилищных и семейных проблем

Факторами, стимулирующими экстремистские настроения среди сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, могут послужить несправедливое отношение со стороны руководства (начальства), недовольство службой, неуставные взаимоотношения, жилищные и семейные проблемы, моральная неустойчивость, недостатки политико-воспитательной работы и т.д.

В связи с этим необходимо принять соответствующие меры создания условий, дестимулирующих появления радикальных настроений среди личного состава, проведение индивидуальной профилактической работы с сотрудниками, наиболее подверженными риску заражения, недопущение влияния радикальных групп на сотрудников и военнослужащих.

Говоря в целом, необходимо усилить участие гражданского общества и частного сектора в противодействии экстремизму и терроризму, а также расширить международное сотрудничество.

Таким образом, меры предупреждения и профилактики являются важнейшими мерами, способствующими проявлениям терроризма и экстремизма в РТ, и их совершенствование – важнейшая задача государства, его органов и должностных лиц.

При этом необходимо учитывать все факторы, которые влияют на распространение данных негативных и преступных социальных проявлений в таджикском обществе, включая и возможность распространения террористических и экстремистских настроений среди сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, что таит в себе повышенную опасность.

Середа Ангелина Юрьевна,
старший преподаватель кафедры
русского и иностранных языков
Краснодарского университета МВД России

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ДЕШИФРОВКИ СИМВОЛИЧЕСКОГО ЯЗЫКА ПРАВОРАДИКАЛЬНЫХ СУБКУЛЬТУР

Среди многочисленных экстремистских угроз, с которыми приходится сталкиваться российскому обществу и российской правоохранительной системе, угроза, исходящая от праворадикальных сообществ по-прежнему остается одной из наиболее актуальной. Напомним, что термином «праворадикализм» принято обозначать совокупность радикальных и экстремистских организаций и сообществ разделяющих идеи насильственного построения этнически однородного общества. Особая социальная опасность идеологии и социально-политической практики праворадикализма заключается не только в насильственных методах реализации своего социального идеала, но и в самом идеале, предполагающем разделение людей по национальному и расовому признаку, что совершенно неприемлемо ни с позиции гуманистических ценностей, ни с позиции многонационального российского общества.

Одной из специфических черт современного российского праворадикального движения следует признать его субкультурность, т.е. наличие в соответствующей радикальной и экстремистской среде значительного процента субкультурных сообществ.¹ Говоря о российской праворадикальной субкультуре необходимо подчеркнуть, что она занимает особое, а именно срединное положение в структуре праворадикальной среды. Другими основными элементами праворадикальной среды являются партийный и стихийный или атомарный уровни.

К первому из них, принадлежат устойчивые социальные образования, спаянные единой идеологией и нацеленные на решение конкретных политических задач. В противоположность организационному уровню, стихийный или атомарный уровень представлен социально аморфными массами, при определенных условиях склонных к восприятию праворадикальной идеологии и даже способных на совершение определенных действий, в поддержку более высоких уровней праворадикальной среды. Но такого рода поддержка носит ситуативный характер и не предполагает долгого вовлечения в праворадикальное движение.

В отличие от стихийного или атомарного уровня, субкультурный уровень праворадикальной представлен более устойчивыми социальными образованиями, это как правило небольшие уличные группировки, которые действуют в рамках определенных разновидностей праворадикальной субкультуры, к их числу следует отнести:

– субкультуру праворадикально настроенных спортсменов, занимающихся бодибилдингом и боевыми искусствами и рассматривающих спорт в качестве важнейшего элемента подготовки к будущей расовой войне;

– субкультуру автономных праворадикалов, полагающих, что миром правит теневое правительство, выявляющих «национально мыслящих лиц» и потому принципиально не объединяющихся в крупные сообщества, но практикующих методы «индивидуальной борьбы»;

¹ Самойлов Сергей Федорович, Дорошенко Ольга Марковна, Жуланов Александр Владимирович Место идеологической составляющей в структуре праворадикально настроенного экстремистского сознания // Вестник Московского университета МВД России. 2022. №5.

– субкультуру политизированных неоязычников, которые соединяют веру в славянских или германо-скандинавских богов с расистскими убеждениями;

– субкультуру праворадикально настроенных футбольных фанатов, соединяющих ценности т.н. «хулс» с примитивной расистской и националистической идеологией;

– субкультуру поклонников различных направлений «арийской музыки», представленную музыкальными группами, в текстах которых осуществляется оправдание и восхваление нацизма, коллаборационизма, неонацизма, расовых и националистических идей;

– субкультуру деструктивных неонацистских сообществ, которые реализуют идею ведения войны за сохранение белой расы путем нападений и совершения убийств достаточно широких категорий лиц: мигрантов и выходцев из стран Закавказья, Азии и Африки, наркоманов, алкоголиков, лиц с ограниченными психическими и физическими возможностями, лиц без определенного места жительства и т.д.

Следует подчеркнуть, что все перечисленные разновидности праворадикальной субкультуры в той или иной степени разделяют идеологию неонацизма и их следует рассматривать как производные субкультуры национал-социалистических скинхедов или ботхедов.¹ По этой причине для понимания характера языка и моделей поведения современной праворадикальной субкультуры необходимо знать сущность и соответствующие элементы субкультуры нс-скинхедов. Но прежде чем рассматривать проявления субкультуры нс-скинхедов в современной праворадикальной субкультуре необходимо отдельно остановиться на специфике субкультурного языка в целом.

В первую очередь необходимо подчеркнуть, что язык радикальных и экстремистских субкультур не следует сводить к речевым практикам, распространённым в советующих средах. Данный термин необходимо понимать в предельно широком значении как

¹ Сергей Федорович Самойлов, Анна Анатольевна Базулина, Александр Владимирович Жуланов Идеологическое обоснование террористической деятельности, осуществляемой неонацистскими группами // Вестник экономической безопасности. 2022. №4.

совокупность выразительных средств, связанных с осуществлением как внутренней, так и внешней коммуникации представителей различных праворадикальных сообществ. Такое расширенное толкование языка радикальных и экстремистских сред в целом и праворадикальной среды в частности, обусловлено самим характером экстремистского действия, которое носит ярко выраженное символическое значение.

Напомним, что под символом чаще всего понимают многоуровневую знаковую систему, концентрированную в отдельном идеальном или материальном предмете и направленную на установление реальной или предполагаемой коммуникации как внутри социальной реальности, так и за ее пределами, например, с природным, идеальным или сверхъестественным бытием. При таком понимании символа любое экстремистское действие одновременно является символическим и коммуникативным. Например, нападение на представителей другой расы или национальности, это не только правонарушение, предусмотренное УК РФ, это еще символ, включающий в себя различные по смысловому содержанию коммуникативные акты, адресованные различным адресатам: государству, обществу в целом, враждебной социальной группе, «защищаемой» социальной группе, собственному радикальному или экстремистскому сообществу.

Как следует из вышеприведенного примера экстремистское действие представляет собой проявление символический языка. По своему онтологическому статусу символический язык отличается от естественного языка. Символический язык характеризуется использованием именно символов, а не знаков, в том числе изобразительного характера, для выражения различного рода эмоций, представлений, идей и концепций, ориентированных на широкие социальные слои общества.

Специфика символического языка праворадикальной субкультуры заключается в том, что он может быть, как внешним, так и внутренним. Внешний символический язык праворадикальной культуры нацелен на решение следующих социально-политических целей:

– распространение радикальной или экстремистской идеологии;

- разжигание расовой, национальной или религиозной ненависти;
- публичное оправдание идей национал-социализма и неонацизма;
- преувеличение достоинств белой расы и русской нации, при одновременном унижении представителей других рас и национальностей;
- призывы к осуществлению различных насильственных акций;
- совершение противоправных действий с целью достижения определённых социально-политических целей.

Для реализации данных целей представители праворадикальной субкультуры используют различные языковые, исторические, художественные, изобразительные символы, символические акции, противоправные действия имеющие символический характер. При этом внешний символический язык праворадикальной субкультуры носит ярко выраженный открытый характер, то есть доступен сознанию различных социальных групп. По этой причине в качестве символов как правило избираются узнаваемые образы, предметы, лица, исторические отсылки и т.д.

В противоположность внешнему, внутренний символический язык праворадикальной среды нацелен не на взаимодействие с окружающим социальным миром, а поддержание социальной коммуникации внутри самого праворадикального сообщества. К числу важнейших социальных функций, выполняемых внутренним символическим языком следует отнести:

- раскрытия внутренней, скрываемой идеологии сообщества, для лиц причастных к праворадикальной среде;
- обозначения присутствия сообщества на определенной территории;
- фиксация принадлежности лица к радикальному или экстремистскому сообществу, а также определение его положения в нем;
- консолидацию сообщества вокруг определенной идеи, оглашение которой нежелательно;
- отграничение сообщества как от идеологически противоположных, так и от идеологически близких сообществ;

– мобилизацию сообщества на решение конкретной социальной или политической задачи, без ее оглашения внешнему социальному миру;

– поддержка лиц, подвергнутых административному или уголовному наказанию за совершение преступлений экстремисткой направленности.

В свою очередь применение внутреннего языка праворадикальной среды предполагает использования различных малоизвестных широким социальным слоям символов, а также кодов и шифров. К числу такого рода символам следует отнести:

– славянские и германо-скандинавские неоязыческие символы;

– цифровые коды;

– аббревиатуры на латинском, английском и немецких языках;

– использование в символических изображениях:

– черно-бело-красных;

– бело-красных;

– черно-белых цветов;

– черепов;

– двойной руны «зиг»

– персонажей советских мультфильмов;

– лаврового венка;

– сочетание букв и цифр.

Применение зашифрованных сообщений в праворадикальной среде весьма разнообразно, к числу наиболее частых случаев их применения следует отнести:

– использование жаргонных слов и выражений, непонятных для не находящихся в рамках праворадикальной субкультуры;

– выбор наименования сообществ, музыкальных групп, спортивных клубов, тренажерных залов и т.д.;

– использование немецкого и английского языка для сокрытия нацистских и неонацистских лозунгов;

– нанесение различных зашифрованных лозунгов и граффити на стенах домов, заборах и т.д.;

– использование в натальной живописи неявным знаков принадлежности к праворадикальным взглядам.

Дешифровка внутреннего символического языка праворадикальной среды имеет большое практическое значение и позволяет сотрудникам правоохранительных органов решать целый ряд профессиональных задач. В качестве примера можно привести примеры использования различного рода шифров и кодов, обнаруженных в татуировке заключенных: «...к числу изображений, наполненных нацистским содержанием, следует отнести цифровые коды и комбинации, активно используемые в послевоенный период членами неонацистских организаций. К таковым надо отнести татуировки в виде кода «88» – по порядковому номеру латинской буквы «Н» и соответствующего официальному нацистскому приветствию («Хайль Гитлер!»), а также в виде кода «14» – по числу 14 английских слов в расистской фразе, якобы сказанной правым экстремистом Дэвидом Лэйном в последнем слове на суде. Рассматриваемые татуировки, отражающие нацистскую ориентацию, в большинстве случаев соседствуют на теле подозреваемых, обвиняемых и осужденных с иными изображениями.

Изучение судебной практики дает основание полагать, что осужденные, придерживающиеся радикальных социально-политических взглядов, не всегда отбывают лишение свободы за совершение преступлений экстремистского или террористического характера».

Из сказанного следует, что предварительное определение того или иного изображения или высказывания в качестве свидетельства его принадлежности к праворадикальной субкультуре является необходимым элементом подготовки сотрудников правоохранительных органов. Важнейшими принципами расшифровки различных материалов, предположительно связанных с праворадикальной субкультурой следует признать их проверку на:

- ее идентичность, сходство или смешение с нацистской атрибутикой или символикой;
- присутствие в них зашифрованных нацистских и неонацистских лозунгов или фраз восхваляющих или оправдывающих идеи национализма, нацизма или расизма;
- соответствие цифрового кода порядку латинского или немецкого алфавита;
- наличие различных отсылок к славянской, германо-скандинавской и неоязыческой мифологии;

– присутствие в символике, символических изображениях и надписях рунических псевдо рунических знаков;

– присутствие в художественных изображениях образов языческих и неоязыческих божеств и связанных с ними графических символов;

– присутствие в надписях упоминаний имен «героев» международного и неонацистского движения, таких как Дэвид Лейн, Дмитрий Боровиков, Максим Базылев, Максим Марцинкевич и др.

Из сказанного следует, что даже предварительное определение высказываний и различных изображений представителей праворадикальных требует от сотрудников правоохранительных органов достаточно широких познаний в области культуры, языков, религии и истории как международного, так и российского праворадикального движения.

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И МОЛОДЕЖИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Передерий Вероника Анатольевна,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
кандидат социологических наук, доцент

СЕЛФХАРМ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ: ПРИЧИНЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Здоровье нации, забота о подрастающем поколении – одна из приоритетных задач стратегического развития современного российского государства. Президент РФ Путин В.В. не раз подчеркивал важность сохранения жизни, физического здоровья и укрепления духовного благополучия российского народа. В связи с чем, правительством созданы и внедрены в практическую жизнь россиян ряд федеральных программ и национальных проектов по сбережению здоровья жителей страны. 2024 год объявлен в России годом семьи. На наш взгляд, данное решение будет способствовать поддержке семей с детьми со стороны государства, созданию благоприятных условий для оздоровления подрастающего поколения, совершенствованию развития системы детского здравоохранения, что в целом благотворно повлияет на генофонд нации.

Селфхарм – вид отрицательного отклоняющегося поведения личности, характеризующийся нанесением физического вреда, увечий и повреждений собственному телу. Телесные повреждения часто увязывают с преднамеренными, умышленными и осознанными действиями, ставя в один ряд с самоистязаниями, саморазрушением и дезадаптацией личности.¹ Нанесение самоповреждений является одной из социально-психологических проблем со-

¹ Ясенко, М. М. Самоповреждение как способ самовыживания / М. М. Ясенко // О взаимоотношениях психического и телесного в норме и патологии: Сборник научных трудов по материалам национальной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 09 декабря 2023 года. – Санкт-Петербург: Восточно-Европейский Институт психоанализа, 2024. – С. 279.

временного общества. Данный вид деструктивного поведения личности рассмотрен отечественными исследователями в области психологии, психиатрии, медицины, юриспруденции. Так, со стороны психологической науки заслуги в области изучения самоповреждающего поведения принадлежат Л.С. Руденко, И.Я. Стояновой, Н.В. Козловой, Н.А. Польской, Е.П. Гарагашевой, С.Н. Еникополову, К.А. Чистопольской. В области здравоохранения проблему намеренного самоповреждения подростков сочли важной и актуальной для научного анализа доктора медицинских наук Е.Г. Скрябин, Н.Б. Семенова, В.А. Розанов, Л.И. Рейхерт, А.В. Меринов, А.И. Мандель, Е.Б. Любов, А.Н. Лодягин, П.Б. Зотов, Н.А. Бохан. География исследования аутодеструктивного и аутоагрессивного поведения в подростковой среде обширна. В научно-практическом ключе проблему причинения пагубного вреда телесному и психическому здоровью молодежи глубоко исследовали в таких российских городах, как Москва, Тюмень, Томск, Чебоксары, Рязань, Санкт-Петербург, Красноярск.¹

К сожалению, проблематика самоповреждающего поведения, которому в большей степени подвержены молодые люди и подростки, остается в отечественной практике недостаточно освещенной со стороны социологической науки. Отсутствуют единая классификация самоповреждений, типология самоповреждающих актов и поведения подростков, анализ и данные результатов социологических исследований, статистика.² Как нам кажется, необходимо комплексный подход, как со стороны биологических, так и социальных наук в изучении причин аутоагрессии, в определении групп риска. В данной статье мы постараемся разобраться с выше обозначенными вопросами, в том числе с определением способов и методов решения проблемы самоповреждающего поведения без суицидальных целей среди подростков.

Изучив и проанализировав научную литературу в области проявления особенностей аутодеструктивного и аутоагрессивного поведения в подростковом возрасте и факторов, на них влия-

¹ Суицидальные и несуйцидальные самоповреждения подростков / коллективная монография. Под редакцией проф. П.Б. Зотова. – Тюмень: Вектор Бук, 2021. – С. 3.

² Гарагашева, Е. П. Самоповреждения: вопросы классификации / Е. П. Гарагашева // Университетская медицина Урала. – 2021. – Т. 7, № 3(26). – С. 21.

ющих, выделим следующие причины, их вызывающие. Несомненно, к ним относятся деформации в сфере семейного воспитания: неблагоприятная атмосфера, травмирующие психику ситуации, связанные с негативными чувствами и эмоциями, принимающие системный характер, конфликтная разрушительная среда, – все это становится фундаментом для девиантного поведения подростка в будущем¹. В первую очередь, это касается неблагополучных семей, где отсутствуют любовь, уважение к личности и правам ребенка. Существуют неблагополучные семьи официально обозначенные, о которых известно социальным институтам и с которыми уже налажена работа со стороны социальных служб. Также имеются и скрытые, завуалированные неблагополучные семьи, внешне кажущиеся нормальными, но на самом деле, попросту скрывающие от окружающих факты физического насилия, жестокого обращения, безучастного внимания родителей в отношении своих детей. Важно своевременно выявлять такие семьи, ставить на контроль, оказывать квалифицированную помощь как со стороны педагогического, так и медицинского сообщества. Ведь дети, воспитывающиеся и растущие в подобных семьях, в недалеком будущем подвергаются риску приобрести для себя проявления, приводящие к нежелательным последствиям, среди которых обозначим: осознанные или неосознанные самоповреждения, вред здоровью и увечья, суицидальные намерения и желания, асоциальные противоправные действия и поступки.

Мы провели анонимное экспресс исследование на платформе Google среди респондентов (общей численностью 150 человек) и эмпирическим путем выявили три группы факторов, влияющих, по мнению россиян, на самоповреждающее поведение подрастающего поколения. Наибольшая по численности группа респондентов (57 %) отметила, что селфхарм является чисто психологической проблемой. И причиной, вызывающей самоповреждения у

¹ Поддубный Н. С. Семья как начало мира человечества / Н. С. Поддубный, В. А. Передерий // Проблемы цивилизационного развития России: характер, факторы и пути решения: Материалы I Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, преподавателей, Армавир, 25 ноября 2016 года / Армавирский механико-технологический институт (филиал) ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», Кафедра гуманитарных дисциплин. – Армавир: Армавирский государственный педагогический университет, 2016. – С. 132.

подростков, являются различного рода врожденные или приобретенные психические заболевания, патологии, травмы головного мозга, тревожные и депрессивные расстройства, шизофрения, психозы, нарушения развития центральной нервной системы. Опрошенные указывали на опустошенность, уязвимость, чувство незащищенности, сильные внутренние эмоциональные переживания молодых людей, свойственные возрастным особенностям растущего организма человека, отмечая еще не сформированную неустойчивую психику подростков.

Вторая группа респондентов (14 % опрошенных) посчитали селфхарм социальной проблемой, они определили ряд внешних неблагоприятных факторов, влияющих на самоповреждающее поведение молодежи. Бесконтрольное поведение, педагогическая запущенность; насилие и сложные социальные конфликты в семьях/детских коллективах, буллинг; тяжелые жизненные ситуации (смерть одного или обоих родителей, близкого друга или подруги, развод родителей); влияние моды, популярность среди молодежи; привлечение внимания к своей личности взрослых и несовершеннолетних. Третья группа респондентов (29 %) соотнесла молодежный селфхарм с социально-психологической проблематикой. Опрошенные указали, что генетическая предрасположенность к психическим заболеваниям и расстройствам в купе с неблагоприятной социальной средой, в которой находится молодой человек пубертатного периода, вызывают ухудшение душевного здоровья, приводят к тяжелому психоэмоциональному состоянию, при котором внутренние негативные мысли и переживания могут привести к нанесению боли и повреждений собственному телу. В эту группу причин респонденты отнесли: негативное отношение к жизни, драматизацию событий; выплеск отрицательных эмоций и снятие психологической напряженности; эмоциональную усталость, скуку и выгорание; злоупотребление алкоголем или наркотиками; неприятие собственного отражения в зеркале (тела, внешности); стремление выделиться (ботокс, татуировки, пирсинг), приобретение известности среди молодежи посредством выкладывания фотографий собственных увечий в интернет пространстве и социальных сетях.

Благодаря опросу был выявлен портрет типичного селфхармщика, вернее селфхармщицы, так как в гендерном аспекте был

определен именно женский образ. По мнению респондентов, принявших участие в анкетировании, к группе риска относятся несовершеннолетние девушки, не активные, одинокие, с отшельническим замкнутым характером, слабые и неустойчивые в эмоционально-психологическом плане, имеющие неуравновешенную нервную систему. Сложилось мнение, что именно такие девушки тяжело и более болезненно переживают трагические события личного порядка: неразделенную или несчастную любовь (33 %), ссору или разрыв с любимым человеком (28,5 %), неудачный сексуальный опыт (15,5 %), недопонимание / конфликты с родителями (19 %), выявленное заболевание (4 %).

Мы согласны с мнением А. С. Халдрымянц, утверждающей о существовании гендерных стереотипов относительно самоповреждающего поведения среди молодежи.¹ Действительно, селфхарм не может являться сугубо «девичьей» проблемой, представители мужского пола также становятся жертвами различных ситуаций, находятся в длительных кризисах, имеют психические заболевания, неустойчивую психику, обладают нервным характером и сознательно наносят вред собственному телу. Часто юноши не считают необходимым делиться с кем-либо о своем неудачном любовном опыте или о телесных увечьях, которые они в порыве чувств могли нанести себе в силу сложившихся в обществе стереотипов о твердости мужского характера и крепости духа. Сложившийся в социуме портрет селфхармщика лишь указывает нам на тот факт, что молодые люди с низкой самооценкой, неуверенные в себе, без крепкой связи и взаимодействий в малых социальных группах, часто становятся изгоями, глубоко концентрируются на возникающих проблемах в отношениях с социальным окружением. При этом остаются беспомощными, испытывают гнев или обиду, становятся в большей мере подверженными аутоагрессии в отношении себя.

От себя добавим, что ряд неблагоприятных социальных факторов, таких как поляризация общества, социальное неравенство,

¹ Халдрымянц, А. С. Гендерный аспект в проблеме подросткового селфхарма / А. С. Халдрымянц // Гендерный калейдоскоп - 2019: Сборник научных статей, Ростов-на-Дону, 06 декабря 2019 года / Под редакцией Л.А. Савченко. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2020. – С. 189.

бедность и нищета, связанных напрямую с социально-экономическим положением семей, весьма ощутимы в юношеском возрасте, когда в молодежных коллективах дети стараются выделиться за счет модных дорогих вещей, гаджетов, наличия карманных денежных средств. И часто дети из семей с малым финансовым достатком ощущают на себе презрительные взгляды, терпят насмешки и издевательства со стороны более обеспеченных подростков. Все это в свою очередь может повлиять на снижение самооценки, замкнутости, закрытости личности от других и в конечном итоге, привести к проявлениям несуицидального самоповреждающего поведения, как некоего внутреннего протеста, неприятия создавшейся ситуации или ухода от нее. Итак, исходя из анализа данных исследования и литературы, можно утверждать, что у современной российской молодежи наблюдаются социальные, психологические и медицинские проблемы, тесным образом переплетенные между собой, что представляется невозможным выделить главенствующую группу факторов или причин, влияющих на деструктивное поведение. Как девочки, так и мальчики в силу особенностей подросткового возраста, не способны самостоятельно принимать важные решения межличностного характера, контролировать свои чувства и эмоции, могут входить в группу риска и в одинаковой степени должны привлекать внимание родительской и педагогической общественности.

В нашем социологическом исследовании мы подтвердили научную гипотезу относительно связи селфхарма с суицидальным поведением подростков, решив выяснить у респондентов, являются ли самоповреждающие действия площадкой/трамплином для суицида, то есть может ли селфхарм, по мнению респондентов, предшествовать в начале появлению суицидальных мыслей, а в дальнейшем привести к суицидальным действиям. На вопрос, касающийся связи феномена «Селфхарм» с суицидальным поведением молодежи, были получены следующие ответы респондентов: 86 % опрошенных считают, что селфхарм действительно предшествует суициду; 5,7 % не связывают между собой эти явления; 8,3 % затруднились ответить на данный вопрос, посчитав его сложным, увязав с отсутствием у них необходимых знаний и жизненного опыта по существу изучаемой проблемы. Таким образом, выдвинутая в начале исследования гипотеза косвенно (на основе

ответов респондентов) указывает на имеющуюся связь селфхарма с суицидальными наклонностями молодежи, а самоповреждающее поведение определяется как предсуицидальное состояние девиантного поведения. В качестве подтверждения приведем в пример высказывание юрисконсульта М.Е. Соболевой, ссылающейся на определение аутоагрессии – «вид деструктивного поведения, обращенный человеком на себя посредством нанесения телесных повреждений, самым тяжелым проявлением такого поведения является суицид», данное В.С. Долгополовой.¹ Как видим, нельзя оставлять без должного внимания проявления селфхарма и аутодеструктивного поведения среди детей и молодежи, даже без явно выраженного суицидального характера, необходимо своевременно воспользоваться квалифицированной помощью психологов, психотерапевтов, медицинских работников.²

Возвращаясь к нашим рассуждениям о необходимости укрепления здоровья подрастающего поколения россиян, подчеркнем важность и актуальность рассмотренного нами феномена «Селфхарм», являющегося прямой угрозой физическому и психологическому здоровью молодых людей. Еще раз подчеркнем, что данная проблема может иметь лишь междисциплинарное, комплексное решение. Социальное пространство, охватывающее деятельность социальных институтов и социальных организаций, должно объединиться в совместном решении – устранении психо-социальных и психо-физиологических проблем, с которыми сталкиваются молодые люди в пубертатный период. Хотя задача единая универсальная, тем не менее, методы должны быть дифференцированы для фундаментальных институтов (взаимодействие семьи, института образования и государства), занимающих ключевую роль в процессе социализации подрастающего поколения. Для семей наши рекомендации просты, они основаны на традиционных ценностях, любви, уважении, взаимопонимании, заботе, поддержке детей в различных ситуациях. Родителям нужно обращать

¹ Соболева, М. Е. Агрессия на себя - селфхарм / М. Е. Соболева // Аллея науки. – 2022. – Т. 1, № 4(67). – С. 899.

² Кора, Н. А. Феноменология селфхарма и психологическая помощь пострадавшим / Н. А. Кора // Правовая система России: история, современность, тенденции развития: Сборник материалов X заочной научно-практической конференции, Благовещенск, 25 февраля 2023 года – 25 2022 года. – Благовещенск: Амурский государственный университет, 2023. – С. 51.

внимание на изменение внешнего вида, настроение и поведение детей, искренне интересоваться их делами, времяпровождением, правильно организовывать досуг, занятия творчеством (кружки, спортивные секции), создавать дома психологически комфортную среду, чтобы ребенок не чувствовал себя одиноким или ненужным, мог быть всегда услышанным и получить помощь или совет от близких людей. Для образовательных организаций и учреждений – психолого-педагогическое сопровождение воспитанников во время всего обучения (психологические обследования, диагностирование внутреннего состояния, мониторинг взаимоотношений со сверстниками). Для более высокого уровня социализации обучающихся можно предложить ввести новые дисциплины, мастер-классы, направленные на уважение ценности человеческой жизни, решение конфликтных ситуаций, психологическую проработку проблем межличностного плана, стремление к самосовершенствованию личности, выработке лидерских качеств. Для государственных органов, социальных служб – социальная поддержка и защита, своевременное оказание квалифицированной помощи (проведение анонимных бесед, возможность выговориться по телефону доверия), системная работа с различными типами семей, усиление контроля за теми, кто уже имел первичный опыт самоповреждающего поведения. Как видим, решение проблемы состоит из профилактики, просвещения и коррекции девиантного поведения несовершеннолетних

Никитина Людмила Николаевна,
начальник кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России,
кандидат психологических наук, доцент

ПРОТЕСТНАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ФАКТОР ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И МОЛОДЕЖИ

В настоящее время одной из ведущих проблем психологии является проблема деструктивного поведения несовершеннолетних и молодежи, особенно в условиях нынешней социально-экономической нестабильности. Именно хрупкая психика молодых людей наиболее подвержена негативному влиянию со стороны социума. Результаты исследований в рамках изучения девиантного поведения показывают, что даже в мирное время количество несовершеннолетних, проявляющих деструктивные формы поведения всегда выше, чем среди остального населения.

Отдельно обратим внимание на экстремистские и террористические проявления в молодежной среде, которыми обеспокоены сейчас все страны мира, в том числе и Российская Федерация. Рост экстремистских настроений, распространение радикальной и деструктивной идеологии, популяризация культа насилия и обесценивание человеческой жизни создают благоприятные условия в обществе для совершения различных террористических акций и резонансных преступлений насильственной направленности. Учитывая то, что современное общество развивается очень динамично во всех сферах жизнедеятельности, то, соответственно, и те, кто встал на путь экстремизма и терроризма с каждым днем пытаются изменить и усовершенствовать тактику своих действий¹.

Так, современные мировые реалии меняют условия жизни, и, соответственно, способствуют формированию новых принципов и

¹ Никитина Л.Н. Использование результатов первичной диагностики склонности молодежи к деструктивному поведению в превентивной деятельности сотрудников органов внутренних дел / Прикладная юридическая психология. 2019. № 3 (48). С. 73-80.

механизмов функционирования психики. И если взрослой личности необходимо время для адаптации и перестройки под новые обстоятельства, то незрелая психика несовершеннолетних готова впитывать все разнообразие возможных изменений. Такие трансформации затрагивают не только внешнюю социальную жизнь, но и способствуют развитию внутриличностных конфликтов и возможной переоценке ценностей.

Одним из аспектов современного личностного развития является формирование самостоятельности, ответственности, проявление вариативности в поведении, культивирование свободы выбора, повышая, таким образом осознанность и саморефлексию человека. Согласно взглядов ученых различных психологических школ, это, безусловно, способствует целостному и гармоничному развитию личности, формированию готовности брать на себя ответственность за собственные поступки и за жизнь в целом. Однако, существует и обратная сторона медали, когда неумелое пользование свободой ведет к выбору деструктивного пути развития личности. Так, полная и неконтролируемая свобода самовыражения, особенно в руках несовершеннолетних и незрелой молодежи, рано или поздно приведет к размытости границ и нивелированию как внутриличностных, так и социальных ограничений, что в свою очередь, будет способствовать проявлению девиантных и делинквентных форм поведения.

Зачастую в основе деструктивного поведения несовершеннолетних и молодежи лежит протестная активность, как реакция несогласия с существующими правилами и условиями жизни, или же невозможностью осуществления каких-либо перемен. Такое недовольство и протестное настроение можно наблюдать в молодежных субкультурах, в желании молодых людей вступать в организации экстремистской и террористической направленности, в открытом проявлении девиантных форм поведения.

Феномен протестной активности в психологии исследовался в разных направлениях: как реакция на проживание возрастных кризисов (Л.С. Выготский, П.П. Блонский, Л.Ф. Обухова, Д.Б. Эльконин, Л.И. Божович); как вытесненная и непрожитая агрессия (З. Фрейд, Г. Юнг, К. Хорни); как форма проявления латентного или явного конфликта (М. Вебер, Р. Дарендорф, Т. Пар-

сонс, А. Турен). В соответствии с теорией относительной депривации (Гарр Т.Р., Мертон Р.К., Стоуффер С.А.), протестное поведение рассматривается как реакция на собственное неблагоприятное положение по сравнению с положением других групп или индивидов, особенно, если они являются референтными¹.

Анализ научной литературы и источников средств массовой информации показывает, что данная тема достаточно популярная, в связи с чем видим актуальную потребность в поиске первопричин протестной активности подрастающего поколения и проведении соответствующей и своевременной профилактической работы.

При рассмотрении данного вопроса обратимся к интересному исследованию современного мира известным футурологом Джамаисом Каши, который разделил эпохи, опираясь на такой психологический критерий, как адаптивность. По его версии, в мире «SPOD» до массового распространения вычислительной техники и интернета все достаточно предсказуемо, устойчиво, просто и определено. В то время, как пришедшая на смену парадигма «VUCA» привнесла в жизнь людей изменчивость, неопределенность, сложность и неоднозначность. Мы же живем в «ВANI-мире», характеризующимся хрупкостью, тревожностью, нелинейностью и непостижимостью. Это некая неопределенная и сложная реальность, которая может разрушиться в любой момент и к изменениям которой приходится адаптироваться постоянно.

И если для старшего поколения любые резкие перемены и новшества могут быть непонятными и пугающими, то несовершеннолетние с интересом и воодушевлением познают эту новую реальность. И здесь стоит признать важность и необходимость внутреннего протестного состояния, как сопутствующего и неотъемлемого фактора проживания определённого возрастного периода.

Например, такое, на первый взгляд, безобидное и популярное на сегодняшний день явление, как «квадробинг», все чаще и чаще поддается критике со стороны родителей, психологов, педагогов и органов государственной власти. А ведь уподобление животным – это тоже некий протест против устоявшихся культурных и нрав-

¹ Гарр Т. Р. Почему люди бунтуют. СПб.: Питер, 2005.

ственных традиций. Таким вот образом удовлетворяется подростковая потребность в самовыражении, особенно, если в естественных домашних условиях и с близкими людьми эта потребность под запретом.

Один из важных возрастных кризисов как раз приходится на подростковый период, когда актуализируется стремление обрести независимость и освободиться из-под опеки, контроля, покровительства старших посредством проявления протестных реакций. Острое реагирование на критику, нарушение общепринятых правил, ограничений, традиций, порядков, законов, нетерпимое отношение к повышенному вниманию или заботе со стороны родителей, учителей – это возможные реакции эмансипации несовершеннолетних. В крайнем варианте это может быть девиантное и делинквентное поведение

Деструктивная протестная активность безусловно будет направлена либо на разрушение окружающей действительности, либо проявляться в форме саморазрушения. Ярким наглядным примером может выступать протест против каких-либо законопроектов, конкретных политических деятелей, политических режимов, или государства в целом. Такое противостояние теряет толерантность и может легко перетекать в форму радикального и нетерпимого отношения в выбранному объекту, или миру в целом. Саморазрушительное поведение зачастую представлено различного рода зависимостями.

Как показывают результаты исследований, молодежь, которая выступает на стороне каких-либо оппозиционных объединений, характеризуется такими особенностями, как: средний уровень выраженности волевых качеств, средняя степень склонности к риску, наличие зависимого поведения при внешнем отрицании зависимости от социального окружения. Тем не менее, у них так же наблюдается стремление к творческой деятельности, реализации собственных идей, самореализации¹. Поэтому очень важно понимать и учитывать естественную потребность несовершеннолетних в самовыражении и желании проявить себя, в объединении в

¹ РУССКАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ — RUSSIAN POLITICAL SCIENCE. 2020. № 1 (14) С. 87-92., с. 92.

группы на основе общих интересов или с целью почувствовать поддержку со стороны референтной группы.

В основе протестной активности несовершеннолетних может лежать реакция негативизма, зачастую обусловленная жесткими требованиями или запретами со стороны родителей. Сам негативизм, по мнению ученых, может иметь различную природу происхождения: в результате ущемленного природного нарциссизма личности (З.Фрейд), в результате насилия, совершаемого взрослыми над ребенком, которое потом неосознанно может копироваться и проигрываться жертвой насилия (Л.И. Божович), в результате неразрешенных противоречий, связанных с самоидентификацией личности (А.Ш. Гусейнов). Подростковый негативизм может стать отправной точкой деструктивной протестной активности, если родители и ближайшее окружение не смогут увидеть в этой реакции более глубокий смысл, нежели простой отказ и противостояние взрослым.

Подводя итог, отметим, что протестная активность и деструктивное поведение несовершеннолетних и молодежи стали предметом многих исследований, подчеркивающих их глубокую причинно-следственную связь. При этом, протестная активность несовершеннолетних и молодежи выполняет как положительную и важную функцию становления личности (происходит утверждение Я-концепции и самоидентификации, формируются черты характера, развиваются мировоззренческие позиции, усваиваются коллективные ценности и установки), так и может приобретать различные формы радикального поведения, преследуя ксенофобские, экстремистские и террористические идеи. И здесь ключевую роль могут сыграть неблагоприятные условия внешней среды, обостряя проявление протестных реакций, которые обусловлены возрастными кризисами и тогда вектор развития личности будет иметь негативное направление, включая проявление девиантного и делинквентного поведения.

Эндерс Анастасия Игоревна,
преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ПСИХОПРОФИЛАКТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ СООБЩЕСТВА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО И ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА

В настоящее время, учитывая сложную этнополитическую ситуацию в мире, активный рост приобретает развитие таких радикальных направлений, как экстремизм и терроризм. На территории Российской Федерации терроризм негативно воспринимается социумом, в то время как экстремистское течение считается вполне допустимым элементом политического противоборства. Радикализация молодежи, как психологически неустойчивой единицы общества, основывается на таких факторах как эмоциональная напряженность, «юношеский» максимализм, потребность в поиске единомышленников и признании своей значимости.

Вовлечение молодежи в деструктивные сообщества террористического и экстремистского характера имеют катастрофические последствия не только для них самих, но и для общества в целом. Учитывая ряд психологических и социальных характеристик, обуславливающих уязвимость подростков, представители запрещенных движений с легкостью манипулируют молодежью, создавая благоприятную почву для нарастания негативного потенциала и формирования радикальных убеждений. Неконтролируемые интернет платформы обеспечивают постоянный доступ к знакомству с «новыми» взглядами, полностью отрицающими признанные нормы и правила. Основными факторами вступления молодежи в группы экстремистской и террористической направленности являются:

– Социальная изоляция, выражающаяся в поиске признания со стороны сверстников или единомышленников. Молодые люди, в силу острой необходимости в поддержке, обусловленной недостатком внимания со стороны членов семьи, в том числе отсут-

ствием общения со «здоровой» группой сверстников, зачастую обращаются к радикальным группам и ищут признания среди экстремистских и террористических формирований, предлагающих чувство общности и идентичности. Находясь в критическом возрастном периоде формирования личной идентичности, молодежь очень уязвима к запрещенным идеологиям, которые в свою очередь предлагают простые идеологические конструкции, позволяющие определить свое место в мире.

– Идеологическая манипуляция. Экстремистские и террористические организации основывают пропаганду своей деятельности на эмоциональных обращениях с целью вызвать импульсивную нестабильность в области представлений о справедливости. Имея огромный опыт в области вербовки, представители радикальных групп умело ведут пропаганду и манипуляцию среди молодого населения, вызывая у них ощущение участия в важной борьбе.

– Экономические трудности. Отсутствие перспективного будущего зачастую становится одной из главных причин поиска легкого альтернативного обогащения среди молодежи, испытывающей финансовые трудности. Основная причина становления на путь терроризма – меркантильный мотив, финансовая поддержка радикальных групп и обещание материальных благ.

– Психологические факторы. Молодое население, страдающее от психических расстройств личности, психологических травм, низкой самооценки и травли со стороны сверстников, более восприимчивы к радикальной идеологии.

– Культурные и религиозные факторы. Радикальная интерпретация религии или культурных ценностей может служить основой для формирования экстремистских взглядов и действий.

– Неконтролируемый доступ к информации и интернет платформам. Террористические и экстремистские организации создают привлекательный контент, вызывающий чувство принадлежности и поддержки, особенно среди изолированного молодого населения, испытывающего необходимость в поиске смысла жизни, предлагают пути решений проблем, кажущихся привлекательными и легко достижимыми.

По мнению С.Н. Фридинского, молодежный экстремизм обычно начинается с выражения пренебрежения к действующим

в обществе правилам и нормам поведения или в отрицании их, потому что молодежь во все времена была подвержена радикальным настроениям в силу возрастных ее свойств.¹ Анализ проведенных исследований в области радикализации среди молодежи позволил сделать выводы, что основным возрастом проявления радикальных экстремистских и террористических направленностей является 12-30 лет, при этом молодежь в возрасте от 15 до 18 лет показывает наивысший процент криминогенности. Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что основными звеньями среди молодежи для успешной террористической и экстремистской вербовки являются социально дезадаптированные, не имеющие успешности молодые люди, как правило, страдающие от одиночества, не способные выстроить здоровые социокommunikативные отношения со сверстниками, в том числе терпящие постоянные неудачи в отношениях с противоположным полом, страдающие невротизмом и довольно высоким уровнем агрессии. Такая маргинальная прослойка склонна к поиску острых ощущений, ввиду скучной и бессмысленной жизни. Вступая в радикальные группировки, аутсайдеры приобретают статус «успешного» человека, где главной приобретенной ценностью является свобода от общественных правил и установок, самоуважение и чувство того, что человек становится избранным.

Этап вовлечения в террористическую и экстремистскую деятельность охватывает несколько циклов психологической обработки будущего террориста:

1. Деплюрализация – процесс изоляции будущих членов радикальных группировок от внешнего мира, включающий в себя полное отсутствие связей с родственниками и друзьями;

2. Деиндивидуализация – процесс лишения вербуемого личной идентичности;

3. Дегуманизация – представление врагов нелюдьми, приписывание им тотально-критичных негативных черт;

4. Демонизация – процесс психического давления, в ходе которого у вербуемого формируется представления о враге, как пособнике дьявола, в результате чего сторонникам радикальных

¹ Фридинский С. Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности / С. Н. Фридинский // Юридический мир. — 2008. № 6. С. 23–25.

группировок предписывается необходимость нанесения опережающих смертельных ударов по врагам, с целью самосохранения.

Маргинальная прослойка молодого населения является той основной социальной базой, без которой терроризм и экстремизм, как масштабное мировое радикальное явление не имеет возможности к существованию. Поэтому стоит понимать важность профилактики именно вовлечения в деструктивные группы, так как зачастую предупредить вовлечение молодежи в данные сообщества гораздо легче, чем оказывать борьбу уже организованным радикальным движениям. Психопрофилактика вовлечения молодого населения в деструктивные сообщества террористического и экстремистского характера требует комплексного подхода, включающего образовательные, социальные и психологические меры. Основными мерами будут являться:

1. Образовательные программы, предусматривающие курсы, направленные на формирование и развитие критического мышления, умения и навыков анализа поступающей информации и ее фильтрации, в том числе развитие терпимости и понимания культурного разнообразия, что сможет снизить восприимчивость молодежи к радикальным террористическим и экстремистским идеям.

2. Психосоциальная поддержка, заключающаяся в эффективной совместной работе психологов и социальных работников, в том числе формирование доступности к получению помощи от их корректирующе-профилактической деятельности, с целью минимизации эмоциональных всплесков у молодежи, а также поддержка при психологических трудностях, способных привести к радикализации.

3. Создание поддерживающей социальной среды, направленной на развитие молодежной инициативы по формированию и поддержанию здоровых социальных связей, в том числе оказание поддержки в трудной жизненной ситуации.

4. Профилактические работы с семьями. Ввиду разрушения культа семьи, огромное внимание стоит уделять формированию семейных ценностей и психологической работе с неблагополучными семьями, обучение родителей эффективному общению с подрастающим поколением и правильному оказанию поддержки, с целью формирования безопасной домашней среды.

Авдеева Светлана Ивановна,
преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России;
Шпота Екатерина Алексеевна,
курсант факультета по подготовке специалистов
для органов предварительного следствия
Краснодарского университета МВД России

ИССЛЕДОВАНИЕ НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ КИНЕМАТОГРАФА НА ПОДРОСТКОВУЮ И ЮНОШЕСКУЮ АУДИТОРИЮ НА ПРИМЕРЕ СЕРИАЛА «СЛОВО ПАЦАНА. КРОВЬ НА АСФАЛЬТЕ»

В современном мире одной из повсеместных проблем является преступность среди несовершеннолетних и лиц юношеского возраста. Проблемой это является главным образом потому, что имеет характерную специфику, определенные юридические и психологические особенности. Ведь чаще всего, у лиц данных возрастных групп есть определенная склонность к легкой вменяемости со стороны различных внешних факторов, таких как, к примеру, влияние окружения, более старших товарищей, родителей или же различных культурных явлений. Такое влияние может быть как положительным, так и отрицательным. Как раз такое отрицательное влияние перечисленных факторов, зачастую, и становится причиной преступности среди несовершеннолетних и лиц юношеского возраста. И если с плохим влиянием, исходящим от родителей или сверстников, все понятно и в достаточной мере изучено, то влияние культурных объектов (книг, сериалов, фильмов, картин, комиксов) вызывает огромное количество вопросов, которые мы попытаемся осветить в данной статье.

Начать стоит с того, что проблема действительно в недостаточной мере изучена, что обусловлено ее сравнительно недавним появлением. Если раньше фильмы, сериалы, книги и т.д. подвергались обоснованной цензуре и проходили достаточное количество проверок прежде, чем их выпустили в прокат, то сейчас применить её к вышеперечисленным явлениям в разы труднее, что связано с появлением открытого доступа в сети Интернет. В дан-

ный момент, практически невозможно остановить распространение текстов или видео в сети. Даже если добиться удаление на одном сайте, тут же появится тысячи других, с тем же контентом в открытом доступе для кого угодно, в том числе для несовершеннолетних или юношей.

Такие видео или книги могут содержать различные элементы, противоречащие морали и способные при этом влиять на психику людей в негативном ключе.

Подробнее эту тему хочется изучить на основе прогремевшего в ноябре 2024 года сериала «Слово пацана. Кровь на асфальте», целевой аудиторией которого стали как раз таки лица юношеского и подросткового возраста. Суть сериала заключалась в описание так называемого «казанского феномена» – периода 80-х годов Татарстана, когда подростки сбивались в бандитские группировки и открыто терроризировали жителей города, делили город на сектора со «своей» и «чужой территорией», а также устраивали массовые драки, которые очень часто приводили к летальным исходам или сильным травмам. В сериале имели место быть не только сцены насилия и воровства, но также показывалось внутреннее устройство организованной преступной группировки, их традиции, так называемая, «пацанская мораль», которая значительно отличается от социально-культурных правил обычного здорового социума. Сериал имеет достаточную историческую подоплёку, и лица среднего возраста нашей страны до сих пор часто с содроганием вспоминают весь ужас, творящийся на улицах в 80-90-х годах.

Однако же, более молодое поколение в данном сериале могут найти то, что вызывает у них восхищение: та самая «пацанская мораль», сплоченность группировки, ритуалы и традиции банд. Неся в себе огромное количество насилия, и абсолютно противоположный смысл, сериал всё равно породил персонажей, ставших кумирами сотен тысяч молодых людей: Вова Суворов, Марат, Андрей Васильев, Турбо и многих других. Все чаще среди групп подростков слышны крылатые фразы из сериала, противоречащие рамкам нормального общества: «Пацаны не извиняются», «Ты теперь пацан, ты теперь с улицей, а кругом враги», «чушпанам руки не жму».

Примечательно, что хотя концовку сериала и судьбу его героев счастливой назвать нельзя, и она несёт в себе поучительный посыл (большая часть героев оказывается в местах лишения свободы или убитыми) некоторые подростки будто бы пропускают это мимо ушей и в стремлении быть похожими на своих кумиров, начинают им подражать.

Уже известны случаи, когда были совершены нападения с участием лиц подросткового и юношеского возраста с использованием цитат из сериала. Так, о подобном случае рассказала «КП» – Кубань» Светлана К¹. (она предпочла остаться анонимной) из Кропоткина. Ее сына 10 лет избил незнакомый подросток, говоря фразу конкретно из сериала «Слово пацана». По словам женщины, суть конфликта заключалась в том, что ребенок играл в баскетбол на площадке, и в неизвестный парень, который отобрал мяч у ребят, а после не смог попасть мячом в кольцо. После нескольких неудачных попыток, он начал вымещать злобу на сыне женщине, кричать и выражаться нецензурной лексикой, после чего спросил «Хроническое что-то есть? Плоскостопие?», – и сразу же ударил кулаком. Сын рассказал, что он расплакался и присел. А обидчик заявив, что нужно уметь постоять за себя, прыгнул ему на коленки. Фраза «Хроническое что-то есть? Плоскостопие?» действительно звучала в сериале. Видимо, подросток, вдохновившись «пацанской романтикой» решил воплотить сцену из сериала в реальную жизнь, что является прямым доказательством факта негативного влияния сериала на слабую в плане восприимчивости психику несовершеннолетнего.

Или в пример можно привести ещё одну ситуацию, произошедшую как раз таки в Татарстане, на территории которого, согласно сюжету, и происходили действия в сериале. В Сармановском районе Казани полицейские нашли подростков, снявших на видео якобы разборки двух группировок, передает ИА «Татар-информ» со ссылкой на пресс-службу МВД России по Татарстану. Сармановские школьники, подражая персонажам сериала «Слово Пацана. Кровь на асфальте», создали Telegram-каналы, которые назвали в честь двух известных казанских ОПГ². В этих каналах

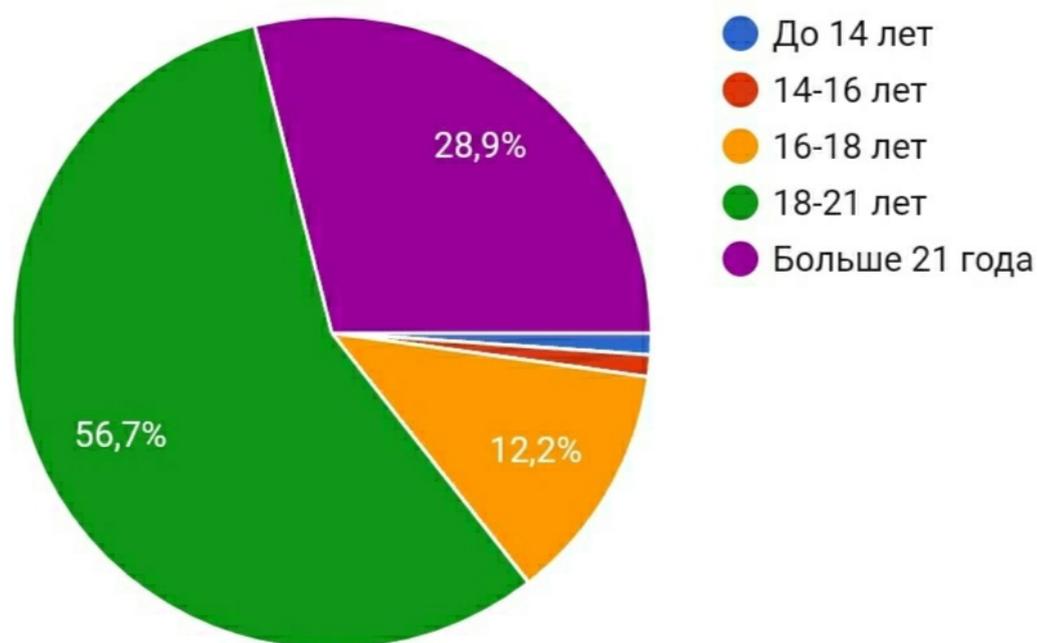
¹ <https://www.kuban.kp.ru/>

² <https://www.tatar-inform.ru/>

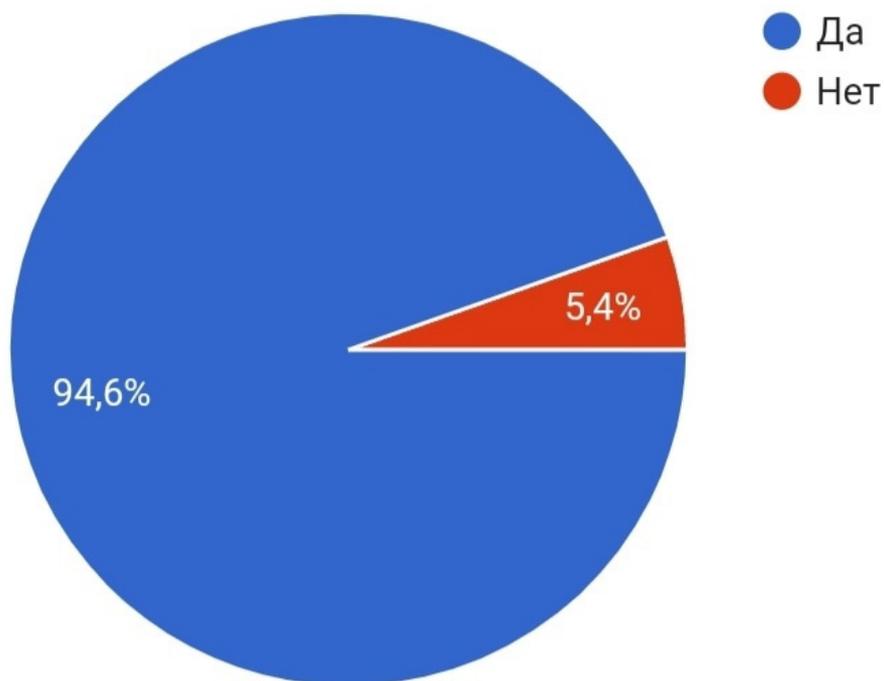
подражатели героям сериала назначали стрелки, объявляли общие сборы и даже делили районы на картах. Устраиваемые потасовки подростки снимали на видео и делились этими роликами в мессенджерах.

Проведя опрос среди 100 человек, подросткового и юношеского возраста, и исследовав его, мы обнаружили некоторые закономерности.

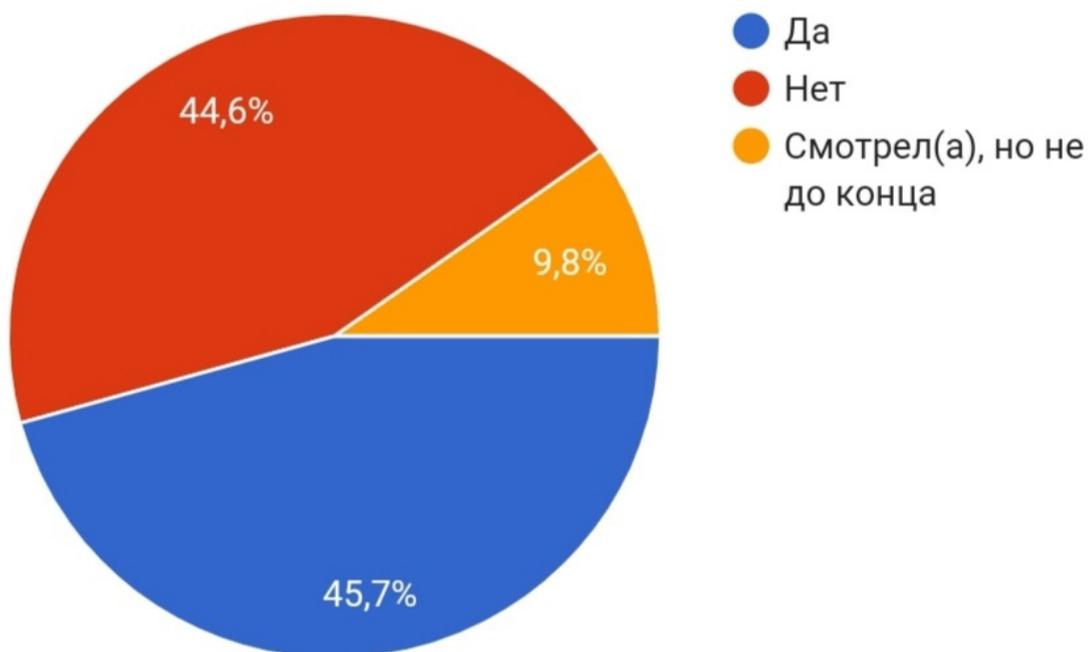
Целью первого вопроса было в первую очередь узнать контингент опрошиваемых для дальнейшего подведения итогов статистики и анализа ответов. Так, большую часть представляли лица юношеского возраста, начиная с 18 лет и до 21 года – от общего количества респондентов они составили 56,7%. Следующими, согласно статистике являются лица, которым более 21 года – 28,9%. И оставшиеся 14,4% составляли подростки, ещё не достигшие совершеннолетнего возраста.

Второй вопрос был предназначен для анализа популярности сериала среди респондентов. Итак, из ста опрошенных практически все (94,6%) слышали о сериале и каждый второй (55,5%) смотрел, что только доказывает популярность сериала.

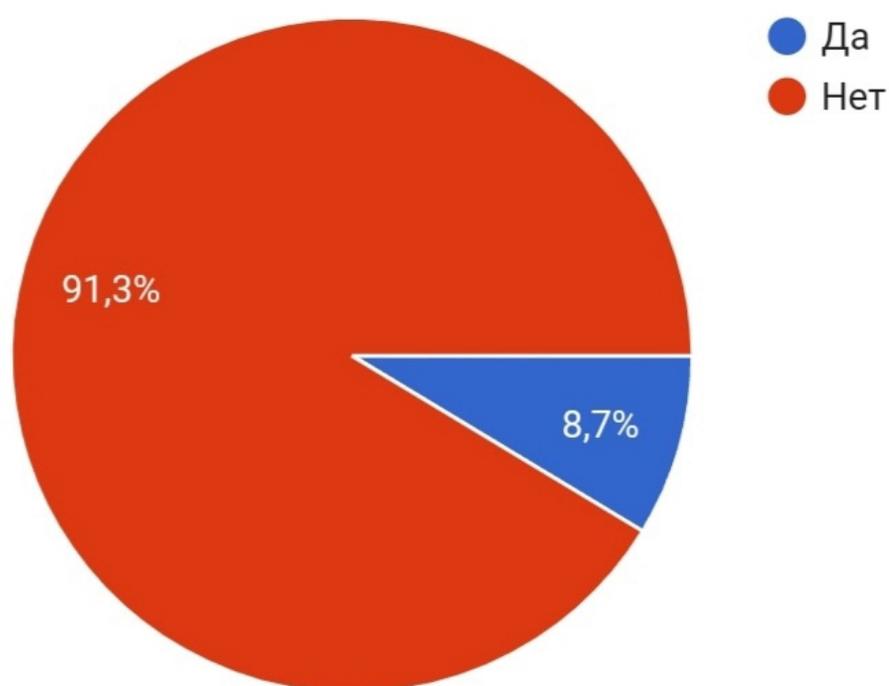
*ответы на вопрос «Слышали ли вы о сериале «Слово пацана: кровь на асфальте»?»

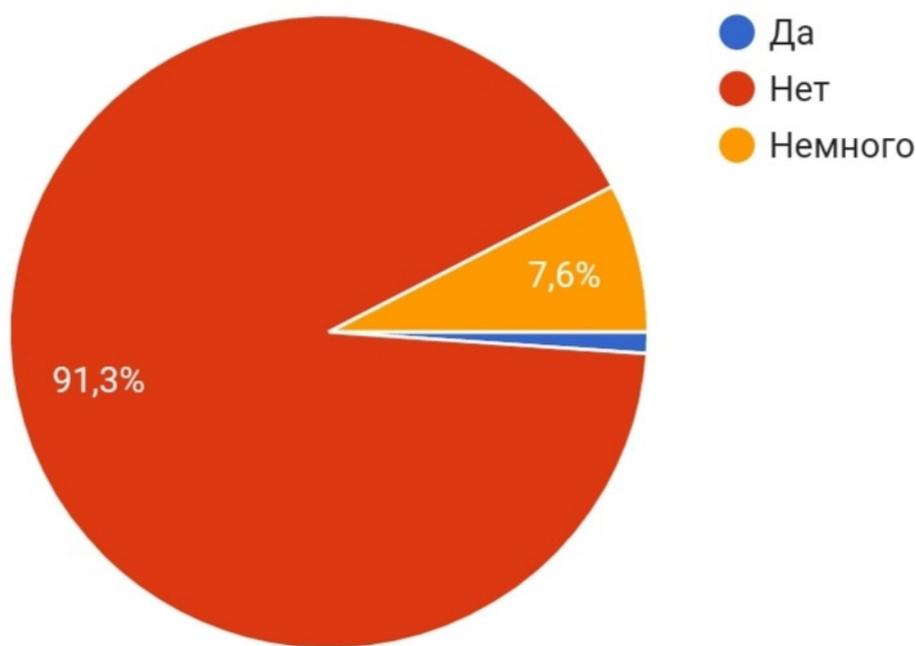
*ответы на вопрос «Смотрели ли вы сериал «Слово пацана: кровь на асфальте»?»

Следующий блок вопросов помог непосредственно выяснить, какое воздействие сериал произвёл на различные возрастные

категории. Так, на вопрос, вызывает ли восхищение происходящее в сериале «Слово пацана. Кровь на асфальте» 8,7% процентов опрошенных ответили положительно. Статистика показала, что преимущественно, такой ответ был дан лицами, которым ещё не исполнилось 18, и, соответственно, возрастные группы начиная от 18 и выше показали отрицательный ответ. Согласно результатам, на вопрос «возникло ли у вас желание поучаствовать в событиях, происходящих в сериале» согласием откликнулось 8% опрошенных, и так же, как и с предыдущим вопросом, в этот процент вошли в основной своей массе несовершеннолетние подростки, в то время как оставшиеся 93% в основном были выражены лицами более старшего возраста.

*Ответы на вопрос «Вызывает ли у вас восхищение происходящее в сериале «Слово пацана. Кровь на асфальте»?».

*Ответы на вопрос «Возникало ли у вас желание поучаствовать в событиях, происходящих в сериале «Слово пацана. Кровь на асфальте»?».

Таким образом, опрос показал, что проблема внушаемости подростков и лиц юношеского возраста действительно существует. Влиянию может быть подвергнут любой, однако в большей опасности оказываются несовершеннолетние, ищущие себе кумиров и модели поведения там, где этого делать не следовало бы, и из этого уже вытекают различного рода проблемы с повышением преступности среди несовершеннолетних.

Наша задача, как правоохранительных органов, в первую очередь всячески огородить современную молодёжь от пагубного влияния исходящего из внешней среды. И это не только касается ведения профилактических бесед, но ещё и включает в себя спектр задач, связанных с мониторингом информационного пространства. Нашей целью должно быть отграничение подростков от источников, способных навредить им или изменить их сознание, морально-этические принципы, установка возрастных цензов на сериалы, книги, фильмы, которые могут оказать пагубное влияние. Вместе с современным миром правоохранительные органы должны также стараться развиваться в сфере методов борьбы с преступностью несовершеннолетних.

Содержание

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНОВ РАДИКАЛИЗМА, ФУНДАМЕНТАЛИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА

Самойлов С.Ф. Опыт создания целостного образа идеологии террористической организации «Русский добровольческий корпус».....	3
Сафарзода Х.С. Природа религиозно-политического экстремизма.....	16
Тепляков О.В. Научные подходы к своду знаний об экстремизме XXI века.....	26
Белый А.Г. К вопросу о типологизации использования транспортных средств при совершении террористических актов...	37
Краутман Т.Е., Балацкая Ю.Ю. Понятие речевого экстремизма: юридический и лингвистический аспекты.....	43
Исакова Н.В., Гоман С.А. Экологический терроризм и экологический активизм: необходимость дифференциации понятий.....	48
Чудина-Шмидт Н.В. Формирование единого понимания социокультурных феноменов «терроризм», «экстремизм» и «радикализм» разными дискурсивными системами как условие оптимального противодействия им.....	53
Колесникова И.Е. Характеристика концептосферы «терроризм» на материале англоязычных медиаресурсов (The Guardian, BBC, CNN, Irish Central, etc.).....	60
Стрелецкий Я.И. Теракт в «Крокус-Сити»: философско-политологический анализ.....	64
Гизатулина В.Х. К вопросу о некоторых особенностях рефлексии индивида над каузальностью террористической деятельности.....	69
Колаев А.М. Основные направления государственной политики по противодействию терроризму и экстремизму (опыт государств – участников СНГ).....	74
Лещенко В.П. Социально-психологическая структура экстремистской группы.....	87
Кун А.А. Проблемы реализации комплексного подхода в процессе преподавания курсов по противодействию экстремизму и терроризму в образовательных организациях МВД России.....	92
Самойлов Ф.С. Специфика идеологии современного российского праворадикализма в историческом контексте	98

Панченко А.О. Использование неязыческих символов в современной массовой культуре..... 107

Ручкин Т.Р. Праворадикальные интернет-сообщества, пропагандирующие осуществление тактики «прямых акций»..... 111

ПРОБЛЕМЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕОЛОГИЙ РАДИКАЛЬНОЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ДЕСТРУКТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Ковнеров Г.А. Состояние экстремистской преступности в Краснодарском крае в 2024 году..... 118

Матчанов А.А. Особенности противодействия экстремизму и терроризму в Республике Узбекистан..... 125

Самойлов С.Ф., Шаповалова А.К. Внутренняя идеология «Русского добровольческого корпуса» в контексте неонацистской идеологии..... 130

Чапурко Т.М., Назаренко С.Е. О проблемах предупреждения приобщения и вовлечения несовершеннолетних в преступления экстремистской направленности..... 135

Мансурзода А.М. Проблема распространения экстремизма и терроризма в молодежной среде..... 139

Самойлюк Р.Н. «Борьба за умы» как контрпропагандистская работа по противодействию идеологии экстремизма..... 146

Коноплева А.А. Ментальность как мишень для экстремизма в условиях ведения гибридных войн..... 152

Ерок А.Д. Противодействие вербовке российской молодежи в экстремистскую деятельность 157

Волченко Н.Н., Якуба А.В., Калалва С.А. О некоторых методах внешней дестабилизирующей информационной работы в российском онлайн- и оффлайн-пространстве..... 160

Шибанова Я.В. Мониторинг ценностных ориентаций курсантов с целью профилактики вовлечения их в антисоциальную среду экстремистской направленности..... 166

Некрасова А.В., Ушакова А.А. Выражение идеологии коллаборационизма в символике террористической организации «Легион “Свобода России”»..... 171

Одиназода А.Г. Актуальные вопросы противодействия терроризму как угрозе национальной безопасности Республики Таджикистан..... 177

Бибилашвили Д.А. «Русский добровольческий корпус» как инструмент гибридной войны..... 184

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАЗЛИЧНЫМ ФОРМАМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Туйганов М.С. Противодействие радикализации в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан.....	188
Голубовский В.Ю. Повышение качества расследования преступлений экстремистской направленности.....	193
Редкоус В.М. Некоторые вопросы правового регулирования в области борьбы с легализацией имущества, полученного преступным путем, и финансированием терроризма (опыт государств СНГ).....	196
Рожковский В.Б. Процессы десакрализации и гиперсакрализации общественного сознания и феномен религиозного экстремизма.....	204
Исмаилов А.Ю. Этические дилеммы и правовые рамки: анализ эффективных стратегий борьбы с терроризмом в современном обществе.....	211
Грачев М.И. Внедрение технических решений в расследование преступлений экстремистской направленности...	217
Валиджонзода Д.В. Совершенствование мер профилактики, пресечения и ответственности за экстремистские и террористические действия в Республике Таджикистан.....	222
Серета А.Ю. Общие принципы дешифровки символического языка праворадикальных субкультур.....	230
ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И МОЛОДЕЖИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ	
Передерий В.А. Селфхарм как социальная проблема российской молодежи: причины и пути решения.....	238
Никитина Л.Н. Протестная активность как фактор деструктивного поведения несовершеннолетних и молодежи.....	246
Эндерс А.И. Психопрофилактика вовлечения молодежи в деструктивные сообщества террористического и экстремистского характера.....	251
Авдеева С.И., Шпота Е.А. Исследование негативного влияния кинематографа на подростковую и юношескую аудиторию на примере сериала «Слово пацана. Кровь на асфальте».....	255

Научное издание

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ:
ФИЛОСОФСКИЕ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ, СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
И ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Материалы
XI Международной научно-практической конференции
(21 ноября 2024 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-2061-7

Подписано в печать 28.12.2024. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 15,5. Тираж 100 экз. Заказ 311.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.